DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2023 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/sochineniiaimper1221cath

965

СОЧИНЕНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

СЪ ПЯТНАДЦАТЬЮ ГЕЛІОГРАВЮРАМИ И ОДНИМЪ ОФОРТОМЪ

2-й ПОЛУТОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1907

Цѣна всего тома 4 рубля.

891.722
C 363 SI
t. 12
ch. 2

VIII.

[„ЗАПИСКА НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ“.—I.].

[«ЗАПИСКА НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ». — I.] 1.

Графъ Александръ Андрѣевичь Безбородко написалъ краткое начертаніе дѣлъ политическихъ, военныхъ и внутренныхъ государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссійской, такъ какъ и знаменитѣйшихъ событій во дни ея царствованія. Онъ починаетъ тако. Въ 1762 году. Вступленіе ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ

Объясненіе.

Во время болѣзни блаж[енной] пам[яти] госуд. импера[рицы] Елисаветы Петровны, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1761 года, слышала я изъ устъ Никиты Ивановича Панина, что трое Шуваловы, Петръ Ивановичь, Александръ Ивановичь и Иванъ Ивановичь чрезвычайно робѣютъ о приближающей[ся] кончинѣ государыни императрицы, о будущемъ жребіи ихъ; что отъ сей робости ихъ родятся у многихъ окружающихъ ихъ разнообразные проекты; что наслѣдника ея всѣ боятся; что онъ не любимъ и не почитаемъ никѣмъ; что сама государыня совѣтуетъ, кому поручить престолъ; что склонность въ ней находятъ отрѣшить наслѣдника неспособнаго, отъ котораго много имѣла сама досады, и взять сына его седмилѣтпаго и мнѣ поручить управленіе, но что сіе послѣдное, касательно моего управленія, не по вкусу Шуваловымъ. Изъ сихъ проектовъ родилось, что посредствомъ Мельгунова, Шуваловы помирились съ Петромъ III, и государыня скончалась безъ иныхъ распоряженій. Но тѣмъ не кончи-

лась ферментація публики, а начало ея приписать можно дурному Шуваловскому управленію и беззаконному Бестужевскому дѣлу, то есть съ 1759 году.

При самой кончинѣ Госуд. Имп. Елисаветы Петровны прислалъ ко мнѣ князь Михаила Иван. Дашковъ, тогдашной капитанъ гвардіи, сказать: «повели, мы тебя взведемъ на престолъ». Я приказала ему сказать: «Бога ради не начинайте вздоръ; что Богъ захочетъ, то и будетъ, а ваше предпріятіе есть рановременная и не созрѣлая вещь». Къ князю Дашкову же ѣзжали и въ дружбѣ и согласіи находились всѣ тѣ, кои потомъ имѣли участіе въ моемъ возшествіи, яко то: трое Орловы, пятеро капитаны полку Измайловскаго и прочіе; женатъ же онъ былъ на родной сестрѣ Елисав. Роман. Воронцовой, любимицы Петра III. Княгиня же Дашкова отъ самаго почти ребячества ко мнѣ оказывала особливую привязанность, но тутъ находилась еще персона опасная, братъ княгининъ, Семенъ Романовичь Воронцовъ, котораго Елисавета Роман., да по ней и Петръ III, чрезвычайно любили. Отецъ же Воронцовыхъ, Романъ Ларіоновичь, опаснѣе всѣхъ былъ по своему сварливому и перемечливому нраву; онъ же не любилъ княгиню Дашкову.

Императрица Елисавета Петровна скончалась въ самое Рожество 25 декабря 1761 года, въ три часа за полудни; я осталась при тѣлѣ ея. Петръ III, вышедъ изъ покоя, пошелъ въ конференцію и прислалъ мнѣ сказать чрезъ Мельгунова, чтобъ я осталась при тѣлѣ, дондеже пришлетъ мнѣ сказать. Я Мельгунову сказала: «вы видите, что я здѣсь, и приказаніе исполню». Я изъ сего приказанія заключила, что владычествующая факція опасается моей инфлу[е]нціи. Тѣло императрицы Елисаветы Петровны едва успѣли убрать и положить на кровать съ балдахиномъ, какъ гофъ-маршалъ ко мнѣ пришелъ съ повѣсткою, что будетъ въ галереѣ (то есть, комнаты чрезъ три отъ усопшаго тѣла) ужинъ, для котораго повѣщено быть въ свѣтломъ богатомъ платьѣ. Я послала богатое платье въ комнаты сына моего, живущаго возлѣ покойной государыни. Я одѣлась и паки въ такомъ

нарядѣ пришла къ усопшему тѣлу, гдѣ мнѣ велѣно было оставаться и ждать приказаній. Тутъ уже окошки были открыты и Евангеліе читали.

Погодя нѣсколько, пришли отъ государя мнѣ сказать, чтобъ я шла въ церковь. Пришедъ туда, я нашла, что тутъ всѣ собраны для присяги, послѣ которой отпѣли вмѣсто панахиды благодарственной молебенъ; потомъ митрополитъ новогородской Сѣченовъ говорилъ рѣчь государю. Сей былъ внѣ себя отъ радости и оной ни мало не скрывалъ, и имѣлъ совершенно позорное поведеніе, кривляясь всячески, и не произнося окромѣ вздорныхъ рѣчей, не соотвѣтствующихъ ни сану, ни обстоятельствамъ, представляя болѣе не смѣшнаго Арлекина, нежели инаго чево, требуя однако всякое почтеніе. Изъ церкви вышедши, я пошла въ свой покой, гдѣ до самаго ужина я горько плакала толико о покойной государынѣ, которая всякія милости ко мнѣ оказывала и послѣдніе два года меня полюбила отмѣнно, какъ и о настоящемъ положеніи вещей. Когда кушанье поставлено было, мнѣ пришли сказать, и я пошла къ ужину; столъ поставленъ былъ въ куртажной галереѣ персонъ на полтораста и болѣе, и галерея набита была зрителями. Многіе, не нашедъ мѣста за ужиномъ, ходили такъ же около стола, въ томъ числѣ Иванъ Ивановичь Шуваловъ и Мельгуновъ. Сей изъ прислужниковъ Шуваловыхъ здѣлался ихъ протекторомъ. У Ивана же Ивановича Шувалова хотя знаки отчаянности были на щекѣ, ибо видно было, какъ пяти пальцами кожа содрана была, но тутъ, за стуломъ Петра III стоя, шутилъ и смѣялся съ нимъ. Я сидѣла возлѣ новаго императора, а возлѣ меня князь Никита Юрьевичь | Трубецкой, которой во весь столъ 2.
ни о чемъ не говорилъ, какъ о великой своей радости, что государь царствуетъ. Множество дамъ также ужинали: многія изъ нихъ, такъ какъ и я, были съ разплаканными глазами, а многія изъ нихъ тотъ же день, не бывъ въ дружбѣ, между собою помирились. Ужинъ сей продолжался часа съ полтора. Пришедъ въ свои комнаты, я начала раздѣваться, чтобъ лечь въ постелю, когда принесли повѣстку, чтобъ дамамъ на завтра быть въ

робахъ богатыхъ, и будетъ большой обѣденной столъ въ тойже галереѣ; сидѣть же по билетамъ. Потомъ я легла въ постель; но я, хотя предъ тѣмъ двѣ ночи не спала, проводя оныхъ въ покоѣ покойной императрицы, но сонъ далеко отъ меня былъ и никакъ заснуть не могла, и начала размышлять о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. И здѣлала я слѣдующее заключеніе: ежели въ первомъ часу царствованія отставили честного человѣка, а не постыдились на его мѣсто возвести бездѣльника, чево ждать? Говорила я себѣ: твою инфлуенцію опасаются; удались отъ всево; ты знаешь, съ кѣмъ дѣло имѣешь, по твоимъ мыслямъ и нравиламъ дѣла не поведутъ, слѣдовательно ни чести, ни славы — тутъ не будетъ; пусть ихъ дѣлаютъ, что хотятъ. Взявъ сіе за правило своего поведенія, во всѣ шесть мѣсяцовъ царствованія Петра III я ни во что не вступалась, окромѣ похоронъ покойной Государыни, по которымъ траурной комисіи велѣно было мнѣ докладываться, что я и исполнила со всякимъ радѣніемъ, въ чемъ я и заслужила похвалу отъ всѣхъ. Я же тутъ брала совѣты отъ старыхъ дамъ, графини Марьи Андр. Румянцовой, графини Анны Карловны Воронцовой, отъ фельдмаршалши Аграфены Леонтьевны Апраксиной и иныхъ, подручно случающихся, въ чемъ и на нихъ угодила чрезвычайно.

На другой день поутру нарядилась въ богатой робѣ и пошла къ обѣднѣ, потомъ на поклонъ къ тѣлу, а оттудова къ столу по билетамъ. Сей столъ былъ съ разплаканными глазами почти у всѣхъ, и мало было лицъ равнодушныхъ, и усталь на всѣхъ видно было. Послѣ обѣда я пошла къ себѣ. Во время сего стола тѣло покойной Государыни анатомили. Къ вечеру пришли мнѣ сказать, что посланы курьеры для освобожденія и возвращенія въ Петербурхъ Бирона, Миниха, Лестока и Лопухиныхъ, и что Гудовичъ ѣдетъ въ Берлинъ съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ Императора. Я на сіе сказала: «дѣла поспѣшно идутъ».

На третій день я, надѣвъ черное платье, пошла къ тѣлу, гдѣ отправлялась панахида; тутъ ни Императора и никово не было, окромѣ у тѣла дневальныхъ, да тѣ, кои со мною пришли.

Оттудова я пошла къ сыну моему, а потомъ посѣтила я графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго въ его покоѣ во дворцѣ, гдѣ онъ отъ чистосердечной горести по покойной Государынѣ находился боленъ. Онъ хотѣлъ пасть къ ногамъ моимъ, но я, не допустя его до того, обняла его и обнявшись оба мы завыли голосомъ и не могши почти говорить слова оба, я, вышедъ отъ него, пошла къ себѣ.

Пришедъ въ свой покой, услышала, что императоръ приказалъ приготовить для себя покой отъ меня чрезъ сѣни, гдѣ жилъ Александръ Ивановичь Шуваловъ, и что въ его покоѣ, возлѣ моихъ, будетъ жить Елисавета Романовна Воронцова.

Въ сей день [въ] вечеру Императоръ поѣхалъ куда-то на вечеринку править Святки.

Какъ покои Александра Ивановича Шувалова убраны были дни чрезъ два, императоръ перешелъ въ нихъ, а Елисавета Воронцова въ его покой переѣхала, мои же покои парадные обили чернымъ сукномъ, и людей Императоръ принималъ въ опыхъ, по утрамъ и по вечерамъ ѣзжалъ въ гости ко всѣмъ знатнымъ особамъ, кои устроили для него великія пиры; отъ сихъ пировъ я уклонилась по причинѣ великого кашля.

Наканунѣ того дня, какъ переносить положено было тѣло покойной Государыни изъ той комнаты, гдѣ скончалася, на парадную постелю, императоръ ужиналъ у графа Шереметьева; тутъ Елисавета Воронцова приревновала не знаю къ кому и пріѣхали домой въ великой ссорѣ. На другой день, послѣ обѣда часу въ пятомъ она прислала ко мнѣ письмо, прося меня, дабы я для Бога самаго пришла къ ней, что она имѣетъ величайшую нужду говорить со мною, сама же не можетъ пріити ко мнѣ, понеже лежитъ больна въ постели. Я пошла къ ней и нашла ее въ великихъ слезахъ; увидя меня, долго говорить не могла; я сѣла возлѣ ея постели, зачала спросить, чѣмъ больна; она, взявъ руки мои, цѣловала, жала и обмывала слезами. Я спрашивала, объ чемъ она столь горюетъ? Она мнѣ на то сказала: «пожалуй, потише говорите». Я спросила: «какой причины ради»? Она

мнѣ сказала: «въ другой комнатѣ сестра моя, Анна Михайловна Строгонова, сидитъ съ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ (c'est à dire, qu'elle leurs avoit ménagé un rendez-vous, tandis qu'elle s'entretenoit avec moi). Я разсмѣялась, и она посвободнѣе стала отъ слезъ и начала меня просить, чтобъ я пошла бы къ императору и просила бы его имянемъ ея, чтобъ онъ бы ее отпустилъ къ отцу жить, что она болѣе не хочетъ во дворцѣ
3. остаться. При семъ она бранила его окружающихъ всячески и его самаго. Чево она уже и наканунѣ у Шереметьева дѣлала къ удивленію всѣхъ слышателей, и за что Императоръ приказывалъ отца ея арестовать, но однако упросили его. Я сказала ей, чтобъ она ково инаго выбрала для сей комиссіи, которая ему будетъ, можно быть, досадительна; но она увѣряла меня, что ему то и надобно и не чрезъ ково окромѣ меня ей о томъ просить, понеже всѣ бездушные бездѣльники, а одна я, на комъ она полагаетъ свое упованіе. Дабы укратить мое у нея пребываніе, я обѣщала ей пойти къ нему и донести ему о ея прозьбѣ, и пришедъ къ себѣ, послала навѣдоваться, дома ли онъ и можно ли къ нему прійти. Сказали, что опочиваетъ, а какъ проснулся часу въ седьмомъ, пришли мнѣ сказать и я пошла къ Императору. Я нашла его въ шлафроку; ходилъ взадъ [и] впередъ по комнатѣ и былъ еще весьма соненъ. Я начала говорить ему: «ежели вы дивитеся моему приходу, то еще болѣе удивитеся, когда свѣдаете, съ чѣмъ я пришла», и разсказала ему все отъ слова до слова какъ Елиз. Ром. Воронцова ко мнѣ писала, и что говорила со мною, и какъ я отклоняла сію комисію и причины, кои она имѣетъ не ввѣрять окромѣ меня оной. Онъ, услыша сіе съ удивленіемъ и задумчивостію, заставилъ меня повторить сказанное. Въ сіе время вошли въ комнату Мельгуновъ и Левъ Александровичь Нарышкинъ. Онъ имъ разсказывалъ, съ чѣмъ я пришла, съ досадою на Елисав. Воронцову. Сіе продолжилось съ часъ; наконецъ я сказала: «какой отвѣтъ прикажете ей сказать, или ково иново пошлете?» На сіе Мельгуновъ и Нарышкинъ ему совѣтовали сказать, что онъ къ ней пришлетъ отвѣтъ. Я пошла

къ себѣ и велѣла Елисаветѣ Воронцовой сказать, что къ ней отвѣтъ присланъ будетъ. Погодя, она паки прислала ко мнѣ сказать, что она отпущена, одѣвается и ждетъ карету, дабы ѣхать изо дворца къ отцу, и проситъ дозволенія пріити ко мнѣ прощаться. Я сказала: «пусть прійдетъ». Между тѣмъ чрезъ мою переднюю, предъ уборной, здѣлалось великое бѣганіе: то Мельгуновъ, то Нарышкинъ къ ней а отъ нея взадъ впередъ ходили, что продолжалось часу до одиннацатаго; тогда самъ Императоръ къ ней пошелъ и, побывъ у нея, возвратился въ свои покои; а она ко мнѣ написала цыдулку, что она ко мнѣ не будетъ, понеже ей приказано остаться во дворцѣ. Я легла спать, а на другой день ввечеру Петръ III, съ Мельгуновомъ и Львомъ Нарышкинымъ, пришедъ ко мнѣ, бранили и ругали всячески Елизавету Воронцову, и видно было, что имъ хотѣлось, дабы я пристала къ ихъ рѣчамъ; но я молча слушала; Императоръ же тутъ разсказывалъ, какъ она не хотѣла надѣть мой портретъ, когда онъ ее пожаловалъ камеръ-фрелиною, и хотѣла имѣть его портретъ. Онъ думалъ, что зато осержусь, но когда онъ увидѣлъ, что я тому смѣюсь и ни мало не сержусь, тогда вышелъ вонъ изъ комнаты. Тогда Мельгуновъ и Левъ Нарышкинъ мнѣ пеняли, что, имѣвъ такую хорошую оказію выгнать ее изъ дома, не воспользовалась тѣмъ. Я имъ отвѣчала: «а я вамъ дивлюсь, что вы сами не успѣли въ своемъ желаніи вчерась».

Отъ дня кончины покойной Государыни былъ во дворцѣ двойной караулъ, то есть одинъ — полной караулъ у тѣла, а другой таковой же у императора. Въ сіе же время случились великіе морозы; караульня же была мала и тѣсна, такъ что не помѣщались люди, и многіе изъ солдатъ оставались на дворѣ. Сіе обстоятельство въ нихъ произвело, да и въ публикѣ, или прибавило, роптаніе. Всякой день же изо дворца выходили новыя исторіи, то тово арестуютъ, то другова, съ женщинами, коихъ ежедневно множество звалъ ужинать, у себя, либо гдѣ въ гостяхъ, поссорится и мужа велитъ посадить безъ шпаги, либо къ кому по службѣ за бездѣлицу придерется и велитъ посадить на

гауптвахту. Изо стола же почти никогда не вставалъ, не бывъ безъ языка почти піянъ, и проявилось у него множество новыхъ фаворитовъ, между прочими капитанъ-поручикъ полку Преображенскаго, князь Иванъ Ѳедор. Голицынъ, на котораго вдругъ налѣпилъ орденъ святыя Анны, а до того дня мало кто его и зналъ. Въ сіе время императоръ взялъ въ кабинетъ секретаря, бывшаго конференцъ-секретаря Дмитрія Васил. Волкова. Про сего Ник. Иван. Панинъ думалъ и мнѣ говорилъ, что сей Мельгунову и Шуваловымъ голову сломитъ; про него тогда думали, что главу имѣетъ необыкновенную, но оказалось послѣ, что хотя былъ быстръ и краснорѣчивъ, но вѣтренъ до крайности, и понеже писалъ хорошо, то болѣе писывалъ, а мало дѣйствовалъ, а любилъ пить и веселиться.

Двѣ недѣли по кончинѣ покойной государыни умре графъ Петръ Иван. Шуваловъ. За нѣсколько дней до кончины его, онъ и братъ его большой, Александръ Иван. Шуваловъ, были отъ Императора пожалованы въ фельдмаршалы. И проявилось новое опредѣленіе. Вдругъ Императоръ пожаловалъ въ четырехъ полковъ гвардіи четыре полковники, а имянно въ Преображенской — фельдм. князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, въ Семеновской — фельдм. графа Александра Ивановича Шувалова, въ Измайловской — фельдм. графа Кирила Григорьевича Разумовскаго; въ конной гвардіи хотѣлъ пожаловать графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, но сей оттого пошелъ въ отставку и на его мѣсто сдѣланъ полковникомъ принцъ Жоржъ Голштинской. Сіи новые полковники сами всячески спорили и старались отвратить сіе пожалованіе, но не предуспѣли. Полкамъ же гвардіи сіе было громовой несносной ударъ.

Хотя огромные нохороны и при оныхъ великолѣпные выносы указомъ покойной Государыни запрещены были, но однако господа Шуваловы выпросили у бывшаго Императора, дабы графъ Петръ Иван. со великолѣпной церемоніею погребенъ былъ; самъ
4. Императоръ обѣщался быть на выносѣ. Въ назначенной день ждали очень долго Императора и онъ не прежде какъ къ полудню

въ печальной день пріѣхалъ; народъ же ждалъ для смотрѣнія церемоніи съ самаго утра, день же былъ весьма холодной. Отъ той нетерпѣливости произошли разные въ народѣ разсужденія: иные, вспомня табашной того Шувалова откупъ, говорили, что долго его не везутъ по причинѣ той, что табакомъ осыпаютъ; другіе говорили, что солью осыпаютъ, приводя на память, что по его проекту накладка на соль послѣдовала; иные говорили, что его кладутъ въ моржовое сало, понеже моржовое сало на откупъ имѣлъ и ловлю трески. Тутъ вспомнили, что ту зиму треску ни за какія деньги получить нельзя, и начали Шувалова бранить и ругать всячески. Наконецъ тѣло его повезли изъ его дома на Мойкѣ въ Невской монастырь. Тогдашной генералъ-полицеймейстеръ Корфъ ѣхалъ верхомъ предъ огромной церемоніей, и онъ самъ мнѣ разсказывалъ въ тотъ же день, что не было ругательства и бранныхъ словъ, коихъ бы онъ самъ не слышалъ противу покойника, такъ что онъ, вышедъ изъ терпѣнія, нѣсколько изъ ругателей велѣлъ захватить и посадить въ полиціи, но народъ, вступясь за нихъ, отбилъ было, что видя, онъ оныхъ отпустить велѣлъ, чѣмъ предупредилъ драку и удержалъ по его словамъ тишину.

По прошествіи трехъ недѣль по кончинѣ Государыни, я пошла къ тѣлу для панахиды. Идучи чрезъ переднюю, нашла тутъ князя Михаила Иван. Дашкова плачущаго и внѣ себя отъ радости и, прибѣжавъ ко мнѣ, говорилъ: «государь достоинъ, дабы ему воздвигнуть штатую золотую; онъ всему дворянству далъ вольность», и съ тѣмъ ѣдетъ въ Сенатъ, чтобъ тамъ объявить. Я ему сказала: «развѣ вы были крѣпостные и васъ продавали донынѣ»? Въ чемъ же ета вольность состоитъ? и вышло, что въ томъ, чтобъ служить и не служить по волѣ всякаго. Сіе и прежде было, ибо шли въ отставку, но осталось изъстари, что дворянство, съ вотчинъ и помѣстья служа всѣ, окромѣ одряхлѣлыхъ и малолѣтныхъ, въ службѣ имперіи записаны были; вмѣсто людей дворянскихъ Петръ I началъ рекрутъ собирать, а дворянство осталось въ службѣ. Отъ чево вздумали, что въ неволѣ.

Романъ Воронцовъ и генералъ-прокуроръ думали великое дѣло дѣлать, доложа Государю, дабы дать волю дворянству, а въ самомъ дѣлѣ выпросили ни что иное окромѣ тово, чтобъ всякъ былъ воленъ служить и не служить. Пришедъ съ панахиды къ себѣ, я увидѣла у задняго крыльца стоитъ карета парадная съ короною, и императоръ въ ней поѣхалъ въ Сенатъ. Но сей кортежъ въ народѣ произвелъ негодованіе, говорили: какъ ему ѣхать подъ короною? онъ не коронованъ и не помазанъ. Рановременно вздумалъ употребить корону. У всѣхъ дворянъ велика была радость о данномъ дозволеніи служить или не служить и на тотъ часъ совершенно позабыли, что предки ихъ службою приобрѣли почести и имѣніе, которымъ пользуются.

За десять дней до погребенія Государыни положили тѣло ея во гробъ и понесли оной въ траурной залъ посреди всѣхъ регалій, и народъ двоижды на день допущенъ былъ, какъ и прежде, отъ дня кончины ея. Въ гробу Государыня лежала одѣта въ серебреной робѣ, съ кружевными рукавами, имѣя на головѣ императорскую золотую большую корону, на нижнемъ обручѣ съ надписію: «Благочестивѣйшая Самодержавнѣйшая Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна, родилась 18 декабря 1709, воцарилась 25 ноября 1741, скончалась 25 декабря 1761 года». Гробъ поставленъ на возвышеніи подъ балдахиномъ, гласета золотаго съ горностаиевнымъ спускомъ отъ балдахина до земли; позади гроба посреди спуска гербъ золотой Государственной.

Въ 25 день генваря 1762 года повезли тѣло Государыни во гробѣ лежащей со всевозможнымъ великолѣпіемъ и подобающими почестями изо дворца чрезъ рѣку въ Петропавловской соборъ въ крѣпость. Самъ Императоръ, за нимъ я, за мною Скавронскія, за ними Нарышкины, потомъ всѣ по рангамъ шли пѣши за гробомъ отъ самаго дворца до церкви.

Императоръ въ сей день былъ чрезмѣрно веселъ и посреди церемоніи сей траурной здѣлалъ себѣ забаву: нарочно отстанетъ отъ везущаго тѣла одра, пустя онаго впередъ саженъ тридцать,

потомъ изо всей силы добѣжитъ; старшіе камергеры, носящіе шлеефъ епанчи его черной, паче же оберъ-камеръгеръ, графъ Шереметьевъ, носящій конецъ епанчи, не могши бѣжать за нимъ, принуждены были епанчу пустить, и какъ вѣтромъ ее раздувало, то сіе Петру III пуще забавно стало, и онъ повторялъ нѣсколько разъ сію штуку, отъ чево здѣлалось, что я и всѣ, за мною идущіе, отстали отъ гроба, и наконецъ принуждены были послать остановить всю церемонію, дондеже отставшіе дошли. О непристойномъ поведеніи семъ произошли многіе разговоры не въ пользу особѣ императора, и толки пошли о безразсудныхъ его во многихъ случаяхъ поступкахъ.

По погребеніи тѣла покойной Государыни, начали во дворцѣ убирать ея покой для Императора.

IX.

„ПОСЛѢДНІЯ МЫСЛИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ“.

[«ПОСЛѢДНІЯ МЫСЛИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ»].

Послѣднія мысли П. І. Е. П.*) о наслѣдствѣ точно сказать 1.
не можно, ибо твердыхъ не было. То не сумнительно, что она не любила П. III**) и что она его почитала за неспособнаго къ правленію; что она знала, что онъ рускихъ не любилъ; что она съ трепетомъ смотрѣла на смертной часъ и на то, что послѣ ея происходить можетъ; но какъ она во всемъ имѣла рѣшимость весьма медлительную, особливо въ послѣдные годы ея жизни, то догадываться можно, что и въ пунктѣ наслѣдства мысли болѣе колебалися, нежели что нибудь опредѣлительное было въ ея мысляхъ.

Фаворитъ же ея І. І. Шу.***), бывъ окруженъ великимъ об.
числомъ молодыхъ людей и опасаяся, отчасти не любя же отъ сердца, а еще болѣе отъ легкомыслія, ему свойственнаго, бывъ убѣжденъ воплемъ множества людей, кои не любили и опасалися П. III, за нѣсколько время до кончины І. Е. П. мыслилъ и клалъ на мѣрѣ перемѣнить наслѣдство, въ чемъ адресовался къ Н. І. П. ****) спрося, что онъ о томъ думаетъ и какъ бы то дѣлать, говоря, что мысли иныя клонятся — отказавъ и высылая изъ Россіи в. к.*****) съ супругою — здѣлать правленіе именемъ Це- 2.

---

*) Покойной императрицы Елизаветы Петровны.
**) Петра III.
***) Ив. Ив. Шуваловъ.
****) Никитѣ Ив. Панину.
*****) великаго князя.

саревича, которому было тогда седьмой годъ; что другія хотятъ лишь высылать отца, а оставить мать съ сыномъ, и что всѣ въ томъ единодушно думаютъ, что в. к. П. Ф.*) не способенъ и что кромѣ бѣдства, покаряяся ему, Россія не имѣетъ ожидать. На сїе Н. І. П. отвѣтствовалъ, что всѣ сїи проекты суть способы къ междуусобной погибели, что въ одномъ критическомъ часу того перемѣнить безъ мятежа и бѣдственныхъ слѣдствій
об. не можно, что двадцать лѣтъ всѣми клятвами утверждено. Н. І.**) о семъ мнѣ тотчасъ далъ знать, сказавъ мнѣ притомъ, что больной Императрицѣ естьлибъ представили, чтобъ мать съ сыномъ оставить, а отца выслать, то большая въ томъ вѣроятность, что она на то склониться можетъ. Но къ сему, благодаря Богу, ея фавориты не приступили, но оборотя всѣ мысли свои къ собственной ихъ безопасности, стали дворовыми вымыслами и происками стараться входитъ в[ъ] милости П. III***), въ коемъ
3. и отчасти и предуспѣли. А онъ о сей ему грозящей тучѣ и никогда не свѣдалъ; ибо онъ не молчаливъ былъ, и конечно тѣ, кои бы захотѣли его остерегать въ томъ или въ другомъ изъ вѣрности къ нему, были бы жертвою его нескромности, коя наипаче тогда опасна была, когда онъ изъ-за стола вставалъ, по пословицѣ руской: у п. н. я., что у т. н. у.****).

*) вел. кн. Петръ Федоровичъ.
**) Никита Ивановичъ.
***) Петру III-му.
****) у пьянаго на языкѣ, что у трезваго на умѣ.

X.

[„ЗАПИСКА НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ“. — II.]

[«ЗАПИСКА НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ». — II].

Въ 1762 году при вступленіи моемъ на престолъ я нашла сухопутную армію въ Пруссіи за двѣ трети жалованіе не получившею.

Въ статсъ-конторѣ именные указы на выдачу седмнадцати милліоновъ рублей не выполненными.

Монетной дворъ со времени царя Алексѣя Михаиловича считалъ денегъ въ обращеніи сто милліоновъ, изъ которыхъ сорокъ почитали вышедши[ми] изъ имперіи вонъ и натурою отправлены[ми], понеже тогда вексельнаго оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли.

Почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополіи.

Таможни всей имперіи сенатомъ даны были на откупъ за два милліона.

Шестьдесятъ милліоновъ рублей, кои остались въ имперіи, были двѣнадцати разныхъ вѣсовъ, серебренные отъ 82 пробы до 63, мѣдные отъ сорока рублей съ пуда до 32 рублей въ пудѣ.

Блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна во время седьмилѣтной войны искала занять два милліона рублей въ Голландіи, но охотниковъ на тотъ заемъ не явилось, слѣдовательно кредита или довѣрья къ Россіи не существовало.

Внутри имперіи заводскіе и монастырскіе крестіяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей, и къ нимъ начинали присоединяться мѣстами и помѣщичіи.

Правительствующей Сенатъ тогда составлялъ одинъ департаментъ. Сей слушалъ аппелляціонныя дѣла не экстрактами, но самое дѣло со всѣми обстоятельствами, и дѣло о выгонѣ города Масальска занимало, при вступленіи моемъ на престолъ, первыя шесть недѣль чтеніемъ засѣданія сената.

Сенатъ хотя посылалъ указы и повелѣнія въ губерніи, но тамо такъ худо исполняли указы Сената, что въ пословицу почти вошло говорить: «ждутъ третьяго указа», понеже по первому и по второму не исполняли.

Вся имперія была раздѣлена на слѣдующія*) губерніи: Московская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Бѣлогородская, Новогородская, Архангелгородская, Санктпетербурхская, Лифлянская, Выборгская, Кіевская, Малую Россію, т. е. Черниговъ и Новгородъ Сѣверской, вѣдалъ Гетманъ. Каждая губернія была раздѣлена на провинціи, а къ каждой провинціи были приписаны окружные города, въ коихъ находились воеводы и воеводскія канцеляріи. Оные не получали жалованія, и дозволено имъ было кормиться съ дѣлъ, хотя взятки строго запрещены были.

Сенатъ хотя опредѣлялъ воеводъ, но число городовъ въ имперіи не зналъ. Когда я требовала реестра городамъ, то признались въ невѣдѣніи оныхъ: также карту всей имперіи Сенатъ отъ основанія своего не имѣлъ. Я, бывъ въ Сенатѣ, послала пять рублевъ въ Академію Наукъ отъ Сената чрезъ рѣку, и купили Кириловскаго печатнаго атласа, котораго въ тотъ же часъ подарила правительствующему Сенату.

Буде хто любопытенъ знать, что съ провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ требовалось, да благоволитъ прочесть манифестъ мой, находящейся въ заглавьѣ учрежденія для управленія губерній. Тутъ увидѣть можно картину, причинившую предпринятую перемѣну.

По возшествіи моемъ на престолъ, Сенатъ подалъ мнѣ реестръ

*) «Слѣдующія» зачеркнуто; «десять токмо».

доходамъ имперіи, по которому явствовало, что оныхъ считали 16 милліоновъ. По прошествіи двухъ лѣтъ я посадила князя Вяземскаго и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Мельгунова, тогдашнаго президента камеръ-коллегіи, считать доходы. Они нѣсколько лѣтъ считали, переписываясь разъ по семи съ каждымъ воеводою. Наконецъ сочли 28 милліоновъ, двѣнадцать милліоновъ больше, нежели сенатъ вѣдалъ.

При коронаціи моей было у меня три секретаря; у каждаго изъ нихъ было по триста прошеній, и того девять сотъ. Я старалась, колико возможно, удовольствовать просителей, сама принимала прошеніи, но сіе вскорѣ пресѣклось, понеже одинъ праздникъ, идучи со всѣмъ штатомъ къ обѣднѣ, просители пресѣкли мнѣ путь, ставъ полукружьемъ на колѣни съ письмами. Тутъ приступили ко мнѣ старшіе сенаторы, говоря, что таковой непорядокъ послѣдовалъ отъ излишной милости и терпѣнія моего, и что законы запрещаютъ государю самому подавать прошеніи. Я согласилась на то, чтобъ возобновили законъ о неподачѣ самому государю писемъ, понеже увидѣла, что изъ того родился въ самомъ дѣлѣ соблазнъ, и тогда же свѣдала отъ многихъ, что весь городъ Москва инымъ не упражнялся, какъ писаніемъ ко мнѣ писемъ о такихъ дѣлахъ, кои многія уже давно рѣшены были, либо теченіемъ времени сами собою изчезли; но притомъ признаки были великаго роптанія на образъ правленія прошедшихъ послѣднихъ годовъ.

Въ началѣ царствованія государыни императрицы Елизаветы Петровны издано было повелѣніе управлять всѣ дѣла по указамъ родителя ея, Петра Великаго.

При ней въ военной коллегіи былъ президентомъ генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичь Долгорукой. Сей въ слѣдствіе ея воли старался приводить войски въ прежнее положеніе, изъ чево воспослѣдовало разстройство, что называемыхъ тогда, Миниховскихъ штатовъ.

Фельдмаршалъ Минихъ былъ президентъ военной коллегіи во время царствованія императрицы Анны.

Послѣ князя Долгорукова остался главной членъ военной коллегіи генералъ-аншефъ Степанъ Ѳедоровичь Апраксинъ. Сей хлѣбосолъ превеликой былъ, любилъ лошадей, но весьма рѣдко ѣзжалъ верхомъ по причинѣ роста и превеликой толщины и тягости своего колоссальнаго корпуса. Военнымъ людямъ потакалъ во всякой индиссиплинѣ, объ штатахъ никакихъ не думалъ ни онъ, ни подчиненные его, кои рыбу ловили въ мутной водѣ. Въ его время отличались четыре или пять полковники порядкомъ ихъ полковъ, а именно графъ Петръ Алекс. Румянцовъ, графъ Захаръ Григор. Чернышевъ, Петръ Иванов. Панинъ, Михаила Иван. Левонтьевъ, князь Василій Михаил. Долгорукой, въ кавалеріи князь Михаила Никит. Волхонской, За сіе въ награду Апраксинъ полковъ сихъ лучшихъ посылалъ на работу въ Рогервикъ.

Въ началѣ седмилѣтной войны нужда пришла въ самомъ дѣлѣ въ армію ввести лучшее устройство, и хотя много поправлено было, но столько же оставалось поправить; но со всѣмъ непорядкомъ завоевали всю Пруссію, въ Берлинѣ были и Колберхъ взяли и три баталіи знатныя выиграли, яко то гросегорсдорфской, палцихской и франкфортской.

Генералы, пріѣхавшіе къ коронаціи моей къ Москвѣ, были того мнѣнія, чтобъ здѣлать военную комиссію и въ оной сочинить штаты всей арміи, на что я согласилась, и посажены были въ оной весь наличной лутчей генералитетъ, и штаты были сочинены и мною конфирмованы, и суммы на войски были отдѣлены отъ прочихъ доходовъ, недостаточные же двѣ трети были на первой случай и тотчасъ по возшествіи моемъ отпущены изъ кабинетной суммы въ армію.

Потомъ здѣлано было по моему приказанію три таблицы или списка. Первой, повальной, всѣмъ служащимъ отъ фельдмаршала до послѣднаго, въ табели о рангахъ находящагося. Второй — въ арміи находящагося генералитета и прочихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ. Третій: въ штатской службѣ опредѣленныхъ и не у дѣлъ находящихся.

Засимъ послѣдовало опредѣленіе жалованія провинціяльнымъ и городовымъ канцеляріямъ и воеводамъ по всей имперіи.

Въ 1763 Сенатъ раздѣленъ на шесть департаментовъ, два на Москвѣ, четыре въ Санктпетербурхъ, и предписано было слушать дѣла экстрактомъ, а не самое дѣло.

Возвратясь въ Питербурхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1763, спустя нѣсколько время, поѣхала я въ Сенатъ. Слушали дѣло о новой ревизіи, которой двадцатилѣтной срокъ настоялъ, и требовали съ меня повелѣнія нарядить ревизоровъ по всей имперіи, безщотныхъ воинскихъ командъ, и почитали, что менѣе восми сотъ тысячъ рублей ревизія не станетъ. Сенаторы разговорами между собою упоминали о безчисленныхъ слѣдственныхъ дѣлахъ, которыя ревизія за собою повлечетъ, о побѣгахъ въ Польшу и за границы ревизскихъ душъ, о ущербѣ имперіи отъ ревизіи всякой, почитавъ однакожъ всѣ ревизію за нужную вещь. Я слушала весьма долго все, что говорили, не дозволяя себѣ окромѣ нѣкоторыхъ весьма краткихъ, но объяснительныхъ для меня вопросовъ. Господа Сенатъ, наконецъ, уставъ говоритъ, замолчали. Тогда я спросила: на что таковой нарядъ войскъ и тягостная сумма для казны? Нельзя ли инако? На сіе мнѣ сказали: Такъ дѣлывалось прежде. Я на сіе отвѣтствовала: А мнѣ кажется, вотъ какъ. Публикуйте по всей имперіи, чтобъ каждое селеніе послало о наличномъ числѣ душъ реестръ въ свою воеводскую канцелярію, чтобъ отъ канцелярій прислали въ губерніи, а губерніи въ Сенатъ.

Человѣкъ четыре сенаторовъ встали, представляли мнѣ, что прописныхъ будетъ безъ числа. Я имъ сказала: поставьте штрафъ на прописныхъ. Паки представляли, что за всѣми уже положенными жестокими наказаніями многое множество прописныхъ есть. Тогда я имъ говорила: Простите всѣхъ доднесь прописныхъ по моей просьбѣ и велите селеніямъ прописныхъ донынѣ внести въ нынѣшнія ревизіонныя сказки. Тутъ князь Яковъ Петр. Шаховской, разгорячась, сказалъ: «Тутъ правосудіе нарушается, и винные будутъ наравнѣ съ невинными. Я ревностно объявлялъ

и у меня прописныхъ нѣтъ, а хто пользовался прописками, тотъ станетъ со мной наровнѣ». Генералъ-прокуроръ былъ тогда Александръ Иван. Глѣбовъ. Онъ, слыша у своего стола сей разговоръ и видя горячность князя Шаховскаго, вскочилъ съ своего стула и, пришедъ ко мнѣ, просилъ меня, чтобъ я ему сказала, какъ мнѣ угодно, чтобъ ревизія сдѣлана была, что̀ мнѣ весьма легко было. Онъ все оное записать велѣлъ и выработать взялся, что́ и выполнилъ. И до днесь ревизіи такъ дѣлаются въ каждомъ уѣздѣ, безъ наряда и убытка, и прописныхъ нѣтъ и объ нихъ не слышно.

До ревизіи еще, скоро по совершеніи коронаціи моей, повелѣно было монетному двору всю серебренную ходячую монету преводить и впредь бить по 72 пробѣ, а мѣдную по 16 рублей изъ пуда. Сіе приказаніе послѣдовало по слѣдующему правилу: Понеже для каждой земли все равно, по какой бы пробѣ деньги ни ходили, лишь бы 1) постоянно проба была одна; 2) проба бы была менѣе способная къ вывозу и поддѣлкѣ; 3) 72 пробы рублей выпущено съ монетнаго двора болѣе, нежели другихъ пробъ, мѣдные же 16 рублей съ пуда.

NB, что золотой монеты одинъ лишь милліонъ ходилъ во всей имперіи, и сія монета уравнена была съ прочими по 28000 рублей изъ пуда.

Немѣшкатно по коронаціи моей была назначена комиссія подъ имянемъ духовной, въ которой сидѣли многіе архіереи, сенаторы и свѣтскія персоны. Сія комиссія здѣлала штаты архіерейскимъ домамъ и монастырямъ и опредѣлила имъ содержаніе, а деревни монастырскія отданы въ управленіе коллегіи экономіи, нарочно для того учрежденной, отъ чево монастырскихъ крестіянъ непослушаніе однимъ разомъ пресѣклось.

Заводскихъ крестіянъ непослушаніе унимали посланные генералы-маіоры, князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской и Александръ Иліичъ Бибиковъ, разсмотря на мѣстѣ жалобы на заводосодержателей. Но не единожды принуждены были употребить противу нихъ оружіе и даже до пушекъ, и не унялось

возстаніе сихъ людей дондеже Гороблагодатскіе заводы за двумилліонный долгъ казнѣ Петра Иван. Шувалова не были возвращены въ коронное управленіе; также Воронцовскіе, Черныше́вскіе, Ягушинскіе и нѣкоторые иные заводы, по таковымъ же причинамъ, вступили паки въ коронное вѣдомство. Весь вредъ сей произошелъ отъ самовластной раздачи Сенатомъ заводовъ сихъ съ приписными къ онымъ крестьянами, въ послѣдные годы царствованія гос. императрицы Елисаветы Петровны. Щедрость Сената тогда доходила до того, что мѣднаго банка тримилліонный капиталъ почти весь роздалъ заводчикамъ, кои, умножая заводскихъ крестіянъ работы, платили имъ либо безпорядочно, либо вовсе не платили, проматывая взятыя изъ казны деньги въ столицѣ. Сіи заводскія безпокойства пресѣклись не прежде 1779 года манифестомъ моимъ о работахъ заводскихъ крестіянъ. Съ тѣхъ поръ не слышно было объ нихъ ничево.

Съ самаго начала моего царствованія всѣ монополіи были уничтожены, и всѣ отрасли торговли отданы въ свободное теченіе. Таможны же всѣ взяты въ казенное управленіе, и учреждена была комиссія о комерціи, коей означая правила, потомъ по онымъ [она] сочинила тарифъ, что мною и конфирмовано было, и чрезъ нѣсколько лѣтъ тарифъ пересматривается по апробованнымъ правиламъ, что́ до днесь продолжается, и комерція не изчезаетъ, но ежегодно распространяется, и доходы одни питербурхской таможны приносятъ болѣе трехъ милліоновъ.

Таможна питербурхская, бывъ нѣсколько лѣтъ въ казенномъ управленіи, вдругъ правительствующей Сенатъ прислалъ къ ней пеню, что мало собираетъ доходы; дошедъ дѣло до меня, я спросила, менѣе ли она собираетъ денегъ, нежели [когда] отдана была Сенатомъ на откупъ, или болѣе? Нашлось, что полмилліона болѣе. Я тогда Сенату сказать велѣла, что пока таможна болѣе откупной суммы соберетъ, нѣтъ причины Сенату пенять таможнѣ.

Въ первые три года царствованія моего, усматривая изъ прошеній, мнѣ подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенаторскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей

разговоровъ не единообразныя, ни объ единой вещи, установленныя правила, законы же по временамъ здѣланные, соотвѣтствующіе сему умовъ разположенію, многимъ казались законами противурѣчащими; и требовали и желали, дабы законодательство было приведено въ лучшій порядокъ. Изъ сего, у себя на умѣ я вывела заключеніе, что образъ мыслей вообще, до и самой гражданской законъ не можетъ получить поправленія инако, какъ установленіемъ полезныхъ для всѣхъ въ имперіи живущихъ и для всѣхъ вещей вообще правилъ, мною писанныхъ и утвержденныхъ. И для того я начала читать, и потомъ писать Наказъ Комиссіи Уложенію, и читала я и писала два года, не говоря ни слова полтора года, послѣдуя единственно уму и сердцу своему, съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и щастія, [и съ желаніемъ] довести имперію до вышной степени благополучія всякаго рода, людей и вещей, вообще всѣхъ и каждаго особенно. Предуспѣвъ по мнѣнію моему въ сей работѣ довольно, я начала казать по частямъ, всякому по его вкусу, статіи, мною заготовленныя, людямъ разнымъ, и между прочимъ князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Сей послѣдной мнѣ сказалъ: «Ce sont des axiomes à renverser des murailles». Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ и требовалъ часто тому или другому показать, но я болѣе листа одново или другаго не показывала вдругъ. Наконецъ, заготовя манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей имперіи, дабы лучше спознать каждой округи состояніе, съѣхались оные къ Москвѣ въ 1767 году, гдѣ, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разно мыслящихъ, дабы выслушать заготовленной Наказъ Комиссіи Уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины тово, что написано мною было, помарали, и остался Наказъ Уложенія, яко напечатанъ, и я запретила на онаго инако взирать, какъ единственно онъ есть: то есть, правила, на которыхъ основать можно мнѣніе, но не яко законъ, и для того по дѣламъ не выписывать яко законъ, но мнѣніе основать на ономъ дозволено.

Комиссія Уложенія, бывъ въ собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣнія о всей имперіи съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещися должно. Она всѣ части закона собрала и по матеріямъ разобрала, и болѣе того бы здѣлала, ежели бы Турецкая война не началась. Тогда распущены были депутаты, и военные поѣхали въ армію.

Наказъ Комиссіи Уложенія ввелъ единство въ правила и въ разсужденія не въ примѣръ болѣе прежнаго, и стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ. По крайной мѣрѣ стали знать волю законодавца и по оной поступать.

ИСТОРИЧЕСКІЕ И АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ, ЗАМѢТКИ, ПИСЬМА.

OCCASIONS PERDUES. 1.

Ce que je sais et ce dont je me souviens, et qui doit être inséré dans les mémoires ou du moins leurs servir d'appendice.

1. — L'année 1744 ou 1745 (il sera aisé de vérifier la date) l'empire d'Allemagne fit offrir à l'Impératrice Elisabeth I la garantie des loix, libertés et privilèges de cet empire; de la part de la Russie on laissa cette proposition sans réponse, parce que la cour de Russie étoit partagée en deux avis et aucun des deux n'étoit suivi de suite, mais par boutade tantôt l'un, tantôt l'autre selon que les personnages étoient plus ou moins en faveur ce jour-là.

L'un de ces avis penchoit pour la France et le roy de Prusse, alors lié avec les *Welches*; l'autre pour la maison d'Autriche et pour l'Angleterre. Ces cours de leurs côté ne s'oublioient pas, et c'étoit à qui se feroit le plus d'amis; on n'oublioit aucun moyen. Le comte Bestouchef étoit pour l'Autriche et l'Angleterre, le comte Lestok, Brummer et le comte Roumenzof pour les autres cours, que j'ai nommé; le comte Michel Woronzof étoit об.
flottant entre les deux partis, mais par inclination il tenoit au français, quoique le comte Bestouchef l'aye entrainé plus d'une fois au commencement.

2.—L'année 1757 ou 1758 un favori du sultan Osman offrit à mr. Obrescof de faire avoir la navigation libre à l'empire de Russie sur la mer Noire à condition que la Russie paya une fois

trente mille ducats; de la part de la Russie on répondit (le comte Michel Worontzof étoit alors grand chancellier et le c-te Bestouchef exilé), que vuë les fraix excessifs de la guerre contre le roy de Prusse on ne pouvoit se prêter à de nouvelles dépenses.

Voilà deux occasions perdues, qu'on ne retrouvera pas bien vite.

2. CARACTÈRES.

L'Impératrice Elisabeth avoit naturellement beaucoup d'esprit, elle étoit très gaie, aimant les plaisirs à l'excès; je crois qu'elle avoit naturellement le coeur bon; elle avoit de l'élévation dans l'esprit, et beaucoup de vanité; elle vouloit briller en tout généralement et desiroit d'être admirée; je crois, que la beauté de son corps et sa paresse naturelle avoient gâté de beaucoup son caractère naturel. Sa beauté auroit du la préserver de l'envie et de la rivalité qu'elle avoit contre toutes les femmes, qui n'étoient point hideuses; mais au contraire c'étoit le soin extrême que cette beauté ne fut éffacée par aucune autre, qui lui donnoit cette jalousie extrême, qui la jetoit souvent dans des vétilles indignes de la majesté. Sa paresse l'avoit empêché de s'appliquer et de cultiver son esprit, et sa première jeunesse avoit été très négligée. Son père avoit traité au commencement ses deux filles
об. en bâtardes. Elles n'avoient euë autour d'elles dès leurs plus tendre jeunesse que des servantes finnoises, et puis après cela des allemandes si singulières, qu'elles leurs avoient servi de jouets. Les flatteurs et les commères avoient achevé de jeter tant de petitesses dans la vie particulière de cette princesse, que ses occupations journalières étoient devenues un tissu, composé de caprice, de dévotion, de relâchement, et n'ayant aucun principe fixe, ni ne s'occupant d'aucune chose sérieuse et solide avec beaucoup d'esprit, elle tomba dans un si grand ennuy, que les dernières années de sa vie pour se désennuyer elle ne trouvoit de meilleur moyen que celui de dormir autant qu'elle pouvoit; le reste du tems une femme en titre pour cela lui faisoit des contes.

Vie que l'Impératrice Elisabeth menoit à Czarsko Çelo. 3.

Elle y menoit tous les cavaliers de la cour et quantité de dames, de celles qu'elle favorisoit le plus. Ces dames étoient à quatre et plus dans la même chambre; leurs filles de chambre et tout ce qu'elles avoient apporté y étoit aussi. La plupart de ces dames étoient très désunies entre elles, ce qui ne donnoit pas beaucoup d'agrément à ce séjour. Vous irez croire, qu'elles étoient là pour faire cortége ou bien aussi pour contribuer à l'agrément du séjour de l'Impératrice dans ce chateau; point du tout, elles ne voyoient S. M. I. que très rarement; il se passoit quelquefois deux et trois semaines sans que l'Impératrice sortit de son appartement, où elle ne les faisoit point appeller non plus. Personne n'osoit aller à la ville, et les parens de ceux, qui 06. étoient là, n'en voyoient qu'en tapinois demander l'état de leurs santé, parce que l'Impératrice n'aimoit point qu'il y vint quelqu'un qui n'y étoit point mandé; un homme de livrée même, qui n'étoit point dans la suite, n'y osoit mettre les pieds qu'en se cachant. Outre cela il y avoit défense expresse de laisser entrer qui que ce soit de la suite dans le jardin qui est derrière le palais, sur et dessous la terrasse, parce que les appartements de l'Impératrice y donnoient. — Quoique la maison fut déjà dans l'état où elle est présentement, cependant S. M. habitoit les appartements d'en bas, et quand elle faisoit tant que de dîner avec les dames et les cavaliers de sa suite, on servoit la table dans l'appartement d'en bas, qui est entre les deux escaliers, dont l'un donne dans la cour et l'autre dans le jardin; depuis que 4. le bel étage a été achevé, elle n'y a pas été dix fois. Pour comble de singularité on ne savoit jamais l'heure, où il plairoit à Sa Majesté de dîner ou de souper, et il est arrivé souvent, que cette cour après avoir joué aux cartes (leurs unique amusement) jusqu'à deux heures après minuit, à peine étoient ils couchés et endormis, qu'on venoit les éveiller pour assister au souper de Sa Majesté; ils y venoient, et comme elle restoit très longtems à table et que tout ce monde fatigué et presque endormi ne disoit

mot, l'Impératrice se fâchoit disant: «ils n'aiment qu'à être entre eux; je les fais appeller rarement et alors encore ils ne font que bâiller et ne veulent point m'amuser». Ces soupers finissoient об. quelquefois de la part de l'Impératrice par là qu'elle jetoit sa serviette sur la table avec dépit et quittoit la compagnie. Or il faut dire ici, que parler en présence de S. M. étoit une autre tâche pas moins difficile que de savoir l'heure de ses repas. Il y avoit quantité de matières qu'elle n'aimoit point, par exemple il ne falloit point parler ni du roy de Prusse, ni de Voltaire, ni de maladie, ni de gens morts, ni de belles dames, ni de manières françaises, ni de sciences; toutes ces matières lui déplaisoient. Outre cela, elle avoit encore quantité de superstitions qu'il ne falloit point choquer; elle avoit aussi des piques contre certaines personnes, et alors elle étoit très portée à prendre tout de travers ce que ces personnes-là disoient, et comme les gens, qui l'entouroient, lui donnoient volontiers de l'humeur contre quantité de personnes, personne aussi n'étoit sûr, qu'elle n'en eut contre lui, ce qui rendoit la conversation très épineuse. Vous me direz, qu'il faisoit difficile de vivre alors à cette cour; je ne pretends pas dire le contraire; je conte les choses comme elles étoient.

ANECDOTE *). 1.

La Czarine Praskowia Feodorowna, épouse du Czar Iwan Alexiewitz, frère aîné de Pierre le Grand, étoit de la maison de Soltikow. Elle avoit euë trois filles: l'ainée, Catherine, fut mariée au duc de Meklenbourg; la seconde, Anne, épousa le duc de Courlande et devint après Impératrice; la troisième, Praskowia, mourut sans être mariée. La Czarine étoit d'une humeur chagrine et difficile, et ses filles très mal elevées; elles étoient continuellement brouillées entre elles et avec leurs mère. Vers la fin de la vie de cette dernière, il lui prit fantaisie de les maudire toutes trois; à l'article de la mort de cette princesse, Pierre le Grand la pria de lever cette malédiction et ne pouvant l'obtenir il se jeta à genoux et la conjura de pardonner à ses filles. Elle se об. laissa fléchir en faveur de la seule duchesse de Courlande, mais pour les deux autres elle les maudit de nouveau elles et leurs races à perpétuité. La cadette n'eut point de race que quelque bâtarde ignorée; mais la lignée de l'aînée est cette malheureuse race de la princesse Anne de Bronswig, dont le fils fut détrôné et qui périt si malheureusement à Schlusselbourg. Les quatre autres, savoir Catherine, Alexis, Pierre et Elisabeth sont encore avec le père, le prince Antoine Ulrich de Bronswig, à Kalmagor. J'écris ceci le 18 d'octobre 1772. Le prince Iwan étoit fou; je l'ai vuë en 1762; il étoit outre cela bègue. Un des frères est

*) Особый листъ.

2. boëteux*), l'autre bossu; une des fille est mélancolique et l'autre a des accès de folie de tems en tems. Ainsi l'on diroit, que la malédiction de la Czarine a euë son effet sur cette race malheureuse. Tout ce, que je viens de conter, est un fait avéré, dont j'ai connu les témoins oculaires. — L'Impératrice Elisabeth savoit ce fait de son père Pierre le Grand; la comtesse Woronzof le savoit des Impératrices, Catherine I et Elisabeth, et de son mari, le c-te Woronzof; la comtesse Roumenzof le savoit comme un fait ignoré de personne de son tems; les Czernichew, les Boutourlin ne l'ignoroient point: ces derniers en avoient été contemporains.

*) boiteux.

ANECDOTE*). 1.

En 1762, trois jours après mon couronnement, mon père confesseur, Feodor Doubenski, qui avoit aussi été celui de l'Impératrice Elisabeth, vint chez moi et me dit, que le jour du couronnement de cette Impératrice elle lui avoit donné un tout petit paquet cacheté pour le mettre sur le grand autel de l'eglise cathédrale de Moscow; que lui, archiprêtre Doubenski, ayant reçu ce paquet des mains de l'Impératrice Elisabeth, l'avoit été mettre sur l'autel; qu'il ne savoit ce que contenoit ce papier; que les prêtres l'ignoroient de même; qu'il m'en étoit venu informer, et qu'il me proposoit de faire chercher ce paquet pour savoir son 06.
contenu, et il s'offrit de l'aller chercher. Je consentis à sa proposition. Je logeois au Kremlin; il descendit l'escalier et au bout d'une petite demi-heure il m'apporta ce paquet qui étoit large à peu près de deux de mes doigts et de la longeur de deux verschoks et très mince. Le cachet m'en parut un peu chiffonné; cependant je reconnus aisément le cachet particulier de feu l'Impératrice. Il y avoit vingt ans que ce paquet existoit et il n'y avoit que feu l'Impératrice, son confesseur et les prêtres de la capitale qui connussent son existence; mais ces derniers ignoroient son contenu. Je pris le paquet de ses mains et lui dis: «mon père, laissez moi seule; je l'ouvrirai». Il sortit et je me retirois vers la fenêtre de ma chambre à coucher, la plus proche 2.

*)Особый листъ.

de la porte de ma chambre de toilette, par laquelle il étoit entré et sortit, et j'ouvris ce paquet. J'y trouvois sur un petit morceau de papier les paroles suivantes, écrites de la main de l'Impératrice Élisabeth: «За здравія Благочестивейшей Самодержавнейшей великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи и за наследника Ея, внука Петра Перваго, Государя великаго князя Петра Феодоровича». Elle avoit coupé ce papier de façon qu'il ne pouvoit contenir que ces peu de paroles et rien de plus. Je rappellai au moment que j'en eus achevé la lecture, mon père confesseur, car la première idée, qui me passa par
об. l'esprit, fut l'appréhension, que lui ou les prêtres ne s'imaginassent, que j'eusse rogné ce papier et que je ne les eusse frustré de quelque donation, à laquelle il me paroissoit s'attendre à l'ouverture de ce paquet. Je montrois à mon père confesseur le billet, que j'avois trouvé dans le paquet; il en parut fort étonné, et même il me parut qu'il rioit un peu sous cape; il dit: «едакая диковинка». Je lui demandois ce que pouvoit signifier ce paquet. Il me dit: «Je n'en sais rien, mais cela est fort singulier». Je lui dis: «mon père, reprenez ce papier avec le paquet et remettez le où vous l'avez trouvé». Il le prit et l'alla reporter à la cathédrale. Quelques instants après la sortie de mon père confesseur vint chez moi le prince Nikita Jurgiewitz Trubetzkoi, qui faisoit les fonctions de maréchal de mon couronnement. Je lui contois le fait, et nous concluâmes, que l'Impératrice, peut être tourmentée par beaucoup de dévots, qui l'entouroient, de faire à l'imitation de ses prédécesseurs quelque donation à cette cathédrale à l'occasion de son couronnement, pour se défaire de leurs clameurs avoit écrit ce billet, l'avoit envoyé cacheté, et leurs avoit dit ensuite: j'ai fait ce qui m'a plu, taisez vous. J'ai resté longtems dans cette opinion avec plusieurs autres, à qui j'ai conté le fait; mais je la crois fausse; ce, que je m'en vais dire, me paroit plus vraisemblable. Lors du couronnement de feu l'Impératrice Eli-
3. sabeth, son neveu, qui est nommé dans ce billet son successeur et Grand Duc, n'étoit point encore déclaré publiquement pour tel,

ni n'avoit encore reçu la religion grecque; il assista à ce couronnement comme simple duc d'Holstein. Elle, qui étoit fort dévote, l'aura nommé (pour ainsi dire, in petto) le jour de son couronnement, elle aura écrit son nom et sa qualité pour la première fois et ne l'aura confié qu'à Dieu; elle l'aura fait poser sur l'autel dans cette supposition. Elle avoit d'ailleurs la coutume, que quand elle devoit signer quelque chose d'importance, elle déposoit, avant que de signer, un pareil papier au pied d'une image du об.
suaire qu'elle révéroit particulièrement, et après qu'elle l'avoit laissé là quelque tems, elle le signoit ou ne le signoit pas selon que le coeur lui en disoit. A ceci on peut faire, il est vrai, l'objection suivante: à quoi bon donc y mit elle son propre nom avant celui de son neveu? à cela j'ai à répondre, qu'elle a déposé la formule, dont on devoit se servir à l'église lors du sacrifice de la messe pour prier pour leurs santé à tous les deux, en quoi elle satisfaisoit à sa dévotion particulière; il n'y a pas chez nous de bonne femme, qui ne se serve de cette formule pour ses parens.

[INSTRUCTION POUR L'EMPEREUR PIERRE III...].

1) Il paroit très important que vous sachiez, monseigneur, le 1.
plus exactement possible l'état de la santé de l'Imp., ne vous en remettant pas au dire des uns, mais ayant les oreilles ouvertes et combinant les choses et que, si Dieu disposa d'elle, vous fussiez présent à cet évènement.

2) Lequel avéré (vous transportant sur les lieux d'abord que vous en recevrez la nouvelle), vous sortiriez de sa chambre, y *laissant une personne de marque de la Nation* et entendue, pour faire les arrangemens convenables et d'usage en pareil cas.

3) Avec le sangfroid d'un général d'armée et sans le moindre embarras ni l'ombre de confusion, vous enverrez après le — 06.

4) Chancelier et autres membres de la Conférence; en attendant de quoi —

5) Vous ferez venir le capitaine de la garde, à qui vous ferez promettre sur la croix et l'évangile de vous être fidèle (si la formule du serment n'est par réglé), formule, dont l'église grecque se sert.

6) Vous lui ordonnerez (en cas, que le général adjudant ne soit pas en état de paroitre, ou que vous *trouviez bon le prétexte* de le laisser près du corps de l'Imp.): d'aller —

7) Annoncer à la garde de la cour l'évènement de la m.*) de l'Imp. et votre avénement au thrône de vos ancêtres selon le 2.
droit que vous tenez de Dieu et de la Nature, leurs commandant

*) mort.

en même tems d'aller prêter serment de fidélité à l'église, où en attendant vous aurez —

8) Commander qu'on fit venir *l'aumonier* du jour qui demeure à la cour, lequel exposera la croix et l'évangile et à mesure que les soldats vous prêteront serment, vous leur ferez baiser votre main en sortant et vous leur envoyerez quelques sacs de milliers de roubles.

9) Le même commandement qu'aura reçu le capitaine, le
об. sergent de la leib-compagnie l'aura aussi reçu de vous et il aura ordre de plus de venir avec ses gens *sans fusils* dans les appartemens, et le sergent ne vous quittera pas pendant toutes ses fonctions. Ce qui n'est qu'une précaution superflue pour votre personne.

10) Vous enverrez avertir les régimens de garde de s'assembler autour du palais; le général de la division aura ordre d'assembler ses troupes, l'artillerie, la leib-compagnie, et tout ce, qui est militaire, se rendra autour du palais.

3. 11) Vers ce tems la Conférence sera assemblée; on dressera les formes de la publication de ces évènemens, où vous ferez usage de celle, que vous tirerez de votre poche et qui est très expressive sur vos droits.

12) Ces messieurs iront à l'église prêter le serment les premiers, vous baiseront la main en signe d'hommage. Puis —

13) Vous chargerez quelqu'un, s'il est possible le plus considéré, p. ex. le feldm. Trubetzkoi *), pour aller annoncer aux troupes selon la forme stipulée, qui doit être courte et énergique,
об. l'évènement du jour, après quoi tout ce monde doit prêter serment de fidélité, et vous irez, si vous voulez, de rang en rang vous montrer.

14) Le Synode, le Sénat et tous les grands doivent vous prêter serment et vous baiser la main ce jour-là.

15) Après quoi on enverra les courriers et notifications requises en pareil cas tant en dedans, qu'en dehors du pays.

---

*) Имя кн. Трубецкого приписано на полѣ.

16) La confirmation d'un chaqu'un dans son emploi causeroit une consolation universelle dans ce moment et préviendroit chaqu'un agréablement pour vous.

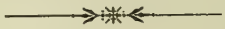
17) La formule des prières pour l'église doit être: «О благо- 4.
честивейшемъ самодержавнейшемъ благовѣрномъ великомъ гдрѣ, внукѣ Петра перваго, Императорѣ Петрѣ Федоровичѣ, самодержцѣ всероссійскомъ, и о супругѣ его, благоверной великой гдринѣ I. Екат. Алекс.

и о благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ Павлѣ Петр.»*).

*) Ошибки въ правописаніи частію исправлены.

1. ## Проектъ указа.

Божіею милостію мы, Петръ III, Наслѣдной Императоръ и Самодержецъ всероссійской, объявляемъ симъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ. Понеже всемогущій Богъ по неиспытаннымъ ево судбамъ заблаговолилъ отзывать отъ сего свѣта и переселить въ вѣчное блаженство.... числа сего.... м. 17. жизнь благовѣрной благочестивейшей и самодержавнейшей великой Государини І. Е. П., вселюбезнейшей Нашей Государини тетки, мы какъ единственной ея наслѣдникъ и отрасль плѣмени Гдр̂я дѣда Нашего, Петра Великаго, приняли Нашъ природной Престолъ, котораго наслѣдство намъ въ 1742 ноября 9 числа отъ Ея велич. Блаж. памяти тетки Нашей по самодержавной ея власти, какъ сыну бо̀лшой ея велич. сестры, цесар. Анны Петр., еще особымъ указомъ и присягою подтверждено, и тако повелѣваемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ яко самодержавному
об. наслѣдному Императору и Государю намъ надлежащую присягу учинить *).



2. ## Клятвенное обѣщаніе.

Хотя прежде, при блаженной и вѣчнодостойной памяти всепресвѣтлѣйшей самодержавнейшей великой Государинѣ І. Е. П. в'1742 году гдр̂ю наслѣднику ея, внуку гдр̂я П. В., уже присяга учинена, однакожъ нынѣ правительствующему всепресвѣтлѣйшему самодержавнѣйшему великому и наслѣдному Государю и Императору Петру III, по уставу и опредѣленію бл. пам. Ея Имп.

*) Ошибки въ правописаніи частію исправлены. Далѣе — также.

вел., въ подтвержденіе всенижайшей моей и подданнѣйшей вѣрности, азъ нижеименованный обѣщаюся и кляпуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ его Евангеліемъ в томъ, что хощу и долженъ его величеству своему истинному Государю Імператору и по немъ его Величества высокимъ наслѣдникамъ, которые по соизволенію и самодержавной его отъ Бога данной Імператорской власти опредѣляемы будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и всѣ, къ высокому Его вел. самооб. державству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и в томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить и притомъ по крайней мѣрѣ старатися, споспѣшествовать все, что къ Его величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ, какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

ПИСЬМА ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II
КЪ ГР. СТАН.-АВГУСТУ ПОНЯТОВСКОМУ, 1762 — 1763.

[Lettres de Russie, reçues par Poniatowski après l'avènement de Catherine II]*).

I.

Mercy d'Argenteau à Poniatowski.

Mr.,

C'est par ordre de S. M. l'Impératrice que j'ai l'honneur de vous faire parvenir la lettre ci-jointe. Elle sera remise à V. Exc. par une personne affidée et à laquelle Elle peut confier toutes les commissions qu'Elle voudra envoyer à Pétersbourg. Mon homme est à sa disposition, et V. Exc. le renverra quand Elle le jugera à propos.

Je suis bien charmé, Mr., d'avoir cette occasion d'entamer une connaissance avec vous et de vous assurer de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

Mr.,

St.-Pétersbourg le 13 juillet 1762.

de V. Exc.
le très-h. et très-ob. serviteur
Mercy Argenteau.

PS. Qui que ce soit au monde n'est instruit de l'envoi de mon exprès, que j'ai joint à un courrier soux prétexte de sûreté contre les voleurs ou autres accidents de voyage.

---

*) Мелкимъ шрифтомъ напечатаны препроводительныя письма Мерси д'Аржанто и барона де-Бретёйля, которыя помѣщаются здѣсь по связи содержанія. А. П.

II.

L'Impératrice à Poniatowski.

(Lettre jointe à la précédente)

Ce 2 juillet.

Je vous prie instamment de ne point vous hâter de venir ici, parce que votre séjour dans les circonstances présentes serait dangereux pour vous et très nuisible pour moi. La révolution qui vient de se faire en ma faveur, est miraculeuse. C'est incroyable, l'unanimité avec laquelle cela s'est fait. Je suis accablée d'affaires, et ne saurais vous faire d'ample relation. Je ne chercherai toute ma vie qu'à servir et révérer et vous et votre famille; mais tout ici est critique à présent et important. Je n'ai pas dormi de trois nuits et n'ai mangé que deux fois dans quatre jours. Adieu; portez-vous bien.

Caterine.

III.

Mercy d'Argenteau à Poniatowski.

Mr.,

Mon exprès m'a apporté la lettre de V. Exc. avec l'incluse, qui a été remise sur l'heure à sa destination. En voici une que vous recevrez par un homme de confiance, que j'expédie à ce dessein et qui attendra vos ordres pour venir me retrouver. Il lui est enjoint de s'adresser au Sr. Karas à l'avenir et de ne s'y montrer d'affaires à qui le soit. Cette précaution qui m'a paru nécessaire, occasionne cependant un embarras, en ce que cet exprès ne pourra se pourvoir chez le ministre de ma cour des passeports qu'il lui faut pour son retour. Dans cette conjoncture je pris V. Exc. d'avoir la bonté d'y suppléer par tel expédient qu'Elle jugera à propos. Tout ce que vous avez bien voulu me dire d'obligeant, Mr., me pénètre de reconnaissance. Le plaisir de commencer une liaison avec vous, et les motifs, qui y ont donné lieu, sont pour moi des objets bien flatteurs. Ils me font

désirer avec empressement d'être bientôt à même de vous expliquer de vive voix mes sentiments à cet égard, de tâcher de mériter votre amitié et de tâcher de vous faire agréer l'attachement que j'ai tant de penchant à vous vouer et avec lequel j'aurai l'honneur d'être à jamais,

Mr.,

St.-Pétersbourg le 2 août 1762. Votre très-h. et très-ob. serviteur Mercy Argenteau.

IV.

L'Impératrice à Poniatowski.

(Lettre jointe à la précédente).

2 août (vieux style) 1762.

J'envoie incessamment le comte Kayserling ambassadeur en Pologne, pour vous faire Roy, après le décès de celui-ci, et en cas qu'il ne puisse réussir pour vous, je veux que ce soit le prince Adam.

Tous les esprits sont encore en fermentation. Je vous prie de vous retenir de venir ici, de peur de l'augmenter.

Il y avait six mois que mon avènement au thrône se tramait. Pierre III avait perdu le peu d'esprit qu'il avait. Il heurtait tout de front; il voulait casser les gardes; il les menait en campagne pour cela; il les aurait remplacées par ses troupes d'Holstein, qui devaient rester en ville. Il voulait changer la religion, se marier avec L. W. (Elis. Woronzow), m'enfermer. Le jour de célébration de la paix, après m'avoir dit des injures publiquement à table, il avait ordonné, le soir, de m'arrêter. Mon oncle, le prince George, fit retracter cet ordre.

Depuis ce jour, je prêtai l'oreille aux propositions qu'on me fesait depuis la mort de l'impératrice. Le dessein etait de le prendre dans sa chambre et de l'enfermer, comme la princesse Anne et ses enfants. Il s'en alla à Oranienbaum. Nous étions sûrs d'un grand nombre de capitaines aux régiments des gardes. Le fort du secret était entre les mains de trois frères Orlow, dont

Osten se souvient d'avoir vu l'ainé me suivre partout et faire mille folies. Sa passion pour moi était publique, et tout par lui a été fait dans cette vue. Ce sont des gens extrémement determinés et fort aimés du commun des soldats, ayant servi dans les gardes. J'ai les plus grandes obligations à ces gens-là; tout Pétersbourg en est temoin.

Les esprits des gardes étaient preparés, et il y avait à la fin dans le secret 30 à 40 officiers et près de 10,000 hommes du commun. Il ne se trouva point de traître, pendant trois semaines, parce qu'il y avait quatre factions séparées dont on réunissait les chefs pour l'exécution, et le vrai secret etait entre les mains de ces trois frères; Panin voulait que ce fut en faveur de mon fils; mais ils n'y voulurent jamais consentir.

J'etais à Peterhof. Pierre III vivait et buvait à Oranienbaum. On etait convenu qu'en cas de trahison on n'attendrait point son retour, mais assemblerait les gardes et me proclamerait. Le zèle pour moi fit ce que la trahison aurait effectuée. Il se repandit un bruit dans les troupes, le 27 que j'etais arrêtée. Les soldats se mettent en mouvement; un de nos officiers les calme. Vint un soldat chez un capitaine nommé Passik, chef d'une faction, et lui dit qu'assurément j'étais perdue. Il l'assure qu'il avait de mes nouvelles. Ce soldat, toujours alarmé pour moi, s'en va chez un autre officier et lui dit la même chose. Celui-ci n'était point du secret; effrayé d'entendre qu'un officier avait renvoyé ce soldat sans l'arrêter, il s'en va au major, et celui-ci envoya arrêter Passik. Voilà tout le régiment en mouvement. On envoya le rapport pendant cette nuit à Oranienbaum. Voilà l'alarme parmi nos conjurés. Ils se résolurent d'abord d'envoyer le second frère Orlow chez moi, pour m'amener en ville, et les deux autres vont partout pour dire que je vais arriver. Le Hetman, Wolkonsky, Panin, étaient du secret.

Je dormais tranquillement à Peterhof, à 6 h. du matin, le 28. La journée était très inquiète pour moi, parce que je savais tout ce qui se tramait. Entre dans ma chambre Alexis Orlow et me dit

avec une grande tranquillité: «Il est temps de vous lever; tout est prêt pour vous proclamer». Je lui demandai des détails; il me dit: «Passik est arrêté». Je n'hésitai plus, je m'habillai au plus vite sans faire de toilette, et me mis dans le carrosse qu'il avait amené. Un autre officier était en guise de valet à la portière; un troisième vint au devant de moi à quelques verstes de Peterhof. A cinq verstes de la ville je rencontrai l'ainé Orlow avec le prince Bariatinsky le cadet; celui-ci me céda sa place dans la chaise, car mes chevaux étaient rendus et nous allâmes débarquer dans le régiment d'Ismaïlowsky; il n'y avait que douze hommes et un tambour, qui se mit à battre l'alarme. Voilà les soldats qui arrivent, me baisant, m'embrassant les pieds, les mains, l'habit, me nommant leur sauveur. Deux amènerent un prêtre sous les bras avec la croix; les voilà qui se mettent à me prêter serment. Cela fait, on me prie de monter dans un carrosse; le prêtre avec la croix marchait devant; nous allâmes au régiment de Séménowsky; celui-ci vint au devant de nous en criant *vivat*. Nous allâmes à l'église de Kazan, où je descendis. Arrive le régiment de Préobrajensky, en criant vivat, me disant: «Nous vous demandons pardon d'être venus les derniers; nos officiers nous ont arrêtés, mais en voilà quatre, que nous vous amenons arretés pour vous montrer notre zèle. Nous voulions aussi ce que nos frères voulaient». Arrive la garde à cheval; celle-ci était dans une fureur de joie, comme je n'ai rien vu de pareil, pleurant, criant à la délivrance de la patrie. Cette scène se passait entre le jardin du Hetman et la Kazansky. La garde à cheval était en corps, les officiers à la tête. Comme je savais que mon oncle, à qui Pierre III avait donné ce régiment, en était horriblement haï, j'envoyais des gardes à pied chez mon oncle pour le prier de rester dans sa maison, de peur d'accident pour sa personne. Point du tout: son régiment avait détaché pour l'arrêter; on pilla sa maison et on le maltraita.

J'allai au nouveau palais d'Hyver, où le Synode et le Sénat étaient assemblés. On dressa à la hâte un manifeste et le serment.

De là, je descendis et fis à pied le tour des troupes. Il y avait plus de 14.000 h. gardes et régiments de campagne. Dès qu'on me voyait, c'etait des cris de joie, qu'un peuple innombrable répétait.

J'allai au vieux Palais d'Hyver pour prendre les mesures nécessaires et achever. Là, nous conseillâmes et il fut résolu d'aller, moi à la tête, à Péterhof, où Pierre III devait diner. Il y avait des postes posés sur tous les grands chemins, et de moment en moment on nous amenait des langues.

J'envoyai l'amiral Talyzine à Cronstadt. Arriva le chancelier Woronzow, envoyé pour me faire des reproches sur mon départ: on le mena à l'église pour prêter serment. Arrive le prince Troubetzkoÿ et le comte Schouvalov, aussi de Péterhof, pour s'assurer des régiments et pour me tuer; on les mena prêter serment sans aucune résistance.

Après avoir expédié tous nos courriers et pris toutes nos précautions, vers les 10 h. du soir, je me mis en uniforme des gardes, m'étant fait proclamer colonel avec de acclamations inexprimables. Je montais à cheval, et nous ne laissâmes que peu de monde de chaque régiment pour la garde de mon fils, qui était resté en ville. Je sortis ainsi à la tête des troupes, et nous marchâmes toute la nuit à Péterhof. Arrivés au petit monastère sur ce chemin, arrive le vice-chancelier Galitzine avec une lettre très-flatteuse de Pierre III. (J'avais oublié de dire, qu'en sortant de la ville, vinrent à moi trois soldats aux gardes, envoyés de Péterhof pour répandre un manifeste dans le peuple, et me dirent: «Tiens, voilà ce dont Pierre III nous a chargé; nous le donnons à toi, et nous sommes bien aises que nous ayons eu cette occasion de nous rejoindre à nos frères»). Après la première lettre arriva une seconde, portée par le général Michel Izmaïlow, qui se jeta à mes pieds et me dit: «Me comptez-vous pour honnête homme?» Je lui dis, que oui.—«Eh bien, dit-il, il y a plaisir à etre avec les gens d'esprit. L'empereur s'offre à renoncer. Je vous l'amenerai après sa renonciation très-libre. J'éviterai une guerre civile à

ma patrie sans difficulté». Je le chargeai de la commission; il alla la faire. Pierre III renonça à Oranienbaum en toute liberté, entouré de 1590 Holstinois, et vint avec Elisabeth Woronzow, Goudowitch et Izmaïlow à Péterhof, où, pour la garde de sa personne, je lui donnai six officiers et quelques soldats.

Comme c'était le 29, jour de la St.-Pierre, à midi, il fallut bien dîner. Tandis qu'on le préparait pour tant de monde, les soldats s'imaginèrent, que Pierre III était amené par le prince Troubetzkoÿ, le feld-maréchal, et que celui-ci tâchait de faire la paix entre nous deux. Les voilà qui chargent tous les passants, et entre autres le Hetman, les Orlow et plusieurs autres, qu'il y a trois heures qu'ils ne m'ont vu, qu'ils meurent de peur que ce vieux fripon de Troubetzkoÿ ne me trompe, «en faisant une paix simulée entre ton mari et toi, et qu'on ne te perde et nous aussi, mais nous le mettrons en piecès». Voilà leurs expressions. Je m'en allai chez Troubetzkoÿ et lui dis: «Je vous prie, mettez-vous en carosse, tandis que je ferais à pied le tour de ces troupes». Je lui contai ce qui se passait. Il s'en alla en ville tout effrayé, et moi, je fus reçue avec des acclamations inouïes; — après quoi j'envoyai, sous le commandement d'Alexis Orlow, suivi de quatre officiers et d'un détachement d'hommes doux et choisis, l'Empereur déposé à 25 verstes de Péterhof, dans un endroit nommé Ropscha, très-écarté et fort agréable, tandis qu'on préparait des chambres honnêtes et convenables à Schlusselbourg et qu'on eut le temps de mettre des chevaux pour lui en relais. Mais le bon Dieu en disposa autrement. La peur lui avait donné un cours de ventre qui dura trois jours et qui passa le quatrième; il but ce jour-là excessivement, car il avait tout ce qu'il voulait hors la liberté. (Il ne m'a cependant demandé que sa maîtresse, son chien, son nègre et son violon; mais, crainte de scandale et d'augmenter la fermentation des gens qui le gardaient, je ne lui euvoyai que les trois dernières choses). La colique hémorroïdique lui prit avec des transports au cerveau; il fut deux jours dans cet état, d'où s'ensuivit une très grande faiblesse, et malgré tous les

secours des médecins, il rendit l'âme en demandant un prêtre luthérien. Je craignais que les officiers ne l'eussent empoisonné. Je le fis ouvrir; mais il est très avéré, qu'on n'en trouva pas la moindre trace: il avait l'estomac très sain, mais l'inflammation dans les boyaux et un coup d'apoplexie l'avaient emporté. Son coeur était d'une petitesse extraordinaire et tout flétri.

Après son départ de Péterhof, on me conseillait d'aller tout droit à la ville. Je prévis que les troupes s'en alarmeraient. J'en fis semer le bruit, sous prétexte de savoir à quelle heure à peu près, après trois jours de fatigue, ils seraient en état de se mettre en chemin. Ils dirent: «Vers les 10 h. du soir, mais qu'elle vienne avec nous». Je partis donc avec eux, et à moitié chemin je me retirai à la maison de campagne de Kourakine, où je me jettai tout habillée sur un lit. Un officier m'ôta les bottes. Je dormis deux heures et demie, et puis nous nous remîmes en chemin. De Catherinenhof, je me remis à cheval, à la tête des régiments de Préobrajensky; un régiment d'hussards marchait devant, puis mon escorte, qui était la garde à cheval; puis venait immédiatement devant moi toute ma Cour. Après moi marchaient les régiments de gardes selon leur ancienneté, et trois régiments de campagne.

J'entrais en ville avec des acclamations innombrables, et j'allai ainsi au Palais d'Eté, où m'attendaient la Cour, le Synode, mon fils et tout ce qui vient à la Cour. J'allai à la messe; puis on chanta le Te Deum; puis on vint me féliciter. Moi, qui n'avais ni presque bu, ni mangé, ni dormi, depuis le vendredi 6 h. du matin jusqu'à dimanche après dîner, le soir, je me couchai et m'endormis. A minuit, à peine le fus-je, que le capitaine Passik entre dans ma chambre et m'eveille, me disant: «Nos gens sont horriblement ivres; un hussard dans le même état a passé devant eux et leur a crié: Aux armes! 30,000 Prussiens arrivent, veulent nous enlever notre mère. Là-dessus, ils ont pris les armes et viennent ici pour savoir l'état de votre santé, disant qu'il y a trois heures qu'ils ne vous ont vu et qu'ils iront tranquillement à

la maison, pourvu qu'ils voient que vous êtes bien. Ils n'écoutent ni leurs chefs, ni même les Orlow. Me voilà de nouveau sur pieds, et pour ne point alarmer ma garde de la Cour, qui était d'un bataillon, j'allai à eux et leur dis la raison, pourquoi je sortais à une pareille heure. Je me mis dans mon carosse avec deux officiers et j'allai à eux; je leur dis, que je me portais bien, qu'ils allassent dormir et me donnassent aussi du repos, que je ne faisais que de me coucher n'ayant dormi de trois nuits, que je souhaitais, qu'ils écoutassent à l'avenir leurs officiers. Ils me répondirent, qu'on leur avait donné l'alarme avec ces maudits Prussiens, qu'ils voulaient tous mourir pour moi. Je leur dis: «Hé bien, je vous remercie, mais allez vous coucher». Là-dessus, ils me souhaitèrent le bonsoir et beaucoup de santé, et s'en allèrent comme des agneaux à la maison, tournant toujours les yeux sur mon carosse en se retirant. Le lendemain, ils me firent faire des excuses et regrettèrent beaucoup de m'avoir eveillée, disant: «Si chacun de nous la voudra toujours voir, nous nuirons à sa santé et à ses affaires».

Il faudrait un livre entier pour écrire la conduite de chacun des chefs. Les Orlow brillent par leur art de régir les esprits, par une hardiesse prudente, par les grands et petits détails, par leur présence d'esprit et l'autorité que cette conduite leur a donnée. Ils ont beaucoup de bon sens, un courage généreux. Patriotes jusqu'à l'enthousiasme et fort honnêtes gens, attachés par passion à ma personne et amis, comme jamais frères ne l'ont été, ils sont cinq, mais trois seulement étaient ici. Le capitaine Passik s'est distingué par la contenance qu'il a eu de rester douze heures dans son arrêt, les soldats lui ouvrant fenêtres et portes, pour ne point jeter l'alarme avant mon arrivée dans son régiment et s'attendant à tout moment qu'on l'amenât pour lui donner la question à Oranienbaum; l'ordre n'arriva qu'après moi. La princesse Dashkow, soeur cadette d'Elisabeth Woronzow, quoique elle veuille s'en attribuer tout l'honneur, ayant eu connaissance de quelques-uns des principaux, était en mauvaise

odeur à cause de sa parenté, et de son âge de 19 ans, n'imposait à personne, et quoique elle prétende que tout passa à moi par elle, cependant tous les gens avaient communication avec moi depuis six mois et avant qu'elle ne connut jusqu'à leurs noms. Il est vrai qu'elle a beaucoup d'esprit, mais à beaucoup d'ostentation elle joint l'humeur brouillonne et est fort haïe de nos chefs; il n'y avait que des étourdis, qui la mettaient au fait de ce qu'ils savaient, qui était de menus détails. I. I. Schouvalov, le plus bas et le plus lâche des hommes, a cependant écrit, dit-on, à Voltaire, qu'une femme de 19 ans avait changé le gouvernement de cet Empire; détrompez, je vous prie, ce grand écrivain. Il fallait cacher à la princesse les canaux des autres à moi cinq mois avant qu'elle sût la moindre chose, et les quatre dernières semaines on ne lui disait que le moins qu'on pouvait. La force d'esprit du prince Bariatinsky, qui cachait à un frère chéri, adjutant du cidevant Empereur, ce secret, parce qu'il aurait été un confident non à craindre, mais inutile, mérite louange. Dans la garde à cheval un officier, nommé Chitrof, agé de 22 ans, et un bas officier de 17, nommé Potemkine, ont dirigé toute chose avec discernement, courage et activité.

Voilà à peu près notre histoire. Le tout se faisait, je vous l'avoue, sous ma direction très particulière et à la fin, j'y jetais de l'eau, parce que le départ pour la campagne empêchait l'exécution et que tout était plus que mur depuis quinze jours. Le cidevant Empereur, quand il apprit le tumulte de la ville, fut empêché par les jeunes femmes, dont il avait composé sa suite, de suivre l'avis du vieux feldmaréchal Munick, qui lui conseillait de se jeter dans Cronstadt ou de s'en aller avec peu de monde à l'armée, et quand il alla sur une galère à Cronstadt, la ville était déjà à nous, par la bonne conduite de l'amiral Talyzine, qui fit désarmer le général Devier, qui y était déjà de la part de l'Empereur, quand le premier y arriva. Un officier du port, de son propre mouvement, menaça ce Prince malheureux de faire tirer à balles sur la galère. Enfin, le bon Dieu a tout mené à la fin qu'il s'était

proposé, et tout cela est plus un miracle, qu'un fait prévu et arrangé, car tant de combinaisons heureuses ne peuvent être ensemble sans la main de Dieu.

J'ai reçu votre lettre. Une correspondance reglée serait sujette à mille inconvéniens, et j'ai vingt mille circonspections à garder et n'ai pas le temps de faire des billets doux nuisibles.

Je suis très gênée... Je ne puis pas vous conter tout cela, mais cela est vrai.

Je ferais tout pour vous et votre famille, soyez en fortement persuadé.

J'ai mille bienséances et mille ménagements à garder, et avec cela je sens tout le poids du gouvernement.

Sachez, que tout s'est fait par le principe de la haine contre les étrangers; que Pierre III passe lui-même pour tel.

Adieu, il y a dans le monde des situations [bien] étranges.

V.

Mercy d'Argenteau à Poniatowski.

Mr.,

J'ai reçu par le retour de mon exprès la lettre que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 11, et l'incluse a été remise sur l'heure à sa destination.

La prière que je vous avais faite, Mr., d'un passeport pour mon homme, provenait de ce que je lui avais défendu de se montrer à qui que ce soit à Varsovie et surtout chez aucun ministre, afin que le secret fût mieux gardé.

J'expédie aujourd'hui un courrier, qui, à son passage par Varsovie, remettra la présente à m. Karas. Je ne saurais assez vous exprimer, Mr., avec quel plaisir je vois naître ces occasions réitérées de vous assurer de l'attachement sincère, avec lequel j'ai l'honneur d'être,

Mr.,

St-Pétersbourg le 22 août 1762.

de V. Exc.
le très-h. et très-ob. serviteur
Mercy Argenteau.

PS. Si vous voulez, Mr., vous servir de l'occasion de nos courriers qui viennent ici, pour y faire parvenir des lettres, il me semble que vous pourriez me les adresser et les envoyer par un tiers à M. le comte de Sternberg, en lui laissant ignorer qu'elles viennent de vous. Je dois vous prévenir, cependant, qu'il n'est point instruit de notre correspondance, et que l'expédient, que je suggère, ne serait praticable que dans le cas où vous seriez assuré, qu'il se trouvât un de vos courriers prêt à partir pour Pétersbourg.

PS. Je vous prie de dire à l'Impératrice que cette voie est sûre.

VI.

L'Impératrice à Poniatowski.

Ce 9 août 1762.

Je ne puis que vous dire la vérité: je cours mille risques par cette correspondance. Votre dernière lettre, à laquelle je réponds, a pensé être interceptée. Je suis gardée à vue. Je ne dois point être suspecte; il faut marcher droit; je ne puis vous écrire; tenez-vous en repos. Dire tous les secrets intérieurs serait une indiscrétion; enfin, je ne puis. Ne vous tourmentez point; j'appuierai votre famille. Je ne puis lâcher Wolkonsky; vous aurez Keyserling, qui vous servira au mieux. J'aurai égard à toutes vos recommandations. Je ne veux point d'ailleurs vous leurrer: l'on m'obligera à faire bien des choses étranges encore, et cela le plus naturellement du monde. Si je m'y prête, je serai adorée; sinon—ma foi, je ne sais ce qui se fera. Si l'on vous dit, qu'il y a de nouveau remue-ménage dans les troupes, sachez, que tout cela n'est qu'un excès d'amour chez eux pour moi, qui commence à m'être à charge. Ils meurent de peur qu'il ne m'arrive la moindre chose. Je ne puis sortir sans acclamations de ma chambre. Enfin, c'est un enthousiasme ressemblant à celui du temps de Cromwell.

La Bruce et la Maréchale sont d'indignes femmes, la seconde surtout. Elles étaient de coeur, de corps et d'âme à Pierre III et très dépendantes de sa maîtresse et ses projets, disant à qui voulait l'entendre, qu'elle n'était point encore ce, que ces femmes souhaitaient qu'elle fût. Le prince Adam est chevalier de plus d'une façon. Je n'ai point rendu sa lettre ni la vôtre, parce que je ne puis point les rendre; les amis sont (là); vous en avez peu, et moi trop. Teplow m'a servi beaucoup. Adadourow radote. Jélaguine est près de moi. Je n'ai point des chiffres,—vos chiffres,—car je n'ai plus les clefs, que les temps critiques on fait écarter. Saluez votre famille, et ne m'écrivez que le moins que vous pourrez, ou plutôt point du tout, sans nécessité, sans hiéroglyphes surtout.

VII.

Le baron de Breteuil à Poniatowski.

Pétersbourg, 12 septembre.

Je vous envoie, M. le comte, une lettre que l'Impératrice m'a fait prier de vous faire passer. Je me suis informé de M. Bérenger, si la lettre que vous m'aviez prié de faire tenir au Hetman lors de mon premier passage à Varsovie, lui étoit parvenue. M. Bérenger m'a dit, qu'il l'avait lui-même donnée au Hetman. Ainsi ce n'est pas notre faute, si cette commission n'a pas été droit à son but.

Je n'ai point parlé à S. M. I. des deux beaux satellites, que vous avez posé aux deux côtés de votre lit. Vous ne serez point étonné de la negligeance de mon amitié pour vous à cette occasion, quand vous saurez, que je n'ai point encore eu l'honneur de faire ma cour à S. M. I. et que vraisemblablement je partirai de Russie sans cet avantage. J'en suis inconsolable, comme vous croyez bien. Je n'ai point fait 1200 lieues avec tout le zèle que l'empressement du Roi pour l'Impératrice exigeait, pour venir chercher des dégoûts. Je me crois au reste fondé en raison: ce que je demande à Catherine II au nom du Roi, a été rempli sans difficulté par l'Impératrice Elisabeth (et) Pierre III. J'ai

fait tout ce qui a été en moi pour faire sentir toute la force dans deux circonstances. Que n'êtes-vous ici!

Vous approchez de votre diète, et je suppose que vous en êtes fort occupé. Pour moi, j'approche de mon départ pour Moscou, et j'en suis excédé d'avance. J'ai tant couru la poste depuis trois mois que j'aurais besoin de repos ou de satisfaction.

Bonjour, M. le comte. Continuez moi votre amitié, et soyez sûr de l'éternité et de la sincerité de la mienne.

VIII.

L'Impératrice à Poniatowski.

Vous lisez mes lettres avec peu d'attention. Je vous ai dit et répété, que je cours les derniers risques de différents côtés, si vous mettez le pied en Russie. Vous vous désespérez; je m'en étonne, car enfin tout homme raisonnable doit prendre son parti. Je ne puis ni veux m'expliquer sur bien des choses. Je vous ai dit, et je vous le répète, que toute ma vie votre famille et vous aurez ma très-parfaite amitié, accompagnée de reconnaissance et d'une considération particulière. Quoique je sois brouillée pour les affaires de Courlande avec votre Roi, cependant je ferai toutes les recommandations que vous demandez. J'ai cru que Kayserling les ferait mieux que Rysczewski qu'on ne vous dit pas être dévoué; mais puisque vous le voulez, celui-ci en sera aussi chargé.

Il n'y a que ma conduite qui puisse assurément me soutenir. Elle doit être telle que je la tiens. D'ailleurs tous les embarras du monde peuvent me survenir, et votre nom et votre arrivée sont capables de produire les plus tristes effets. Je vous l'ai répété, et je vous le dis encore, vous voulez être flatté; je ne le puis, ni ne le veux; il me faut mille fois par jour pareille fermété. Osten a trop d'esprit; j'aime mieux un sot, dont je viendrai à bout; ne lui dites pas cela. Ne donnez point de lettre à Odar. Le

Danemarc m'est suspect, et puis sa cour me fait des chicanes sur les affaires de mon fils, dont j'ai tout lieu de me plaindre; assurément je ne dois ni ne puis céder, ni partager ses affaires avec âme qui vive, et leur traité est nul, parce qu'un cadet en Allemagne sans son aîné ne peut rien conclure. Monsey est un misérable, auquel j'ai donné son congé. Je ne puis point ainsi changer du jour au lendemain; Kayserling est nommé pour aller chez vous, et j'ai besoin de Wolkonsky. Mon existence est et sera, à moins de perdre l'esprit, de ne vouloir être sous le joug d'aucune cour,—aussi n'y suis-je, Dieu merci,—de faire la poix, de mettre mon état obéré dans le meilleur état que je pourrai, et puis c'est tout. Tous ceux, qui vous disent autre chose, sont de grands menteurs. Bestoujew est sénateur, a sa place dans le collège des affaires étrangères; il est consulté et fêté autant qu'il le faut. Tout le monde est tranquille, pardonné, prenant des vues honnêtes pour la patrie, il n'y a plus d'autre nom qui tienne. Le Hetman est toujours avec moi, et Panine est l'homme de ma cour le plus habile, le plus sensé, le plus zélé. Adadourow est président des manufactures. Ma foi, si l'on donnera de l'argent à mes ministres, on sera bien attrapé; car, quoiqu'on dise, je vous peux jurer, qu'ils ne font que ce que je leur dicte. Je les écoute tous, et je fais mes conclusions moî-même.

Adieu. Soyez assuré, que j'aurai toujours une singulière amitié pour vous et tout ce qui vous touche, et laissez-moi démêler mes embarras. Si tous les embarras de dix-huit ans, où naturellement je devais succomber, se sont réduits à me faire ce que je suis, que ne dois-je attendre? Mais je ne puis point flatter, et je ne veux point nous perdre. J'oubliais de vous dire, que Bestoujew aime et caresse beaucoup ceux, qui m'ont servi avec autant de zèle que la beauté de leur caractère le pouvait faire attendre. Vraiment ce sont des héros prêts à sacrifier leurs vies pour la patrie et aussi estimés qu'estimables.

VIII [bis].

Mercy d'Argenteau à Poniatowski.

Moscou, le 26 novembre 1762.

Mr.,

Je n'ai point répondu à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire du 6 octobre, parce q'on ne m'a donné aucune commission dont j'eusse pu vous rendre compte. Quant à l'objet de l'envoi du s-r Muratovic, V. Exc. verra par la lettre ci-jointe, qu'il a été exactement rempli. Certaines personnes que vous pouvez aisément deviner, étaient averties du voyage de cet Arménien, et j'ai eu bien de la peine à dérouter toutes les recherches qui ont été faites à son sujet. Je crois cependant y avoir réussi, et je m'en applaudis d'autant plus que j'espère, Mr., de vous avoir donné par là une preuve de mon empressement à vous obliger et à vous témoigner les sentiments sincères, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Mr.,
de V. Exc.
le très-h. et très-ob. serv.
notâ manu.

IX.

L'Impératrice à Poniatowski.

Ce 11 novembre 1762.

Votre № 5 m'est parvenu. Pour traiter l'affaire de la prétendue trahison avec vigueur, il faudrait bien des preuves; mais enfin il est impossible qu'au juste celui, que vous me nommez, sache mes desseins, parce qu'il n'y a que Kayserling à qui je me sois ouverte; il a toute ma confiance et mes instructions écrites de ma propre main. Je mettrai ordre à être servie selon mes intentions. Je ne puis ni ne veux vous dire tous les empêchements qu'il y a pour vous à venir ici. Je vous en ai dit assez dans mes

précédentes, et je ne vous mens point. Il n'y a que moi qui puisse me gouverner dans toutes les situations de ma vie. Je vous déconseille des voyages secrets, parce que mes pas ne peuvent pas l'être. Ma situation est telle, que j'ai bien des ménagements etc. etc. à garder, et le moindre soldat aux gardes, en me voyant, se dit: *Voilà l'ouvrage de mes mains.* Et malgré cela, tout est fermentation, dont encore nouvellement vous devez avoir entendu des preuves. Je vous avoue que je désirerais fort savoir le mal qu'on dit de moi dans les autres pays, car pour ici tout est couci couci. Soyez assuré, que je vous soutiens et soutiendrai. Rzysczewski aura un pied de nez. J'en étais déjà fort mal contente, et à présent je le suis encore plus. Je suis etonnée de Strékalow; il a eu ordre de se cacher de sa commission à Rzysczewski par le conseil de Kayserling; il me l'a décrit comme peu sûr et très-sot, chose que démontrent ses lettres. Je m'en vais écrire à Kayserling pour vos nouvelles recommandations. Je meurs de peur pour les lettres que vous m'écrivez. Je ne sais point ce qu'on dit des gens qui m'entourent; mais je sais bien, que ce ne sont ni de vils flatteurs, ni des âmes lâches et basses. Je ne leur connais que des sentiments patriotiques, aimant et pratiquant le bien, ne trompant personne et ne prenant point d'argent pour ce que leur crédit les met en droit de faire. Si avec ces qualités ils n'ont pas le bonheur de plaire à ceux, qui les voudraient voir corrompus, ma foi, eux et moi, nous nous passerons de leur approbation. Je verrai ce que je pourrai faire pour Osten, que je serais très-aise d'avoir à mon service. En cas de trop grandes persécutions pour vous chez vous, vous pouvez me réclamer comme garante de vos libertés, et c'est sur ce point que sont fondées toutes les instructions de Kayserling. Je ne fais pas de lettre à cet Ambassadeur sans lui dire de vous soutenir. Mille compliments à vos parents. Pardonnez la confusion de cette lettre; je suis pressée. J'ai reçu vos chiffres.

Bestoujew n'a quasi pas de crédit chez moi, et je ne le consulte que per forma.

X.

Le baron de Breteuil à Poniatowski.

Moscou, 26 décembre 1762.

Vous avez été bien inquiet, mon cher c-te, du sort de votre lettre du 21 novembre, quand vous avez appris que le courrier, qui en était chargé, avait été volé et à peu près tué entre Pétersbourg et cette ville. J'aurais voulu pouvoir vous rassurer sur le champ et vous [dire?] que, quoique le plus grand nombre de mes lettres ait été décacheté par les voleurs et dispersé ensuite dans les bois et dans la neige, la vôtre a été heureusement du nombre de celles qu'un de mes gens, envoyés par le consul du Roi à la recherche de mes papiers, a ramassées et qu'elle s'est trouvée absolument intacte. comme je ne doute pas qu'on ne vous le mande par le lettre ci-jointe, que l'on m'a prié de vous faire passer et qui, j'espère, vous arrivera sans malencontre. J'ai fait passer, suivant vos desirs, la lettre de b-n Osten et tous les papiers, qui y étaient jointes. Faites-lui, je vous prie, ainsi qu'au c-te Oginski, mille tendres compliments pour moi et dites leur, que je n'ai pas le temps de leur écrire.

J'étais bien persuadée, mon cher comte, de tout l'intérêt que votre amitié vous ferait prendre à mes embarras politiques, et je vois par votre lettre avec une égale sensibilité tout celui que vous me marquez, ainsi que tout ce que vous avez fait à ce sujet. J'ai grand raison de vous aimer de tout mon coeur et de désirer de même votre entière satisfaction. Je désespérais de terminer mes difficultés; différents arrangements très-convenables que j'avais proposés n'ayant pas été goûtés, je ne pensais plus qu'à mon départ, quand la déclaration Impériale est survenue. Sa fin remplissant mon objet, j'ai pris sur moi de demander mes audiences; vous sentez tout le plaisir que j'ai eu à m'y résoudre.

J'espère que certain courrier prêtre et marchand vous sera revenu en bonne santé.

Bonjour, mon cher comte; personne ne vous aime plus que moi. Vraisemblablement je resterai ici jusqu'au printemps. Je passerai pour lors en Suède, suivant l'ancien arrangement.

XI.

L'Impératrice à Poniatowski.

Ce 27. IV.

Eh bien, puis qu'il faut parler tout net et que vous avez résolu de ne point comprendre ce que je vous dis depuis six mois, c'est que, si vous venez ici, vous risquez de nous faire massacrer tous les deux. Si, après les ordres les plus précis à Kayserling et de grandes réprimandes à Rzysczewski sur leur conduite envers vous, vous direz, que vous n'êtes point soutenu, je vous prierai de me dire, comment donc il faudra faire. J'ai fait écrire à Osten, il est vrai, qu'il est fort aisé d'accabler les gens de reproches; mais, si les gens ne se conduisaient que selon la volonté de tous les étrangers, que vous voudriez voir autour d'eux, il n'existerait pas longtemps. Par où ai-je donc témoigné une si horrible ingratitude? Est-ce parce que je vous empêche et ne veux point que vous veniez ici? Il n'y a pas encore, à mon avis, de quoi se plaindre. Je vous ai dit, que nos lettres mêmes ne valent rien et rien du tout, et que, si vous étiez bien sage, vous vous garderiez de les écrire, donnant simplement tout ce qui regarde les affaires à Kayserling pour me l'envoyer. Le dernier courrier, qui a porté votre lettre à Breteuil, a couru risque de la vie entre les mains des voleurs, et il aurait été fort joli, que mon paquet eût été ouvert et déposé ministériellement. J'ai reçu toutes vos lettres, et ne m'attendais pas, qu'après les plus fortes assurances et les plus sincères de mon amitié pour vous et les vôtres, je serai taxée de noire ingratitude. Vous direz ce qui vous plaira; cependant je vous prouverai le bien que je veux à votre famille, en vous soutenant de mon mieux.

XII.

Le baron de Breteuil à Poniatowski.

Moscou, ce 22 février 1763.

J'ai reçu dans son temps votre lettre du 8 décembre de l'année dernière, mon cher comte, et j'ai remis sur le champ suivant vos désirs la lettre, qui y étoit jointe. Vous en trouverez la réponse. Elle m'a été rendue deux jours après la réception de votre missive; mais, faute d'occasion directe et sûre, je n'ai pu vous l'envoyer plus tôt.

Nous avons été pendant plusieurs jours fort occupés de la santé de votre Roi. Nous jugeons qu'elle va mieux, puis que nous n'en apprenons aucune nouvelle. Je ne vous crois pas oisif pendant tous ces moments d'incertitude. Si la vacance du trône arrive, je suis sûr de vous voir déployer de préférence à tous les sentiments d'un vrai et courageux patriote, et j'augure de la vertu de vos sentiments beaucoup d'avantage pour le repos et l'honneur de vos libertés. Vous savez l'intérêt aussi tendre que désinteressé que la France y a toujours pris. Je suis bien persuadé qu'il sera le même dans tous les temps. Si j'étais maître de mes actions, rien ne pourrait m'empêcher d'être témoin d'un si grand et aussi honorable ouvrage que le choix unanime d'une nation si noble et si respectable.

J'ai quelques espérances d'avoir le plaisir de vous embrasser bientôt. L'on me flatte de la permission de faire une course à Paris avant de me rendre en Suède. Vous pensez bien que, si cela m'arrive, vous en serez informé sur le champ afin que je puisse mettre à profit mon petit séjour à Varsovie pour causer à mon aise avec vous.

Mon cher comte, soyez, je vous prie, aussi assuré de mon amitié que je compte essentiellement sur la vôtre. Adieu.

Le b-n Osten vous quitte donc pour venir ici. C'est le cas de dire: à quelque chose malheur est bon.

XIII.

L'Impératrice à Poniatowski.

Ce 5 janvier.

Je réponds à votre lettre du 8 décembre. Je ne sais pas où j'ai mérité tous les reproches dont vos lettres sont remplies. Il me semble que je vous soutiens du mieux que je puis. Si Kayserling ne s'ouvre point entièrement, c'est apparemment qu'il ne vous connait pas encore suffisamment, et sa prudence peut être ne veut point commettre mon plus grand secret avant le temps. Au reste, c'est assurément beaucoup que je vous réponde: je ne le devrais pas. Je ne veux ni ne puis mentir. Mon rôle doit être parfait. On attend de moi du surnaturel. La vigueur de mon nom ne vous manquera pas. J'ai répondu par Kayserling sur les trois mémoires. Je lui ai aussi ordonné de recommander qui vous trouvez bon, sans attendre les ordres d'ici sur chaque recommandation. Osten viendra ici. Vos chiffres n'ont jamais pu être déchiffrés, tant ils étaient embrouillés dans votre № 4. Vous pouvez être assurés, vous et votre famille, de la dernière attention de ma part et de mon amitié accompagnée de toute l'estime imaginable.

[ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА, около 1767 — 1768].

Au mois de Juillet
de l'année 1762
— la Russie sortait d'nne guerre onéreuse. La paix ne lui donna d'autre avantage que le repos. Les finances étoient épuisés à un tel point, qu'il y avoit tous les ans un manquement de 7.000.000 roubles, sans compter ce que l'état devait pour des livraisons etc., ce qui pouvait monter jusqu'à 13 millions. L'armée n'etoit point payée depuis 8 mois. Le commerce étoit abattu par quantité de monopoles ruineux pour les branches de ce commerce, sur lesquels ils s'étendoient. Le discrédit de la couronne etoit grand. Il y avoit jusqu'à cinq valeurs différentes de rouble et quatre d'argent, de cuivre: le caprice décidait de cette valeur. Il n'y avoit pas de système reglé; la liste civile n'avoit point d'état fixé. L'état de guerre etoit surchargé, la marine se soutenoit à peine et étoit très negligée. On avait ôté aux ecclésiastiques leurs terres sans leur faire un état. Il y avoit près de deux cent mille paysans tant de ceux, qui travailloient aux forges, que des sujets appartenant aux couvents, qui s'étoient revoltés; et cette contagion s'étoit répandu jusqu'aux sujets des gentilhommes, qui commençoient dans plusieurs districts à ne plus obéir, ni payer leurs charges à leurs maîtres. La justice étoit vendue au plus offrant, et on ne se servoit des loix que là, où elles pouvoient être utiles au plus fort. Toutes les places judiciaires de l'empire étoient sorties de leurs lisières; d'autres avoient perdu leur activité, d'autres étoient oppressées, il y en avoit qui ne ressembloient plus à leur institut. Les par-

ticuliers qui s'étoient emparé ou par emprunt ou d'autre manière de l'argent, des mines et des terres de la couronne, croyoient que l'on leur faisoit injustice, quand on leur redemandoit ce qu'ils avoient dissipé depuis longtemps. Ceci montoit à près de quatre millions en argent comptant et à plus de sept en fonds de terres et mines.

En 1765, il se trouvoit de reste 5.500.000 roubles; les dettes des règnes de Pierre I, de l'Impératrice Anne et trois quarts de celui de l'Impératrice Elisabeth sont payés. Le commerce se réchauffe, les monopoles sont abolis; le crédit de la couronne ne venait jusque-là, que les marchands confient leur argent aux comptoires de l'état dans un coin de l'empire pour le recevoir dans le terme, qu'ils marquent, à l'autre. La valeur de l'argent et du cuivre dans la monnaie est établie fixe une fois pour toutes. La liste civile est reglée, l'état de guerre de même, la marine se releve, les ecclésiastiques ont leurs pensions payées à point nommé; les revoltés sont soumis, travaillent et payent; la justice ne se vend plus, les loix sont respectées et suivies; toutes les places judiciaires sont rentrées dans leurs devoirs; les particuliers payent ce qu'ils doivent sans se ruiner. Des nouvelles fondations il y a une maison des enfans trouvés; une école de l'Académie des beaux arts, ajoutée à cette Académie, qui étoit déjà fondée; une école des filles nobles, une autre de roturières; les invalides et des pensions pour tous ceux, qui ne sont plus en état de servir et qui n'ont pas de quoi vivre; une banque à Astracan. On va faire une caisse des veuves et un lombard ici, et l'on travaille au grand ouvrage de la réformation des loix pour tout l'empire et pour ne point serrer trop d'argent on bâtit beaucoup, ce qui fera une liste à part.

[МЕМУАРЫ. — Отрывокъ. — I].

ANECDOTES.

Le cinq- ou sixième jour de l'avénement de Catherine II au trône elle vint au Sénat, qu'elle avoit fait transporter au Palais d'été afin que toutes les affaires allassent plus vite. On commença par lui représenter l'extrême disette d'argent qu'il y avoit: l'armée étoit en Prusse, et la paye manquoit depuis huit mois; la cherté du pain à Pétersbourg étoit montée au double de ce qu'il se vend ordinairement. L'Impératrice Elisabeth avoit sur la fin de sa vie amassé le plus qu'elle avoit pu et tenoit son argent sous ses yeux, mais ne l'employait à aucun besoin de l'empire: celui-ci manquoit de tout, presque personne n'étoit payé. Pierre III faisoit à peu près la même chose. Quand on leur en demandoit pour les besoins de l'état, ils se mettoient en colère répondant: «Trouvez en, où vous voudrez; cet argent serré est à nous». Il séparoit, ainsi que sa tante, son intérêt personnel de celui de l'empire. Catherine, voyant des besoins d'argent, déclara en plein Sénat, qu'étant elle-même à l'état, elle prétendoit, que ce qui lui appartenoit le fut aussi, et qu'entre l'intérêt de son état et le sien on ne mit à l'avenir aucune différence. Cette déclaration fit venir la larme à l'oeil à toute l'assemblée, qui se leva et d'une voix unanime lui témoigna sa vive reconnoissance pour des sentiments si raisonnables, et Catherine fournit autant d'argent qu'il fut nécessaire et défendit pour un tems l'exportation du bled, ce qui dans deux mois de tems rendit l'abondance et le bon marché à toute chose.

Comme au Sénat toutes les choses se font d'après le journal à moins d'affaires indispensables, par malencontre il se trouva, qu'à cette séance le projet de permettre aux Juifs d'entrer en Russie se trouva le premier sur la liste pendant qu'on notoit. Catherine, embarrassée par les circonstances de donner son consentement à cette proposition reconnue unanimement pour utile, fut tirée de cette situation par le prince Odouyewski, sénateur, qui se leva et lui dit: «Votre Majesté, ne voudroit elle pas voir avant de se déterminer ce que l'Impératrice Elisabeth a mis de sa propre main en marge de pareille proposition?» Catherine se fit apporter les registres et trouva, qu'Elisabeth par dévotion avoit écrit en marge: «Je ne souhaite point de profit des ennemis de Jésus-Christ». Il n'y avoit pas huit jours que Catherine étoit montée sur le trône; elle y avoit été mise pour défendre la foi orthodoxe; elle avoit à faire à un peuple dévot, à un clergé à qui on n'avoit pas encore rendu ses biens et qui n'avoit pas le nécessaire par cet arrangement mal digéré; les esprits étoient comme toujours après un aussi grand évènement dans la plus grande fermentation: débuter par un tel projet n'étoit pas le moyen de calmer; le reconnoitre pour nuisible étoit impossible. Catherine se tourna simplement vers le procureur-général, quand après qu'il eut amassé les voix et qu'il vint prendre sa décision, et lui dit: «Je souhaite que cette affaire soit remise à un autre tems». Et voilà comme souvent il ne suffit pas d'être éclairé, d'avoir les meilleures intentions et le pouvoir les exécuter, et cependant on porte souvent des jugemens téméraires sur une conduite sage.....

[МЕМУАРЫ. — Отрывокъ. — II].

Въ 1744-мъ году 28 іюня на Москвѣ въ Головинскомъ деревянномъ Дворцѣ, которой сгорѣлъ въ 1753 году, я приняла Грекороссійской Православной законъ.

Въ 1762 году 28 іюня въ С. Петербургѣ я приняла всероссійской престолъ въ пятницу на четвертой недѣли послѣ Троицына дня; въ сей день весьма достойно примѣчанія Апостолъ и Евангеліе, которое и читается ежегодно въ день моего возшествія и начинается Апостолъ сими словами: «вручаю вамъ сестру мою Фиву, сущую служительницу» и проч.

Предъ моей коронаціей на Москвѣ я въѣздъ имѣла публичной въ день возобновленія храма.

Молебенъ о Чесменской баталіи былъ въ день Воздвиженія Креста. Апостолъ сего дня во всѣхъ умахъ тогда не инако какъ съ восхищеніемъ принятъ былъ и всѣмъ казалось пророчествомъ разрушенія турецкаго варварства.

Въ 1742 или третьемъ году я была съ матерью моей въ Брауншвейгѣ, у вдовствующей герцогини, у которой мать моя была воспитана, и та герцогиня и мать моя были дома Голштинскаго. Тутъ случилось быть епископу католицкому Корвенскому (l'évêque de Corbi) и съ нимъ было нѣсколько его канониковъ; между канониками былъ одинъ дома Менгдена. Сей упражнялся предсказаніями и хиромантіею; бывъ вопрошенъ матерью моей о принцессѣ Маріаннѣ Бевернской, съ которой я была весьма дружна и которая по нраву и красотѣ своей была весьма всѣми любима, не получитъ ли она по своимъ достоинствамъ корону.

Онъ не захотѣлъ объ ней сказать ничего; наконецъ сказалъ матери моей: «на лбу вашей дочери вижу короны, по крайней мѣрѣ три». — Мать моя приняла то за шутку — онъ же сказалъ ей, чтобъ она никакъ о томъ не сумнѣвалась и отвелъ ее къ окошку, и она послѣ уже съ прекрайнимъ удивленіемъ сказала, что онъ ей чудеса насказалъ, о чемъ она ему и говорить запретила, а мнѣ сказала уже здѣсь, что Менгдена предсказанія выполняются, а болѣе отъ нея узнать не могла.

Еще садовникъ Ламбертусъ въ Ораніенбаумѣ предсказалъ мнѣ, что мнѣ царствовать и жить до глубокой старости за восемдесятъ лѣтъ.—Онъ задолго предъ восшествіемъ Императрицы Елизаветы Петровны и ей предсказалъ, что ей царствовать.

[МЕМУАРЫ. — Отрывокъ. — III].

Послѣ коронаціи въ 1763 году, были маскарады какъ при дворѣ, такъ и у Локатели. Въ одинъ изъ сихъ надѣла я офицерскій мундиръ и сверхъ онаго розовую домину и, пришедъ въ залу, стала въ кругу, гдѣ танцуютъ. Княжна Настасія Сергѣевна Долгорукова, оттанцовавъ, остановилась предо мною и начала хвалить ей знакомой молодую дѣвицу. Я, позади ея стоя, вздумала вздыхать и половину голосомъ, наклонясь къ ней, молвила: «та, которая хвалитъ, не въ примѣръ лутче той, которую хвалить изволила». Она, обратясь ко мнѣ, молвила: «Шутишь, маска; кто ты таковъ? Я не имѣю честь тебя знать. Да ты самъ знаешь ли меня?» На сіе я отвѣтствовала: «Я говорю по своимъ чувствамъ и ими влекомъ».

Она паки спросила. «Да кто ты таковъ?»

Я сказала: «Будьте милостивы ко мнѣ, тогда свѣдаете».

— «Пожалуй, скажи, кто ты таковъ».

— «Обѣщайте быть милостивы»

Тутъ подошли къ ней другія дѣвицы. Она, смотря на меня, почасту говорила съ ними. Онѣ увели ее. Я, обошедъ залу, нашла стула порожняго, на которомъ я сѣла. Княжна, прошедъ мимо, оглянулась. Я встала и пошла за ней; и паки пришли къ танцовальному мѣсту, гдѣ я старалась занимать мѣсто позади ея ближнее. Она оглянулась и, увидя меня, спросила: «маска, танцуешь ли?» Я сказала, что танцую. Она подняла меня танцовать, и во время танцу я пожала ей руку, говоря: «Какъ я щастливъ, что вы удостоили мнѣ дать руку; я отъ удовольствія внѣ себя».

Я, оттанцовавъ, наклонилась такъ низко, что поцаловала у нея руку. Она покраснѣла и пошла отъ меня. Я опять обошла залу и встрѣтилась съ нею; она отвернулась, будто не видитъ. Я пошла за ней. Она, увидя меня, сказала: «Воля твоя, не знаю, кто ты таковъ». На что я молвила: «Я вашъ покорный слуга; употребите меня къ чему хотите; вы сами увидите, какъ вы усердно услужены будете». Усмѣхнувшись, она отвѣчала: «Ты весьма учтивъ и голосъ пріятной имѣешь». Я сказала: «Все сіе припишите своей красотѣ». На сіе она мнѣ говорила: «Неужели что я для васъ хороша?

— «Безпримѣрна», вскричала я.

«Пожалуй, скажи, кто ты таковъ?».

— «Я вашъ».

«Да, это все хорошо; да кто ты таковъ»?

— «Я васъ люблю, обожаю; будьте ко мнѣ склонны, я скажу, кто я таковъ».

«О, много требуешь; я тебя, другъ мой не знаю».

Тутъ паки кончился нашъ разговоръ; я пошла въ другія комнаты, а княжна пошла съ своей компаніей. Я сѣла на лавку...

[ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА]*).

Для исторіи Ея Імператорскаго Величества къ свѣденію надлежитъ:

Состояніе государства какъ блаженной памяти Імператрица Елисавета Петровна его оставила; то есть: 1) разные союзы съ другими государствами; 2) Доходы государственные, какія оные и куда употреблялись; 3) Долги, которые разные правительствы единые другимъ имѣли; 4) Число войскъ внутренней и заграничной армѣи; 5) Заключенной миръ съ прусскимъ королемъ, даже и секретные артикулы; 6) Данную инструкцію командующему вспомогательные войски Его Величеству прускому королю; 7) Инструкція князя Репнина, тогда бывшаго министра при прусскомъ дворѣ, и 9) Послѣднія мысли Императрицы Елисаветы Петровны, касающіяся до наслѣдства престола.

---

*) По копіи, находящейся среди автографовъ.

[РАСПОРЯЖЕНІЯ ИМП. ЕКАТЕРИНЫ О ПРІЕМѢ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО. 1770]

1. Послать яхты: Катерина, Алексѣй и Петергофъ въ Ревель.

2. На нихъ посадить какъ придворную кухню, такъ и погребъ и нѣсколько служителей; и на нихъ поѣдетъ гвардіи маіоръ Кашкинъ принцу на встрѣчу.

3. Изъ Ревеля онѣ выйдутъ въ конвоѣ однаго военнаго корабля.

4. Послать къ контръ-адмиралу Чичегову, которой въ морѣ, чтобъ онъ свое крейцированіе производилъ между Элзинфорсомъ и Ревелемъ.

Сіи 4 пункты дать графу І. Чернышеву, дабы по нихъ исполнилъ, а о кухнѣ и проч. писать къ кн. Н. Ли.*).

5. Въ Катеринендалѣ все держать въ готовости. — О семъ къ Елагину.

6. Три кареты дворцовыя и три коляски послать отселѣ до Ревеля и по сто лошадей на станціи поставить. — Въ конюшни, о семъ кн. Вяземскому.

7. Тоже учинить отъ Меліенъ Аборфорса до Питербурха, а экипажи поставить въ Фридрихсгамѣ, куда послать какъ дворцовую кухню, такъ и погребъ и служителей. — О семъ куды слѣдуетъ, то-есть въ конюшни и къ гофъ-маршалу.

8. Съ яхтами послать чиновную персону. — Послать по Кашкина.

9. Въ Фридрихсъ-гамъ тоже. — Бибикова.

10. На всѣхъ станціяхъ какъ въ Эстландіи, такъ и въ Финландіи поставить караула. — Графъ З. Черн.

11. Въ домѣ канцлерскомъ роту на полную и съ знаменемъ.

---

*) Неясно. А. П.

12. При принцѣ имѣетъ быть Г. П. Бибиковъ, одинъ камеръ-геръ, одинъ камеръ-юнкеръ, одинъ камеръ-пажъ, два пажа, гофъ-фуріеръ, камеръ-лакей, двѣнадцать лакеевъ, два гайдука, два скорохода, три кареты съ цугами и съ вершниками, двѣ или три половинчатые кареты съ яселничими, рейтпажъ и верховыхъ лошадей для принца и свиты его, метеръ-дотель и пр.

Гофъ-маршаламъ.

13. Столъ для принца на шестнацать и до двадцати кувертовъ, другой для камердинеровъ, секретарей и пр. *).

Івану Пер. и гофъ-мар.

Господинъ Эстляндской генералъ-губернаторъ, принцъ фонъ Голштейнъ-Бекъ.

Я послала лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку премьеръ **) маіора Кашкина въ Ревель, которой оттуда на яхтахъ отправится на встрѣчу ѣдущему сюда Прусскому принцу Генриху, чего ради прикажите оному маіору, въ чемъ дѣлать ему нужда будетъ, по его требованію вспоможеніе, а принца, естьли онъ пріѣдетъ въ Ревель, примите съ подобающею ему честію. Впрочемъ остаюсь какъ и всегда вамъ доброжелательною.

16 августа 1770. Ц. С.

Указъ.

Нашей лейбъ-гвардіи премьеръ маіору Кашкину.

Естьли вамъ для встрѣчи ѣдущаго сюда Прусскаго принца Генриха что потребно будетъ сверхъ того, что уже отсюда отправлено, то имѣете вы требовать какъ отъ Эстландскаго гдна генерала-губернатора, такъ и отъ воинскихъ тамо командировъ, о чемъ первой отъ насъ повелѣніе уже имѣетъ, а послѣднимъ чрезъ сіе требованія ваши исполнять повелѣваемъ.

Гднъ Выборгской вицъ-губернаторъ Энгелгардъ.

Отправили мы въ Фридригсъ-гамъ нашего камеръ-гера Нелединскаго Мелецкаго для встрѣчи ѣдущаго сюда Прусскаго

*) Эта первая статья—автографъ императрицы; дальнѣйшія въ копіяхъ.

**) Въ рукописи: «примеръ».

принца Генриха, чего ради изволте ему, Нелединскому Мелецкому, дѣлать по его требованію во всемъ вспоможеніе.

17 августа 1770. Ц. С.

Указъ нашему дѣйствительному камеръ-геру Нелединскому Мелецкому.

Естьли вамъ для встрѣчи ѣдущаго сюда прусскаго принца Генриха что потребно будетъ сверхъ того, что уже отсюда отправлено, то имѣете вы требовать, какъ отъ выборгскаго вицъ-губернатора Энгелгарда, такъ и отъ воинскихъ и прочихъ командировъ, о чемъ первой отъ насъ повелѣніе уже имѣетъ, а послѣднимъ чрезъ сіе требованія ваши исполнять повелѣваемъ.

№ 19.

Графъ Петръ Семеновичь!*) Его королевское высочество принцъ Генрихъ отъѣзжаетъ отсюда въ Москву декабря 3-го дня единственно чтобъ видѣть старинный столичный нашъ городъ и все, что въ немъ достойно любопытства. Желаніе его при томъ есть то, чтобъ быть у васъ инкогнито, не имѣя на себѣ никакихъ знаковъ, дабы тѣмъ и себя не обезпокоить и васъ удалить отъ всѣхъ церемоніальныхъ почестей, каковыхъ бы онъ ожидать могъ по обыкновенію. Чего ради мы вамъ и рекомендуемъ распорядить все заблаговременно слѣдующимъ образомъ: 1-е, въ пріѣздъ его никакихъ встрѣчь церемоніальныхъ не дѣлать. 2-е, домъ графа Ивана Ларіоновича Воронцова кажется намъ выгоднѣйшимъ для пребыванія Принцу на сіе короткое время; и мы надѣемся, что хозяинъ не сочтетъ себѣ за безпокойство опростать оный. 3-е, что касается до содержанія стола, въ томъ дворцовая Наша канцелярія и придворная кантора разпорядка никакого отсюда здѣлать не могутъ, не имѣя тамъ ничего, а рекомендуемъ вамъ пріискать гдѣ можно приличное къ столу серебро и прочее, и провизіи столовыя держать на нашъ щетъ

*) Гр. Салтыковъ, съ 1763 по 26 сент. 1771, московскій генералъ-губернаторъ. — *А. П.*

наилучшія, которыя у васъ въ городѣ всегда покупкою сысканы быть могутъ, и по присланному отъ васъ щету заплачены отъ насъ будутъ. 4-е. Для экипажа сыщите отъ Московской конюшенной команды пристойную карету, а лошадей ямскихъ промышлять будетъ генералъ-порутчикъ Бибиковъ, который съ его Высочествомъ отправится, такъ какъ и въ оба пути и въ Москвѣ въ домѣ пристойный порядокъ его же смотренію мы поручили. Словомъ, ничто церемоніальное не надобно, а сколько возможно сохраните Его Высочеству свободу быть вояжиромъ партикулярнымъ и входить во всѣ, каковы на сіе время въ городѣ случиться могутъ, благопристойныя общества и увеселенія или и публичные спектакли; къ чему мы не сумнѣваемся, что не примѣтнымъ образомъ и жители города Москвы по внушенію вашему подадутъ сами поводъ. Прямое же угощеніе Его Высочеству состоять должно въ томъ, чтобъ все любопытства у васъ достойное видѣть онъ могъ, какъ на примѣръ: Согласитеся съ преосвященнымъ Московскимъ показать Его Высочеству соборныя наши церкви, патріаршую ризницу, печатный дворъ и, ежели пожелаетъ видѣть лучшій какой монастырь въ городѣ, по тому обыкновенію, какъ и прежде сего бывало угощеніе отъ духовныхъ для удовольствія любопытства знатныхъ пріѣзжихъ особъ; и потомъ надобно, чтобъ Его Высочество увидѣлъ домъ воспитательный во всемъ его установленіи и порядкѣ, а наконецъ Московскій Университетъ и тѣ домы, въ которыхъ классы Университетскіе, камора Физическая и библіотека находятся: но предостерегите, чтобъ ученые тамъ люди пріемъ здѣлали такъ, какъ партикулярной знатной особѣ*). Я думаю, что уже столько и модели новопроэктованнаго Кремлевскаго дворца здѣлано, что можно для полученія идеи о семъ строеніи, оную показать. Мы не думаемъ, чтобъ болѣе пяти дней Его Высочества въ Москвѣ пробылъ, а потому и размѣряйте ваше угощеніе на сіе короткое время. Ежели же кто пожелаетъ изъ нашихъ чиновныхъ людей

*) «*Мастерская полата и модель новаго дворца* — приписано собственною Ея Императорского Величества рукою».

къ нему пріѣхать или его къ себѣ просить на угощеніе, то будетъ неизлишнее, но только бы не было никакой повѣстки ни о формальныхъ визитахъ, ни о трактаментахъ, а все сходствовало съ желаніемъ Его Высочества быть со всѣми и во всѣхъ компаніяхъ инкогнито. Чего ради и караулъ въ домѣ принца поставте пристойный для охраненія дому, а не по характеру его особы. Впрочемъ мы полагаемся на ваше во всемъ наилучшее благоизобрѣтеніе и пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою: Екатерина.

Ноября 23-го дня 1770-го года.

LE CHATEAU DE TCHESMA.

[L'ENTRETIEN DES PORTRAITS ET MÉDAILLONS].

Un viel invalide, faisant la ronde à l'entour du Chateau de Tschesma, y entendit du bruit; il prêtat l'oreille et à son grand étonnement il ouït, que les portraits et médaillons, qui s'y trouvent, s'entretenoient les uns avec les autres.

NB. Pour l'intelligence de ceci il faut savoir, que les appartemens du Chateau de Tchesma sont ornés des tableaux ou portraits de tous les Souverains de Russie et de tous les Souverains présents de l'Europe.

Voici à peu près ce qu'il crut entendre*).

Louis XVI. Je veux le bien.

La Reine[1]). Que je vous embrasse, sire, pour ce beau mot, et dès ce soir je donnerai le bal à ce sujet; qu'on fasse appeller m-lle Bertin[2]) et qu'on lui dise, qu'elle m'apporte les plumes que j'ai commandé pour le spectacle, et surtout qu'elle n'oublie point mon brin d'esprit.

L'Imperatrice Marie-Thérèse (à l'Empereur Joseph II). Antoinette est si mondaine, que je crains pour le salut de son âme.

Joseph II. Mais elle est si jolie, si aimable, si jeune.

La Reine de Naples[3]) (à son mari). Allez, sire, allez à la chasse; j'aurés soin du reste.

---

*) Les Notes sont du traducteur ordinaire du Chateau de Tchesma.

1) Marie-Antoinette d'Autriche.

2) La marchande de modes.

3) Marie-Caroline d'Autriche.

Le Roy de Naples. Non, j'yrai ramer avec mes chers Lipariotes; je vous laisse aujourd'huy tout le corps diplomatique, et nommément le Caro Ragatzo[4]); il vous fera oublier votre grossesse. Je l'aime mieux que votre confesseur, votre cuisinière allemande et votre femme de chambre Tudesque.

Marie-Thérèse. Et celle-là encore. Il faut prier Dieu qu'il la ramene de ses égaremens.

Joseph II. Je ne crois, que la moitié de ce que les gens disent.

La Duchesse de Parme[5]) (à son mari). Cette paperasse contient-elle les prières, que vous écrivez journellement pour être récités dans votre chapelle?

Le Duc de Parme. Oui da, madame.

La Duchesse de Parme. Adieu, descendant de Henry IV, auquel vous ne ressemblez pas plus de figure que d'allure. Je pars à cheval ce soir pour la redoute de Milan: mon postillon m'attend à la porte du Chateau avec deux chevaux.

Marie-Thérèse. Pour de celle-là je n'en voudrois pas entendre parler.

Joseph II. Que faire, maman! Du moins n'est-elle pas couteuse, puis qu'il ne lui faut que deux chevaux de poste pour courir l'Italie.

L'Archiduc de Milan. Qu'en pensez vous, ma chère épouse, si nous allions*) à Vienne?

L'Archiduchesse de Milan. Volontiers, je vous suis et ne puis être mieux qu'à vos côtés, cependant l'Italie a ses agrémens aussi.

La Grande Duchesse de Toscane. Je gele de froid ici**); il ne fait chaud qu'en Espagne.

Le Grand Duc de Toscane. C'est un produit clair et net[6]) que l'épargne du bois de chauffage dans un climat chaud.

---

4) C'est ainsi qu'il appellait le c-te André Rosoumofsky, envoyé de Russie.
5) Marie-Amélie d'Autriche.
*) Зачеркнуто: «je voudrois aller à». A. II.
**) Зачеркнуто: «partout». A. II.
6) Il donnoit dans les chimères des Économistes.

Joseph II (à part). Mon frère aime les produits clairs et nets; je ne les hais pas non plus, mais outre cela j'aime aussi maison nette[7]).

Marie-Thérèse (à Joseph II). Que marmottez vous là, mon fils?

Joseph II. Je dis, que j'aime les maisonnettes. Celle-ci par exemple ne me déplait pas.

Marie-Thérèse. Oui, mais il y faudroit un crucifit; mes yeux y sont accoutumés, et j'ai toujours mise toutes mes espérances dans les miracles de Jésus-Christ.

Joseph II. Oui, maman, mais avec cela*) nous avons perdu la Silésie; il ne faut que des troupes, de l'argent et un bon général pour opérer le miracle, qui nous la rendroit.

Marie-Thérèse. Je voudrois mourir en paix; une nouvelle guerre est un cas de conscience, sur lequel je ne puis rien décider sans avoir consulté mon directeur, le prélat de Ste. Dorothée. Outre cela ma bonne amie l'Imperatrice Elisabeth n'est plus sur terre qu'en médaillon.

L'Impératrice Elisabeth. Ce médaillon**) est aussi mauvais que tous les portraits, qui existent de moi. Mais, madame ma commère[8]), pourquoi cachez vous votre visage dans cette grande cornette noire? Votre accoutrement lugubre est tel, que de mon vivant personne n'auroit osé se présenter devant moi ainsi vêtu. Cela passe la raillerie, et c'est mille fois pis que ma cousine, l'Impératrice Anne, que j'ai toujours critiqué de n'avoir porté que des couleurs foncées.

Marie-Thérèse. Je suis veuve, mon âge, ma dévotion....

L'Impératrice Elisabeth. Voilà précisement ce que me dit un jour mon maudit[9]) neveu Pierre III, lorsque devant lui je trouvois à redire aux habillements éternellement rembrunis de ma cousine

---

7) Après la mort de sa mère il envoya ses soeurs demeurer hors de la-maison fraternelle.

*) «Tout cela»; первое зачеркнуто. А. П.

**) Зачеркнуто: «selon moi». А. П.

8) Le Grand Duc de Toscane étoit son fillieul.

9) Elle lui donnoit souvent cette épithète.

Anne, que je n'aimois guère; mais il rengaîna bien vite son sot caquet, lorsque d'un ton imposant je lui eu dit, qu'Anne étoit Impératrice. A ce titre selon moi est attaché le privilège de faire ce qu'on veut sans se gêner.

Marie-Thérèse. C'est ce que j'ai souvent pensé; mais je ne le disois qu'à la dérobée et je vous trouvois très heureuse.

L'Impératrice Elisabeth. Pour moi je ne faisois pas tant de façons. Je le disois à qui vouloit bien l'entendre; c'est un principe que je tiens de mes prédecesseurs. Ils sont ici. Vous pouvez les questionner. En vérité vous fites très bien de défendre le rouge aux jolis femmes dès l'instant de la mort de votre mari; j'ai fait aussi*) défendre bien des brinborions aux jeunes femmes pendant ma vie et rien ne ma fâchoit plus que les louanges qu'on leurs donnoit. Du tems de ma cousine Anne les femmes mettoient ce qu'elles vouloient, mais moi je leur arrachois de mes mains sacrées tout plein de colifichets.

L'Impératrice Anne. Il y a là bien de quoi se vanter, ma cousine. J'aimais l'autorité autant que vous, je ne l'employois guère aux brinborions.

L'Imp. Elisabeth. Si je me mettois à parler, ma cousine, l'on verrait, qui de nous deux a fait un meilleur employ de son autorité.

L'Imp. Anne. Mon règne a eu plus de nerf, que le vôtre.

L'Imp. Elisabeth. Ce que les uns nomment nerf, les autres quelquefois l'appellent cruauté.

L'Imp. Anne. Vous ressemblez de sentimens comme de maintien bien plus à votre mère, qu'à votre père.

L'Imp. Catherine I. Aussi Elisabeth fut elle toujours ma bien aimée.

L'Imp. Anne. C'est dont nous nous sommes aperçu plus d'une fois. Ne signoit elle pas votre nom au bas des ordres, que dictoit le prince Menschicof et que vous ne lisiez jamais faute de savoir l'Abc.

---

*) Зачеркнуто: «beaucoup de». А. П.

L'Imp. Catherine I. Ma bonne nièce, il ne s'agissoit là ni d'A, ni B; il falloit régner. Par propre expérience vous savez, que chaqu'un régne comme il peut; faut bien pourtant que ce ne soit pas chose si difficile, puis que on m'a dit, que toute espèce et à tout âge aiment à s'en mêler; j'ai même entendu parler de la botte de Caligula, qui jadis remplit sa place à Rome à peu près comme moi la mienne à Pétersbourg; souviens encore du mot d'un conseiller privé de mon beau fils le duc d'Holstein, qui disoit, qu'un souverain n'avoit pas besoin de se mêler du gouvernement de ses états, que l'état en ce cas se gouvernoit lui même; il ajoutoit: mais qu'alors il se gouvernoit mal. Sur ce dernier point*) je diffère de son avis; replette et bien amplement vêtue, en chaise à bras et sous mon dais, je remplissois ma place, et j'étois toujours l'épouse d'un monarque aussi craint qu'estimé, dont journellement je pleurois la perte.

L'Imp. Anne. Oui, ma bonne tante, à la fin des repas les plus bruyans vous vous attendrissiez souvent.

L'Imper. Elisabeth (à part). La méchante langue.

L'Imp. Anne (à Pierre II). A votre avénement au trône avez vous trouvé les gardemeubles du palais aussi garnis, que les caves, ou tout étoit-il vuide?

Pierre II. Pour des meubles il est vrai, qu'il ne m'en resta pas beaucoup; le peu qui existoit grâce au prince Menchikof et à mesdames mes tantes, qui se les partagèrent, ne parvint pas à moi; mon mobilier étoit vuide au point qu'à mes fiançailles pour éclairer la salle du bal on n'imagina point d'autre moyen que de ranger le long des murs des grenadiers la torche à la main.

Anne I. A en juger par la vaisselle, mon grand père devoit être bien en meuble. J'en juge par la réponse qu'on fit au cuisinier françois, qu'il avoit pris à son service et qui demanda, de combien de plats seroit la table du Czar Alexis; on lui répondit, qu'elle seroit de cent plats en or et que la seconde table seroit

*) Передъ этимъ зачеркнуто: «Cependent». А.

servie de deux cents plats sur de l'argent. Pierre I envoya tout cela à la monnoye. Mais parlons d'autre chose. Vous avez poussé la complaisance aussi bien loin. Vous avez laissé prendre vos meubles; vous vous êtes fiancés deux fois contre votre inclination; vous êtes allés tous les jours à la chasse à contre coeur; ne seriez vous pas mort tout jeune pour nous faire place?

Pierre II. J'étois jeune et facile; quiconque gagnoit mon affection, faisoit de moi à peu près ce qu'il vouloit; nous faisions du ménage ensemble mon favori[10]) et moi; j'avois 15 ans et il en avoit 19.

Anne I. Est il vrai, que vous étiez tenté d'épouser votre tante Elisabeth?

Pierre II. Elle me plaisoit beaucoup par sa beauté, sa douceur, son esprit et sa guayeté; j'étois accoutumé à elle; nous allions tous les jours à la chasse ensemble.

Anne I. Et d'où vient, que cette envie n'eut point d'effet?

Pierre II. Elisabeth refusa tout net sous prétexte, que j'étois le fils de son frère et que la religion défendoit pareille union.

Anne I. Vous faites bien de dire: sous prétexte; au moins étoit-il plausible; pour moi j'ai trouvé ma cousine bien amaigrie quelques mois après votre mort; une fièvre tierce lui avoit rendu la taille fine.

Pierre II. Vous avez obligation à cette fièvre tierce; sans elle peut être vous n'auriez pas été placée sur le trône.

Anne I. J'étois fille du frère aîné de Pierre I.

Pierre II. Oui, mais vous aviez une soeur aînée présente et qui ne se mouchoit pas du pied, et outre cela Elisabeth étoit fille de Pierre I, dont le souvenir étoit bien cher au public en général.

Anne I. J'étois veuve; ma soeur avoit un mari vivant, qu'elle quitta parce qu'il étoit si fou, qu'on fut obligé de lui donner des tuteurs. Pour d'Elisabeth on savoit seulement, qu'elle ne pensoit alors qu'à ses amusements.

---

10) Ivan pr. Dolgourouky. L'Imp. Anne le fit décapiter longtemps après.

Pierre II. Ces débats au reste ne me regardent pas; j'ai succédé à mon grand père, à ma grande mère; à eux la balle.

Anne I. Mon oncle Pierre I faisoit grand cas de moi; il m'a dit mainte fois avant et après avoir déshérité votre père[11]), qu'il étoit bien fâché, que je ne fus pas un garçon.

Pierre I. Il est vrai, ma nièce, que je vous estimois; c'est ce qui a donné lieu à la médisance de dire, que vous étiez ma fille; mais à dire vrai, j'avois trop d'esprit pour travailler à me donner un maître; je vous aimois parce que votre esprit mâle et ferme me faisoit augurer que vous étiez plus éloignée qu'autre dame de notre race de cet esprit de dites et redites triviales, dans lesquelles la calomnie joue le premier rôle, que j'ai tant abhorré, parce que j'en ai cruellement souffert; je l'ai vu commencer souvent dans les familles, et finir par mettre l'empire en combustion. Souvenez vous du tems, où je me mis à genoux au chevet du lit de votre mère[12]) mourante pour la prier d'ôter de dessus vous et vos deux soeurs la malédiction qu'elle vous avoit donné; avec peine j'obtins, qu'elle vous fit grâce*); vos soeurs restèrent maudites.

Anne I. Si mon cher père avoit vécu, il n'en auroit, peut être, pas été de même.

Pierre I. Bon, si je n'ai pas été écouté, comment voulez vous, que mon frère presque aveugle et foible d'esprit le fût; ma belle soeur étoit aigrie contre vous depuis longtems par les entours, et quels entours encore, on n'en trouve de pareils que dans les hôpitaux des incurables, des culs de jattes, des pancraches, des têtes enpiramidés des foux, qui passoient chez elle pour inspirés et qu'elle consultoit sur tous les évènemens; la dévotion mal entendue de votre mère les recueilloit chez elle et ils étoient la société la plus estimée.

---

11) Le Czarewitch Alexis.

12) Elle étoit de la maison des Soltikof et s'appelloit Praskovia Fedorovna.

*) Зачеркнуто: «je ne l'obtint que pour vous». А. П.

Anne I. Je ne me souviens pas de mon père; je sais seulement, qu'il étoit malsain et qu'il avoit pleine confiance dans ma tante Sophie. Pour ma mère, elle n'étoit guère autrement entourée que la plupart de vos soeurs. La quantité des femmes, veuves et filles de tout âge et condition, qui formoit leurs cortége, étoit nombreuse; j'en ai compté jusqu'à soixante et dix dans une chambre. Cette mode n'étoit pas bien passée encore de mon tems; ma cousine Elisabeth en avoit aussi un nombre honnête. Lorsque la maison brula, je lui fit dire de venir loger à ma cour; j'y mis pour condition qu'elle renvoya les bouches inutiles, mais elle n'en voulut rien faire et aima mieux payer le loger d'une maison très étroite, que de se séparer de cette foule chérie de bégueules inutiles.

Le Czar Jean. Si j'ai bien compris, quelqu'un a parlé de moi; mais je vois mal le jour, que je n'ai pas été au bain.

Pierre I. Si les circonstances n'avoient pas fait de ma soeur Sophie mon ennemie, j'aurois volontiers profité de ses conseils. Elle avoit beaucoup de génie; mais elle écoutoit trop les parents de sa mère[13]) et surtout son oncle Miloslawsky, qui avoit une grande inimitié contre la famille de ma mère[14]).

Le Cz. Foedor. Durant ma vie, mon frère, nous vivions tous en paix; je respectois votre mère, quoiqu'elle ne fût pas la mienne; mes cinq soeurs, dont les aînées étoient plus âgées que notre belle mère, imitoient mon exemple. Mais à dire vrai, mon frère, votre mère avoit des parens d'un esprit aussi orgueilleux, que borné; ses défauts contribuèrent à leurs faire des ennemis de leurs envieux. Mon père même n'ignoroit pas leurs défauts; il les en fit reprendre plus d'une fois.

Le Cz. Alexis. Je sais, qu'on a fait un crime à l'aîné des frères de ma seconde épouse[15]) de ce qu'un jour qu'il étoit dans ma salle d'audience, il eut l'imprudence d'aller s'asseoir sur mon

13) Marie Ilinitschna Miloslawsky.
14) Natalie Kirilowna Narischkin.
15) Ivan Lwowitsch Narischkin.

fauteuil sous le dais, en disant à ceux qui se trouvoient présents: «n'aye pas bonne mine?[16]) convenez, que je serois un bien beau Czar». Et qu'une autre fois il alla pêcher dans des étangs, qui m'étoient reservés et où il y avoit des gros poissons, auxquels mes prédécesseurs s'etoient plu à attacher des anneaux d'or; il en prit un couple, qu'il mangea. Dès que je fus averti de ses étourderies, qui scandalisoient tous mes vieux serviteurs, je dis à mon épouse, que j'aurais puni dans tout autre des impertinences aussi répréhensibles et que ce n'étoit qu'en sa faveur que je les pardonnois à son frère à condition qu'il se conduiroit plus prudemment à l'avenir.

Le Czar Michel (au Czar Alexis). Il me paroit, mon fils, que toutes les dissensions, arrivées dans votre famille, sont venus de ce qu'ayant la maison rempli de grands enfans à la mort de votre première épouse, vous vous remariâtes une seconde fois.

Le Czar Alexis. Que voulez vous, mon cher père, je crus bien faire. J'avois deux fils et cinq filles; mes deux fils me parurent valétudinaires; j'étois jeune encore, je me remariais, je fis un choix, qui me paroissoit ne devoir donner de l'ombrage à personne, vu la médiocrité de la famille de ma seconde épouse; par malheur elle avoit plusieurs frères, dont les vices et défauts, et surtout l'ostentation, auroient pu faire grand tort et même perdre mon fils Pierre, si celui-ci n'étoit venu au monde avec un génie et des qualités extraordinaires.

Le Czar Basile (au Czar Michel). Tout le monde n'a pas le bonheur d'être aussi bien conseillé, que vous; vous aviez à vos côtés un père d'une grande capacité et d'une prudence consommée: tel étoit le patriarche Philarète, dont vous teniez le jour; son habileté, sa sagesse, après vous avoir placé sur le trône à quinze ans, vous a servi de guide. Dans ma captivité de Pologne j'ai été témoin....

Ici le jour commença à pointer, les médaillons et portraits se turent. L'Invalide alla faire son rapport de ce qu'il avoit entendu;

16) Il étoit grand et bienfait.

son chef le traita de radoteur, d'ivrogne, de menteur, de visionnaire etc. Le viellard s'en alla tout penaud. Chemin faisant il rencontra le traducteur du chateau et n'eut rien de plus pressé que de lui conter ce qu'il avoit dit à son chef et l'incredulité de celui-ci. Le truchement se hâta de coucher le tout par écrit; ils se séparèrent dans la ferme résolution à l'approche de la nuit de guetter ensemble le moment de la conversation; ils entrèrent même de bonne heure dans le salon et se cachèrent derrière une portière de velours rayé noir et jaune; mais soit que les conversionnaires n'eurent pas envie ce soir de jaser, ou qu'ils furent gênés par la présence de ceux, qui les guettoient, tant y a que le plus profond silence y régna. Il n'en fût pas de même dans la Gallerie № 6. Le vieil invalide y entendant du bruit s'y glissa et voici ce qu'il crut entendre.

Fréderick, Roy de Prusse (au prince Henry). Qu'en pensez vous, mon frère, ceci ne ressemble pas mal à nos dîners de famille; mais pourquoi nous accoupler pair à pair avec nos chères moitiés, comme si nous allions entrer dans l'Arche de Noé.

Le Prince Henry. Nous n'y aurions pas été admis, votre lignée et la mienne ne repeupleroient pas la terre.

Fréderick. Ni celle de mon frère Ferdinand non plus; il n'est chargé que de la dépense du prêtre, qui baptise les enfans de sa femme. Mon grand et gros neveu tout seul a la fonction de propager la race.

Le Prince de Prusse. J'ai bien mal à la jambe.

La Princesse de Prusse. Mais où est ce que vous avez pris cet incurable mal, dont vous vous plaignez depuis si longtems?

La Princesse Henry. Chut, ma cousine, ne lui en parlez pas, je vous le dirai à l'oreille tantôt.

Le Prince Ferdinand. Ce ne sont pas mes affaires. Ce ne sont pas mes affaire. Ce sont celles de ma femme. Ce sont celles de ma femme. Elle étoit bien jolie. Elle étoit bien jolie. J'aime les beaux visages. J'aime les beaux visages. Mes adjudants sont bien choisis, bien choisis.

La Princesse Ferdinand. Moi, j'aime à m'amuser; ici on s'ennuye et se morfond.

La Reine de Prusse. Moi, j'aime à être là assise tout naturellement, en bonne et sage matrone, qui laisse aller le monde comme il va; l'on vit pour vivre, et quand on a vécu, l'on ne vit plus.

Fréderick (au Pr. de Prusse). D'ou vient, mon cher neveu, que vous vous êtes trouvé sans connoissance au beau milieu d'une séance de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg?

Le Prince de Prusse. Ce n'étoit rien, sire.

Fréderick. Cependant cela a donné lieu à bien des mauvais propos. Ces maudits autrichiens, le pr. de Ligne, le c-te Cobenzel et autres ricaneurs ont dit, que vous n'aviez pas la tête assez forte pour soutenir une séance académique; que l'esprit de l'Académie monté à votre cerveau vous avoit donné le mal caduc.

Le Prince de Prusse. A dire vrai, sire, il faisoit chaud et l'esprit de l'Académie me causa de l'ennuy, ce qui, comme vous savez, donne des vapeurs; avant que de m'évanouïr j'avois déjà baîllé plus d'une fois doucement, en me couvrant de mon chapeau la bouche, car je suis poli.

Fréderick (au Pr. Henry). Mon frère, qui est ce Barbu, que je vois là? Monsieur le Barbu, qui êtes vous?

St. Alexandre Newsky. Il ne faut pas juger des gens par la barbe. Tel que vous me voyez, je n'ai jamais entrepris de guerres injustes. J'ai défendu mon pays et mes alliés avec courage et succès contre les suédois, la Lithuanie et les Chevaliers Teutoniques, établis en Livonie et en Prusse. Mes vertus, mon désintéressement surtout m'ont attiré la confiance de mes peuples et de mes voisins. Mes parens m'aimoient et me respectoient parce que j'étois juste et sans envie envers eux; ma vie chrétienne et ma sagesse m'ont fait placer après ma mort au nombre des bien heureux.

Fréderick. Grand bien vous fasse, monsieur le Bienheureux, mais voyez un peu, combien de mérite se cachoit sous cette barbe.

St. Alexandre Newsky. Mon cher confrère, ne suffit pas d'avoir de l'esprit aux dépens de la barbe de son prochain; faut connoitre le mérite malgré la barbe. Je suis né et j'ai vécu avant l'année 1740. Vous auriez pu me connoitre, si vous vous étiez autant occupé de cette partie de l'histoire, qui me regarde, que de vers françois. Ce n'est pas ma faute, si vous ne me connoissiez pas plus, que la littérature allemande, quoique ce soit celle de votre patrie. Au reste je suis votre serviteur et n'ai rien à démêler avec vous ni dans ce monde, ni dans l'autre.

Fréderick. A la bonne heure, mais qui sont ses autres messieurs à mentons si garnis?

St. Alexandre. A ma droite vous voyez mon père, à ma gauche mes frères; vis-à-vis de moi c'est Wsewolod, mon grand père et mes deux oncles.

Fréderik. Tout cela, je pense, ne savoit ni lire ni écrire.

Jaroslaw Jaroslawitz. Aucun de nous jamais ne se piquait ignorant la grammaire et l'orthographie de passer pour auteur; mais en revanche nous savions tous nous battre.

Fréderik. Mais quelle énorme parentée que la vôtre.

Basile Jaroslawitch. La maison de Rurick comptoit la plupart des rois pour ses parens: ma nièce Anne épousa Philippe, deux du nom, roy de France.

Fréderik. Et le grand papa ne parle t'il jamais?

Wsewolod Iurgewitsch. Je n'aime pas trop le grand parler, d'ailleurs je pourroi vous dire, que je suis le fondateur de la principauté de Wladimir, où j'ai régné 35 ans.

[ПИСЬМО ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II
КЪ Д-РУ ЦИММЕРМАНУ, 1789, январь, — *черновое*].

Vous êtes assurément, monsieur, le premier médecin, qui 1.
aye demandé à quelqu'un la permission de l'envoyer dans l'autre monde; les autres le font sans cette formalité polie.

Vous faites plus, vous l'accompagnez aux champs Elisées. Je ne demanderois pas mieux que d'y aller en aussi bonne compagnie, et au reste avec condition seule d'y choisir ma societé, qui pourroit devenir singulièrement amusante. La harangue, que vous m'adressez, je vous l'avouë, seroit assez de mon goût, si je pouvois être bien sûre, qu'elle n'est pas trop flatteuse. Voici à peu près ce que j'aurois à repondre. Si mon siècle m'a craint, il a eu grand tort: je n'ai jamais voulu inspirer de la terreur à personne; j'aurois souhaité d'être aimée et estimée, ce que je vaux et rien de plus. J'ai toujours pensé, qu'on me calomnioit parce que l'on ne me comprenoit pas. J'ai vu beaucoup de gens qui avoient infiniment plus d'esprit que moi. Je n'ai jamais ni haï, ni envié personne. Mon désir et mon plaisir auroit été de faire des heureux, mais comme | chaqu'un ne sauroit l'être que selon son caractère ou об.
entendement, mes souhaits souvent ont trouvé en ceci des obstacles, aux quels je ne pouvois rien comprendre. Mon ambition assurément n'étoit pas méchante, mais peut être ayë trop entrepris que de croire les hommes susceptibles à devenir raisonnables, justes et heureux. La race humaine en général penche à l'injustice et avec cela l'on ne sauroit [être] heureux, au déraisonnement; si

elle écoutoit la raison et la justice, elle n'auroit pas besoin de nous autres; pour le bonheur, comme je l'ai dit ci-dessus, chaqu'un l'entend à sa manière. J'ai fais cas de la philosophie, parce que mon âme a toujours eté singulièrement républicaine. Je conviens, que c'est peut être un phénomène que cette trempe d'âme avec le pouvoir illimité de ma place; mais aussi personne en Russie ne dira que j'en aye abusé. J'aime les beaux arts par pure
2. inclination. Pour | mes écrits, je les regarde comme peu de chose; j'ai aimé à faire des essais en différents genres, il me semble que tout ce, que j'ai fait, est assez médiocre, aussi n'y ai-je jamais attaché aucune importance, passé l'amusement. Pour ma conduite politique j'ai tâché de suivre les plans, qui m'ont paru les plus utiles pour mon pays et les plus supportables aux autres; si j'en avois connu de meilleurs, je les aurois adopté; l'Europe a eu tort de s'allarmer de mes desseins, auxquels au contraire elle n'auroit pu que gagner. Si j'ai été payée quelquefois d'ingratitude, du moins personne ne dira-t'-il, que j'aye manqué de reconnoissance, et souvent je me suis rangée de mes ennemis en leurs faisant du bien, ou en les pardonnant; l'humanité en général a eue en moi un ami, qui ne s'est démenti en aucune occasion. Ici finit le dialogue des morts; revenons aux vivans. Trousson est allé sur la fin du siège d'Oczakof à l'armée. Voici ce que j'ai pu déterrer à son sujet. Il m'a écrit deux lettres pour me dire, qu'il étoit oublié; mais il m'a paru, que l'ordre se St. Wladimir et différentes gratifications, qu'il a obtenu, prouvoient le contraire; il se peut, qu'il
об. aye été employé autrement qu'il ne le désiroit, mais ceux, qui sont venus peut être après lui, l'ont été à d'autres ouvrages, qui lui auront paru plus brillants ou plus de son goût; cela se peut, mais il est sûr, que jusqu'au moment qu'il est parti pour l'armée, il est resté employé ici à Pétersbourg à l'ouvrage que le feu lieut.-génér. Bauer lui avoit donné et qui n'est pas achevé encore. Les Hollandois, qui lui ont donné de la jalousie, ont euë leurs besogne dans différents coins de cet immense Empire, et comme ils avoient du chemin et des ouvrages difficiles à faire, ils ont jouit à pro-

portion de leurs peines et de leurs rangs de différens émolumens, auxquels Trousson ne paroissoit pas avoir les mêmes droits. Mr. de Luc, votre ami, dont vous me parlez et qui s'intéresse de même que vous au cap. Trousson, pour lequel je tâcherai de faire ce que je pourrai, m'est connu par ses lettres sur la Suisse, adressées à la reine d'Angleterre. Je ne sais, s'il est lecteur en titre ou en effet de S. M., mais dans ce dernier cas je souhaite de tout mon coeur, qu'il puisse réussir par ses lectures à diminuer, à distraire le chagrin, dont le coeur et l'esprit de la reine doit être navré sur l'état affreux de la santé du roy; cette reine, accoutumée à être heureuse, jouissant d'un bonheur et d'une union rare surtout dans son état, entourée d'une famille aussi nombreuse que belle et aimable, trouve présentement dans ces mêmes objets, 3.
si chers à son coeur, un tourment, qui déchire les coeurs les plus indifférents. Sans avoir l'honneur de la connoitre, j'ai partagé ses peines et l'état cruel de cette nombreuse famille, dans la situation de laquelle j'entre parfaitement.

Pour ce qui est du marquis de Lucchesini, qui vous «a prié «nouvellement encore de lui apprendre à mériter mes bontés», à ce que vous dites, vous pouvez lui dire avec franchise, que ce ne sera pas assurément en faisant du mal à mes affaires, qu'il y parviendra; en général il est fort singulier, que le marquis de Lucchesini, l'ami du feu roy et pour lequel moi et tous ceux, qui rendoient justice aux vertus de ce grand prince, étoient favorablement prévenus, aye voulu se charger de la mauvaise besogne, à laquelle il se laisse employer et qui ne va pas à moins qu'à détruire un édifice, à l'érection duquel le feu roy a eu une part aussi directe. Il est bien plus étrange encore, que la cour de Berlin se fasse illusion jusque là, qu'elle pretende, qu'en nuisant à mes intérêts, en montrant sa partialite pour mes ennemis, qui me font une guerre injuste, elle prenne le chemin de mon amitié, об.
de mon alliance; vis-à-vis de moi ces raisons-là ne sont ni engageantes, ni convaincantes; les exemples de la soumission de la Hollande et de la complaisance du Danemark ne tracent point

une route assez honorable pour que j'aspire à l'honneur de faire un trio avec eux. Par ce que vous me dites sur la prise de Chotzim, je juge de l'effet, que vous aura fait la prise d'Oczakof; mais en voilà assez. Adieu, portez vous bien.

[*Конецъ того же письма по бѣловой копіи*].

Les Hollandois, qui ont excité son émulation, ont euë leurs besogne dans différents coins de cet immense Empire, et comme ils avoien du chemin à faire, et des difficultés à vaincre, ils ont joui à proportion de leurs peines et de leurs rangs de différens émolumens, aux quels le cap. Trousson ne paroissoit pas avoir les mêmes droits. Mr. de Luc., votre ami, dont vous me parlez, et qui s'intéresse de même que vous au sort de cet officier, pour lequel je tâcherai de faire ce qu'il appartiendra, m'est connu par ses lettres sur la suisse, addressées à la reine d'Angleterre. Je ne sais, s'il est lecteur en titre ou en effet de S. M., mais dans ce dernier cas je souhaite de tout mon coeur, qu'il puisse réussir par ses lectures à diminuer, à distraire, à calmer le chagrin, dont le coeur et l'esprit de la reine doit être navré sur l'état affreux de la santé du roy. Cette reine, accoutumée à être heureuse, jouissant d'un bonheur d'une union rare surtout dans son rang, entourée d'une famille aussi nombreuse que belle et aimable, trouve présentement dans ces mêmes objets si chers un alliment à sa douleur, qui déchire les âmes les plus indifférentes. Sans avoir l'honneur de la connoitre, j'ai partagées ses peines et l'état cruel de cette nombreuse famille, dans la situation de laquelle j'entre parfaitement.

Pour ce qui regarde le marquis de Lucchesini, qui vous a prié nouvellement encore «de lui apprendre à mériter mes bontés», à ce que vous me dites, vous pouvez, monsieur, lui dire avec franchise: que ce ne sera pas assurément en nuisant à mes affaires, qu'il y parviendra; en général il est singulier, que le marquis de Lucchesini, l'ami du feu roy et pour lequel moi et tout ceux, qui rendoient justice aux vertus de ce grand prince, étoient favorablement prévenus, aye voulu se charger de la mauvaise besogne, à laquelle, il se laisse employer et qui ne va pas moins qu'à detruire un édifice, à l'érection duquel le feu roy a eu une part aussi directe. Il est bien aussi étrange encore, que la cour de Berlin se fasse illusion jusque là, qu'elle prétende en nui-

sant à mes intérêts, en montrant en toute chose sa partialité pour mes ennemis et leurs très injuste cause, en même tems me persuader, qu'elle prend le chemin de gagner mon amitié et croit par la captiver mon alliance encore. Vis-à-vis de moi ces raisons-là ne sont ni engageautes, ni convaincantes; les exemples de la soumission de la Hollande, de la complaisance du Danemark ne tracent point une route convenable à la Russie, pour que celle-ci trouve honorable de se prêter au trio. On n'a pas encore oublié chez nous, que dans la guerre de sept ans malgré les trésors prodigués de l'Angleterre et les héros, qui commandoient les armées, le feu roy de Prusse n'aye vuë envahie jusqu'à sa capitale et que ce fut Catherine II, qui en 1762 a eu l'honneur de rendre à ce prince le royaume de Prusse et une bonne partie de la Poméranie, que Pierre I fit avoir à la maison de Brandebourg. Par ce que vous me dites sur la prise de Chotzin, je juge du plaisir que vous aura fait celle d'Oczakof. Mais en voilà assez pour aujourd'huy. Adieu, portez vous bien.

A St. Pétersbourg, ce 16 Janvier 1789.

[ПИСЬМО ИМП. ЕКАТЕРИНЫ

КЪ ГР. Н. П. РУМЯНЦОВУ,—*черновое, безъ указанія года*)*].

Votre instruction vous dit de vous en aller à Frankfort, à 1.
votre ancien poste, afin d'avoir l'oeil et de nous instruire de ce, qui s'y passe et passera à l'occasion de l'élection d'un Roy des Romains: c'est ce que je vous confirme aussi par ces lignes. J'espère et je n'ai presque pas de doute, que le choix des électeurs, du moins de la pluralité, ne tombe sur la personne du roy d'Hongrie et de Bohème, mon allié. Par ce choix l'empire d'Allemagne acquerera un empereur juste et pacifique. Vous favoriserez ce choix sous main autant que vous pourrez sans vous en mêler ouvertement, crainte de chocquer les états de l'empire, qui n'aiment point, que les puissances étrangères paroissent dans pareilles occasions à découvert. Vous pourrez assurer tous et chaqu'un de ma permanence à soutenir les principes de la paix de Techen, auxquels le bien de chaqu'un des états en particulier est attaché indubitablement, en paix, en guerre, allié ou non allié des uns ou des autres, le maintien de la constitution de l'empire d'Allemagne nous intéressera toujours également, et il ne nous sera jamais indifférent de la voir enfreinte ou par celui, qui gêné par une об.
capitulation se mettroit à même de l'enfreindre, ou par tel autre, qui sans en avoir s'érigeroit en dictateur pour l'oppresser. A en juger par ce, qui est arrivé depuis quatre ans, cette dictature n'est pas éloignée, si l'on n'y prendra garde de bien près; elle a commencée a se développer par les affaires d'Hollande, le Stad-

---

*) Въ 1790, февраль — сентябрь. А. П.

houder et sa famille ayant été ramenés à la Haye à main armée après la reddition forcée d'Amsterdam. Crainte d'être distrait dans cette opération, on a persuadé la Porte de nous déclarer la guerre de la manière la plus injuste et la moins usitée; il n'y a que le roy de Suède, qui aye poussé plus loin encore la perfidie que celle-ci, en rompant les liens du sang, et des traités quelques mois après, pour nous déclarer la guerre sans prétexte ni raisons justes, ni valables, dans la seule et pure espérance, qu'il favorisoit les vuës de la dictature prussienne et qu'à cause de cela celle-ci lui fourniroit les secours, dont il avoit besoin pour soutenir non seulement cette guerre, mais encore son pouvoir souverain, usurpé sur sa nation opprimée présentement, ruinée et accablée sous le poids des impôts et des services militaires, qu'il a doublé et triplé
2. depuis deux ans. Durant ces deux guerres nos ennemis ouverts et cachés paroissent s'être donné le mot pour enfreindre tous traités et toutes les règles de justice, d'équité, de moderation, et même d'égards usités entre les puissances, le moins policées. Car d'abord, comme vous le savez, la Porte à l'instigation de ceux, qui fomentoient la guerre, a fait enfermer le ministre de Russie aux Sept tours, quoiqu'elle eut promis de ne plus se porter à pareille enfreinte du droit des gens. Nous avons euë la satisfaction de voir, il est vrai, [que] toutes les puissances de l'Europe reconnurent l'injustice des procédés de la Porte et du roy de Suède, et même le roy de Prusse et celui d'Angleterre ne purent contredire l'évidence de la chose et furent obligés de convenir au moins vis-à-vis de nous de la justice de notre cause; mais au moment, pour ainsi dire, qu'ils tenoient ce language avec nous, ils empêchèrent le Danemark de remplir ses engagemens avec la Russie par des menaces réitérées et nous privèrent des secours, qui nous étoient duës par les traités d'alliance, que nous avions avec cette cour en cas que l'une des deux fut attaquée par la Suède. Ceci fait, le roy de Prusse, voulant profiter de l'occasion pour pousser ses vuës d'agrandissement, voulant acquérir Dantzik et Thorn, tourna son attention du coté de la Pol.: il flatta et bouleversa les cerveilles

polonoises, les engagea à taire une nouvelle constitution, à mettre sur pied une armée, il leur fit envisager l'acquisition de la Moldavie comme possible, celle de la Galicie, qu'il avoit garanti lui- 06.
même à la maison d'Autriche, comme facile, il prit pour prétexte d'en priver la maison d'Autriche le prétendue danger de la balance metaphysique de l'Europe, que son prédécesseur malgré son génie reconnu apparamment n'avoit pas aperçu, lorsqu'il signa le traité et la garantie, qui assura cette possession à la cour de Vienne et par laquelle il en acquit lui-même. Tandis qu'il faisoit toutes ses menées en Pologne, en Suède, à Constantinople et qu'il travailloit à conclure un traité offensif avec la Porte, il nous offroit dans les termes les moins mesurées sa médiation pour terminer la double guerre avec les Turks et le roy de Suède. Une pareille duplicité n'étoit assurément pas propre à nous inspirer de la confiance dans les offres de la cour de Berlin; cependant nos réponses ont été moderées et propres aux circonstances, en declinant la médiation. Nous n'avons pas refusé les bons offices d'aucune cour, mais nous ne nous sommes pas flattés au sujet de celle du c-te de Hertzberg, qui maîtrise son nouveau maître et lui fait adopter tous les projets violents, dont son portefeuille a 3.
toujours été garni, mais que le feu roy de Prusse savoit modifier à tems, don, qu'il paroit n'avoir pas laissé avec son état en héritage à son successeur. Delà est sortie la singulière proposition qu'on a osé faire au roy d'Hongrie de céder une partie de ses états et nommément la Galicie à la Pol. Delà le ton altier qu'ils se sont permis avec nous; de là est partie encore la demande réitérée de Dantzig et de Thorn à la Pologne et la lettre du roy de Prusse au roy de Pologne à ce sujet; delà aussi l'affaire de Liége, dans laquelle au lieu de calmer les troubles, de ramener les sujets à l'obéissance due aux loix et constitutions de l'empire, on s'en est servi pour appuyer, fomenter et augmenter la rebellion; celle des Pays Bas, fomentée par la princesse d'Orange leurs étoit trop chère, le chemin à la dictature trop sûr pour ne pas soutenir et aider les sujets à secouer le joug de leurs vrai maître

et par là les attirer à eux; ils ont tâché d'en faire autant en
об. Hongrie; ils y on même employé des sommes considérables. Delà
donc encore ce traité offensif avec les Turks, dont il n'y a point
d'autre exemple que celui du c-te Julien en Espagne, qui coûta
bien cher cependant à ce pays, puisque pendant des siècles il
resta subjugué par les alliés du c-te Julien, qui n'étoit nul autre
que ces mêmes musulmans, ennemis nés par principe de religion
du nom Chréstien; c'est eux, avec qui le cabinet de Berlin fait
une alliance offensive; où les appelle-t-il? Ce ne sera ni en
Russie, ni en Pologne: mon armée et mes conquêtes en sont le
boulevard et moi le garant. Où donc? C'est dans le coeur des
états du roy d'Hongrie, qui servent de rempart à l'empire d'Al-
lemagne. Le cabinet de Berlin veut, que Belgrade soit rendu au
4. sultan, son allié, et quand il l'aura mené au siége de Vienne, l'Al-
lemagne se trouvera-t'elle parfaitement bien de ce voisinage in-
quiétant? Et aimeroit-t'elle avoir les provinces limitrophes brulées,
saccagées et réduites en desers? Et la balance de l'Europe gag-
nera-t-elle à des projets aussi incendiaires pour favoriser ou établir
cette dictature brillante à l'aide d'un tel allié? Ne seroit-il pas
tems que la plus sage partie de l'Allemagne se concerta pour
mettre un frein à des projets aussi allarmants, à les considérer
de plus d'un côté? Si le roy de Prusse selon la promesse, qu'il
en a fait aux Turks, attaque dans le cours de cette été la Russie
et le roy d'Hongrie, les princes et états d'Allemagne l'aideront-ils
tous à leurs préparer des fers? resteront-ils neutres? ou bien y
en aura-t'il entre eux d'assez fermes, d'assez courageux pour
joindre leurs efforts communs aux nôtres et à ceux de notre allié
pour aider à dissiper et anéantir d'aussi sinistres projets? Je
pense, que les deux vicaires et les électeurs ecclésiastiques, en
faisant cause commune, pourroient entrainer bien d'autres états
об. de l'empire à prendre des mesures telles, qu'il le faudroit pour
s'opposer à des machinations contraires en toutes façons au repos
et à la tranquillité de l'empire d'Allemagne, telles enfin qu'ils en
ont pris plus d'une fois dans des cas graves. Vous employerez

vos soins tant à approfondir leurs intentions qu'à leurs faire entendre, que je ne me refuserai assurément à aucune voye, par laquelle je pourrai favoriser d'aussi salutaires vues pour l'empire d'Allemagne en général. Vous nous informerez de la disposition des esprits et à cet égard de ce, qu'il y aura à espérer de ce côté-là, et vous en ferez votre rapport, afin que nous sachions au juste, sur quoi l'on pourroit compter dans ce pays-là. Je suis persuadée, que vous trouverez mille et mille moyens pour y disposer les esprits plus ou moins en ne perdant par de vue les motifs ci-dessus énoncés en tems et lieu.

[«EXTRAITS DES LECTURES»].

1762. 1.

1. J'ai trouvé, que dans la vie humaine *la probité* tiroit d'affaire dans une conduite, où il y a de l'embarras.

2. Une autre maxime très sûre c'est de viser toujours au bien public; c'est la conduite la plus aisée; elle paroit aussi la plus naturelle; le tout s'arrange si bien d'après ce principe, on s'évite mille embarras, et ceux qu'on trouve sur son chemin, une fois vaincus, vous laissent tant d'honneur, qu'on est bien récompensé de sa peine; on s'établit tant de confiance, que cela va quelque fois jusqu'à l'enthousiasme pour le personnel. Votre cause devient celle du public.

3. Un souverain est malheureux, quand il trouve un criminel, et sa joye doit être grande, quand il trouve un innocent justifié. C'est pour cela qu'il doit toujours laisser agir d'après *les loix*; et que celles-ci tendent plutôt à justifier qu'à punir tout accusé. Faire toujours du bien et éviter, tant qu'on peut raisonnablement le faire, le mal, et cela par amour pour l'humanité, se mettant pour ainsi dire à la place d'un malheureux et jugeant d'après ce, à quoi l'on se condamneroit à sa place.

4. L'état, dont les loix doivent être sacrées pour les monarques, parce qu'elles subsistent toujours, tandis que les sujets et les rois disparoissent, a intérêt, que tout homme soit jugé suivant les loix. C'est l'intérêt des princes même, dont les loix font la force et la sûreté; l'humanité leur permet quelquefois d'en adoucir la rigueur en pardonnant, mais jamais de s'en dispenser

pour être cruels. Ce seroit faire injure aux rois que d'imaginer, que ces principes puissent les offenser ou qu'il fallut même du courage pour les reclamer au sein d'une monarchie. Ils sont le
06. cri de la nature. | Des maximes, si vrayes et si bien gravées dans le coeur de tous les hommes, nous dispensent de décider, à quel tribunal etc. etc. D'Alembert, Mélanges. Mémoire de Christine, r. de S.*) T. 2, p. 276.

5. M. de Montesquieu appelle avec raison une belle loi, celle, qui exclut des charges de la république les citoyens, qui n'acquittent pas les dettes de leur père après sa mort, et à plus forte raison ceux, qui n'acquittent pas leurs dettes propres.

La justice criminelle s'exerce avec plus d'exactitude que de rigueur. La question, déjà abolie dans plusieurs états et qui devroit l'être partout comme une cruauté inutile, est proscrite à Genève; on ne la donne qu'à des criminels déjà condamnés à mort, pour découvrir leur complices, s'il est nécessaire. *L'accusé peut demander communication de la procédure, et se faire assister de ses parens, et d'un avocat pour plaider sa cause devant* les juges à huis ouverts. D'Alembert, Mélanges de Littérature, d'Histoire et de Philosophie. Nouvelle édition. T. 2, pag. 370 et 371.

6. Mr. de Montesquieu trouve les causes de la grandeur des Romains dans l'amour de la liberté (c'est à dire, soumise aux loix), du travail et de la patrie, qu'on leur inspiroit dès l'enfance; dans la sévérité de la discipline militaire; dans ces dissensions intestines, qui donnoient du ressort aux esprits et qui cessoient tout à coup à la vue de l'ennemi; dans cette constance après le malheur, qui ne désespéroit jamais de la république; dans le principe où ils furent toujours de ne faire jamais la paix, qu'après des victoires; dans l'honneur du triomphe, sujet d'émulation pour les généraux; dans la protection qu'ils accordoient aux peuples révoltés contre leurs rois; dans l'excellente politique de laisser aux vaincus leurs dieux et leurs coutumes; dans celle de n'avoir

*) Reine de Suède.

jamais deux puissans ennemis sur les bras, et de tout souffrir de l'un jusqu'à ce qu'ils eussent anéanti l'autre. Il trouve les causes de leurs décadence dans l'agrandissement même de l'état, qui changea en guerres civiles les tumultes populaires; dans les guerres éloignées, qui forçant les citoyens à une trop longue absence, leur faisoient perdre insensiblement l'esprit républicain; dans le droit de bourgeoisie accordé à tant de nations, et qui ne fit plus du Peuple Romain qu'une espèce de monstre à plusieurs têtes; dans la corruption introduite par le luxe de l'Asie; dans les proscriptions de Silla*), qui avilirent l'esprit de la nation et la préparèrent à l'esclavage; dans la nécessité, où les Romains se trouvèrent de souffrir des maîtres, lorsque leurs libertés leur fut devenuë à charge; dans l'obligation, où ils furent de changer de maximes, en changeant de gouvernement; dans cette suite de monstres qui régnèrent, presque sans interruption, depuis Tibère jusqu'à Nerva, et depuis Commode jusqu'à Constantin; enfin dans la translation et le partage de l'empire, qui périt d'abord en Occident par la puissance des barbares, et qui après avoir langui plusieurs siècles en Orient sous des empereurs imbéciles ou féroces, s'anéantit insensiblement comme ces fleuves, qui disparoissent dans les sables. Mélanges de Littér. et d'Hist., t. 2, pag. 104, 105, 106.

7. Helvidius avoit dès sa plus grande jeunesse cultivé ses rares talens par des études profondes; non pour voiler comme tant d'autres son oisiveté du titre de sage, mais pour s'affermir de bonne heure contre les malheurs de l'état; il embrassa cette secte de philosophes, qui soutient, que rien n'est bon que ce qui est honnête, ni mauvais que ce qui est honteux; et que le pouvoir, la naissance et tout ce qui est hors de l'homme, n'est pour lui ni bien, ni mal. A peine sorti de la questure il fut choisi par Thrasea pour gendre; il puisa surtout dans les moeurs de son beau père l'esprit de liberté: citoyen, sénateur, mari, gendre, ami, fidèle à

*) Sulla. A. II.

tous ses devoirs, méprisant les richesses, inflexible dans le bien et inaccessible à la crainte. On l'accusoit d'aimer un peu trop la gloire: car cette passion est la dernière, qui s'éteint chez les sages même. Morceaux de Tacite, traduit par Mr. d'Alembert, T. III, pag. 391 et 393.

8. La liberté politique, considérée par rapport au citoyen, consiste dans la sûreté, où il est à l'abri des loix, ou du moins dans l'opinion de cette sûreté, qui fait qu'un citoyen n'en craint point un autre. C'est principalement par la nature et la proportion des peines, que cette liberté s'établit ou se détruit. Les crimes contre la religion doivent être punis par la privation des biens que la religion procure; les crimes contre les moeurs, par la honte; les crimes contre la tranquillité publique, par la prison ou l'exil; les crimes contre la sûreté, par les supplices. Les écrits doivent être moins punis, que les actions; jamais les simples pensées ne doivent l'être; accusations non juridiques, espions, lettres anonimes, toutes ces ressources de la tyrannie, également honteuses à ceux, qui en sont l'instrument, et à ceux, qui s'en servent, doivent être proscrites dans un bon gouvernement. Il n'est permis d'accuser qu'en face de la loi, qui punit toujours ou l'accusé ou le calomniateur. Dans tout autre cas, ceux, qui gouvernent, doivent dire avec l'empereur Constance: «Nous ne saurions soupçonner celui, à qui il manque un accusateur, lorsqu'il ne lui manquoit pas un ennemi». Analyse de l'Esprit des Loix, par d'Alembert, T. II, p. 143.

9. Dans quelque gouvernement que ce soit, l'espèce de tribut, la moins onéreuse, est celle qui est établie sur les marchandises, parce que le citoyen paye sans s'en apercevoir.... La régie des tributs, qui en fait rentrer le produit en entier dans les fisc public, est sans comparaison moins à charge au peuple, et par conséquent plus avantageuse, lorsqu'elle peut avoir lieu, que la ferme de ces mêmes tributs, qui laisse toujours entre les mains de quelques particuliers une partie des revenus de l'état. Tout est perdu surtout lorsque la profession de traitans devient honorable; et elle

le devient dès que le luxe est en vigueur. Laisser quelques hommes se nourrir de la substance publique pour les dépouiller à leur tour, comme on l'a quelquefois pratiqué dans certains états, c'est réparer une injustice par une autre et faire deux maux au lieu d'un.

10. Les préjugés sont une matière importante et délicate. Défendre de les examiner en secret, et de les rejeter de même, quand on les trouve faux, c'est défendre de faire usage de la raison.... Mais quand il s'agit du public...., rejeter tous les préjugés ou les admettre tous, ce sont deux excès également dangereux. Le philosophe sait, qu'il est *des préjugés* de Nation, qu'il faut respecter; des préjugés d'éducation qu'il faut ménager; des préjugés de religion *qu'il faut entretenir*. Journal Encyclop. 1 Decemb. 1761, pag. 8.

11. Въ Вилнѣ, въ библіотекѣ св. Троицы довольно древностей, касающихся до Исторіи Росской находится. NB.

12. Въ болшой Кабардѣ въ горахъ церковь христьянская стоитъ цѣла и замкнута; въ ней, сказываютъ, что много книгъ греческихъ находится, токмо въ оную подъ смертію входить запрещено, а книги, сказываютъ, что чрезъ окна видѣть можно. NB.

[«МЫСЛИ, ЗАМѢЧАНІЯ ИМП. ЕКАТЕРИНЫ. АНЕКДОТЫ».— *Особая тетрадь*].

1. *Établissement de St. Cyr.* Le moyen de l'imiter avec uti- 1.
lité et aisance seroit de faire venir une maîtresse de classes, et d'obtenir l'institut et les journaux de cette maison de la cour de France même, car les Dames de St. Louis sont obligées de les tenir secrets. Une maison seroit aisément trouvée et les revenus aussi. Et pour empêcher les ignorants de crier sur une religieuse française et son hérésie, il faudroit sous ombre d'éducation particulière lui donner au commencement une ou deux orphelines à former, lesquelles ensuite serviroient à l'éducation de la maison, et ainsi d'année en année on se passeroit du secours des françoises, quand on seroit parvenu à former des sujets suffisants de la nation pour l'instruction de la maison; cela est d'autant plus aisé que dans cette maison l'on a pour principe de faire instruire les plus jeunes pensionnaires l'une par l'autre selon qu'elles savent l'une plus que l'autre.

2. On annulle souvent le payement de beaucoup de gens; ce об.
sont les gens commis pour payer, qui le font, afin que les intéressés leur fassent un présent. Pour remédier à cela il faudroit insérer dans l'oukaze la date d'un tel jour, où se devroit faire le payement, et en cas d'obstacles de la part des commis il faudroit leur imposer des amendes, et doubler l'amende pour chaque jour de plus qu'ils manqueroient à remplir l'ordre donné.

3. Je ne souhaite, je ne veux que le bien de ce pays, où Dieu m'a mis; il m'en est témoin. La gloire du pays fait la mienne. Voilà mon principe, trop heureux, si mes idées pouvoient y contribuer.

4. Les souverains paroissent plus grands à mesure que les grands du pays, et ceux, qui les approchent, se trouvent plus à leur aise, du côté des richesses; l'opulence doit régner dans leurs maisons, mais non pas une opulence fausse, fondée sur des dettes impayables, car alors au lieu de la grandeur cela ne devient
2. qu'ostentation ridicule, dont les étrangers se moquent; je | veux que le pays et les sujets soient riches; voilà le principe, dont je pars; par une économie bien entendue ils y parviendroient.

5. J'avoue que, quoique dégagée de préjugés et d'un esprit naturellement philosophique, je me sens un grand penchant à honorer les familles anciennes; je souffre, quand j'en vois de réduites ici à la mendicité; j'aimerois à les relever. On parviendroit à relever leur lustre en décorant d'ordres et de charges l'aîné de la maison, pour peu qu'il ait du mérite, et en lui donnant des pensions et même des terres selon le besoin et les services, avec la condition qu'elles ne passent qu'aux aînés, et qu'elles fussent inaliénables.

6. Il est contre la religion chrétienne et la justice de faire d'hommes, qui apportent tous la liberté en naissant, des esclaves; un concile affranchit tous les paysans, serfs autrefois, de l'Alle-
06. magne, de la France, Espagne etc.—Faire un coup d'éclat pareil ne seroit pas le moyen de se faire aimer des possesseurs des terres, remplis d'entêtement et de préjugés. Mais voici un moyen aisé: statuer, que quiconque vendroit une terre dorénavant, dès le moment de l'acquisition du nouveau possesseur tous les serfs seroient déclarés libres, or dans une centaine d'années toutes ou du moins la plupart des terres changent de maîtres, et voilà le peuple libre.

7. Liberté, âme de toutes choses, sans vous tout est mort. Je veux qu'on obéisse aux lois, mais point d'esclaves. Je veux un but général de rendre heureux, et point de caprice, ni de bizarrerie, ni de tyrannie, qui y déroge.

8. Quand on a la vérité et la raison de son côté, on doit l'exposer aux yeux du peuple, dire: une telle raison a conduit à une telle chose; la raison doit parler pour la nécessité; soyez sûr, qu'elle l'emportera aux yeux de la multitude; on se rend à la vérité, mais rarement à un langage, qui use d'ostentation.

9. La paix est nécessaire à ce vaste empire; nous avons besoin de peuplades, mais non de dévastations; faites fourmiller nos énormes déserts, s'il est possible; pour y parvenir, je ne crois 3.
pas qu'il soit utile de forcer nos nations, qui ne sont pas chrétiennes, à embrasser notre religion; la pluralité des femmes est rplus utile à la population; voilà qui est pour l'intérieu. Pour l'extérieur: la paix nous met la balance à la main bien plus que les hazards d'une guerre toujours ruineuse.

10. Le pouvoir sans la confiance de la nation n'est rien; pour qui souhaite d'être aimé et d'avoir de la gloire, il est aisé d'y parvenir. Prenez le bien de la nation et la justice, qui n'en est jamais séparée, pour règle de vos actions, de vos statuts. Vous n'avez et ne devez avoir d'autres intérêts. Si votre âme est noble, voilà son but.

11. Il y a un moyen de remédier, que dans une longue paix les talents de la guerre ne se perdent. Envoyez la noblesse du pays (en partie s'entend, et qui veut) prendre service chez les puissances belliqueuses, en temps de guerres, ou même de 15 en 15 et moins d'années. Vous pourrez les rappeler; vous en tirerez об.
deux avantages, l'un d'avoir de bons officiers et des généraux expérimentés; le second d'avoir du monde policé, qui plus murs

donneront de meilleures éducations à leurs enfants, grand point de vue trop négligé.

12. Comme par les lois de Pierre le Grand, de mémoire à jamais bénite, tout gentilhomme doit servir, il faut absolument renouveller la loi mal observée de ce législateur, qui fixe la longueur de ce service forcé, et qu'à 40 ou 45 ans ils puissent quitter, et même plutôt; les terres et les familles souffrent de ce qu'il n'y a personne qui vaque à ses propres affaires, et le public s'en ressent.

13. Un père qui a 3 et plus de fils devroit avoir la liberté encore d'en garder un ou même deux à son choix à la maison; mais cette idée bonne et bienfaisante a cela de vicieux, qu'il seroit à craindre que l'éducation de ces fils choisis n'en souffrît, car la meilleure tournure, qu'on donne chez nous, la pluralité est celle que nos jeunes gens reçoivent à l'armée; l'éducation domestique n'est encore qu'un ruisseau bourbeux. Quand deviendra-t-elle torrent?

4. 14. Allez dans un village, demandez à un paysan, combien a-t-il eu d'enfants, il vous dira (cela est commun) 10, 12 etc., même très-souvent jusqu'à vingt. Combien a-t-il en vie? Il repondra: un, deux, quatre, rarement la quatrième partie; il faudroit remédier à cette mortalité, consulter d'habiles médecins, plus philosophes que le commun du métier, et établir quelque règle générale, que peu à peu les propriétaires des terres introduiroient, car je suis persuadée, que le peu de soin, qu'on a des enfants fort petits, est la cause principale de ce mal: ils courent nus en chemise sur la neige et les glaces; celui qui reste est bien robuste, mais dix-neuf meurent, et quelle perte pour l'état!

15. La plupart de nos fabriques sont à Moscou, l'endroit le moins favorable de la Russie; peut-être il y a un peuple innombrable, les ouvriers y deviennent libertins; les fabriques d'ouvrages de soie n'y sauroient être bonnes, l'eau y est bourbeuse et

surtout au printemps, la meilleure saison pour la teinture des soies; cette eau influe sur les couleurs, elles sont ou ternies ou об. rudes. D'un autre côté cent petites villes tombent en ruines! Pourquoi ne pas transporter dans chacune une fabrique, choisir selon les produits de la province et la bonté des eaux? Les ouvriers y seroient plus appliqués, et les villes plus florissantes.

16 La chose, qui est la plus sujette à des inconvénients, est de faire quelque nouvelle loi. L'on ne sauroit y apporter trop de réflexions et de prudence; le seul moyen pour parvenir à être bien informé du bon ou du mauvais de ce que vous voulez statuer, est d'en faire répandre le bruit au marché, et de vous faire exactement informer de ce qu'on en dit; mais qui vous dira ce qui en résultera à l'avenir?

17. Gardez-vous le plus que possible de faire, et puis de révoquer votre loi; cela marque votre imprudence et votre foiblesse, et vous fait perdre la confiance de la nation à moins que ce ne soit une loi momentanée; en ce cas je voudrois l'annoncer 5. d'abord pour telle, et en marquer, si faire se peut, les raisons et le temps, ou du moins en marquer un de quelques années; en suite de quoi on pourroit la renouveller ou l'abolir.

18. Je veux établir, que par flatterie l'on ne me dise la vérité; le courtisan même s'y pliera dès qu'il verra que vous l'aimez, et que c'est le chemin de la faveur.

19. Parlez à chacun de ce qui lui est commis; n'accordez jamais des grâces, qu'on ne vous demande en personne, à moins que vous ne vous avisiez vous-même d'en faire, sans y être poussé; il faut qu'on vous en ait l'obligation, non à vos farovis, etc.

20. Celui, qui n'estime pas le mérite, n'en a pas; celui, qui ne cherche pas le mérite, celui, qui ne le découvre pas, est indigue et incapable de régner.

21. J'ai dit une fois, et cela a été fort admiré, que dans la
06. faveur, comme dans la vie, on apportoit le germe de sa destruction avec soi.

22. L'estime du public n'est point la suite d'une belle charge, d'un bel emploi; la foiblesse du sujet avilit la place tout de même, comme le mérite d'un autre ennoblit la sienne, et personne sans exception n'est hors de la portée du jugement, du mépris ou de l'estime du public. La voulez-vous cette estime, attirez-vous sa confiance, en appuyant toute votre conduite sur la vérité et le bien du public. Si avec cela la nature vous a doué de talents utiles, vous ferez une carrière glorieuse, et éviterez le ridicule, que donne une grande place à une personne sans mérite, et dont la foiblesse perce partout.

23. Le plus vil de tous les rôles, m'a toujours paru celui d'être dupe; jétois un enfant que je pleurois amèrement, quand on me trompoit, mais aussi je faisois tout ce qu'on vouloit, et même des choses que je n'aimois pas, avec empressement, quand on m'en disoit les raisons veritables.

6. 24. A-t-on jamais vu une façon d'agir plus barbare, et digne des Turcs, que de commencer par l'exécution, et puis de faire le procès. Si vous trouvez l'homme coupable, que ferez-vous? Il est déjà puni. Voudriez-vous avoir la cruauté de le punir deux fois? Et s'il est innocent, avec quoi réparerez-vous l'injustice de l'avoir fait arrêter, de l'avoir dégradé de tout honneur, charges etc., sans qu'il fût coupable? vous vous rendrez méprisable par une telle légèreté. Vous le sacrifierez donc à la honte de reconnoître que vous vous êtes trompé, et vous aggraverez par là votre faute aux yeux de Dieu et des hommes. Si tel malheur m'arrivoit, je ne balancerois pas, je sacrifierois ma honte à la justice, je réparerois avec toute la grandeur d'âme, dont je suis capable, le mal que j'aurois fait. A Venise, l'endroit le plus despotique de l'Eu-

rope, si un innocent est mis en prison, son innocence vérifiée, le Doge accompagné du Sénat vont à la prison le délivrer, et le conduisent ainsi en triomphe à la maison.

25. Il n'y a rien que j'abhorre plus que les confiscations des 06.
biens des coupables, car qui sur la terre peut ôter aux enfants, etc. de ces gens, l'héritage qu'ils tiennent de Dieu même.

26. Je ne sais, il me semble, que j'aurai toute ma vie une répugnance pour établir une commission extraordinaire pour juger un coupable, et surtout si cette commission doit rester secrète; pourquoi ne pas laisser aux tribunaux les faits de leur compétence? Etre *partie* et nommer encore les juges, c'est montrer qu'on craint d'avoir la justice et les lois contre soi; qu'un grand soit jugé par le Sénat, comme en Angleterre, en France, un pair l'est par les pairs; d'ailleurs on fait soupçonner qu'on a de l'intérêt à le trouver coupable, et que des intrigues de cour font son crime; je veux qu'on ait en moi la confiance de croire, que je ne veux que ce qui est juste, et que quand je suis forcée à punir quelqu'un, c'est parce qu'il a lézé les lois, ce qu'il doit à sa patrie et à celui qui est préposé de Dieu, pour maintenir l'ordre. Le 7.
crime et la procédure doivent être rendus publics, pour que le public (qui juge toujours avec impartialité) puisse reconnoître l'équité. Il n'y a pourtant forfanterie qui tienne aux yeux de ce public; la vérité seule le contente; mettez-vous toujours dans le cas, qu'elle parle pour vous.

27. Une âme forte est peu faite pour conseiller une âme foible, car celle-ci est incapable de suivre et même de goûter ce que l'autre lui propose selon son caractère; de tout conseiller est une chose bien difficile; je sais bien comment exécuter une chose que j'ai pensée, mais celui, que je conseille, n'a ni ma pensée, ni mon action dans l'exécution de mon conseil. Cette réflexion m'a toujours porté, dans les conseils que j'ai pris d'autrui, à en-

trer dans les moindres détails, même à adopter les paroles de celui, qui me conseilloit, et à suivre totalement sa pensée. Cet effet de ma prudence pour la réussite a souvent fait croire, que
об. j'étois menée, tandis que j'agissois les yeux ouverts, et uniquement occupée de la réussite toujours délicate, dès qu'on n'a pas projeté soi-même la chose qu'on va faire, car qui vous répond, que, quoique vous l'ayez goûté, elle est dans votre caractère.

28. L'on diroit, que dans toute affaire il n'y a que deux partis à prendre, c'est d'être juste ou injuste; l'intérêt produit d'ordinaire ce dernier. Dans l'affaire de C.... la justice étoit de rendre aux enfants de B... ce qu'ils tenoient de Dieu et de la nature; vouloit on suivre l'intérêt, il falloit (injustement, je l'avoue) garder la C... et la soustraire à la domination de la Pol., pour l'acquérir à la R. — Qui diroit après ce raisonnement, qu'on a trouvé nn troisième moyen, qu'on a commis une injustice sans en retirer ombre de profit, c'est de la donner au Pr. Ch. Par là l'on a renforcé le r. de Pol., qui par la politique qu'il a adopté de son père ne cherche qu'à miner la liberté de la Rép. S'il continue à résider dans le pays, il y parviendra, surtout
8. appuyé comme il l'est, de toutes les | forces de la R., par le parti de France et par le peu de soin que nous prenons des partisans de la liberté, etc. *). Or, je vous demande, si un voisin despotique est plus nécessaire à la R., que l'heureuse anarchie, dans laquelle se trouve la Pol., dont nous disposons à notre gré? Pierre Premier, mieux au fait, se déclara, par le traité de Neustadt en 1717, garant de la liberté de la Pol., et ennemi de quiconque y donneroit atteinte. Il faut du moins, quand on veut être injuste, avoir de l'intérêt à l'être, mais dans l'affaire de C. plus j'y pense, moins j'y vois de raison.

---

*) На полѣ, отмѣтка карандашомъ: copié jusques-là.

29. ANECDOTE.

Brockd.*) arriva en 1754 à Péterhof avec un habit, un chien et un valet; il étoit venu sous le nom tantôt d'un chasseur, tantôt d'un vitrier; il en avoit parfaitement l'air, et la misère, que la forme de sa bouche indique à la première vue, étoit tracée sur toute sa personne; il avoit été obligé de cacher son nom, parce qu'il étoit défendu à tout Holst. de venir ici sans un passeport, об. signé du Gr. D. et Brümer; qui connoissoit la profonde bêtise et l'humeur brouillonne du personnage l'avoit déjà fait renvoyer une fois de Riga par ordre de l'Imp. avec défense de revenir; malgré cela il perça. Dans ce temps-là le Gr. D., voyant son pays obéré de dettes et pressé de ses créanciers, dont quelques uns avoient cédé leurs demandes aux rois de Danemarc et de Prusse, parla au C. A. Sch.**), nouvellement placé chez nous, pour que l'Impératrice payât pour lui; le c. A. Sch. voulut signaler son entrée et lui procura 70 milles roubl. pour assoupir les plus pressantes prétentions; il tira des informations sur les dettes de Monsgr.***) et il apprit, que le plus pesant fardeau venoit de ses troupes; il imagina et proposa de la part de l'Imp. au Gr. D. de congédier ce monde inutile et onéreux, et au lieu de 200, l'Imp. lui entretiendroit 2 milles hommes de troupes russes en Holst., dont Monsgr. feroit ce qu'il voudroit. Le Gr. D.

*) Brockdorf. — A. II.
**) Comte Alex. Schouvalov. — A. II.
***) Monseigneur. — A. II.

avidement embrassa ce projet, mais malheureusement en parla à
9. ce | Brockd., qui le dissuada sous prétexte *que tout russe étoit détesté là-bas, et que les gens du pays les assommeroient.* Ainsi échoua ce projet, qui auroit pu avoir des suites grandes, utiles et bonnes; ce fut 15 jours après son arrivée; à la fin de 1754 le Gr. D., voyant ses affaires dans un état, qui menaçoit une banqueroute générale, s'avisa de me charger du soin de les redresser. Je ne voulus point au commencement l'accepter, prevoyant et l'embarras de remédier à cette situation désespérée, et la jalousie et l'envie, que cela m'attireroit, mais enfin je fus déterminée à y consentir; je ne pouvois plus refuser sans désobliger le Gr. D. Je lui demandois un ordre signé et scellé pour ses gens d'affaires, afin qu'ils m'écoutassent; Pechlin l'eut. Je me fis d'abord remettre l'état des finances, celui des dettes; je trouvois, que la dépense annuelle excédoit de 27 milles écus le revenu; je vis des millions de dettes, et 180 milles écus de revenu. Je pensois au moyen de fournir à cette excédance, car Monseigneur ne vouloit
об. plus entendre parler du retranchement des troupes. Je fis conclure ce traité avec la cour de Vienne, où on lui donna 100 mille écus par an, qui bien employés rétabliroient tout et payeroient les dettes. Mons. Br. déclama contre ce traité et fit craindre, pour en arrêter la signature, à Monsgr., que le roi de Prusse alloit lui enlever son pays; l'évènement a montré, qu'il n'en fut rien. Il ne se bornoit pas là: il avoit un ennemi en Holst., qu'il vouloit faire arrêter, le chargeant de concussion; je lui dis, que s'il avoit preuve en main, j'y consentois. Il n'en put produire, mais assuroit, que dès que cet homme seroit arrêté, ils se trouveroient des preuves en quantité; voyant, qu'il ne pouvoit me persuader de commettre une injustice pour le venger, il se mit à vouloir l'emporter sur moi et s'y prit si bien que Monsgr. y consentit contre mon avis. Je demandois à voir les papiers du procès, parce que tous ceux du pays devoient passer, selon l'arrangement du Gr. D., par mes mains; Br. s'étoit fait nommer chef de la commission
10. contre son ennemi, et souvent il me | soustrayoit ce qu'il ne jugeoit

pas à propos de me montrer. Dès ce moment il se déclara mon ennemi; il jettoit près du Gr. D. du mépris sur tout ce que j'entreprenois. Je plaidois la cause de la vérité avec vigueur, je ne me décourageois point, je me reconciliais pour le bien des affaires du Gr. D. avec mon plus mortel ennemi, le ch. Best. *). Brockd. dans le temps de sa misère me parloit souvent des dangereux projets, que le public supposoit au Sch.; je méprisois ces bruits; Brockd. les porta au Gr. D., qui en fut alarmé et étonné de me voir tranquille, tandis qu'il se croyoit en danger. Brockd. s'avisa de me conseiller de prendre des mesures, qu'il détailla même, contre ces projets; je lui riois au nez; me voyant résolue à ne point suivre ses avis, et que je m'occupois du projet de le renvoyer en Holst., il prit un autre chemin; le ch. B. le méprisoit, il se jetta du côté de mess..., il leur offrit près de Monsgr. ses services; il les mit dans le chemin de la faveur du Gr. D., en leur empruntant de l'argent pour ce dernier par les mains de feu об.
Braun; lui, qui avoit été leur accusateur, se rendit leur avocat; il profita d'une brouillerie, qu'il fomentoit entre le Gr. D., et s'etablit de plus en plus, par tous les moyens les plus odieux, dans la faveur du Gr. D. Alors je mis par écrit tout ce, que Brockd. avoit fait de contradictoire, ses procédés pour et contre les Sch., ses accusations, et je donnois cet écrit au Gr. D. Brockd. porta Monsgr. à en dire le contenu au c. A. Sch., qui, sur la foi de Br., me crut l'auteur de tout ce qu'il y avoit contre eux. Ils haïssoient le ch.; ces soupçons, et la peur que mes liaisons avec lui ne leurs devinssent nuisibles un jour, hâta sa chûte; on ne pouvoit s'imaginer alors, qu'une conduite suivie fût le produit de la tête d'une femme, que cette femme eût déjà toutes les affaires petites ou grandes de son mari en mains, que cette femme ne souffroit point de concussion, d'insinuation, d'injustice etc., perspective terrible; il falloit travailler à l'abattre. Brockd. se servoit, en parlant de moi, de l'expression, *qu'il falloit écraser le*

*) Chancelier Bestoujev. — A. II.

serpent, et lorsque le ch. fut pris, il assura avec serment au Gr. D., que je trâmois avec lui une conspiration contre la vie du Gr. D., et que sais-je moi encore, et en sortant hors de la chambre du Gr. D. il dit: *je viens d'écraser la tête du serpent.* L'innocence perça; Monsgr., au moment où l'on croyoit triompher de moi, se réconcilia avec moi; il me montra ses remords; il a gardé une grande défiance pour ceux, qui l'ont mal mené; j'ai renoncé à l'arrangement de ses affaires; ces gens en doivent être contents, aussi bien sont elles sans remède. Pour achever le portrait du coeur de Brockd., j'ajouterai ce, que je lui ai entendu soutenir en pleine table, *c'est que pour rendre une armée plus agissante, il falloit tuer tous les blessés*, et lorsque Monseigneur se récria sur la cruauté, il lui allégua pour autorité, que les suédois avoient toujours fait ainsi. Le c. A. Sch., assis à côté de moi, étoit pré-
06. sent; je le poussai du bras et lui dis: «et moi je commencerois par faire tirer une balle dans la cervelle d'un tel conseiller». J'ai entendu soutenir à cet homme, *que tout russe étoit fourbe et traître, et que quelques conseillers allemands en viendroient aisément à bout.* — Il n'y a pas de concussion qu'il ne fasse. Lorsque je vis les méchants principes de cet homme, je demandois une audience de l'Imp.; je lui dis tout ce que j'en savois; je crus qu'elle l'éloigneroit ou du moins y mettroit ordre, mais au lieu de cela dans le fort de ma brouillerie avec le Gr. D., ou la porta à dire au Gr. D., que j'avois fait à son insçu tout ce, que j'avois pu, pour qu'elle chassât son fidèle serviteur Brockd., mais qu'au lieu de cela elle lui donnoit une pension de sept mille roubles et conseilloit à Monseigneur d'user des avis de cet homme estimable. Pourra-t-on croire un jour cela, et pourtant cela est vrai. Finissons par les 15,000 roubles, que cet homme vient de voler au Gr. D., qui l'a confondu, papier en main. — 1760.

12. 30. Les deux principes de l'éducation d'un prince sont à mon avis de le rendre *bienfaisant*, et de lui faire aimer le *Vrai*. C'est le rendre aimable aux yeux de Dieu et des hommes.

31. Ne faire rien sans principes et sans raison, ne se point conduire par des préjugés, respecter la religion, mais ne la faire entrer pour rien dans les affaires de l'état, bannir du conseil tout ce, qui sent le fanatisme, et tirer le plus grand parti, qu'il est possible, de chaque situation pour l'utilité publique, c'est le fondement de l'empire de la Chine, le plus durable de tous ceux du monde connu. Inst. Pol. de Bielefeld, T. 2, ch. 15, paragr. 4, p. 311.

Je me félicite sur ma faveur naissante, mais je dois en douter malgré les protestations et les présents, qu'on me fait. Cela ne doit cependant m'empêcher d'agir tout comme si je la croyois réelle. On me flattera toujours, quand et tant qu'on sera mécontent du..... Je suis trop jeune, etc., pour devenir favorite, mais je 06. *dois faire comme si je croyois l'être.*

32. En 1665 les Hollandois étoient en guerre avec les Anglois. Louis XIV vouloit les porter à la paix, et après avoir débattu toutes les raisons et les projets dans une longue dépêche au comte d'Estrades, son ambassadeur à la Haye, il lui dit: *Et quant à l'honneur, dites-leur qu'on le conserve toujours, quand on sort d'une fâcheuse affaire avec un ennemi plus puissant, sans un désavantage que fort médiocre.* Lettres, Mémoires et Négot. du c. d'Estrades. Tom. 3, pag. 344 et 345.

33. Qu'on me lie les mains tant qu'on voudra pour m'empêcher de faire du mal, mais qu'on me laisse les coudées franches pour faire du bien, voilà à quoi tout homme sensé peut consentir.

34. Lorsqu'on veut former un nouveau banc d'huîtres, il ne suffit pas de les enlever d'un endroit et de les porter dans un autre, pendant qu'elles sont fraîches; il faut encore observer la profondeur des eaux hautes et basses, nature du fond, le gîsement des côtes, | ainsi qu'un bon jardinier examine la nature du sol et 13. son exposition, lorsqu'il veut transplanter quelque arbuste. La saison, la salure des eaux et les plantes marines, sur lesquelles

les huîtres sont placées, sont encore des objets, qu'il ne faut jamais négliger. C'est à la fin de février ou au commencement de mars qu'on peut faire avec succès cette espèce dé transplantation. Pour s'assurer, qu'elles sont bien saines, il faut, dans un beau temps, lorsqu'elles s'ouvrent, les piquer avec la pointe d'un bâton; si en se refermant, elles le serrent de manière qu'elles se laissent plutôt enlever, que de lâcher, pour lors elles sont très-bonnes. Pour les conserver dans un long trajet, on doit les couvrir avec la même plante, qui les enveloppoit, les humecter avec de l'eau de mer, et les mettre à couvert du soleil.

35. J'ai lu souvent, que dans les pays catholiques autrefois beaucoup de laïques étoient en possession de bénéfices. Je m'é-
06. tonne, comment les souverains ont été d'assez mauvais politiques, pour laisser abolir par les conciles cette coutume.

36. Joindre la mer Caspienne à la Mer Noire, et toutes les deux aux mers du Nord; faire passer le commerce de la Chine et des Indes Orientales par la Tartarie, c'est élever cet empire à un dégré de puissance au-dessus de celle des autres empires de l'Asie et de l'Europe. Et qu'est-ce qui pourroit résister au pouvoir sans bornes d'un prince absolu, qui gouverne un peuple belliqueux?

37. La prospérité est à l'esprit, ce que la jeunesse est au tempérament; elle met toutes les passions en mouvement; bien heureux qui ne se laisse entraîner par ce tourbillon. Soutenir l'adversité avec courage, c'est preuve de grandeur d'âme; ne point s'oublier dans la prospérité c'est l'effort d'une âme ferme.

38. Un homme, qui nous attaque injustement ou qui nous refuse sans raison ce qu'il nous doit, rompt lui-même les liens,
14. qui l'unissoient avec nous, et anéantit ainsi par sa propre faute les obligations, que nous imposoient ces liens. Lettres Prussiennes, pag. 44 et 450.

39. Il n'y aura plus de dangers à laisser voyager nos jeunes gens, dont souvent l'on craint la fuite, quand on leur aura rendu leur patrie *aimable;* je renferme un grand sens dans ce mot; l'état ne perdroit pas beaucoup en tout temps à la perte de deux ou trois têtes évaporées assurément, et si la patrie étoit telle que je la voudrois voir, nous aurions plus de *recruës* que de *déserteurs.* L'on viendroit de loin rechercher nos demoiselles, et l'on nous en ameneroit de même, ce qui une fois en train poliroit quelques générations plutôt tout ce qui ne l'est pas; la condescendance, l'esprit liant du maitre feroit plus que des lois par milliers, et la liberté politique donneroit de l'âme à tout. *Souvent il vaut mieux inspirer, que commander des réformes.*

40. La servitude est une faute civile, qui tue l'émulation, l'industrie, les arts, les sciences, l'honneur et la prospérité. — об. Journal Encyclop. Mars, 1761. Histoire de Jean Sobieski. Dernier Extrait; pag. 35.

[ИСТОРИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ].

1769. Сент. 20 ч. 3.

При вступленіи моемъ на престолѣ въ 1762 году я нашла имперію въ слѣдующемъ состояніи.

Послѣ кончины покойной имп. Ел. Петр. война, коя началась въ 1756 году съ прусскимъ королемъ, въ которой изъ ауксилярныхъ австрійского дома мы здѣлались главно воюющей державою, кончена была по волѣ Петра III не смотря ни на какія обязательства такимъ миромъ, коимъ возвращена была Пруссія королю того именемъ и кромѣ мира не видно, чтобъ Россіи выгода какая была приобрѣтена въ семъ случаѣ.

28 ч. Іюня 1769 году*). Армѣя была еще за границей и не получала восмой мѣсяцъ жалованья. На Штатсъ-канторѣ было семнадцатъ міліоновъ долгу. Ни единой человѣкъ въ государствѣ не то чтобъ зналъ, сколько казнѣ было дохода, ниже не вѣдалъ званіи доходовъ разныхъ. Повсюду народъ приносилъ об.
жалобу на лихоимство, взятки, притѣсненіи и неправосудіе розныхъ правительствъ, а наипаче приказныхъ служителей: всѣ вѣтви комерціи почти отданы были частнымъ людемъ на откупѣ, флотъ былъ въ упущеніи, армея въ разстройкѣ, крѣпости развалилися. Въ Сенатѣ за излишество почитали государственныя дѣла слушать, ландкарту имѣвъ пред собою на столѣ, и оттого здѣлалось, что иногда сами не знали, о чемъ судятъ. Стыдно сказать, что и карты печатанныя не были въ Сенатѣ и что

*) Такъ; вѣроятно: 1762.—А. П.

первую карту я, бывъ въ Сенатѣ, послала купить въ Академіи. Тюрьмы были такъ наполнены колодниками, что хотя при смерти своей имп. Ел. П. освободила до семнацати тысячъ колодниковъ; однако при коронаціи моей 22 сент. 1762 оныхъ еще до восми тысячъ было. Къ заводамъ приписныхъ крестьянъ я нашла
4. сорокъ | девять тысячъ въ явномъ ослушаніи и открытомъ бунтѣ противо заводчиковъ и, слѣдовательно, власти той, которая ихъ приписала къ заводамъ. Монастырскіе крестьяне и самыхъ помѣщичихъ почиталося до полтора ста тысячъ, кои отложилися отъ послушанія и коихъ всѣхъ усмирить надлежало. Повѣренности же къ правительству никто не имѣлъ, но всякъ привыкъ былъ думать, что иное учрежденіе не могло выходить какъ вредное общему благу. Жестокія пытки и наказаніи за бездѣлицу какъ за тяжкое преступленіе ожесточили такъ умы, что многимъ казалося, что тотъ-то и самой порядокъ правосудія, а не иной какой. Политическія же обстоятельствы были таковы, что сверхъ
об. сего еще мы ожидали пришествія татаръ на Украйнѣ къ масляницѣ.

---

5. Отъ кончины Петра Перваго до возшествія Императрицы Анны царствовало невѣжество, собственная корысть и борствовалась склонность къ стариннымъ обрядамъ съ невѣденіемъ и непонимательствомъ новыхъ, введенныхъ Петромъ Первымъ. Отъ сего родилось отрѣшеніе надворныхъ судовъ въ 1726 году, порученіе суда и расправы воеводамъ и губернаторамъ въ 1727. Опредѣленіе, подписанное верхнимъ Тайнымъ Совѣтомъ и кое и нынѣ хранится въ иностранной коллегіи, чтобъ упустить вовсе флотъ, а армію не комплетовать,—вѣрнѣйшей способъ, чтобъ завистливые сосѣды Россію по клочкамъ разобрали какъ заблагоразсудятъ....

---

1. La multiplicité innombrable des loix et des ordonnances. 6.

2. Les fréquents changemens qu'on fait aux mêmes loix.

3. La nonchalance des juges et tribunaux pour le maintien des loix.

4. L'aisance qu'on a à dérober à la connoissance du public les fautes des juges et autres officiers de la couronne.

[«О ВЕЛИЧІИ РОССІИ»..., *безъ года*].

S'il y avoit quelqu'un d'assez extravagant, pour dire: vous me dites, que la grandeur et l'étendue de l'Empire de Russie demande, que le maître en soit souverain; moi je me soucie peu de cette grandeur et étendue de la Russie, pourvu que chaque particulier vive à son aise; j'aime autant, qu'elle soit moins grande, — je repondrais à cet insensé: apprenez donc, que si votre gouvernement se changera en république, il diminuera de sa force et que vos provinces deviendront la proyë du premier, qui voudra s'en saisir; voyez donc, si vous voulez devenir avec vos principes la victime de quelques hordes de tartares et si sous eux vous vous promettez une vie aisée et agréable. Le projet inconsidéré des Dolgourouki à l'avénement de l'Impératrice Anne auroit entraîné infailliblement l'affoiblissement et par conséquent la ruine de l'état; mais heureusement le gros bon sens de la multitude le renversa. Je ne citerai pas l'exemple du partage de Wolodimer et les suites qu'il entraîna: il est trop profondement gravé dans l'esprit de quiconque a quelque connoissance.

[ОТРЫВКИ.—LA COUR D'ÉQUITÉ].

La cour d'équité ne juge rien; elle met le sçeau à ce, dont sont convenus les médiateurs; si ceux-ci ne sont pas d'accord, la cour d'équité peut leur faire des propositions. Si ces propositions ne sont pas acceptées, la cour d'équité n'a plus rien à faire; elle les renvoye aux cours de justice. Les mémoires d'avocats sont inadmissibles dans la cour d'équité, parce qu'elle est l'antidote de toute chicane. Son devoir est tracé, et des mercuriales elle ne sauroit en recevoir des parties; outre cela ne jugeant rien il est inconcevable, sur quoi les mercuriales pourroient être appuyées.

[ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ].

1.

Autorité Impériale: de revêtir du commandement des armées et du gouvernement des provinces et de nommer son conseil.

2.

Autorité du Sénat: de donner par ses décrets exécutifs et enregistrement du nerf aux édits.

3.

— — — — de conférer à tous les magistrats leurs juris-diction civile.

4.

— — — — de recevoir des appels de tous les tribunaux.

5.

— — — — quelque inspection sur les finances.

[«LA CULTURE ET LES FINANCES»].

NB. Des rentes [dites] *héréditaires*. A mesure que l'argent augmente, tout devient plus cher dans un pays; or donc, quand dans cinquante ans il y aura dix fois autant d'argent, tout sera plus cher à proportion; et ces rentes héréditaires donneront moins qu'à présent, puisqu'on est convenu d'un prix dans un tems, où ce prix étoit suffisant, tandis que dans l'autre il ne le sera pas, vu la chereté causée par l'augmentation de l'argent; alors de quoi entretiendraye le clergé?

Et puis plus le paysan a de tyrans, qui l'oppressent, c'est pire et pour lui et pour la culture; or dans ce projet*) il a trois maîtres, et ce petit projet ne feroit dans chaque village qu'une petite révolte. Le grand mobile de la culture est la liberté et la propriété.

Quand chaque paysan sera sûr, que ce, qui est à lui, n'est à point d'autre, il fera valoir. Les charges de l'état ne sont point pesantes pour lui, vu qu'elles sont très modiques, et l'état n'ayant aucun besoin d'augmentation de revenu, les cultivateurs peuvent se mettre à leur aise, pourvu qu'ils ayent propriété et liberté.

---

*) ?

[«MAXIMES D'ADMINISTRATION»].

Si l'homme d'état se trompe, s'il raisonne mal, s'il prend de fausses mesures, tout un peuple en ressent les funestes effets.

Il faut souvent se demander à soi même: *la démarche est elle juste, est elle utile?*

Cinq objets.

1. Il faut polir la nation, que l'on doit gouverner.

2. Il faut introduire un bon ordre dans l'état, y entretenir la societé, et y faire observer les loix.

3. Il faut établir dans l'état une bonne et exacte police.

4. Il faut faire fleurir l'état et le rendre opulent.

5. Il faut rendre l'état formidable en lui-même, et respectable à ses voisins.

Tout citoyen doit être instruit dans les devoirs envers l'Être suprême, envers lui-même, envers la societé, et on doit lui apprendre certains arts, dont il ne sauroit presque se passer dans la vie commune.

[Отдѣльный листокъ (?)].

Сходственнейшей способъ съ теперишнимъ состояніемъ сего дѣла и честью.

Середней способъ.

Крайной и послѣдной способъ.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ исполненіе моихъ обѣщаній.

[ПИСЬМО ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II
КЪ Д-РУ ЦИММЕРМАНУ, 1789, май, — *черновое*].

A Czarsko Çelo, ce 23 may 1789.

J'ai reçuë, monsieur, depuis trois jours votre lettre du 18 d'avril. Je vois avec plaisir, que vous êtes content de ma réponse à votre discours, qui me supposoit dans les Champs Elisées. En attendant que j'y descende, je me promene beaucoup ici, où je n'ai fait que bâtir et planter depuis 22 ans, et je laisse faire au marquis Lucchesini tout le mal, qu'il peut faire et qu'il fait; je suis très fort de l'avis de ceux ou de celui, qui est persuadé, que jamais Fréderick II n'auroit approuvé une conduite aussi contraire à celle, qu'il a tenu constamment depuis l'année 1762. Présentement la cour de Berlin a adopté en politique les règles de monsieur de Choiseul, dont Fréderik II s'est tant mocqué. Tout le monde sait ce que la politique du duc de Choiseul nous a valu; sa crainte chimérique de la grandeur de la Russie couvrait sa haine, sa passion et sa duplicité; il voulut me nuire et il ne fit que dévoiler sa propre foiblesse et celle des Turks, qu'il mit en jeu; il avoit toujours à la bouche la balance de l'Europe, cette balance méthaphysique de l'Europe, qui a toujours mis hors de l'équilibre toutes les puissances, qui se sont appuyées sur cette phrase, qui sert à jeter de la poudre aux yeux à la multitude et à cacher ordinairement les vuës et intentions vicieuses et inconséquentes, quand la justice, qui est la base de tous

les états et le lien de la societé humaine, est mise de côté*). Je crois et suis persuadée, que la réputation des cabinets est de même que celle des particuliers; que celui, qui souffle la discorde à droite et à gauche dans les maisons voisines, ne sauroit mériter d'autre réputation ni confiance, que celle des boute feu; la duplicité est un mauvais chemin pour marcher à la gloire, et ceux, qui l'employent, ne peuvent qu'être à la fin les dupes de leur propre ouvrage. Mais beaucoup de personnes ne connoissent que deux choses en politique, jeter de l'huile sur le feu et pêcher dans l'eau trouble, et c'est ce qui embrouille dans tous les siècles ces pièces sanglantes, appellées guerres, dont les princes**) sentent le refrain, lorsque leurs sujets en sont les victimes.

J'espère, que dans peu vos voeux seront remplis, que les Turks et sa majesté suédoise seront battus par mer et par terre, de quoi ceux qui les ont fomenté, qui les appuyent et les soutiennent, ne manqueront pas, j'espère, de me féliciter. Je viens d'apprendre, que le voyage du roy d'Angleterre est remis jusqu'à un autre tems.

---

*) Рядомъ, зачеркнутая фраза: «car la justice est la base de tous états et le bien de la societé humaine».

**) Зачеркнуто: «sont les dupes».

RÉFLEXIONS SUR PÉTERSBOURG ET SUR MOSCOW. 1.

On a beaucoup crié anciennement et encore présentement on en parle souvent, quoiqu'avec moins d'aigreur, de la construction de la ville de Pétersbourg et de ce que la cour s'est établie en cette ville et a quitté l'ancienne résidence de Moscow. On dit, et cela est vrai en partie, que plusieurs centaines de milliers de travailleurs y sont morts de scorbut et d'autres maladies, surtout au commencement; que les provinces étoient obligées d'y envoyer des travailleurs, qui ne revenoient jamais à la maison; que la chereté de toutes choses dans cette ville en proportion du bon marché de Moscow et des autres provinces ruinoit la noblesse etc.; que la situation étoit malsaine et désagréable et que sais-je moi encore, | que cet endroit étoit moins propre que Moscow pour 06.
régir l'Empire et que cette opération de Pierre le Grand ressembloit à celle de Constantin, qui ayant transporté à Bysance le siège de l'Empire et ayant abandonné Rome, les Romains ne savoient plus où trouver leur patrie et que ne voyant plus tout ce, qui dans Rome ranimoit leur zèle et leur amour pour la patrie, ses vertus diminuèrent peu à peu et enfin s'anéantirent tout à fait. Je n'aime point du tout Moscow, mais je n'ai aucune prévention pour Pétersbourg; je prendrai pour guide le bien de 2.
l'Empire et dirai naturellement mon sentiment. 1. Moscow est le siège de la fainéantise, et c'est sa grandeur demesurée qui y aura toujours la première part. Je me suis fait une règle, quand j'y suis, de ne jamais envoyer chercher personne, parce que ce ne

sera que le lendemain qu'on aura réponse, si cette personne viendra ou non; pour une visite on passe toute la journée dans le carosse et par conséquend voilà la journée perduë. La noblesse, rassemblée dans ce lieu, s'y plait: cela n'est pas étonnant; mais
об. dès sa plus tendre jeunesse elle y prend le ton et les allures de l'oisiveté, du luxe; elle s'y effemine, toujours trainée en carosse à six chevaux, et elle n'y voit que des pauvretés, capables à rallentir le génie le plus marqué. Outre cela, jamais peuple n'eut devant les yeux plus d'objets de fanatisme, que d'images miraculeuses à chaque pas, que d'églises, que de prêtraille, que de couvents, que de dévots, que de gueux, que de voleurs, que de domestiques inutiles dans les maisons, — quelles maisons, quelle malpropreté dans les maisons, dont les terreins sont immenses et
3. les cours des bourbiers. Ordinairement, chaque noble n'y a pas une maison, mais une petite terre dans la ville. Voilà donc un amas de populace de toute espèce, toujours prête à s'opposer au bon ordre, et qui s'ameute pour la moindre bagatelle depuis un tems immémorial, qui chérit même les contes de ces*) émeutes et s'en nourrit l'esprit. Chaque maison même n'a pas encore tout à fait oublié son ancien mot de gué**). La rapidité, avec laquelle
об. j'écris ceci, fait, que j'oublie, peut être, beaucoup de circonstances, qui, loin de diminuer, aggraveroient ce que je dis, comme par exemple l'article des fabriques d'une grandeur immense, qu'on a eue l'imprudence d'y établir et dont l'excessive quantité d'ouvriers, qui jouissent encore de priviléges, très contraires au bon ordre, augmentent la confusion, auxquelles cette ville a été livrée de tout tems. Il ne faut pas rayer encore de cette ligne les villages, confondus présentement avec cette ville et où il ne régne aucune police, mais qui sont l'azile des voleurs et des crimes et
4. criminels; tels sont Preobrajenski, Boutirki etc., etc., etc.— | Pétersbourg a couté, il faut l'avouer, beaucoup d'hommes et d'ar-

*) Въ подлинникѣ: «ses».
**) guet.

gent; il y fait cher vivre, mais Pétersbourg a plus repandu d'argent et d'industrie dans 40 [ans] dans l'empire, que Moscow depuis 500 ans qu'il est bâti; que de monde occupé à y bâtir, à y mener des vivres, des marchandises, que d'argent, qu'ils en rapportent dans les provinces; le peuple y est plus docile, plus poli, moins superstitieux, plus accoutumé aux étrangers, avec lesquels il gagne continuellement de façon où d'autre, etc., etc., etc.

[RÉFLEXIONS SUR L'HIVER DE LA RUSSIE, — *безъ года*].

Réflexions d'un mauvais plaisant sur l'hiver de la Russie, qui ne sont bonnes tout au plus qu'à tenir place dans un mercure.

L'Hiver commence à la fin de novembre, et souvent à la moitié de décembre les rivières prennent; les neiges tombent, on va avec des traîneaux; quand on sort, on met de grandes pelisses, et dans les chambres on ferme autant qu'on peut toutes les jointures des fenêtres et l'on en met de doubles, de sorte qu'aucun vent ne peut percer; on chauffe les poiles ou bien des cheminées. On est très chaudement dans les chambres et même trop, quand on le veut bien; l'on sent, que le froid ordinaire varie entre un degré jusqu'à dix; au delà de ce terme l'on nomme cela un grand froid, et il n'y a pas d'exemple qu'un tel froid aye duré au delà de quelques heures, et c'est le vent du nord ordinairement qui l'amene. C'est la moitié de janvier qui est sujet à ces froids; le reste du tems est pour la plupart sec, clair, avec un beau soleil *)....

*) Не кончено.

[НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ЕКАТЕРИНЫ II].

«Etudiez les hommes, apprenez à vous en servir, sans vous livrer à eux indifféremment; allez chercher le vrai mérite au bout du monde, d'ordinaire il demeure modeste et reculé: la vertu ne perce point la foule, elle n'a ni avidité, ni empressement, elle se laisse oublier.

Ne vous laissez jamais obséder par les flatteurs; faites sentir que vous n'aimez ni les louanges ni les bassesses.

Ne montrez de la confiance qu'à ceux, qui ont le courage de vous contredire au besoin et qui aiment mieux votre réputation que votre faveur.

Soyez doux, humain, accessible, compatissant et libéral: que votre grandeur ne vous empêche jamais de descendre avec bonté jusqu'aux petits pour vous mettre à leur place et que cette bonté n'affaiblisse jamais ni votre autorité, ni leur respect; écoutez tout ce qui parait mériter quelque attention; faites voir que vous pensez et que vous sentez tout ce que vous devez penser et sentir; faites en sorte que les bons vous aiment, que les méchants vous craignent et que tous vous estiment.

Conservez en vous ces grandes qualités de l'âme qui font le caractère distinctif de l'honnête homme, du grand homme et du héros; ayez en horreur tout artifice; que la contagion du monde n'altère point en vous le goût antique de l'honneur et de la vertu.

Que jamais de misérables principes, de mauvaises finesses ne trouvent entrée dans votre coeur. Les duplicités sont inconnues aux grands hommes; ils en méprisent les bassesses.

Je prie la Providence de graver ce peu de paroles dans mon coeur et dans ceux qui les liront après moi.

Catherine.

[... «строки, собственноручно написанныя и подписанныя великою государынею на отдѣльномъ листкѣ бумаги, найдены въ экземплярѣ Дидотовскаго изданія in 4° Телемака, который вѣроятно принадлежалъ ей». — С. Соболевскій].

(Русск. Архивъ, М. 1863, стр. 938 — 39).

[ПИСЬМО КЪ НЕИЗВѢСТНОЙ ДАМѢ. — Около 1770].

Madame, J'ai reçu la lettre que Vous m'avez adressée par les mains du grand-maître comte Orlof. Il n'y a rien de plus flatteur pour l'homme en général que de voir ses ennemis lui rendre justice; assurément, madame, vous ne vous trompez pas lorsque vous êtes intimement persuadée non seulement que je ne hais point mes ennemis, mais encore que toute oppression, de quelque nature qu'elle soit, répugne entièrement à ma façon de penser. J'ai agi toute ma vie en conséquence de ce principe: oui, madame, *cette liberté dont vous êtes idolâtre, n'a jamais eu de défenseur plus actif que moi.* Je l'ai dit, je l'ai écrit, je l'ai publié; je suis charmé que vous ne puissiez vous empêcher d'en être persuadée vous-même, tandis que cette évidence ne peut convaincre ceux qui aiment à se laisser tromper et qui, selon les paroles de l'Evangile, ont des oreilles, mais ne veulent point entendre, et n'usent pas de leurs yeux pour voir.

Des individus qui troublent la tranquillité et la paix des nations ne laissent guère le choix des moyens. C'est alors aussi que leurs compatriotes souffrent. Tout ce que je puis faire, madame, pour soulager vos maux personnels, c'est de vous conseiller de persuader M. votre fils de quitter les armes qu'il a prises sans raison, car plus personne en Europe ne croit, ni vous même, madame, que votre foi et votre liberté aient été oppressées par moi, qui suis très tolérante et toujours disposée à prêter main forte à la liberté, là où le cas l'exigera.

*

ЗАМѢТКА О ТИРАНАХЪ.

Il n'est pas étonnant que la Russie ait eu pour souverains beaucoup de tyrans. La nation est naturellement inquiète, ingrate et remplie de délateurs et de gens qui, sous prétexte de zèle, ne cherchent qu'à tourner à leur profit tout ce qui leur convient; il faut avoir de l'éducation et être très éclairé pour démêler le vrai zèle du faux, distinguer l'intention d' avec les paroles et celles-ci des faits. Un homme qui n'a point d'éducation, en pareil cas, sera ou faible ou tyran, selon la mesure de son esprit; il n'y a que l'éducation et la connaissance des hommes qui puissent fournir un juste milieu.

[ПРОЕКТЪ ДЕПЕШИ,... 1793].

Par la lettre du comte Razumovsky il est prouvé que la cour de Naples met un empressement importun presque à nous donner un des ses petits monstres. Je dis monstres, car tous ces enfants sont malins, tombant du haut mal, contrefaits, laids et mal élevés. Cette cour n'a pas attendu que le comte Skavronsky reçût la réponse à la première ouverture qui nous a été faite par lui sur cette affaire, et voilà qu'alternativement l'ambassadeur marquis Galle a persuadé le c-te Razumovsky de me faire cette proposition, comme un beau projet fort utile qu'il aurait enfanté lui-même; or ce chef-d'oeuvre est un tissu nuisible d'incohérence et d'intrigues.

Leopold Second a marié sa fille à un très cadet de Saxe sans conclure de traité, comme quoi ce très cadet fut fait indépendant avant que d'épouser sa fille. Le roy de Sardaigne en a fait autant. Or, une très cadette de Naples pourrait très bien épouser un cadet de Russie sans aucune condition, et cela d'autant plus qu'elle ou ses parents en ont si grand désir. L. M. ignorent apparamment, que la Russie est aussi attachée à la religion orientale grecque, qu'eux à l'occidentale latine. Ils ignorent encore, que la religion grecque unie à la latine n'est point du tout un mezzo termine acceptable, que la religion grecque doit être sincérement professée et sans réserve mentale, qu'une hérédité latine ou grecquo-latine ne sera jamais admise de mon vivant, qu'aucun directeur latin ne sera dans ma famille, que le Pape perd ses intrigues

chaque fois qu'il tente d'introduire sa primauté sous quelque voile que se soit en Russie, que c'est à coup de pierres qu'il en serait chassé, présentement tout comme autrefois.

А я не привыкла дать на себя кабалу, еще менѣе дамъ я подобное въ семъ дѣлѣ. Обѣщаніе дать в. к. К. *) независимое владѣніе выдумлено, дабы онъ обязанъ былъ двору вѣнскому и неаполитанскому, а не своей крови и отечеству. L. M. sont les maîtres de délibérer avec leur confesseur, mais celui-ci ne saurait décider des intérêts de mon état, de ma famille, ni du bonheur futur de mon petit-fils. Ce à quoi je pourrais consentir, ce serait que mon petit-fils ne se hâtât pas de se marier avant qu'il ne fut établi, d'autant plus, qu'il n'a que 14 ans et qu'il n'est rien moins que formé. Et en attendant L. M. ici seraient libres de marier les princesses leurs filles selon leurs convenances.

---

*) Великому князю Константину. — А. П.

[КОНФИДЕНЦІАЛЬНАЯ ДЕПЕША].

Pour S. M. I. l'Empereur seul.

Je suis très instamment priée de faire parvenir à S. M. I. l'avis important, duquel on prétend de ne pouvoir douter, comme si une énorme somme d'argent avoit été donnée par les démagogues de Paris à m-r Spielmann, qu'on dit avoir gagné, afin de mener les affaires de S. M. I. de telle manière, que les démagogues puissent parvenir au plutôt à leurs but desiré tant en France, que dans les états héréditaires de S. M. I. J'ai résisté pendant longtems aux prières réitérées du donneur d'avis, mais enfin, considérant l'importance de la chose, j'ai cru qu'il valoit mieux porter à la connoissance de l'Empereur l'avis que de le lui cacher. C'est à S. M. I. seule à en juger. J'ai promis le secret et je le garderai.

[ЗАМѢТКА, — *съ упоминаніемъ о Рюльерѣ, ... безъ года*].

...Mes ordres viendroient trop tard pour les livres et tableaux, vuë que m-r de Choiseuil est en marché pour le tout, au dire du pr. Gallitzin.

Il est difficile que Rulière sache les choses comme elles sont. L'on ne pourroit juger de son ouvrage sans l'avoir vu; mais s'il y a de la maîtresse femme de la cervelle de principessa, il pourroit bien y avoir des mensonges.

La dette de Simon n'est pas la première que je paye.

[«ШУТЛИВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИДВОРНЫХЪ», — *автографъ* *)].

Le c-te Bruce — d'un coup de sang.
Gén. Alexan. Nariskin — d'apoplexie.
Le c-te Iwan Czernischew — de colère.
Le c-te Zach. Czernischew — de la mort des justes.
La comtesse Romenzof — en mêlant les cartes.
Mad. Stakelberg — de surprise.
Mad. Palensky — de regret.
Mr. d'Osterwald — d'abstinence.
Mad. d'Osterwald — de disette.
Mad. Sinowief — de rire.
Mr. Stakelberg — de la jaunisse.
Tscherkassof — d'étouffement de parole.
Mad. Pratassof — en couche.
Ilia Wsewolodsky — de soupir.
Perfilief — d'indigestion.
Le c-te Munich — d'un asthme.
Le maréchal Galitzin — de démangeaison.
Le c-te Panin, si jamais il se hâte.
Moi — de complaisance.
Kasitzki — à force de chercher des mots sklawons.

*) Относительно предполагаемыхъ причинъ кончины названныхъ лицъ. — А. П.

Kousmin — d'un arrêt de jerchi.

Strekalow — à force de boire de la bierre d'Angleterre.

Jelagin — d'une écorchure de tympan, que lui donnera l'harmonie théâtrale.

Tcherkassof — d'un étouffement de parole.

Spiridof — devant . . . *).

Deux de la compagnie mourreront de plaisir; mais on ne dit point leurs noms, ni si ce sont des hommes ou des femmes.

Je mourerai de complaisance.

---

*) Слово неразобрано. Выше, имя Черкасова было уже упомянуто; есть и другія повторенія. — А. П.

[«СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПАРОДІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ *на слухи о путешествіи ея въ Тавриду*»].

Les villes de Moscow et de Pétersbourg, mais plus encore les gazettes étrangères ont beaucoup menti pendant notre voyage; à présent vient notre tour: a beau mentir qui vient de loin. Voici le registre de ce que je conterai moi: je trouve nécessaire de le communiquer à mes compagnons de voyage, non seulement pour recueillir leurs suffrage, mais aussi pour les engager à me communiquer leurs idées.

D'abord primo, j'ai vuë, moi, qui vous parle, les montagnes de la Tauride s'avancer à pas graves vers nous et faire la révérence d'un air penché. Qui ne veut pas le croire, n'a qu'à aller voir les nouveaux chemins, qu'on y a pratiqué: il verra partout des lieux escarpés changés en pentes douces. Or, en récit, les pas graves et la révérence d'une montagne est plus sonore.

ПРИМѢЧАНІЕ О СЛОВѢ: «ОБЩЕЙ ВРАГЪ», — *безъ года.*

Буде бы въ обществѣ или въ людѣхъ справедливость и благодарность за добродѣяніе превозходили властолюбіе и иныхъ страстей, то бы давно доказано было, что никто вообще друзьямъ и недругамъ и безчисленному множеству людей дѣлалъ болѣе неизчисленное же добро, начавъ сей щетъ съ первѣйшихъ людей, и даже до малыхъ. Вредъ же или нещастье нанесъ ни единой твари, ниже явнымъ своимъ врагомъ; напротиву того во всѣхъ случаяхъ первымъ ихъ предстателемъ часто весьма оказался. Но какъ людскимъ страстемъ упоръ не рѣдко бываетъ, того для общимъ врагомъ нареченъ.

Доказательства выше писанному не трудно сыскать; трудно будетъ именовать, кому дѣлалъ нещастье. Кому же дѣлалъ добро, въ случаѣ потребномъ подамъ реестръ предлинной тѣхъ однихъ, кого упомню.

[На рукописи приписано рукою императрицы]:

Отвѣтъ мой Корсакову, который называлъ кн. По. *) общимъ врагомъ.

---

*) Т. е. Потемкина. — А. П.

[ЗАМѢТКА].

A secourir le peuple dans les calamités:

1) D'ouvrir les greniers et les trésors de l'empire;

2) de diminuer les douanes et les impôts;

3) de suspendre les corvées pour les travaux publics;

4) de lever les défenses qui gênent la pêche, la chasse et la coupe des bois;

5) de faciliter la vente des bleds, en ôtant les péages et de l'augmenter en obligeant les riches à ouvrir leurs greniers;

6) de dispenser des présens qu'on offre aux princes et des dépenses de bienséance pour les fêtes;

7) d'intredire*) la pompe et l'appareil ruineux des funérailles;

8) d'adoucir la rigueur des loix, et fermer les yeux sur les fautes, où la misère a plus de part que la malice;

9) de faciliter les mariages et de se relâcher sur des formalités qu'exigent les loix,

10) d'interdire les fêtes, les divertissements et la musique;

11) d'ordonner des prières, des jeûnes et des sacrifices;

12) de sévir avec force centre les voleurs et les vagabonds.

A adoucir de la rigueur des supplices;

1) En ne décernant la peine de mort que pour les crimes capitaux.

---

*) Такъ въ подлинникѣ. — А. П.

2) en déterminant des exceptions pour les viellards, les enfans, les fils uniques;

3) en accordant des années de grâce et de diminution de peine;

4) en compatissant à la foiblesse humaine dans tout ce qui est malheur, accident, mauvais moment, méprise;

5) en ne faisant pas un supplice de la prison et des préludes du jugement, pour les crimes surtout, dont on n'a pas de fortes preuves;

6) en exigeant que toute sentence soit fondée sur des preuves légales et complètes;

7) en ne confiant le jugement des coupables qu'à des magistrats, dont la probité, la sagesse et l'intégrité soient universellement reconnues;

8) en se réservant la dernière comdamnation de tous les crimes et forfaits, dont l'intérêt public ne demande pas une prompte punition;

9) en ne condamnant jamais tous les coupables, en différant la sentence de plusieurs, et en adoucissant celle des juges subalternes;

10) enfin, en déployant toutes les ressources de la sagesse et du souverain pouvoir, pour prévenir tous les crimes, en éloigner l'occasion, en inspirer de l'horreur et en tarir la source.

[РАСПОРЯЖЕНІЕ О ПРИДВОРНОМЪ МАСКАРАДѢ, *безъ года*].

Il m'est venu une idée fort plaisante. Il faut faire un bal à 1.
l'Ermitage comme celui d'hier, mais que la compagnie soyt moins grande et plus choisie; pour cela il me faut les registres de ceux qui y étoient jeudi.

Il faut dire aux dames d'y venir en déshabillé et sans paniers, et sans grande parure sur la tête.

On commencera le bal comme hier.

Après quelques danses, le maréchal de la cour prendra la grande duchesse par la main, et un violon marchera devant, et il passera par toutes les chambres jusqu'à celle qui est devant le théâtre. Dans cette salle on baissera les rideaux des fenêtres et surtout celles, qui donnent dans l'antichambre, afin qu'on ne voyt pas ce qui se passe. Il y aura dans cette salle quatre boutiques d'habits, de masques d'un côté et quatre boutiques d'habits, de masques de l'autre; d'un côté pour les hommes, de l'autre pour les dames. Les comédiens françois feront les marchands et marchandes, ils rendront à crédit aux hommes des habits de femmes, aux femmes des habits d'hommes.

Aux boutiques avec les habits d'hommes il faut mettre l'éti- об.
quette en haut: «boutiques d'habillements pour les dames»; et aux boutiques d'habits pour les dames il faut mettre l'étiquette en haut: «boutiques d'habillements pour les messieurs».

Devant la salle mettez l'écriteau: «Ici il y a masquarade gratis, et des habits de masques à crédit, à main droite aux dames, à gauche pour les messieurs».

2.

Кн. Гал. 1.
— — 1.
— — 1.
Гр. Сол. 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
В. К. 1.
— — 1.
— — 1.
А. Н. 1.
М. О. 1.
— — 1.
— — 1.
А. Ст. 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.

Я — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.
— — 1.

[ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ О СВОИХЪ ЖЕЛАНІЯХЪ, И ДРУГІЕ ОТРЫВКИ. — *Отдѣльный листъ, безъ года*].

La santé d'abord; puis la fortune; ensuite la joye; enfin ne devoir rien à personne: voilà tous mes souhaits. Et l'esprit et les qualités du coeur vous n'en dites mot?

C'est que je n'y pensois pas.

Voyant un âne manger des figues, il ordonna à son valet d'aller l'écarter; celui-ci ne se pressant pas l'âne mangea tout.— Hé-bien, lui dit-il, donne lui du vin maintenant.

... des Choeurs, d'avis différens.

а) Мои желанiи замыкаются въ бездѣлицы: быть здоровымъ, имѣть богатство, а потомъ веселиться.

б) Мало чево нѣтъ: а качества ума и сердца ни за что почитаешь?

а) Все вдругъ на умъ ни приходитъ!

б) Какъ же достигнешь до твоего желанія?

а) Ето мое дѣло: у меня на то уже способы придуманы.

б) Все отъ того зависитъ, чтобъ въ способахъ не ошибиться.

а) О здоровьѣ буду совѣтовать съ доктурами и для того уже по двухъ послалъ, кои тотчасъ будутъ.

«MONUMENT DE MON AMOUR PROPRE», *отрывокъ* (1781?).

Monument de mon amour propre.

Ce 4 juillet 1781. Il m'est tombé entre les mains un catalogue de livres, dans lequel j'ai trouvé une brochure, intitulée: Eloge de Catherine Seconde, Impératrice de Russie, et aussitot je l'ai fait apporter. Je l'ai trouvé imprimé à Londres en 1776, par conséquent j'ignorais depuis six ans, qu'il existait. Il me paroit, que c'est quelque étudiant, qui a voulu tracer un modèle de souverains: il paroit fort mal instruit et malgré les excessives louanges à tort et à travers, jamais livre ne me causa plus d'ennuy; ce livre d'ailleurs est rempli de fausseté et de fausseté, inventée par l'auteur.

[ВЪ ЗАЩИТУ МОНТЕСКЬЁ — *замѣтка на книгу Струбе де-Пирмонта, анонимную*: Lettres Russiennes. MDCCLX] *).

Стр. 33: Un serf, ce sont ses paroles, ne peut rien faire par vertu; et le maître contracte avec ses esclaves toutes sortes de mauvaises habitudes, et s'accoûtume insensiblement à manquer à toutes les vertus morales.

L'insuffisance de cette preuve paroît d'abord...

Cela est très vrai cependant.

Стр. 34. N'est-il pas bon de se nourrir, de se vêtir, de bâtir des maisons pour se loger? D'ailleurs, comment l'A(uteur, т.-е. Montesquieu) pourra-t-il vérifier qu'un serf ne sauroit rien faire par vertu?

*Des maisons des habit(*ants*) sont bons, mais ne sont pas des vertus. M(*ontesquieu*) qu'on refute pensoit plus profondément, que son refuteur.*

Qu'est ce qui l'empêcherait de cultiver la terre, ou de conduire un troupeau, avec la même fidélité

Une hirondelle ne fait point d'été, dit-on en Allemand.

---

*) Возможно, что около этого времени Екатерина и познакомилась съ книгой Струбе, заключающей въ себѣ критику идей Монтескьё. Давно великая поклонница Монтескьё, Екатерина съ видимой нетерпѣливостью отнеслась къ «опровергателю», даже и тамъ, гдѣ повидимому могла бы согласиться съ нѣкоторыми мнѣніями критика. Въ первыхъ замѣчаніяхъ Екатерина опровергаетъ возраженія Струбе противъ того, что говорилъ Монтескьё относительно «рабства». Струбе какъ будто имѣлъ въ виду отличить «рабство» отъ русскаго крѣпостного права и защитить это послѣднее; вообще устранить нареканія на образъ правленія въ Россіи, который называли деспотическимъ.

qu'un homme libre peut administrer l'Etat et travailler au bien de la société?...

Стр. 35. Rome a-t-elle élevé un plus grand nombre d'hommes illustres, depuis que l'esclavage y a été aboli, qu'elle ne l'a fait dans le tems, où cette merveilleuse ville fourmilloit des serfs?

Illustre et vertueux n'est point synonime. La peur peut abbatre le crime, mais elle abbat la vertu aussi. Qui n'ose penser, n'ose que ramper.

Стр. 36. C'est la raison, pour laquelle plusieurs savans aussi éclairés que sincères ont fort désapprouvé l'abolition de la servitude dans les États de l'Europe les plus policés.

Ses (sic) *savans choquoient la raison.*

Voici comment l'habile M-r de Busbecq s'est exprimé à ce sujet: «Je ne sais, dit-il, si nous sommes fort obligés à celui qui a défendu l'esclavage parmi nous. La servitude a des utilités qui contrepesent et surmontent *peut-estre* le mal qu'elle fait endurer, si on la prattiquoit avec justice et douceur, comme les lois Romaines le demandent, etc.

Voilà un: «peut être» de grande conséquence.

Стр. 44—45. Il me semble assez inutile de prouver ici qu'un homme qui nous attaque injustement, ou qui nous refuse sans raison ce qu'il nous doit, rompt lui même les liens qui l'unissoient avec nous et anéantit ainsi par la propre faute les obligations que nous imposoient ces liens, etc.

(Отчеркнуто на поляхъ: «Il me semble... imposoient ces liens»).

Стр. 59. Cela fait assez voir que les Jurisconsultes Romains en soutenant que la liberté est une chose inestimable, n'ont voulu dire autre chose, sinon que la liberté d'un homme ne pouvant être estimée que par lui-même, ou de son gré, il n'est pas permis aux juges, ou à un tiers, d'en fixer le prix, etc.

Verbiage que tout cela.

Стр. 61. Mais on a déja fort bien observé que les serfs n'étant en état de nourrir leurs enfans qu'aux dépens de leurs maîtres, et ceux-ci n'étant pas obligés, par un droit parfait et rigoureux, de se mettre en fraix pour l'éducation de ces enfans, il dépend d'eux de ne le faire que sous la condition qu'ils leur appartiendront, et que ces pauvres créatures ne peuvent payer un bienfait ou un service de cette nature, qu'en y acquiesçant lorsqu'elle parviennent à l'âge de raison.

Voilà de belles suites.

Стр. 82. Un fauteur de la servitude ne pourroit-il pas renvoyer la bale, en soûtenant que la liberté est aussi inutile dans certains pays que dans les autres, parce que tout peut s'y faire par des serfs. Cette raison ne prouve donc autre chose, sinon que la liberté et la servitude des personnes, dont il s'agit ou du bas peuple, sont en elles-mêmes indifférentes à la société, et que tout dépend des moeurs ou des loix, qui peuvent les rendre utiles ou dangéreuses dans tous les Etats, où elles existent actuellement.

Un ancien Grec ou Romain auroit dit, que ce livre est l'opprobre de l'esprit humain, l'éloge de la servitude! Et pourquoi l'Auteur ne ce (sic) *vend il pas pour esclave?*

[Послѣ объясненія сущности рабства, или собственно послѣ его защиты противъ Монтескьё, авторъ «Lettres» переходитъ къ его опредѣленію политическихъ формъ (республика, представительная монархія и пр.) и доказываетъ, что «добродѣтель», — по Монтескьё спеціальная принадлежность и особенность республики,—можетъ одинаково принадлежать и другимъ формамъ правленія:]

Стр. 168 — 169. Après avoir rendu à la vertu la place, qu'elle doit tenir dans les Etats monarchiques, comme dans tous les autres, il me reste à examiner de quel droit l'A[uteur] a exilé l'honneur des Etats absolus, et s'il est vrai qu'il y seroit dangereux.

L'honneur expose les particuliers, non l'état à des dangers, où, il est très aisé de nommer, il n'est pas permis quasi dans un état despotique de ce (sic) *plaindre p. e. d'un passe droit ou de refuser telle charge dont on ce* (sic) *croit incapable.*

Qu'on me dise donc, quels sont les dangers, où l'honneur exposeroit ces Etats? On sent d'abord que les Citoyens n'en auroient rien à craindre; d'autant qu'il ne peut manquer de les rendre meilleurs, par la ressemblance, qu'ont ses effets avec ceux de la vertu. Ce ne sera pas non plus un Chef attentif à la félicité de ses peuples qu'il pourra allarmer. Restent donc les seuls Princes injustes et cruels, à qui il pourroit faire ombrage.

*Ici notre refuteur n'entend absolument pas M(*ontesquieu*).*

Стр. 170. Je suis bien éloigné de soupçonner Mr. de M. d'avoir voulu prêcher les vices. Mais la manière, dont il s'est exprimé ici, comme en beaucoup d'autres endroits, que je passe pour le présent sous silence, ne fait-elle pas croire que, sans y penser, il s'approche trop d'un Écrivain si justement décrié? Machiavel auroit-il pu donner d'autres leçons à ses Héros?

Ose-t'on ainsi parler d'un aussi grand homme et ne sauroit on plus dire le pour et le contre sans être exposé à la calomnie? Coute que coute il faut finir l'apologie du Despotisme, chose difficile.

Стр. 171 — 172. A ce que l'A(uteur) observe sur les récompenses, que peut donner un Prince absolu, je n'opposerai que le magnifique tableau, que Mr. de Busbecq a fait de la Cour de Soliman. «La Cour de ce Prince, dit-il, étoit parfaitement belle. Il y avoit les plus grands Officiers de la courone. Il y avoit toute la cavalerie et ses gardes, tous les Spahis, Garipiges, Ulufages et grand nombre de Janissaires. Mais dans toute cette troupe de Courtisans l'on ne connaissoit personne que par ses vertus et par ses belles actions», etc.

Mais où trouvera t'on des Solimans?

Стр. 173. Je viens à l'observation, que Mr. de M. a faite sur le degré d'obéissance, qu'il suppose dans les Etats despotiques, «où, selon lui, la volonté du Prince doit faire le même effet que fait une boule jettée contre une autre. Il n'y a point de tempérament, ajoûte-t-il, point de modification, de rémontrances, rien d'égal, ou de meilleur à proposer», etc.

Par conséquent point de réparation d'honneur, donc l'honneur s'éteint.

Стр. 178. Qui pourroit donc s'imaginer que le pouvoir des Rois de Perse ait été, ou soit encore actuellement plus borné que celui de tous les autres Princes absolus, par rapport à la révocation de leurs ordres ou de leurs arrêts?

On pourroit donner pour règle à ces Princes bien penser avant que de publier, mais ne jamais révoquer.

Стр. 177 — 178 (примѣчаніе). «C'est une absurdité que de

Mais jamais par caprice.

s'imaginer, que ceux qui ont l'autorité de faire des loix, ne puissent aussi en suspendre quelcune, quand le bien le demande. Sans ce pouvoir tout Gouvernement seroit défectueux, et n'auroit ni la force ni les moyens de se conserver».

Стр. 181 — 182. Le même Roi (Darius) ayant ordonné de faire mourir un juge, qui s'étoit laissé corrompre, et s'étant souvenu des services importans, que ce juge avoit rendus à l'Etat, révoqua ses ordres dans le moment même qu'ils alloient être en exécution.

Voilà une misérable querelle.

Стр. 182 — 183. Il y a quelque chose, dit-il, qu'on peut quelquefois opposer à la volonté du Prince: c'est la Religion. Dans les États monarchiques, ajoûte-t-il, on n'ira point lui alléguer les loix de la Religion: «un Courtisan se croiroit ridicule». On lui alléguera sans cesse celles de l'honneur«.

Adieu l'honneur.

[N'est-ce donc pas assez de pouvoir alléguer loix de la Religion à un Prince qui la respecte].

Стр. 183 (примѣчаніе). C'est sans doute parce que ce n'est pas le métier d'un Courtisan de prêcher les Princes. Mais leurs Aumoniers et leurs Confesseurs pourroient-ils leur proposer les loix de l'honneur, sans se rendre ridicules à leur tour?

Non.

Стр. 184. Seroit-on plus heureux dans les États, où les Souverains n'écouteroient que les loix de l'honneur, par lesquelles Mr. de M. n'entend lui-même que celles qui peuvent être connues aux Courtisans.

Pourvu qu'il écoute n'importe.

Стр. 187. Suffit-il pour conserver la liberté des peuples que les Ministres aient assez de finesse pour leur cacher leur véritable état, et ne soient pas les premiers à leur montrer les chaines, qu'ils leur font porter? Si cela étoit, Mr. de M. auroit rendu un très mauvais service à sa patrie en lui révélant un secret, qu'il lui importoit d'ignorer.

Begueleries.

Стр. 190 (примѣчаніе). Il achève (Montesquieu) de brouiller tout par les observations, qu'il ajoûte sur certaines circonstances et sur le physique du Climat, qu'il croit avoir fait des prodiges pour la Chine seule. Rien ne seroit donc plus aisé que de faire voir la frivolité de ses décisions.

*Il est aisé de traiter de frivole ce qu'on n'est pas à portée d'entendre; pour vous en croire, il vous faudroit l'égalité de génie avec Mr. de M(*ontesquieu*).*

Стр. 192 (примѣчаніе b). Dans le Liv. VI Chap. XV L'A(uteur, т.-е. Montesquieu) dit, que «sous les Empereurs l'Empire Romain étoit devenu despotique et militaire». Il est vrai qu'il avoit remarqué dans un autre endroit (Liv. II. Chap. XVII), que «sous les bons Empereurs l'État reprenoit ses principes, et que le thrésor de l'honneur suppléoit aux autres thrésors».

Cela n'est pas disputable.

Стр. 192 (примѣчаніе d). Il n'est pas difficile de juger par les paroles qu'on trouve dans le Liv. XVII. Chap. IV, que «l'autre Royaume du Nord qui a perdu ses loix, ne peut être, dans l'idée d'A(uteur), que le Danemarc».

Mais il faut être bien ignorant pour ne pas savoir, que le Roi de Danemarck est Despotique, pouvoir qui lui a été donné par le consentement de se (sic) *sujets il y 100 ans.*

Стр. 193 (примѣчаніе). Charles XII étant à Bender, trouvant quelque résistance dans le Sénat de Suède, écrivit qu'il leur enverroit une de ses bottes pour les commander.

[«Charles» подчеркнуто, и на поляхъ:] *Il n'y ait que sa soeur qui y renonce.*

Стр. 195 — 196 (примѣчаніе). Mais on n'a pas vu que ces Princes, dont la puissance étoit d'ailleurs sur son déclin, aient fait, ou pu faire la moindre altération dans le Gouvernement, et il est très certain que ce changement s'est borné au tître... Je crois ne pas mal faire d'ajoûter ici une remarque assez singulière, que le Hardouin a faite à ce sujet.

Voilà un homme à citer.

Стр. 197 — 198. Je commencerai par prouver que le Gouvernement de Russie n'est pas un Gouvernement despotique proprement dit.

Monsieur dispute pour le nom, non pour chose.

Стр. 201 (примѣчаніе). N'a-t-on pas vu de véritables Monarchies sans ce que nous appellons Noblesse, tout comme nous voyons actuellement cette Noblesse dans des États, où il n'y a point de Rois?

Où sont-elle (sic)*?*

Стр. 215 — 216. Pierre le Grand n'a donc jamais pensé à donner la

Cependant cela n'est pas obscur.

moindre atteinte à la forme du Gouvernement, qu'il avoit trouvé établie dans cet Empire, et qui le mettoit à même d'opérer les merveilles, qui l'ont fait admirer de toutes les Nations, et qui passent de loin les effets d'un pouvoir limité.

Quant à ce que l'A(uteur, т.-е. Montesquieu) soûtient, tantôt que, malgré l'industrie avec laquelle le Gouvernement Russien cherche à descendre de son Despotisme, il ne le peut; tantôt que des causes particulières pourroient y ramener l'espèce de Gouvernement, qu'il y suppose actuellement; j'avoue que je n'y comprens rien. Les oracles ne s'énonçoient pas avec plus d'obscurité.

Стр. 216. Quand il dit ailleurs: qu'un autre Royaume du Nord «ait perdu ses loix; on peut s'en fier au climat, il ne les a pas perdues d'une manière irrévocable; on ne peut s'y tromper». Ce sont les influences du Septentrion, ou plutôt la nature du froid, etc.

Notre refuteur mérite uniquement ce titre, mais il n'a ni talens ni savoir ni expérience et il est très indigne de ce (sic) *mesurer contre Mr. de M., et s'il n'osoit dire ce qu'il pense, que prouveroit-il?*

Стр. 216—218... A l'égard de la Russie, non seulement les causes les plus efficaces, auxquelles l'A. attribue le Despotisme, le Climat chaud, p. e. une Religion, qui comporte la violence, le manque de loix, de Tribunaux et de Noblesse, l'abbattement et la timidité des peuples, la dureté, la mollesse et l'incapacité des Princes et de leurs Ministres; n'y existent point. Mais

[Подчеркнуты слова: «une Religion, qui comporte la violence»... «l'abbattement et la timidité... la mollesse et l'incapacité... de leurs Ministres... n'y existent point... l'habileté de leurs Ministres... s'y voit actuellement»].

encore tout ce qui, selon lui, s'oppose à cette espèce de Gouvernement: le Climat du Nord, la Religion Chrétienne, les Loix, les Magistrats, la Noblesse, l'intrépidité des peuples, la débonnaireté, la valeur et les lumières des Souverains, l'habileté de leurs Ministres: s'y voit actuellement.

Стр. 218 — 220. L'A(uteur, т.-е. Montesquieu) affirme, qu' «en Russie le peuple n'est composé que d'esclaves attachés aux terres et d'esclaves qu'on appelle Ecclésiastiques, ou Gentilshommes, parce qu'ils sont seigneurs de ces esclaves». D'où il conclut qu'«il ne reste personne pour le Tiers-Etat, qui doit former les ouvriers et les marchands».

Pierre le Grand tâchoit de former ce Tiers-Etat.

J'ai déjà prouvé d'une manière incontestable la réalité de la différence qu'il y a dans cet Empire, comme dans tous les autres Etats, où la servitude subsiste, entre les personnes libres et les serfs. Il suffira donc de faire voir que la Noblesse y est précisément ce qu'elle est par sa nature partout où elle se trouve; que ce sont les prérogatives et les droits particuliers, qu'elle tient des Souverains, qui la distinguent des serfs et du Tiers-Etat...

...que la Noblesse Russienne n'a jamais été dépouillée de ses droits, et qu'enfin les villes et les bourgs de ce pays fourmillent d'ouvriers, de marchands et de différen-

[Подчеркнуты слова: «Qui la distinguent des serfs et du Tièrs-Etat» (съ вопросомъ на полѣ: «*En quoi?*») — «que la Noblesse Russienne n'a jamais été depouillée de ses droits» (съ вопросомъ на полѣ: «*Mais quels sont-ils?*») — «fourmillent d'ouvriers» (съ восклицаніемъ: «*Morbleu! ce sont donc des serfs ou des affranchis ou des déserteurs*»)].

tes espèces de personnes, qui ne sont comprises ni dans la Noblesse, ni dans le Clergé.

Стр. 226. Струбе приводитъ сличеніе терминовъ: gentillesse (старинное), noblesse, nobles hommes, gentry (англійское).

L'étymologie et les citations à tort et à travers sont le fond de notre homme, mais il est plus que faible dans les raisonnemens politiques, encore plus dans les conclusions.

Стр. 229. Il est donc indubitable que les Knias et les Dvorianin ont joui ici, dès l'établissement de la Monarchie, comme ils le font encore actuellement, de tous les droits et de toutes les prérogatives, que donne la Noblesse par elle-même, et que sous ce regard ils se trouvent exactement au niveau des vrais Nobles de tous les autres Etats, où l'on en connoît.

Подчеркнуто: de tous les droits et de toutes les prérogatives», съ вопросомъ на поляхъ: «*Mais où sont-elles*»?

Стр. 231 — 232 (примѣчаніе). Liv. XVII. Chap. V. Si Mr. de M(ontesquieu) avoit dit que dans les pays du Nord la connoissance et le voisinage des Etats modérés peuvent inspirer l'envie de les imiter: au lieu que dans les pays méridionaux l'éloignement et l'ignorance de ces mêmes Etats empêchent d'y penser; il auroit dit, selon moi, quelque chose de beaucoup plus spécieux.

Voilà le premier mot raisonnable du livre.

Стр. 249 — 250. Je ne dissimulerai point que les inductions, que Mr. de M. a tirées de la force du Climat m'ont paru également injurieuses et frivoles. Que peut-on

Mais le désespoir fait agir les plus timides.

penser lorsque d'un côté cet Auteur pose en fait que «les peuples Asiatiques et méridionaux sont «paresseux, timides, efféminés et faits par la «nature pour le Gouvernement despotique»; ...quand d'un autre côté on lit dans des Relations dignes de foi que les Tartares, les Turcs, les Arabes, les Mores, etc., sont vaillans, infatigables, opiniâtres et mutins, que Mustapha II a été juridiquement déposé...

[Въ началѣ и концѣ книги, на бѣлыхъ листкахъ переплета, общія замѣчанія.

Въ началѣ — впечатлѣнія отъ цѣлаго сочиненія:]

La cause est mauvaise.
La dispute scholastique.
Le commencement du livre ennuyeux.
Le milieu très foible.
La fin passable *).

[Въ концѣ, на свободномъ листкѣ переплета, Екатерина изложила свои мысли о самомъ существѣ вопроса, — о формѣ правленія, наиболѣе подходящей для Россіи].

«Un Grand Empire comme celui de Russie se détruiroit, s'il y étoit établi une forme de Gouvernement autre que Despotique, parce que c'est le seul qui peut remédier avec [la] promptitude nécessaire aux besoins des Provinces éloignées, toute autre forme détruisant par des longueurs cette activité, qui donne la vie à tout. Ainsi prions seulement Dieu qu'il nous donne toujours des maîtres raisonnables, qui se conforment aux Lois et n'en fassent qu'après mûr examen et uniquement en vuë du bien de leurs sujets».

---

*) Первая фраза означала, безъ сомнѣнія, то, что Екатерина осуждала самое намѣреніе автора, какъ претензію посредственнаго человѣка критиковать столь великаго писателя, какимъ былъ въ ея глазахъ Монтескьё. Въ самыхъ замѣткахъ на поляхъ не однажды высказалось пренебрежительное отношеніе къ критику.

ЗАМѢТКА НА КНИГУ АББ. ДЕНИНА: «*Essai sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse*» (Berlin 1788), — *апрѣль, 1789.*

Denina. Page 20. Frédéric-Guillaume... par complaisance pour l'empereur Charles VI, qui lui recommandoit sa nièce Elisabeth Christine, fille de Ferdinand Albert, duc de Bevern, se décida pour celle-ci. S'il est vrai que le prince royal eut d'autres inclinations, il les sacrifia à la volonté de son père et au mérite très-reconnu de la princesse.

Extérieurement, mais il jura de ne la pas toucher et il tint parole.

—25. Le livre qu'il lisoit le plus étoit le dictionnaire de Bayle. Il en parloit si souvent, que la princesse royale son épouse voulut aussi le lire: et elle chargea un pasteur de la colonie françoise de lui marquer les endroits qu'une honnête femme pouvoit lire sans danger.

Hé bien, je l'ai lu et je n'y ai jamais trouvé autre chose, si non un esprit très philosophique, et il m'a paru qu'il n'y avoit rien qu'une honnête femme ne put lire sans danger. Je n'en admire pas moins la délicatesse de la Princesse Royale, et j'avoue que pareille idée ne m'est pas entrée dans la tête; je n'ai jamais pensé au mal.

—29. C'étoient Leipsic, Berlin et Hamburg, qui devoient par leur commerce mutuel former la nation et créer la littérature nationale.

Nous verrons un peu ce que redeviendra cette littérature nationale allemande, si le fanatisme des visions continuera à aller en croissant

comme il fait jusqu'ici et quand tous ces Princes d'Allemagne ne trouveront que cela de bon. Point de salut pour les lettres sans la philosophie et les esprits philosophiques, or ceux-ci ne sauroient faire cas des charlatans, des visionnaires, des enthousiastes et d'autres pareilles folies.

— 30. Doit-on s'étonner après cela, si Frédéric s'est accoutumé à parler, à écrire en françois, et à ne s'entretenir volontiers qu'avec ceux qui parloient cette langue?

Il prit du goût pour le Français, parce que son père n'aimoit pas cette langue.

On a beau dire, la pédanterie est le fort des Allemans, l'agrément celui des François, les études exactes et profondes celui des Anglois.

— 38. La réfutation des maximes détestables que Machiavel avoit insinuées dans son livre intitulé: *Le Prince. L'Anti-Machiavel* fut le premier ouvrage qui mit Frédéric au nombre des auteurs.

Ce livre prouve que dire et faire sont deux.

— 52. Winterfeld beau-frère de Munnich, ...attira au service du roi... Finck et Manstein et disposa peut-être de loin le maréchal Keith à prendre le même parti.

Munnich fut beau-père, et non pas beau-frère de Winterfeld.

— Point du tout; le maréchal Keith n'y auroit jamais pensé si le chanc. c-te Bestouchef ne l'eut persécuté afin de faire place à Apraxin, son ami, à cela se joignirent les intrigues angloises; le frère du maréchal Keith ayant eu part aux troubles d'Écosse de 1745 voulut prendre service en Russie; les Anglois firent tant auprès de Best... qu'on le refusa et Keith prit son congé.

—64, 65. Le marquis de Botta étoit envoyé de la cour de Vienne à Pétersbourg lors de la révolution qui renversa le jeune Iwan, avec la régente Anne duchesse de Bronswic, et qui mit Elisabeth sur le trône... La cour de Vienne s'intéressoit pour Anne, apparemment parce que l'on savoit déjà qu'Elisabeth alloit être gouvernée par des ministres et des émissaires de la France, ennemie alors très-décidée de la reine de Hongrie. L'envoyé de Vienne eut ordre dans ses instructions secrètes de faire toutes les tentatives possibles pour détrôner Elisabeth... six ou sept personnes, hommes et femmes, de la plus grande considération, lièrent l'intrigue avec Botta.

Tout ceci est un tissu de mensonges. Botta ne conspira pas, mais il fréquentoit les maisons de mesdames Lapouchin et Jagoujinsky; là on parloit un peu librement d'Elisabeth, ces paroles lui furent rapportées; dans tout ce procès, excepté ces propos libres, on ne trouve pas une trace de conspiration; mais il est vrai, qu'on cherchoit à en trouver pour perdre le gr. chanc. c-te Bestouchef, beau-frère de la comtesse Jagouzinsky qui en seconde noce avait épousé le frère du gr. chancelier. Mad. Lapouchin avoit beaucoup d'humeur contre l'impératrice Elisabeth de ce qu'elle lui avoit ôté une terre que la princesse Anne lui avoit donnée.

—104, 105. Le gros de la nation resta luthérien dans le Brandebourg comme en Saxe, et n'aima pas davantage ni les catholiques, ni les réformés.

Les luthériens, là où ils sont les maîtres, ne laissent pas d'être très intolérans.

— 126. On m'a dit que le roi, pendant la seconde guerre de Silésie, avoit promis à Bestouchef un présent de cent mille écus, s'il empêchoit sa souveraine de se déclarer en faveur de l'Autriche et de la Saxe, et que quand la paix fut faite, le roi, devenu économe en beaucoup de choses, ne se mit plus en peine de s'acquitter de sa promesse; mais je crois que cette promesse de cent mille écus faite à

Ceci est fort douteux, si le bruit en couroit, il suffisoit seul pour faire du gr. chanc. Bestouchef un ennemi irréconciliable. Ce qu'il y a de sûr, c'est que tous ceux qui passoient pour être les amis du roi de Prusse étoient les ennemis déclarés de Bestouchef, qui les fit écarter pour la plupart. Ceux-ci le lui rendirent, car s'étant trouvés en force, ils le culbutèrent et à leur tête le vice-chanc. Woronzof, ancien parti-

Bestouchef, se rapporte à une autre époque.

san de la clique françoise-prussienne; mais comme la France en 1758 en étoit au couteau avec la Prusse, le Vice-ch. resta françois et se joignit à Mess. Schouwaloff pour faire tomber Bestouchef. La cour de Vienne devint ingrate envers Bestouchef, à qui cependant elle devoit l'alliance de la Russie; Bestouchef vouloit que conformément au traité l'Impératrice assistât Marie Thérèse, mais celle-ci demandoit qu'Elisabeth assistât son allié de toutes ses forces, ce parti l'emporta.

— 153. Après la déroute de Kollin.... A mesure que le roi sembloit approcher de sa ruine, les princes de l'empire, qui avoient balancé jusqu'alors, s'empressoient de témoigner leur zèle à la maison d'Autriche et à l'empereur, et se joignoient aux ennemis.

Les Princes de l'Empire ressemblent aux courtisans, qui adorent aujourd'hui l'idole du jour, et demain tournent le dos à celui, que la fortune ou la faveur a abandonné.

— 157. Son génie et son courage, bien loin de succomber, avoient puisé une nouvelle vie dans ses revers. — ibid. Près de Rosbach... à livrer bataille.

C'est dans ses revers précisément qu'on voyoit son génie, car dans la prospérité il se négligeoit.

Les grandes choses ne se font jamais qu'avec des forces moyennes.

— 164. La Suède, après qu'elle eut versé hors de son sein cet énorme surplus de population qui envahit l'empire romain, ne parut presque plus sur le théâtre de l'Europe, pendant plusieurs siècles: tantôt asservie aux Danois, tantôt gémissant sous le joug de ses prêtres, et toujours affligée par des

Ce ne fut jamais la Suède qui versa de son sein, comme dit l'auteur, cet énorme surplus de population qui envahit l'Empire Romain, mais ce furent les peuples venus de l'orient et du midi de la Russie. Les Suédois eux même conviennent qu'Odin étoit natif du Don, Odin étoit Slave, son nom même le prou-

guerres intestines, elle ne se fit remarquer ni par des exploits glorieux au dehors, ni par de bons établissements au dedans; la seule particularité qui auroit pu mériter de l'attention étoit que non seulement les bourgeois, mais les paysans dont l'état est nul partout ailleurs, avoient droit de suffrage dans les diètes nationales.

ve; la Suède ne pouvoit ni contenir ni nourrir tant de peuples.

La liberté combattoit la tyrannie.

— 173. On a dit qu'il avoit à la fin gagné le grand Chancelier Bestouchef, et que ce ministre avoit donné des ordres au général Apraxin pour qu'il se retirât de la Prusse. Il est vrai que dans ce temps-là le comte Bestouchef parut moins contraire au roi: mais il n'est guère probable que l'argent du roi de Prusse pût avoir plus d'influence que celui de la France et de l'Autriche auprès du comte Bestouchef qui étoit au plus offrant.

C'est un mensonge. Bestouchef vouloit qu'Apraxin avançât.

C'est encore un mensonge. Bestouchef étoit d'une fermeté opiniâtre, et jamais on ne le gagna par argent.

—173, 174. Les ministres d'Autriche et de France, qui connoissoient l'inclination du grand duc (pour le roi de Prusse), n'espérant point de le faire changer, tâchoient au moins d'empêcher qu'il n'eût de l'influence tant qu'Elisabeth régnoit et cherchoient tous les moyens de le mettre mal avec l'impératrice régnante.

Il auroit été bien difficile que le neveu d'Elisabeth eût eu de l'influence près d'Elle, leurs esprits et leurs caractères étoient tels, que cinq minutes de conversation devoient les brouiller indubitablement, ceci est un fait prouvé.

—174. Ce que ce ministre faisoit très probablement, étoit de blâmer auprès de l'impératrice l'amitié que le grand duc avoit pour Frédéric,

Bestouchef, ennemi du roi de Prusse, soutenoit son avis haut à la main, et jamais il ne flatta le gr. Duc.

et de désapprouver la guerre que l'impératrice faisoit à la Prusse, lorsqu'il parloit avec le prince. Aussi l'accusation principale dont on chargea le chancelier, fut d'avoir tenté de donner de mauvaises impressions à l'impératrice contre le grand duc et la grande duchesse, et à ceux-ci contre l'impératrice. Bestouchef fut remplacé par *Woronzow*, homme respectable par une réputation solide de probité, qu'il soutint toujours; mais ni sa sagesse, ni son crédit ne détachèrent point l'impératrice de l'Autriche et de la France.

NB. Онъ его не возвратилъ и изъ ссылки.

Hypocrite, s'il en fut jamais, et c'étoit bien celui-là qui étoit au plus offrant; il n'y a point de cour qui ne l'aye soudoyé.

—186. On verra dans les oeuvres de Frédéric avec quelle franchise il avoua ses fautes, et surtout celle qu'il fit à la journée de Francfort, en attaquant les ennemis qui ne pouvoient lui échapper; il les poussa à outrance, et par là les força de regagner sur la fin de la bataille ce qu'ils avoient perdu au commencement.

Le g-l Braun, gouv. génér. de Riga, disoit souvent, que s'il avoit été roi, lui, après la bataille de Francfort il n'auroit plus confié de commandement d'armée à Frédéric, si celui-ci avoit été son général.

— 223. Mais dans les premiers transports de la joie qu'éprouva Pierre III de se voir maître, et de pouvoir manifester à l'univers d'une manière si éclatante son amitié pour le roi de Prusse, il avoit fixé la première époque d'une révolution qui alloit le renverser du trône, et mettre fin à ses jours.

Pierre III n'avoit point de plus grand ennemi que lui-même; toutes ses actions étoient frappées au coin de la folie. Outre cela, ce qui fait pitié communément aux hommes lui donnoit de la colère. Il se plaisoit à battre les hommes et les animaux, et étoit non seulement insensible à leurs pleurs et leurs cris, mais ceux-ci lui inspiroient de la colère, et quand il en avoit, il cherchoit

querelle à tout ce qui l'entouroit. Ses favoris étoient très malheureux, ils n'osoient pas parler les uns avec les autres sans exciter sa méfiance, et dès que celle-ci étoit mise en activité, il les rossoit en présence de tout le monde. Le gr. écuyer Nariskin, le lieut-gén. Melgounof, le cons. privé Wolkof l'ont été en présence du corps diplomatique à Oranienbaum et d'une centaine d'hommes et de femmes qui étoient présents à une fête que l'Emp. leur donnoit..... Le ministre d'Angleterre d'alors Keith, à cette occasion s'approcha de la comtesse Bruce et lui dit: Savez-vous bien, que votre empereur est fou à lier et qu'à moins de l'être on ne peut pas faire ce qu'il fait. L'impératrice Catherine II en montant sur le trône sauva l'empire, elle-même et son fils des mains d'un fou presque furieux, et qui le serait devenu indubitablement s'il avoit versé ou vu verser une seule goutte de sang; c'est ce dont dans ce tems-là personne ne doutoit de tous ceux, qui l'ont connu, pas même ses plus affidés.

— 223. Il obligea l'impératrice son épouse à décorer de l'ordre de Ste Catherine la comtesse de Woronzow, qu'il déclaroit par là sa favorite en titre. L'impératrice ne put qu'en être blessée au vif.

Jamais il ne pensa à obliger l'impératrice à revêtir la comtesse Woronzof de l'ordre de S-te Catherine; il prit cette peine lui-même. Il vouloit l'épouser, et le même soir qu'il la revêtit de l'ordre de S-te Cath., il avoit ordonné au pr. Baretensky son adjutant (depuis ministre en

France), d'aller arrêter l'impératrice dans son appartement. Baretensky effrayé de cet ordre et ne se hâtant pas de l'exécuter, rencontra le Pr. George de Holstein oncle de l'empe-[reur] dans l'antichambre, et lui dit l'ordre qu'il avoit, celui-ci courut à l'Empereur et lui dit de révoquer cet ordre, il se jeta à ses genoux et eut beaucoup de peine à faire révoquer cet ordre.

— 223. Effectivement elle fit déclarer d'abord que ses troupes n'abandonneroient point la Prusse; et elle fit même arrêter le baron de Goltz, envoyé du roi à Pétersbourg, que le czar avoit fort distingué.

Le baron de Goltz ne fut point arrêté, il se trouvoit près de Pierre III à Oranienbaum, il demanda et obtint une escorte pour revenir à Pétersbourg.

— 224. Il se trouva dans les papiers de l'empereur défunt plusieurs lettres que le roi de Prusse lui avoit écrites au sujet de ses mécontentemens domestiques, et sur le dessein qu'il avoit de faire renfermer Catherine dans un monastère..... Frédéric lui conseilla de ne point faire de ces coups d'éclat, de tâcher de s'arranger de la meilleure façon qu'il pourroit, et d'avoir pour son épouse tous les égards qui pouvoient se concilier avec sa propre tranquillité.

Il y en avoit une, dans laquelle le roi conseilloit à Pierre III (qui vouloit faire la guerre au Danemark pour lui reprendre le Sleswig) de prendre avec lui les mécontens et ceux dont il se défieroit et de les laisser à Königsberg.

Ibid. Catherine II, convaincue des bonnes dispositions de Frédéric, ne voulut pourtant pas agir contre l'Autriche.

Les bonnes dispositions de Frédéric II pour l'Impératrice n'étoient pas fort avérées, comme on le voit par la remarque précédente.

Pag. 233. Frédéric composa pendant la guerre plusieurs pièces en vers, qui tiennent de l'élégie, et qui étoient effectivement des complaintes que les malheurs particuliers et les désastres publics lui dictoient.

Le pr. Henry prétendoit que le roi, son frère, en tenoit toujours de prêtes, et qu'il les tiroit de son portefeuille dans des occasions scabreuses, afin qu'on s'étonnât de ce qu'il avoit l'esprit assez libre encore pour composer des ouvrages d'amusement.

— 254, 255. *Le roi craint de voir manquer sa succession.....*

Auguste, prince de Prusse, mort l'an 1758, avoit laissé deux fils. Frédéric Guillaume l'aîné, aujourd'hui régnant, n'avoit encore qu'une fille.

Encore n'étoit-elle pas à lui, la mère elle-même l'appeloit la petite Muller; celui-ci étoit trompette dans le régiment du prince de Prusse d'alors, Fréd. Guil., roi de Prusse d'à présent. La première femme ne pouvoit le souffrir; elle et Frédéric II regardoit ce prince comme un sot lourd et ennuyeux. Le prince de Ligne l'appelloit la Massue d'Hercule. Etant venu à Pétersbourg en 1780, le prince de Prusse, d'alors, s'en alla à une Séance publique de l'Académie des Sciences et là il s'évanouit en présence de tout le monde; les mauvais plaisants crièrent, que S. A. R. s'étoit trouvé sans connoissance au milieu de l'Académie des Sciences.

— 266. Le premier mariage du prince de Prusse n'avoit point été heureux. Malgré l'affection que le roi avoit pour la princesse Elisabeth de Bronswic, à laquelle un triple lien l'attachoit, malgré la tendresse que le prince royal conserva toujours pour cette épouse très-aimable, on se vit forcé de rompre ce noeud sacré.

Aussi avoit-elle la réputation d'être fort aimable, ce qu'on n'a jamais reproché à Mr. son époux.

— 266. Frédéric Guillaume épousa en seconde noce Frédérique Louise, fille du landgrave de Hesse — Darmstadt.

Celle-ci, qui n'étoit ni jolie, ni aimable, ni spirituelle fut choisie par le roi tout exprès pour punir son neveu de n'avoir pas su vivre avec la première. Il disoit qu'à un sot il faut une sotte.

— 288, 289. Aussi fut-ce l'impératrice Catherine II qui régla l'élection et qui fit tomber le choix sur Stanislas Auguste, comte de Poniatowsky, d'une des plus illustres familles de Pologne, et particulièrement renommée depuis le règne d'Auguste I. Le comte Poniatowsky, après avoir voyagé en différens pays de l'Europe, où il s'étoit fait connoître très avantageusement, avoit été ambassadeur de la république à la cour de Pétersbourg. Son esprit, ses talens, sa figure, ne purent que lui attirer l'affection et l'estime de Catherine. L'appui de la Russie, joint à un parti considérable que sa naissance et son mérite lui avoient fait dans le pays, l'emporta sur les autres concurrens.

Il n'avoit été qu'envoyé d'Auguste II.

Il fut choisi par la Russie pour candidat à la couronne de Pologne, parce que de tous les prétendans c'étoit celui qui avoit le moins de droit à y prétendre, et par conséquent il en devoit être plus obligé que tout autre à la Russie.

— 310. Une personne dont l'autorité ne pourroit être plus grande dans ce qui regarde l'histoire de Frédéric II (Mr. le comte de Hertzberg) a dit que la première idée de la neutralité armée fut conçue par ce roi. Il est vrai que l'an 1744 Frédéric avoit imaginé une confédération de cette nature.

Cela n'est pas vrai; la neutralité armée est sortie du cerveau de Catherine II, et de nulle autre. Le c-te Besborodka peut attester cela parce que cette idée partit comme par inspiration de la bouche de cette Impératrice un matin. Le c-te Panin n'en vouloit pas entendre parler parce que ce n'étoit pas lui qui l'avoit imaginée, et on eut beaucoup de peine à la lui faire comprendre; ce fut Bacounin

qui en fut chargé, et enfin il y mit la main.

—321. Il (Frédéric II) avoit avec lui le général Wunsch et le prince héréditaire, aujourd'hui duc régnant de Bronswic....., le prince de Prusse les suivit bientôt à la tête d'une division formée par les garnisons de Berlin et de Potsdam.

Le prince de Prusse débuta à l'armée par tomber de cheval, sur quoi le roi Frédéric II se tourna du côté du pr. Repnin, et lui dit: Voilà son Altesse Royale le prince de Prusse qui débute à l'armée en tombant de son cheval.

—323. Cependant Frédéric mettoit à l'épreuve ses généraux et surtout le prince de Prusse son neveu, qu'il exposa quelquefois à des dangers, aux quels en d'autres pays on n'auroit exposé qu'un officier de housards. Le prince royal affronta les dangers avec tant de bravoure, et s'en tira avec tant d'habileté, que le roi lui témoigna son contentement d'une manière qui charma tous ceux qui étoient présens.

Il vouloit donner du relief à son neveu qu'il méprisoit, et à ceci les insinuations du c-te Panin contribuèrent; celui-ci avoit pris le prince de Prusse sous sa protection, et lui avoit fait prêter de l'argent par le canal de la Landgrave et parce qu'il étoit beau-frère du Grand Duc.

—334. Chapitre IX. *Affaire bruyante d'un meunier.*

Il est étrange sans doute de voir, avec quelle subtilité on cherche à nuire à la gloire et au nom de Frédéric II, et cela s'imprime et se publie à Berlin, ce grand homme cependant n'est pas remplacé.

(A la fin du même chapitre).

Hélas! on feroit bien de l'admirer et de tâcher à l'imiter! Ceci est difficile, parce qu'il n'est pas permis à un chaqu'un d'aller à Corinthe.

—406. (de la guayeté).

Sa guayeté venoit de sa supériorité. Y exista-t-il jamais un grand homme, qui ne fut pas non seulement gai, mais même qui n'eut un fond de guayeté. C'est une question?

— 409. Ceux qui se sont plaints que le roi vouloit toujours avoir raison, convenoient-ils plus facilement qu'ils pouvoient bien eux-mêmes avoir tort?

Il y étoit accoutumé par métier: les roys n'aiment pas à avoir tort.

— 423.

Le lire et l'écrire devient amusement, quand on y est accoutumé.

— 453. Les qualités militaires de Frédéric II sont sans contredit supérieures à tout ce qu'on a connu dans ce siècle, et même dans les précédens.

Fréderic II perdoit la tête dans l'action et l'avoit si trouble qu'il ne savoit ce qu'il faisait, de ceci son propre frère, le p. Henry, convenoit.

— 458, 459. Frédéric connoissoit mieux qu'homme au monde la difficulté de faire mouvoir et de faire agir de grandes armées. Il savoit très-bien qu'Alexandre, que Gustave Adolphe, que Charles XII, avoient faits de grands exploits avec de petites armées.

Le maréchal Lassi, père de celui qui est au service de l'Emp., disoit: donnez-moi 25 à 30 mille hommes, je n'ai de tête que pour cela; je n'en ai pas assez pour cent mille hommes.

16/27 avril 1789.

ПИСЬМО КЪ ГР. РУМЯНЦЕВУ. *[Affaires de famille].*

Monsieur le comte Roumenzof, — J'ai reçu par le dernier courrier que vous nous avez expédié de Coblence, Votre lettre du $^1/_{12}$ may, concernant Vos excursions à Carlsrouhe. J'y ai vu avec contentement que d'après mes derniers ordres Vous avez fait les démarches convenables pour mettre en train l'affaire qui me tient à coeur, que ces ordres Vous sont venus à tems et que Vous avez eu celui de prévenir toute autre vuë d'arrangement, qui auroit pu contrecarrer mes intentions. Les détails dans lesquels Vous entrez au sujet des deux princesses, Louise et Fréderique de Bade, sont infiniment intéressants et ne laissent rien à souhaiter. — Vous n'avez rien dit de trop à la princesse héréditaire de Bade de ma part; j'ai toujours euë pour elle une affection particulière et je sais que la sienne pour la Russie et pour moi ne s'est jamais démentie, je suis enchantée de l'empressement qu'elle a montré à faciliter Vos ouvertures et à aplanir les difficultés sur le changement de religion. J'attends les portraits des deux princesses avec impatience, que Vous promettez de m'envoyer.

L'embarras qui s'est présenté, au sujet du voyage de la princesse héréditaire pour m'amener ses filles, comme Vous l'avez prévu, n'en est pas un essentiel à la chose même; il me prive à la vérité du plaisir de revoir encore une fois madame la princesse héréditaire, que j'aime et estime, mais j'entre parfaitement dans la situation et ne puis qu' approuver ses raisons; d'ailleurs la

confiance qu'elle me témoigne en me donnant ses deux filles, me dédommage en quelque façon de cette privation; aussi j'ai cruë qu'il convenoit d'y répondre avec célérité, et quoique assurément l'âge des princesses pourroit faire remettre encore d'une couple d'années leur venuë en Russie, ... j'ai cruë qu'en venant dès ce tems en Russie que ce même âge rendroit l'une ou l'autre d'autant plus propre à s'accoutumer au pays dans lequel elles étoient prédestinées à passer le reste de leurs*) jours, et que l'autre ne manqueroit pas pour cela d'un établissement convenable à sa naissance; en conséquence de cette réflexion je me suis résolue de Vous prescrire de demander le plus tôt que faire se pourra madame la princesse héréditaire de Bade ses deux filles, les princesses Louise et Frédérique; Vous lui direz que je me charge volontiers d'achever leur éducation et de les établir toutes les deux; l'inclination de mon petit-fils guidera son choix; celle qui restera, je chercherai à l'établir dans son tems. — C'est tout ce que j'en dirai pour le présent. La comtesse douairière Schouvalof part ces jours-ci pour les eaux d'Aix-la-Chapelle, accompagnée du conseiller privé Strekalof.

Si la princesse héréditaire, comme elle l'a proposé elle-même, son mary et son beau-père consentent de me remettre les deux princesses, Vous conviendrez avec la susdite comtesse et Mr. Strekalof du lieu que la princesse héréditaire aura choix pour y mener ou envoyer les princesses ses filles; en chemin elles garderont l'incognito jusqu'à Pétersbourg et la comtesse Schouvallow retournera ici sous son propre nom avec sa famille; elle demeurera dans mon palais avec les deux princesses de Bade, dont l'une ne sortira jamais, à ce que j'espère et l'autre pas sans être mariée convenablement. Vous ferez bien de laisser passer le tems du couronnement de l'Empereur afin d'éviter la bagarre de Francfort à nos Voyageurs, l'incognito n'en sera que mieux gardé.

---

*) Въ автографѣ ses вм. leurs. *А. П.*

[ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — Около 1788 г.].

[Affaires de famille].

Когда послѣ родинъ вел. княг. вели: Князь началъ проситься въ Армію, и я ему сказывала, что шведскія дѣла начали доходить до разрыва, тогда онъ съ великимъ усердіемъ мнѣ отвѣтствовалъ, что на сей случай сказалъ по французски: qu'il m'offre tout ce qu'il a; я поблагодаря за усердіе, съ которымъ говорилъ, молвила, что не очень знаю, что онъ подъ тѣмъ разумѣетъ, но вскорѣ узнала, что тутъ рѣчь была о морскихъ двухъ ротахъ, кои въ лагери стояли близъ Павловска подъ видомъ караула того дома и сада.

Всякая вещь хороша тутъ, гдѣ она быть должна, а когда въ другомъ [мѣстѣ], тогда не умѣстно. Когда полкъ его Кирасирской паряженъ былъ итти въ Финляндію, тогда онъ требовалъ, чтобъ двѣ морскіи роты тудаже шли, и пѣши употреблены были; на сіе я сказать велѣла, что тѣ роты, получая жалованіе изъ Адмиралитейства и бывъ въ морской службѣ, должны остаться при оной и что морскихъ силъ не то что уменшить, всячески ищемъ усиливать, ибо въ теперишномъ случаѣ онѣ самую важную часть составляютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, три или четыресто человѣкъ для работы въ Адмиралитействѣ да и для вооруженія корабля не все равно и одинъ корабль болѣе или менѣе, здѣлаютъ рѣшительное дѣло.

Je ne crois pas que S. A. I. puisse penser autrement que conformément au bien public. Si je détournerai du service de marine les gens, qui y sont destinés, le public se figurera, que la nécessité est plus grande qu'elle n'est.

Ces gens de la marine n'ont rien à faire en Finlande.

De les y mener comme un modèle pour les troupes de terre seroit une pure enfance et offense pour l'armée de terre, qui y est et dont les victoires sont d'ailleurs innombrables; telle qu'elle est, pourvu qu'elle continue à vaincre, elle n'a pas besoin d'autres modèles. Ces deux compagnies, loin de servir de modèles, deviendroient peut-être la haine et la division de l'armée de Finlande, à quoi la passion de S. A. I. pourroit contribuer encore plus: j'ai vuë de ses malheureux exemples, et nommément le corps d'observation du C-te Schouvalow et les troupes favorites de Pierre III.

ПИСЬМО КЪ ГР. Н. И. САЛТЫКОВУ. *[Affaires de famille].*

Графъ Николай Ивановичь. Весь городъ носится слухомъ, яко бы сынъ мой именовалъ шефами морскихъ какихъ то баталіоновъ — Александра и Константина; я сему худо вѣру подаю, потому что, во первыхъ, таковыхъ морскихъ и никаковыхъ баталіоновъ не существуютъ или не долженствуютъ существовать въ Павловскомъ; второе, что онъ, сынъ мой, не можетъ именовать шефомъ никово, не разстроивая и не нарушая установленной порядокъ, ибо двѣ власти отъ меня терпимы быть не должны. Третье: что онъ самъ вездѣ и повсюду доднесь опорочивалъ поведеніе Орлеанскаго Господина, сей стараясь разрушить завѣденной порядокъ, пагубѣ повергъ себя и всю Францію. Четвертое: Сорокъ человѣкъ караульныхъ я дозволила имѣть въ Гачинѣ, въ Павловскомъ и на Острову и три смѣны онымъ и того въ каждомъ мѣстѣ 120 человѣкъ, и такъ не вѣдаю, откудова взяться могли столько баталіоновъ; ежели же взяти изъ Адмиралитейскихъ, то сіе опять быть не можетъ безъ разстройства Адмиралитейской службы, ибо нигдѣ лишныхъ людей нѣтъ. — Пятое: буде же изо стодвадцати человѣкъ составлено три баталіона, то сіе похоже было бы весьма на бывшіе въ Ораніенбаумѣ рябячіи забавы, въ коихъ десять человѣкъ полкъ составляли и подъ тѣмъ именованіемъ люди отъ утра до вечера замучены были палками за безтолковое ученіе, которое однако не они да и никто не понималъ; при каждомъ таковомъ ученіи бывало въ смотрителяхъ о тиранствѣ разсужденіе, и негодо-

ваніе токмо возбуждалось и умаленіе почтенія къ особѣ, сумазбродство производящей за трицать лѣтъ возраста и наконецъ послѣдовало извѣстное народное всеобщее ненависть и прочее.— Шестое: Молодыхъ же людей, какъ Александръ и Константинъ, приучить играть капралствомъ отнюдь не годится, понеже и учитель и ученики понесутъ праведное осужденіе отъ людей; да и то не рожденію, не сану, не достоинству ихъ не прилично, чтобъ отправляли капралскую должность и въ забаву ставили бить и мучить людей: на нихъ бы пали слезы, жалобы и вопль терпящихъ отъ нихъ, а хотѣлось мнѣ для ихъ благополучія, да и всѣхъ, чтобъ росли и молодость проводили въ безпорочности и беззлобіи, не обижая и пальцомъ не тронувъ ни кого ко всеобщему удовольствію. Право нынѣ не время шалить и подавать случай къ праведнымъ жалобамъ. — Седьмое: Буде баталіоны сверхъ мною дозволенныхъ карауловъ въ Павловскомъ, Гачинѣ или на Острову существуютъ, то требую, чтобъ тотчасъ отпущены были, а мнимое шефство, буде существуетъ, уничтожено было отъ сего часа, какъ и само по себѣ разумѣется.

ПИСЬМО КЪ ГР. Н. И. САЛТЫКОВУ. *[Affaires de famille].*

Графъ Николай Ивановичь, я хотѣла сегодни говорить съ моимъ сыномъ и разсказывать ему все дурное поведеніе Константина Павловича, дабы всѣмъ родомъ здѣлать общее дѣло противу вертопраха и его унять, понеже поношеніе нанести можетъ всему роду, буде не уймется, и я при первомъ случаѣ ему говорить буду и увѣрена, что онъ со мною согласенъ будетъ. Я конечно Константину потакать ни какъ не намѣрена; а какъ великой князь уѣхалъ въ Павловской, а нужно унять Константина, какъ возможно скорѣе, то скажите ему отъ меня и имянемъ моимъ, чтобъ онъ воздержался отъ злословія, сквернословія и безпутства, буде онъ не захочетъ до того допустить, чтобъ я надъ нимъ здѣлала примѣръ. Мнѣ извѣстно безчинное, безчестное и непристойное поведеніе его въ домѣ Генералъ-Прокурора, гдѣ онъ не оставлялъ не одново человѣка, мущины, ни женщины безъ позорнаго ругательства, даже обнаружилъ и къ вамъ неблагодарность, понося васъ и жену вашу, что столь нагло и постыдно и безсовѣстно имъ произносимо было, что не токмо многіе изъ нашихъ, но даже да и Шведы безъ соблазна, содраганія и омерзенія слышить не могли. Сверхъ тово онъ со всякою подлостію вездѣ, даже и по улицамъ обращается съ такой непристойной фамильярностію, что я тово и смотрю, что ево гдѣ ни есть прибьютъ къ стыду и крайной непріятности. Я не понимаю, откудова въ немъ вселилось таковой подлой sanscu-

lotisme, предъ всеми его уничижающей. Повторите ему, что бы онъ исправилъ поведеніе свое и во всемъ поступалъ прилично роду и сану своему, дабы въ противномъ случаѣ, естьли еще пострамитъ оное, я бъ не нашлась въ необходимости взять противу того строгія мѣры.

[«PORTRAITS DE PLUSIEURS MINISTRES»....].

Quand on veut des dissertations et de bons principes généraux, il faut consulter mr. Panin, mais point du tout dans les affaires particulières, car là il devient passionné et comme il est fort entêté, il ne fera que Vous mener à faux. Les affaires étrangères est son sort.

Le prince Schehawskoi est un Oracle dans tout ce qui regarde la forme intérieure, établie par les loix, et pour démêler les chicanes et fourberies; mais il haït les nouveautés et surtout celle, à laquelle son esprit, peu élevé, ne peut atteindre, mais bonne ou mauvaise chose, dès que sa bête, le général-procureur Glébof, la propose, il oublie sa probité, vraiment romaine, pour le contredire.

La routine dans les affaires étrangères est le fort du chancelier Worouzof; il est fidèle à la personne de son maître, mais peu à ses affaires, où le mène chaque aventurier, qui s'en empare et cela arrive souvent.

Glébof à une très grande capacité joint une égale application; c'est l'esprit de ressource personnifié, mais il est fourbe et fripon, cependant capable de grand attachement. C'est dommage, qu'il soit tombé jeune entre les mains de Pierre Schouwallow, sur le modèle duquel il s'est formé, et il est beaucoup trop ferme pour qu'on puisse espérer qu'il changera, son intérêt personnel peut le faire varier, c'est tout ce qu'on en peut espérer.

Le général Czernichew a de l'esprit et de la capacité pour toute sorte d'affaires, mais il a un trop grand amour propre qui

gâte beaucoup de ses bonnes qualités, et il est souvent imbu de fausses maximes et il y a du louche dans tout ce qu'il fait et même dans toutes ses qualités.

Le Maréchal Solticof est un très bon homme, qui a de l'activité et beaucoup de bon sens, qui assurément ont euë grand part à sa gloire, qu'on a de la peine à comprendre en le connoissant, et qui — cependant ne peut être attribuée toute entière à la fortune, mais à des éclairs de qualité, où son bon sens a contribué.

Le Hettmann est un jeune homme parvenu, qui a le sens droit, quand il s'en croit, ce qui arrive rarement, car il se laisse mener par tout ceux, avec qui il vit et il ne vit qu'avec ceux, qui l'amusent; il est naif et droit, mais il s'abandonne et alors tout est à la garde du bon Dieu.

Souvorow m'est très fidèle et fort intègre; il comprend aisement, quand il s'agit de quelque affaire importante dans la chancellerie secrète; je ne voudrois m'en fier qu'à lui, mais il faut tenir en bride sa rigidité pour qu'elle ne passe pas les bornes que [je] me suis prescrite.

Le c-te Grégorie Orlof a une compréhension d'Aigle; je n'ai jamais vuë d'homme qui se rende plus souverainement maître de toute affaire qu'il entreprend, ou même dont on lui parle; tout le bon et le mauvais de cette chose lui vient à la fois dans l'esprit et se culbute par sa bouche tour à tour comme un torrent jusque là, qu'il en est essouflé en en parlant; il a une probité à toute épreuve; je crois qu'on ne peut mieux le dépeindre qu'en disant, que son esprit et son caractère sortent de l'extrême force de son corps et de son tempérament; c'est dommage que l'éducation n'ait pas aidé à ses talens et qualités, qui sont en vérité suprêmes, mais que sa negligence laisse en friche et qu'il veut excuser par un mépris des misères de ce monde.

«ЧИСТОСЕРДЕЧНАЯ ИСПОВѢДЬ». — Письмо имп. Екатерины II къ кн. Потемкину. *Копія.* Около 1774.

Марья Чоглокова видя что чрезъ девять лѣтъ обстоятельства Стр. 3.
остались тѣ же каковы были до свадьбы и бывъ отъ покойной
государыни часто бранена что не старается ихъ перемѣнить, не
нашла инаго къ тому способа какъ обѣимъ сторонамъ здѣлать
предложеніе чтобы выбрали по своей волѣ изъ тѣхъ кои она на
мысли имѣла, съ одной стороны выбрали вдову Гротъ, которая
нынѣ за Арт. генер. пору. Миллера, а съ другой Сер. Сал. и
сего болѣе по видимой его склонности и по уговора мамы, кото-
рая въ томъ поставляла | великая нужда и надобность. По про- 4.
шествіи двухъ лѣтъ С. С. послали посланникомъ ибо онъ себя
нескромно велъ а Марья Чоглокова у большаго двора уже не
была въ силѣ его удержать. По прошествіи года и великой скорби
пріѣхалъ нынѣшній кор. Поль. котораго отнюдь не примѣтили,
но добрія люди заставили пустыми подробностями догадаться,
что онъ на свѣтѣ, что глаза были отменной красоты и что онъ
ихъ обращалъ, хотя такъ близорукъ что далѣе носа не видитъ,
чаще на одну сторону нежели на другія. Сей былъ любезенъ и
любимъ отъ 1755 до 1761. по тригоднишной отлучкѣ, то есть | 5.
отъ 1758 и старательства кн. Гр. Гр. котораго паки добрія люди
заставили примѣтить, перемѣнили образъ мысли, Сей бы вѣкъ
остался, естьлибъ самъ не скучалъ, я сіе узнала въ самой день
его отъѣзда на конгресъ изъ Села Царскаго, и просто сдѣлала
заключеніе что о томъ узнавъ уже довѣрки имѣть не могу, мысль
которая жестоко меня мучила и заставила сдѣлать изъ дешпераціи
выборъ коя какой, во время котораго и даже до нынѣшняго

мѣсяца я болѣе грустила нежели сказать могу, и никогда болѣе *какъ тогда когда другіе люди бываютъ довольные* и всякая при-
6. ласканья | во мнѣ слезы возбуждала, такъ что я думаю что отъ рожденія своего я столько не плакала какъ сіи полтора года; съ начала я думала что привыкну, но что далѣе то хуже, ибо съ другой стороны мѣсяцы по три дутся стали и признаться надобно, что никогда довольнѣе не была какъ когда осердится и въ покои оставитъ, а ласка его мнѣ плакать принуждала. Потомъ пріѣхалъ нѣкто богатырь, сей богатырь по заслугамъ своимъ и по всегдашней ласки прелестенъ былъ такъ, что услыша о его
7. пріѣздѣ уже говорить стали | что ему тутъ поселиться а того не знали что мы писмецомъ сюда призвали непримѣтно его, однакоже съ такимъ внутреннимъ намѣреніемъ чтобъ не вовсе слѣпо по пріѣздѣ его поступать но разбирать есть ли въ немъ склонность о которой мнѣ Брюсша сказывала что давно многіе подозрѣвали, то есть та, которая я желаю чтобъ онъ имѣлъ. Ну Госп. Богатырь послѣ сей исповѣди могу ли я надѣится получить отпущеніе грѣховъ своихъ, изволишь видѣть что не пят-
8. надцать, но третья доля изъ сихъ, перваго | по неволѣ да четвертаго изъ дешпераціи, я думала на счетъ легкомыслія поставить никакъ не можно, о трѣхъ прочихъ естьли точно разберешь, Богъ видитъ что не отъ распутства къ которой никакой склонность не имѣю и естьлибъ я въ участь получила съ молода мужа котораго бы любить могла, я бы вѣчно къ нему не перемѣнилась, бѣда та что сердце мое не хочетъ быть ни на часъ охотно безъ любви, сказываютъ такой пороки людскія покрыть стараются
9. будто сіе произходитъ отъ добросердечія | но статься можетъ что подобное дизпозиція сердца болѣе есть порокъ нежели добродѣтель, но напрасно я сіе къ тебѣ пишу, ибо послѣ того взлюбишь или не захочешь въ армію ѣхать боясь чтобъ я тебя позабыла, но право не думаю чтобъ такое глупость здѣлала, а естьли хочешь на вѣкъ мнѣ къ себѣ привязать, то покажи мнѣ столько же дружбы, какъ и любви а наипаче люби и говори правду.

[ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ кн. ПОТЕМКИНУ. — «*Apophtegme*». — 1789. іюнь].

A son ami intime il faut dire les choses comme elles sont.

Le 18 Juin, au sortir de la table (NB. c'étoit un Lundi) le comte Mam: est venu me dire, que je ne le traitois plus aussi bien que ci-devant, que je ne répondois pas aux questions qu'il m'avoit faites à table; qu'il n'étoit pas content de ce, que quantité de gens, qui remarquoient cela, se faisoient des mines et qu'il étoit las du rôle qu'il jouoit. La réponse ne fut pas difficile à faire, je lui dis, que si ma conduite à son égard changeoit, la chose ne seroit pas bien étonnante, vuë tout ce qu'il avoit fait depuis le mois de Septembre pour la faire changer; qu'il m'avoit dit et répété qu'hormis de l'attachement il n'avoit pour moi aucun autre sentiment; qu'il avoit oppressé tous les miens et que si ils n'étoient plus les mêmes, il pouvoit s'en prendre à lui même, les ayant étouffés pour ainsi dire des deux mains; que ses questions je ne les avois pas entendues et que des mines des autres, si elles n'étoient pas dans son imagination, je ne pouvois pas répondre. Sur cela il me dit: Vous avouez donc, que Vous n'avez plus pour moi les mêmes sentiments; à cette question même réponse de ma part, sur quoi il me dit: il faudra donc, que je m'arrange en conséquence. Réponse: Vous ferez ce que Vous jugerez à propos. Sur quoi il me pria de lui donner conseil au sujet de ce qu'il avoit à faire; à quoi je répondis, que j'y penserai et il s'en alla. Au bout d'un quart d'heure il m'écrivit pour me dire qu'il prévoyoit

tous les désagrémens et les mortifications et mépris auxquels il alloit être exposé, et me renouvella la prière de le conseiller. Je lui répondis, que n'ayant guère suivi mes conseils jusqu'ici, je ne risquerois pas aussi de lui en donner présentement; mais puisqu'il m'en prioit, je lui dirois, qu'une manière brillante pouvoit s'offrir de sortir d'affaire que le c-te Bruce seroit du jour le dimanche d'après, que je lui ordonnerois d'amener sa fille, qu'Anna Niki: étoit ici, et que je me faisois fort de porter parole pour lui et d'obtenir la plus riche héritière de l'empire, que le père, à ce que je croyois, y consentiroit volontiers; je croyois faire une chose agréable à tout les intéressés. A ce billet je reçus pour réponse un aveu par écrit de la part du c-te Mamo:, où il m'avouë, que depuis un an il est amoureuse de la princ. Щербатовъ, me demandant la permission formelle de l'épouser. Je tombai presque de mon haut de surprise et je n'en étois pas revenue encore, qu'il entra dans ma chambre, tomba à mes genoux, m'avoua toute son intrigue, ses entrevues, sa correspondance et ses intelligences avec elle. Je lui dis, qu'il n'avoit qu'à faire ce qu'il vouloit, que je ne m'opposois à rien, que j'étois seulement fachée de ce que depuis un an, au lieu de me duper, il ne m'avoit point déclaré la vérité, et que s'il l'avoit fait, il m'auroit épargné, et à lui aussi, bien du chagrin et des tracasseries. A ceci il n'avoit rien à répondre, mais desira qu'Anna Niki: fut appellée; elle vint et le gronda, comme de ma vie je n'ai vu gronder personne. Le lendemain il demanda, que je fis les promesses, ce que j'ai fait le mercredi; puis il demanda la noce, qui va se faire dimanche 1 juillet, le carême ne permettant pas de les marier plutôt. Mais ce qu'il y a de singulier, c'est que promis et promise ne font que pleurer, et que ni l'un, ni l'autre ne sortent point de leurs appartemens. Le lendemain de la noce les nouveau mariés s'en iront à Moscow; ceci, c'est moi qui l'ai exigé, car j'ai vuë le moment, où il alloit desirer de rester malgré son mariage, et si je dois dire la vérité, il y a des contradictions fort singulières, dont j'ai des indices presque certains dans son fait. Pour moi je cherche à me distraire;

j'ai cruë le ramener, mais j'ai toujours prevuë, que cet expédient pourroit être dangereux. La semaine qui vient, je Vous en dirai davantage sur le compte de certain Noiraud, dont il ne tient peut-être qu'à moi de faire la connoissance, mais je ne la ferai qu'à toute extrémité. Adieu, portez Vous bien.

J'ai fait venir ces jours-ci Ribaupierre, qui a été le confident pendant un an. Je l'ai trouvé muet et tremblant; je lui ai dit, qu'ils avoient eu tort de me cacher et tromper depuis un an tout cela et, encore plus, de ne pas s'être ouvert à Vous. Après cela je me suis souvenuë, mon Ami, de toutes Vos paroles: Vous m'en avez dit plusieurs, qui me sont restés dans la mémoire, comme par exemple: *нѣтъ ли амуришки*, et puis Vous m'avez demandé: *не ревновали ли вы къ княжнѣ Щербатовы?* et cent fois vous m'avez répété: *охъ, матушка, плюнь ты на нево*; et jamais Vous ne m'avez donné la moindre espérance — quand je me plaignois. Mais, si Vous saviez cet amour que ne me le disiez, Vous tout net? Cela m'auroit affligée alors mais guérie pour sûr, car je n'ai jamais été le tyran de personne. Il est vrai, qu'alors il n'y avoit pas de Noiraud en perspective. Dites moi, si Vous saviez ou ne saviez pas l'intrigue? Si Vous la saviez, je juge, que Vous me l'avez cachée par ménagement, mais Vous avez eu tort; il falloit me le dire. Adieu, je Vous embrasse de tout mon coeur.

[«ЗАВѢЩАНІЕ» — 1792].

Буде я умру въ Царскомъ Селѣ, то положитѣ мнѣ на Софіенской городовой кладбищѣ.

Буде —— въ городѣ святаго Петра — въ Невскомъ монастирѣ въ соборной или погребальной церквы.

Буде —— въ Пеллѣ, то перевезитѣ водой въ Невской монастыръ.

Буде —— на Москвѣ ——— въ Донской монастиръ или на ближной городовой кладбищѣ.

Буде —— въ Петергофъ —— въ Троицко-Сергеѣвской пустинѣ.

Буде —— въ иномъ мѣстѣ —— на ближной кладбищѣ.

Носить гробъ кавалергардомъ, а не иному кому.

Положить тело мое въ белой одеждѣ, на головѣ вѣнецъ золотой, на которомъ означить имя мое.

Носить трауръ поль года, а не болѣе, а что менѣе того, то луче.

Послѣ первыхъ шесть недель раскрыть паки все народные увеселеніе.

По погрѣбеніи разрѣшить венчаніе, — бракъ и музыку.

Вивліофику мою со всеми манускриптами и что въ моихъ бумагъ найдьется моей рукою писано, отдаю внуку моему, любезному Александру Павловичу, также рѣзные мои каменіе, и благословаю его моимъ умомъ и сердцомъ. Копію съ сего для лучаго

исполненіе положется и положено въ такомъ вѣрномъ мѣстѣ, что чрезъ долго или коротко нанесетъ стыдъ и посрамленіе неисполнителямъ сей моей волѣ.

Мое намѣреніе есть возвѣсти Константина на Престоль греческой восточной Імперіи.

Для благо Имперіи Россійской и Греческой совѣтую отдалить отъ дѣлъ и совѣтовъ оныхъ Имперіи Принцовъ Виртемберхскихъ и съ ними знатся какъ возможно менѣе, равномѣрно отдалить отъ совѣтовъ обоихъ поль немцовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Впервые «Записки» Екатерины II напечатаны Герценомъ:

— Mémoires | de | l'impératrice Catherine II, | écrits par elle-même, | et précédés d'une préface | par | A. Herzen. | (Edition de N. Trübner et C-ie). | Londres. | Trübner et C-ie, 60, Paternoster row, | 1859. 8°. XVI+352 p.

Въ томъ-же году вышло 2-е изданіе — оно отличается отъ 1-го обложкой и приложеніями:

— Mémoires | de | l'impératrice Catherine II, | écrits par elle-même, | et précédés d'une préface | par | A. Herzen. | Seconde édition, | revue et augmentée de huit lettres de Pierre III, et d'une lettre de Catherine II au Comte Poniatowsky. Londres, Trübner et C-ie, 60, Paternoster row. | 1859. 8°. XVI+370 p.

Тогда-же вышелъ русскій переводъ:

— Записки | императрицы | Екатерины II. | Изданіе Искандера. | Переводъ съ французскаго. | London | Trübner et C-ie, 60, Paternoster row. | 1859. 8°. VIII+277 стр. Предисловіе написано вновь; въ приложенія вошли письма Петра III и Екатерины II, напечатанныя во 2-мъ изданіи «Записокъ». Этотъ переводъ, съ предисловіемъ и приложеніями, былъ изданъ пять разъ Каспровичемъ въ Лейпцигѣ. Приводимъ заглавіе пятаго изданія:

— Международная библіотека. Томъ XV. Записки Екатерины II, императрицы Россіи. Переводъ съ французскаго. Пятое изданіе. (Memoiren der Katharina II, Kaiserin von Russland). (Fünfte Auflage). Лейпцигъ: Э. Л. Каспровичъ. — Leipzig: E. L. Kasprovicz. S. a. Мал. 8°. 343 стр. Вслѣдъ за письмомъ императрицы къ Понятовскому напечатаны въ приложеніяхъ четыре письма ея къ дѣвицѣ Левшиной.

Другіе переводы:

— Memoiren der Kaiserin Katharina II. Von ihr selbst geschrieben. Nebst einer Vorrede von A. Herzen. Autorisirte deutsche Uebersetzung. Hannover. Carl Rümpler. 1859. 8°. XIV + 322. Предисловіе Герцена при переводѣ значительно измѣнено. Въ 1863 году тоже изданіе, безъ перемѣнъ, вышло съ новой обложкой.

— Keiserinde Catharina den Andens Memoirer. Skrevne af hende selv. Udgivne af Alexander Herzen. Oversalte efter der franske Originals andet Oplag af Ferd. C. Sørensen. Kjøbenhavn, 1859. 8°. XIV + 346.

— Kejsarinnan Catharina II's Memoirer, skrifna af henne sjelf jemte ett företal af A. Herzen. Upsala, 1859. 12°. XII + 124 + 125. «Записки» раздѣлены на двѣ части въ одномъ томикѣ.

— Pamiętniki Cesarzowej Katarzyny II. Spisane przez nią samą. Z przedmowa A. Hercena. Przeklad Stanisława Miłkowskiego. Gródek. 1886. 8°. 375.

Въ VII выпускѣ изданія «Sitten-Bilder der Nationen und Jahrhunderte», Berlin, 1864, von Reinhold Schlingmann, напечатаны «Memoiren Katharina II, Kaiserin von Russland», 8°, 193 S. Въ дѣйствительности это не переводъ, а передѣлка «мемуаровъ», приспособленная къ предвзятымъ цѣлямъ изданія.

Въ Историческомъ Вѣстникѣ 1906 года перепечатанъ русскій переводъ, вышедшій въ 1859 г. въ Лондонѣ. (Январь, 47 — 69; Февраль, 398 — 423; Мартъ, 762 — 787; Апрѣль, 47 — 71; Май, 375 — 396; Іюнь, 738 — 762; Іюль, 40 — 61; Августъ, 375 — 390).

Этотъ переводъ перепечатанъ въ Русской Старинѣ 1906 года. (Іюль, 5 — 73; Августъ, 241 — 294; Сентябрь, 497 — 522; Октябрь, 5 — 53).

Тотъ-же переводъ перепечатанъ В. Врублевскимъ: Записки | императрицы Екатерины II. | Переводъ съ французскаго | С-Петербургъ. | 1906. 8°. IV + 239.

Въ предисловіи къ изданію подлинника Герценъ говоритъ, между прочимъ:

«Quelques heures après la mort de l'Impératrice Catherine, son fils, l'Empereur Paul, ordonna au comte Rostopchine de mettre les scellés sur les papiers de l'Impératrice. Il était lui-même présent à la mise en ordre de ces papiers. On y trouva la célèbre lettre d'Alexis Orloff, (Voir Memoirs of the Princess Daschkow. London. Trübner, 1858)...et un manuscrit écrit entièrement de la main de Catherine; ce dernier était contenu dans une enveloppe cachetée, portant cette inscription: Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и Великому Князю

Павлу Петровичу, любезному сыну моему... Sous cette enveloppe se trouvoit le manuscrit des Mémoires que nous publions».

«Le cahier se termine brusquement vers la fin de 1759. On dit qu'il y avait des notes détachées qui auraient dû servir de matériaux pour la continuation. Il y a des personnes qui disent que Paul les a jetées au feu: il n'y a pas de certitude à ce sujet. Paul tenait en grand secret le manuscrit de sa mère, et ne le confia jamais qu'à son ami d'enfance, le prince Alexandre Kourakine. Celui-ci en prit une copie. Une vingtaine d'années après la mort de Paul, Alexandre Tourgeneff et le prince Michel Worontzoff obtinrent des copies de l'exemplaire de Kourakine. L'Empereur Nicolas, ayant entendu parler de cela, donna ordre à la police secrète de s'emparer de toutes les copies. Il y en avait, entr' autres, une écrite, à Odessa, par la main du célèbre poète Pouschkine. Effectivement, les Mémoires de l'Impératrice Catherine II ne circulèrent plus.»

«L'Empereur Nicolas se fit apporter, par le comte D. Bloudoff, l'original, le lut, le caheta avec le grand sceau de l'état, et ordonna de le garder aux archives impériales, parmi les documents les plus secrets.»

«A ces details, que j'extrais d'une notice qui m'a été communiquée, je dois ajouter que la première personne qui m'en parla, fut le précepteur de l'Empereur actuel, Constantin Arsenieff. Il me disait, en 1840, qu'il avait obtenu la permission de lire beaucoup de documents secrets sur les événements qui suivirent la mort de Pierre I, jusqu'au règne d'Alexandre I. Parmi ces documents, on l'autorisa à lire les Mémoires de Catherine II»...

«Pendant la guerre de Crimée on transféra les archives à Moscou. Au mois de Mars 1855, l'Empereur actuel se fit apporter le manuscrit pour le lire. Depuis ce temps une ou deux copies circulèrent derechef à Moscou et à Pétersbourg. C'est sur une de ces copies que nous publions les Mémoires. Quant à l'authenticité, il n'y a pas le moindre doute. Au reste il suffit de lire deux ou trois pages du texte pour être convaincu».

«Nous nous sommes abstenus de faire des corrections de style, dans tous les cas où nous n'avions pas la conviction que la copie portait, une faute de transcription».

Въ предисловіи къ русскому переводу въ «изданіи Искандера», приведены тѣ-же указанія съ нѣкоторыми дополненіями.

Записки Екатерины II, говоритъ «Искандеръ», были доставлены намъ при слѣдующихъ строкахъ:

«Въ самый день смерти матери, Павелъ приказалъ графу Ростоп-

чину запечатать и потомъ разобрать ея бумаги. Вмѣстѣ со знаменитою запискою полуграмотнаго Алексѣя Орлова («Матушка, пощади и помилуй, дуракъ нашъ вздумалъ драться, мы его и порѣшили...»), прочитавъ которую Павелъ перекрестился и сказалъ: Слава Богу! наконецъ я вижу, что мать моя не убійца, Ростопчинъ нашелъ и эти мемуары. Они запечатаны были въ пакетѣ съ надписью: *Его Императорскому Высочеству, В. Князю Павлу Петровичу, моему любезнѣйшему сыну**), и состояли изъ самаго текста и коротенькихъ отмѣтокъ на клочкахъ бумаги, на которыхъ Екатерина означала отдѣльные случаи своего прошедшаго, и вѣроятно потомъ составляла по нимъ разсказъ свой: въ такомъ видѣ подлинная рукопись хранится въ государственномъ архивѣ, въ Петербургѣ. Мемуары писаны въ послѣдніе годы царствованія, не раньше 1783 года, потому что Екатерина говоритъ въ одномъ мѣстѣ о графѣ Никитѣ Панинѣ какъ о покойникѣ, а онъ умеръ въ 1783 году (въ Мартѣ). Цѣль ихъ очевидна; это — потребность души, великой при всѣхъ недостаткахъ и даже преступленіяхъ, оправдаться въ глазахъ сына и потомства, которое конечно должно оцѣнить и побужденіе и искренность этихъ признаній. Но невозможность полнаго оправданія какъ будто выражается въ томъ самомъ, что мемуары не доведены до конца, ни даже до главной катастрофы»...

«До послѣдняго времени мемуары Екатерины содержались въ великой тайнѣ»...

«Говорятъ, что Павелъ далъ только одну копію мемуаровъ другу и товарищу своего дѣтства, князю Александру Куракину. Когда онъ умеръ въ 1818 году, Александръ Ивановичъ Тургеневъ успѣлъ проникнуть въ его библіотеку и снялъ для себя списокъ. Отсюда пошли всѣ списки, существовавшіе въ Россіи. Пушкинъ въ Одессѣ собственноручно переписалъ для себя всѣ мемуары изъ библіотеки графа Воронцова. Около 1827 года, когда Николай приказалъ Блудову разобрать дворцовый бумажный хламъ, мемуары были ему показаны, и потомъ подъ государственной печатью положены въ главный архивъ... Преслѣдованіе мемуаровъ началось съ тѣхъ поръ какъ Тургеневъ проговорился Николаю, что знаетъ ихъ. Николай посылалъ черезъ III отдѣленіе къ тѣмъ лицамъ, у кого были списки, просить ихъ для себя, и потомъ сожигалъ. Даже наслѣдникъ его не могъ достать завѣтной рукописи до самаго вступленія своего на престолъ: въ Мартѣ 1855 года, когда государственный архивъ нахо-

---

*) Курсивъ Лондонскаго изданія.

дился въ Москвѣ (его увезли на всякій случай отъ Англичанъ, стоявшихъ подъ Петербургомъ), одинъ изъ важныхъ чиновниковъ министерства ин. дѣлъ нарочно пріѣзжалъ съ ключами архива доставать мемуары для прочтенія Государю. Съ этихъ поръ начались новые списки»...

Н. А. Тучкова-Огарева передаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» (Русск. Стар., 1894, окт., стр. 9) слѣдующія подробности о первомъ изданіи «Записокъ» Екатерины II: «Къ Александру Ивановичу [Герцену] пріѣхалъ одинъ русскій, NN. Онъ былъ небольшого роста и слегка прихрамывалъ. Герценъ много съ нимъ бесѣдовалъ. Кажется, онъ былъ уже извѣстенъ своими литературными трудами. Теперь, когда его уже нѣтъ на свѣтѣ*), я могу открыть тайну, которую знаю одна, могу разсказать о причинѣ, которая его привела въ Лондонъ. Послѣ его перваго посѣщенія, Герценъ сказалъ Огареву и мнѣ: «Я очень радъ пріѣзду NN, онъ намъ привезъ кладъ, только про это ни слова, пока онъ живъ. Смотри, Огаревъ, продолжалъ Герценъ, подавая ему тетрадь, это записки императрицы Екатерины II, писанныя ею по французски; вотъ и тогдашняя орѳографія — это вѣрная копія». Когда записки императрицы были напечатаны, NN былъ уже въ Германіи, и никто не узналъ о его поѣздкѣ въ Лондонъ. Изъ Германіи онъ писалъ Герцену, что желалъ бы перевести записки эти на русскій языкъ. Герценъ съ радостію выслалъ ему одинъ экземпляръ, а черезъ мѣсяцъ переводъ былъ напечатанъ Чернецкимъ; не помню, кто перевелъ упомянутыя записки на нѣмецкій языкъ и на англійскій, только знаю, что записки Екатерины II явились сразу на четырехъ языкахъ и произвели своимъ неожиданнымъ появленіемъ неслыханное впечатлѣніе во всей Европѣ. Изданія быстро разошлись. Многіе утверждали, что Герценъ самъ написалъ эти записки, другіе недоумѣвали, какъ онѣ попали въ руки Герцена. Русскіе стремились только узнать, кто привезъ ихъ изъ Россіи, но это тайна, которую, кромѣ самого NN, знали только три человѣка, обучившіеся молчанію при Николаѣ I».

Копія, очевидно, снята была такъ же на спѣхъ, какъ на скорую руку былъ изготовленъ переводъ — этимъ надо объяснять множество описокъ и мелкихъ отступленій отъ подлинника, которыхъ иначе не допустилъ бы «знакомый» Герцена, уже въ то время «извѣстный своими литературными трудами».

---

*) Авторъ «Воспоминаній» ошибается.

Приводимъ главныя изъ этихъ отступленій, помѣщая въ лѣвомъ столбцѣ текстъ настоящаго изданія, а въ правомъ — Лондонскаго:

197,2. résultat d'une longue suite	résultat de mesures justes et précises. (стр. 1)
198,10. haïssoit cordialement Brummer, qui lui en imposoit, et l'accusoit d'une sévérité outrée; il méprisoit Berkholtz, qui étoit l'ami et le complaisant de Brummer, et n'aimoit aucun	haïssait cordialement Brummer, et n'aimait aucun (3)
— 27. Ducker	Decken
— 32. chancelier	chambellan
199,7. Je rapporterai	Je raconterai (4)
— 22. délicate	malade (5)
— 26. incalquer	inculquer
200,31. Landé	Laudé (6)
202,16. Rasoumofsky et un évêque, qui pour le moment étoit le favorit en titre	Rasoumovsky qui, pour le moment était le favori en titre (9)
— 32. cousine, issuë de germain, et qu'à titre	cousine, et qu'à titre (10)
203,18. Dès le treizième	Aussi dès le quinzième (11)
207,13. ceux sur le compte de l'Impératrice étoient dans des termes peu menagés. Le c-te Bestouchef n'avait pas manqué de les remettre entre les mains de l'Impératrice.	et sur le compte de l'Impératrice (16)
209,8. On y jouoit depuis le matin jusqu'à soir dans une grande salle au milieu de la maison au pharaon gros jeu et au reste tout le monde y étoit fort à l'étroit;	On y jouait, depuis le matin jusqu'au soir au pharaon, dans une grande salle au milieu de la maison, et on y jouait gros jeu (19)
210,8. l'un et l'autre avoient toujours quelque sarcasme à lâcher tout prêt pour se picoter	Pour se picoter l'un et l'autre avaient toujours tout prêt quelque sarcasme à lâcher. (21)

212,14. infiniment	beaucoup (24)
— 22. Au fond toute cette noise de ma mère dérivoit de ce qu'on n'avoit pas mis Betzky, en qui elle avoit pris confiance, et les Troubetzkoy du voyage de Kiovie.	Au fond toute cette affaire venait de ce qu'on n'avait pas mis Betsky et les Troubetzkoy, en qui ma mère avait plus de confiance, du voyage de Kiev. (25)
213,29. pourquoi il alloit	parcequ'il allait (26)
— 32. à gré	à plaisir (27)
214,23. la compagnie intime, qu'elle s'étoit formé, me plaisoit d'autant moins, que je voyois clair comme le jour, que cette compagnie ne plaisoit à personne.	cette société ne plaisait à personne (28)
215,9. nous l'avions vu à Hambourg, où il étoit venu avec beaucoup d'autres Suédois.	avec beaucoup d'autres Suédois
— 33. cet écrit	ce portrait (30)
216,10. sérieusement	sincèrement (30)
219,28. accoutumé	habitué (35)
220,15. plus marquée	plus profonde (36)
— 27. Kochelof	Koucheleff (37)
221,5. les clefs de mes bijoux	tous mes bijoux (37)
— 6. Marie Petrowna Joukof	M-elle Joukoff (37 — 38)
224,28. de l'intèrêt	de l'amitié (43)
225,7. quelques semaines de séjour	quelques jours de séjour (44)
227,5. plus profondement mélancolique	plus mélancolique (47)
228,15. à dire pis que pendre	à parler (48)
— 22. pas digne d'y être	pas digne (49)
229,5. Chemin faisant je vis, que ce, que l'Impératrice avoit dit, avoit prévenu monsieur son neveu en faveur de ce qu'on venoit de faire	Chemin faisant je vis que l'Impératrice avait prévenu monsieur son neveu de ce qu'on venait de faire (50)
230,2. j'allois jouer au billard	j'allais jouer (51)
232,28. Il fit plus: quand	Quand (55)
233,19. un peu rouge	très rouge (56)
— 21. dès que je la vis, je m'en allois comme de	j'allai comme de (56)

234,6. ne pouvoit	ne devait (57)
235,12. maman	madame (59)
236,32. Le matin avant ma saignée, l'Impératrice	Le matin l'Impératrice (61)
238,11. вить она не моя невѣста, ваша	Вашъ женихъ (63)
— 15. il le nommoit: «вашъ женихъ»	вашъ женихъ (64)
242,25. baron de Preytlach	le baron Preyslain (70)
249,14. affectée du decés de mon père, et, peut-être, ajouta-t-il de ce qu'à cette occasion des compliments de condoléance	affectée: des compliments de condoléance (81)
250,15. et qui aimoit à mettre et à entretenir la division partout, crainte qu'on ne se ligua contre lui. Malgré cela tous les esprits se reunissoient à le haïr, mais il ne s'en soucioit guère pourvu qu'il fut craint.	нѣтъ (77)
252,11. Le six Janvier 1784 je pris une forte fièvre avec une ébolution. Quand celle-ci fut passée	нѣтъ (84)
254,1. soixante mille roubles	6000 roubles (87)
258,23. violoncheliste	violon soliste (93)
262,26. madame La Tour Launois	M-me La Tour l'Annois (99)
264,27. dix mille roubles	1,000 roubles (102)
265,25. de talk	de Falk (104)
269,4. 8 ou 9 tomes en quarto	9 tomes in quarto (107)
272,2. Petrowsky	Pokrovskojé (112)
276,31. des carosses	des voitures (119)
278,7. Jassaf Batourin	Jakoff Batourine (121)
279,16. ce qu'il me disoit, avec cet homme-là, quelque coupable que l'autre pourroit être, je ne croyois pas, qu'on put trouver beaucoup à redire à ce qu'il avoit fait et qui me paroissoit	ce qu'il avait fait, il me paraissait (123)

282,2. on lui avoit assigné pour séjour la ville de Iaroslaw sur le Wolga — нѣтъ (126)

283,13. Elles débutèrent toutes les deux à Pétersbourg par prendre la petite vérole à la cour, et la cadette en devint plus laide encore, parce que ses traits s'en défigurèrent totalement et lui couvrirent tout le visage non de marques, mais de cicatrices. — нѣтъ (128)

289,5. point sa fadeur — pas sa faveur (137)

291,16. à cheval à Catherinenhof. Cette femme s'étoit vantée d'aimer à aller à cheval, et prétendoit s'en bien acquitter, et l'Impératrice vouloit voir ce qui en étoit. J'envoyois donc inviter madame d'Arnheim de venir avec moi — нѣтъ (140)

295,5. d'ailleurs il étoit compté pour un homme sans conséquence. Je soupçonne que — нѣтъ (146)

296,8. Nous nous préparâmes donc à passer un hiver assez gai et animé — нѣтъ (147)

297,23. Celles-ci étoient aussi mal prononcées que jouées par ces jeunes gens et comme les rôles de femmes étoient remplis aussi par des cadets, en général ces pièces en étoient défigurées — celles-ci étaient défigurées (150)

300,14. elles faisoient faire toute sorte de folies — нѣтъ (153)

— 17. jeunes dames — jeunes demoiselles (154)

— 27. de ses folies et tours d'adresse — de ses folies (154)

301,23. du devant de la tête, le mieux que je pus; je fis boucler mes cheveux du derrière de la tête, qui étoient long — de derrière la tête, qui étaient fort longs (155)

304,26. au palais d'été, de là à Péterhof — au palais d'été de Péterhof (160)

305,28. Au mois de Septembre l'Impératrice plaça — L'Impératrice plaça (161)

308,9. que j'étois — que je fusse (165)

— 10. vis-à-vis de lui — envers lui (165)

312,28. León Nariskin étoit souffert de tout le monde et regardé — Le'on Narichkine était regardé (172)

— 34. mad. Tschoglokof, qui n'y venoit que tard ou point du tout — нѣтъ (172)

313,14. Car quand Tschoglokof étoit une fois assis quelque part, ll ne se levoit plus de la soirée; ainsi il dependoit de la place, où il siégeoit, qu'il fut commode ou incommode, insupportable ou charmant, ceci il ne l'étoit jamais que lors qu'il se trouvoit bien loin — нѣтъ (173)

316,14. des agneaux — des moutons (177)

317,5. je montois en homme. Venus à Péterhof pour un jour — à Péterhof. Pour un jour (178)

— 8. que quand elle montoit elle même en habit d'homme à cheval, dès qu'elle descendoit de cheval, elle changeoit d'habit — que quand elle montait à cheval, elle changeait d'habit (179)

318,5. La maladie et la mort de la mère de Serge Soltikof prolongea — Ma maladie de Serge Soltikoff prolongea (180)

320,20. Les dix premiers jours de mon arrivée à Moscow, elles et moi nous fumes obligées de supporter — Nous fûmes obligées de supporter (184)

324,25. Je dormois dans une kibitka — нѣтъ (190)

326,31. Leutrum	Lintrum (194)
331,23. Enfin après bien des allées et venuës, nous reçumes l'ordre	Nous reçumes l'ordre (201)
332,5. mr. de Breitlach	M. de Breithardt (201)
342,25. mourois pendant ce tems de fatigue et de soif	Je mourois de soif (217)
359,24. le jeudi étoit pour le bal et le mardi pour le concert	нѣтъ (242)
364,23. S. A. I. trouvoit, que cette femme étoit insupportable l'été, où, ne pouvant la voir, elle prétendoit qu'il	Son Altesse Impériale était insupportable l'été. Ne pouvant le voir, M-me Téploff prétendait qu'il (250)
368,5. demoiselles d'honneur de l'Impératrice	demoiselles (255)
371,29. d'accaparer sa place. Pour Pierre Schouvalof, il meditoit	d'accaparer sa place pour Pierre Schouvaloff. Il méditait (261)
374,31. réellement	vraiment (265)
375,1. trés vuide	très aride (265)
376,16. dicastères	tribunaux (268)
377,18. qu'il disoit	qu'il lisait (269)
— 28. Zeitz, le Grand Duc et moi	Zeitz, et moi (270)
378,3. aussi ennuyeuses à régler et regardoit comme un fardeau pour lui celles-ci, qu'il ne pouvoit regarder cependant que comme un échantillon de ce, qu'il auroit un jour à régler	si ennuyeuses à régler, et les regardait comme un échantillon de ce qu'il aurait un jour à régler (270)
— 8. plus enorme	plus pénible (270)
381,1. qui étoient d'ailleurs amis et alliés de la maison Nariskin; le comte Kyrille Rasoumofsky outre cela étoit très aimé de ces deux dames et toujours dans leur maison, quand elles n'étoient pas chez lui.	qui était outre cela très aimée de ces deux dames et toujours dans leur maison. (274)

384,9. mr. de Stambke, qu'on fit venir et qui remplaça mr Pechlin. Le Grand Duc lui donna un ordre signe de travailler avec moi, ce qu'il fit. Par cet arrangement j'eus une communication libre avec le c-te Bestouchef, qui avoit de la confiance en Stambke.	un certain M. Stambke (279)
387,25. deux, trois et quatre	trois ou quatre (284)
388,28. Trirouky.	Trihorsky (286)
391,20. une princesse fort bigotte	fort bigotte (289)
— 32. le maître de la maison	le maître (290)
392,7. riche sculpture de bois	riche sculpture (290)
396,19. Son armée le détestoit et n'avoit aucune confiance en lui	нѣтъ (297)
396,21. à la place	au lieu (297)
397,25. guérir	chercher (298)
403,4. сн. derechef mon rideau	le rideau de mon lit (308)
406,13. Ielagin	Téléguine (311)
— 23. parvenoit	arrivait (312)

Подробное изложеніе «Записокъ» (по изд. 1859 года впервые напечаталъ въ Россіи П. Щебальскій въ статьѣ «Екатерина II, какъ писательница» (Заря, 1869, № 2, стр. 115 — 146); обширныя выдержки изъ нихъ (по тому же изд.) приводятъ: Соловьевъ въ «Исторіи Россіи», т. XXIV, М. 1874; Васильчиковъ въ моногр. «Семейство Разумовскихъ», т. I, Спб. 1880; Брикнеръ въ «Исторіи Екатерины Второй», Спб., 1885, Диринъ въ очеркѣ «Великая княгиня Екатерина Алексѣевна до ея самодержавія. 1729 — 1761», Спб., 1885; Кобеко въ изслѣд. «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ», изд. 3, Спб., 1887; Бильбасовъ въ «Исторіи Екатерины II», т. I—II, Берлинъ, 1900; Waliszewski въ «Le Roman d'une Impératrice Catherine II de Russie» 15 éd., Paris, 1902, и «Autour d'un trône. Catherine II de Russie», 8 éd., Paris, 1905.

Съ наибольшимъ вниманіемъ на оцѣнкѣ «Записокъ» императрицы остановился Бильбасовъ въ XII томѣ «Исторіи Екатерины II», стр. 333 — 340, № 1059. Многія изъ его «догадокъ» получаютъ

полное подтвержденіе при сопоставленіи съ варіантами настоящаго изданія той части «Записокъ», которая напечатана въ 1859 г.; отъ нѣкоторыхъ замѣчаній покойный историкъ, вѣроятно, самъ бы отказался, если бы располагалъ рукописями Госуд. Архива и Собств. Его Имп. Вел-ва Библіотеки. На стр. 339 — 340 XII-го т. Бильбасовъ говоритъ: «Mémoires — самый главный источникъ для біографіи Екатерины. Надежнымъ источникомъ для исторіи того времени Записки не могутъ быть и потому уже, что Екатерина составляла ихъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, для достиженія извѣстной цѣли, писала ихъ послѣ того какъ сама многое испытала, многое пережила, многому научилась... Записки писаны опытною рукою: сегодня, чтобъ скрыть свои мысли, авторъ Записокъ молчитъ, завтра съ тою же цѣлью онъ будетъ говорить; съ нимъ нужно быть крайне осторожнымъ. Въ Запискахъ встрѣчается не только наивная, отъ автора почти независимая ложь, но и завѣдомая неправда, вслѣдствіе нежеланія явиться въ настоящемъ свѣтѣ. Ея отзывы, оцѣнки, характеристика по большей части окрашены пристрастно; но факты, явленія, событія переданы въ общемъ вѣрно, за исключеніемъ хронологическихъ погрѣшностей, объясняемыхъ тѣмъ, что Записки составлялись много лѣтъ позже описываемаго времени». Сопоставляя лишь варіанты, относящіеся къ первой встрѣчѣ Екатерины II съ Петромъ III, не трудно убѣдиться въ полной справедливости только что приведеннаго отзыва. Точно такъ-же подтверждается и другая «догадка» Бильбасова (XII т., стр. 337). «Записки, говоритъ онъ, составлялись по частямъ, довольно продолжительное время, писались безъ системы, перечитывались, исправлялись и, въ томъ видѣ, какъ онѣ изданы, не представляютъ чего-либо цѣльнаго, стройнаго, а собраніе отрывковъ, писанныхъ въ разное время и при разныхъ настроеніяхъ; пересмотрѣны же Записки и окончательно редижированы (если подобная редакція окажется въ рукописи) были въ послѣдніе годы жизни Екатерины». — Подобной редакціи въ рукописи не оказалось и окончательной обработки Записки не получили, такъ какъ Екатерина продолжала подготовлять для нихъ матеріалы до конца царствованія: такъ, напримѣръ, ея «Записки на россійскомъ языкѣ», стр. 499 — 509, 517 — 525 наст. изд., составлены несомнѣнно не ранѣе 1794 года, а «Вторая часть мемуаровъ», посвященная бар. А. Черкасову, написана не ранѣе 1791 года.—За то Бильбасовъ не сталъ бы, конечно, собирать доказательства въ пользу того, что Записки составлены въ очень позднее время жизни императрицы, (XII т., стр. 335 — 336), если бы видѣлъ

рукопись, посвященную графинѣ Брюсъ; объ этой рукописи Бильбасовъ зналъ изъ краткаго сообщенія Бартенева («Осмнадцатый вѣкъ», М., 1868, кн. 1-я, стр. 5), но не повѣрилъ ему и въ примѣч. 1 къ 4 стр. I-го тома «Исторія Екатерины» рѣшительно заявилъ: «Что касается автобіографической записки, бывшей въ архивахъ Зимняго дворца, [и посвященной графинѣ П. А. Брюсъ] о ней нѣтъ ни малѣйшаго извѣстія ни въ бумагахъ Екатерины, уже изданныхъ, ни въ какомъ либо изъ петербургскихъ архивовъ». А этой именно рукописью и засвидѣтельствовано, что Екатерина начала свои Записки не позже 1771 года*). Однако, приведенныя Бильбасовымъ указанія Екатерины на свиданія съ Іосифомъ II въ 1780 — 1787 гг. и ссылка ея на «Магазинъ» Бюшинга, т. XIX — XXII, изд. въ 1785 — 87 гг., не теряютъ своей цѣны: по нимъ можно судить, какъ шла работа Екатерины II по составленію записокъ съ 1771 года до послѣднихъ дней ея жизни. Очень цѣннымъ является также приведенный Бильбасовымъ отрывокъ изъ письма императрицы къ Гримму 21 іюня 1790: «Je ne sais ce que Diderot entend par mes Mémoires, mais ce qu'il y a de sûr, c'est que je n'en ai pas écrit et que si c'est un péché de ne l'avoir pas fait, je dois m'en accuser» (Сборн. Истор. Общ., т. XXIII, 484).

Вопросъ о подлинности «Записокъ» (о сомнѣніи въ принадлежности ихъ императрицѣ см. выше приведенное свидѣтельство Н. А. Огаревой-Тучковой) устраняется тѣмъ, что онѣ напечатаны въ наст. изданіи по автографамъ Госуд. Архива и Собств. Его Имп. Вел-ва Библіотеки; достовѣрность же ихъ выясняется другими современными источниками, напр., частными извѣстіями, записями Камеръ-Фурьерскаго Журнала, письмами, мемуарами, дипломатическими документами, матеріалами, какъ архивными, такъ и публикованными въ Сборн. Импер. Истор. Общества, Архивѣ кн. Воронцова, Русск. Стар., Русск. Архивѣ, Истор. Вѣстникѣ и т. п. изданіяхъ.

Приводимъ для примѣра нѣсколько извѣстій изъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» за 1744 годъ:

— Въ Санктпетербургѣ Февраля 6 дня. Въ прошедшую пятницу прибыла сюда Ея Свѣтлость Княгиня Ангалтъ-Цербстская съ свѣтлѣйшею своею Принцессою, и принята была въ зимнемъ

---

*) Въ этой же 1-й части, посвященной граф. Брюсъ, встрѣчается 1771 г. и на стр. 39.

Ея Императорскаго Величества домѣ отъ оставшихся здѣсь обоего пола знатныхъ персонъ при пушечной пальбѣ съ крѣпости и адмиралтейства. Слѣдующаго дня и вчера ихъ Свѣтлость изволили по городу гулять ѣздить, а сего утра рано воспріять путь свой далѣе въ Москву. [См. выше, стр. 37 — 38, 201].

— Изъ Москвы отъ 15 Марта. 6 числа сего мѣсяца Ея Высококняжеская Свѣтлость молодая Принцесса Ангалтъ-Цербстская занемогла лихораткою, которая здѣлалась ей отъ флюсу. Хотя подъ главнымъ надзираніемъ Ея Императорскаго Величества перваго лейбмедикуса и дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, господина фонъ Лестока, всевозможныя предосторожности отъ обоихъ придворныхъ докторовъ, господина Санкеса и Бургава, употреблены были, однако чрезъ нѣсколько дней изъ лихоратки воспослѣдовалъ опасной ревматизмъ съ одышкою, противъ чего отъ докторовъ употреблено тѣмъ больше неусыпнаго труда и попеченія, чемъ больше Ея Императорское Величество печалиться и сожалѣть изволила о опасномъ состояніи помянутой свѣтлѣйшей Принцессы, которая въ жесточайшей своей болѣзни всегда удивительную терпѣливость оказывала. Напослѣдокъ чрезъ всегдашнее употребленіе наилучшихъ лекарствъ и частое пусканіе крови при Божіей помощи наибольшая опасность ея болѣзни щастливо миновалась; такъ что Ея Императорское Величество и весь дворъ вожделѣнною надеждою о полученіи Ей прежняго здоровья немало обрадованы были. Когда Ея Высококняжеской Свѣтлости впервые кровь пускали, то Ея Императорское Величество соизволила Ей пожаловать шлейфъ на шею и серги бриліантовые цѣною отъ 50 до 60,000 рублевъ, а Его Императорское Высочество Великой Князь часы съ цѣпочкою бриліантамижъ богато украшенные. [См. выше, стр. 42 — 43, 203 — 204].

— Изъ Москвы отъ 22 Марта... Ея Императорское Величество почти на каждой вечеръ изволила пріѣжжать во дворецъ, для навѣщанія свѣтлѣйшей Принцессы Ангалтъ-Цербстской въ ея болѣзни. Хотя Ея Высококняжеской Свѣтлости съ 13 по 19 число и нѣсколько лехче стало; однако для всегдашнихъ перемѣнъ, которымъ сія болѣзнь подвержена, по самое 19 число, которой день былъ опаснѣйшій, надлежало всегда находиться между страхомъ и надеждою; но какъ чрезъ Божію помощь и всегдашнее употребленіе лѣкарствъ въ помянутой день, а именно за часъ до исполненія четвертаго надесять дня болѣзни, Ея Свѣтлость вдругъ много мокроты выкинула, то сей знакъ миновавшейся нынѣ наибольшей опасности

произвелъ при дворѣ несказанную радость, и подалъ опять надежду о здоровьѣ Свѣтлѣйшей сей Принцессы. [См. выше, ibid.].

— Изъ Москвы отъ 26 Іюля. Сего дня по полудни Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь и Государыня Великая Княжна, такожъ Ея Свѣтлость Княгиня Ангалтцербстская, въ провожаніи нѣкоторыхъ придворныхъ своихъ кавалеровъ и лехкой свиты, отсюда въ Кіевъ путь воспріяли, и на первой станціи, за 50 верстъ отсюда ночевать будутъ; а Ея Императорское Величество намѣрена завтра ввечеру или послѣ завтра поутру тудажъ отправиться, и во время сего пути сто верстъ пѣшкомъ шествовать. [См. выше, стр. 51, 208 — 209].

— Изъ Москвы отъ 24 Сентября. Ихъ Императорскіе Высочествы Государь Великій князь и Государыня Великая Княжна 20 числа сего мѣсяца послѣ полудни благополучно и въ вожделѣнномъ здравіи изъ Кіева сюда назадъ возвратились. [См. выше, стр. 55, 210].

— [Прибавленіе къ Спб. Вѣд. № 80 Окт. 4 дня. Высочайшій указъ]

Ея Императорское Величество сего 15 іюля... пожаловать соизволила...

Ея Императорскаго Величества *въ Камергеры*

Изъ Камеръюнкеровъ: Николая Чоглокова, Графа Мартына Скавронскаго, Графа Андрея Гендрикова.

Въ ранѣ бригадирской

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ, въ Камергеры Графа Петра Дивіера.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, Камергерами жъ: изъ Капитановъ гвардіи Князь Александра Голицына; изъ Капитановъ-Поручиковъ, Графа Ивана Гендрикова, Графа Андрея Ефимовскаго.

Въ Полковничей ранѣ въ Камеръюнкеры:

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ изъ порутчиковъ гвардіи Ларіона Овцына.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, изъ подпорутчиковъ отъ-бомбандиръ: Александра Вильбоу, Графа Захарья Чернышева, графа Андрея Бестужева-Рюмина. [См. выше, стр. 51].

— Изъ Москвы отъ 17 Декабря. Сего дня передъ полуднемъ въ 11 часу Ея Императорское Величество, наша всемилостѣйшая Государыня, изъ здѣшняго столичнаго города при пушечной пальбѣ соизволила путь свой воспріять въ Санктпетербургъ, куда и Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь и Госуда-

рыня Великая княжна въ провожаніи Свѣтлѣйшей Княгини Ангалтцербстской въ прошедшую субботу, то есть 15 числа сего мѣсяца, напередъ отправились. [См. выше, стр. 58].

— Въ Санктпетербургѣ Декабря 27 дня. Въ прошедшей понедѣльникъ ввечеру Ея Императорское Высочество, государыня Великая Княжна съ Ея Высокняжескою Свѣтлостью Княгинею Ангалтцербстскою въ желаемомъ здравіи изъ Москвы сюда прибыли. [См. выше, стр. 59].

Приводимъ параллели изъ Камеръ-фурьерскаго журнала:

1744, 21 апр. Суббота. Въ Головинскомъ Ея Императорскаго Величества Домѣ имѣлся банкетъ торжества рожденія Ея Свѣтлости Принцессы Цербстской. [Далѣе слѣдуетъ описаніе банкета.—Записки, стр. 45].

— 28 × 29 іюня. Императрица Елизавета изволила пожаловать [Екатеринѣ] бриліантовые и прочіе пребогатые подарки... На эктеніяхъ и возгласахъ упоминаема [была] Ея Свѣтлость и обрученная невѣста Его Императорскаго Высочества Благовѣрная Государыня Великая Княжна Екатерина Алексѣевна [Зап., 48 — 50]. — Въ верху въ тайникѣ кушали: Ея Свѣтлость Принцесса Цербстская съ Свѣтлѣйшей княгинею Гессенъ-Гомбургскою; въ верху жъ противъ тайника, за поставленнымъ столомъ на 40 персонъ, кушали дамы ранговъ Генералъ-Маіоровъ и дочери Генералъ Фельдмаршаловъ, Генераловъ полныхъ, Генералъ-Лейтенантовъ и Генералъ Маіоровъ и знатныхъ фамилій [Зап., 452].

— 17 іюля, то есть во Вторникъ, пополудни въ 7 часовъ собрались всѣ знатныя персоны съ фамиліями до 6 класса, въ маскахъ, ко Двору Ея Императорскаго Величества, въ Головинскій домъ, а въ 8-мъ часу въ половинѣ начался балъ, который продолжался до 10 часа. По окончанія кушанья въ 11 часу въ началѣ Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и Государыня Великая Княжна и Свѣтлѣйшая Принцесса съ придворнымъ штатомъ изволили прибыть въ оперный домъ, въ которомъ по прибытіи представлена опера, именуемая «Селевкъ», которая дѣйствіемъ продолжалась до 4 часа. [Далѣе описываются другія увеселенія тогоже 17 іюля, о которыхъ упоминается въ «Запискахъ» на стр. 51; но Екатерина ошибается, говоря на 50 стр., что 17 іюля начались торжества — начались они 15 іюля].

— 8 октября. Въ Головинскомъ Ея Императорскаго Величества Домѣ имѣлась пріемная аудіенція Шведскому послу фонъ Седеркрейсу. [Зап., 215].

— 15 декабря. Суббота. Пополуночи въ 12-мъ часу въ началѣ, Его Императорское Высочество Великій Князь и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княжна и Свѣтлѣйшая Княгиня Ангалтъ-Цербстская изволили выступить изъ Головинскаго Дворца и слѣдовать въ путь, по Санктпетербургскому тракту, на предлежащія станціи. — 23. Пополудни въ 3 часа Ея Императорское Величество изволила шествіе имѣть изъ Зимняго Дворца и слѣдовать изъ Санктпетербурга въ путь; а 25 числа пополуночи во 2 часу, прибыть изволила въ Хотиловскій ямъ, который отъ Москвы разстояніемъ въ 401 в., куда по прибытіи изволила вступить въ старый дворецъ. [Зап., 58, 59, 212].

1745, 27 января, то есть, въ Воскресенье, пополудни въ 9-мъ часу, соизволили прибыть въ Санктпетербугъ, въ Зимній Дворецъ. [Зап., 62].

— 10 февр. Ея Императорское Величество изволила кушать на тронѣ подъ балдахиномъ, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Екатериною Алексѣевною [Зап., 216].

— 17 іюля. Пополудни въ 6-мъ часу въ исходѣ Ея Императорское Величество соизволила шествіе имѣть изъ Петергофа въ Санктпетербургъ [Зап., 227].

— 21 августа. Пополудни въ 7 часу въ началѣ Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть въ галерею къ кушанью. — Кушанье окончилось пополудни въ 9-мъ часу во 2-й четверти, а въ 10-мъ часу начался балъ, въ галереѣ, и продолжался 11-го часа до половины, а въ 3-й четверти онаго часа окончался [Зап., 68 — 69].

— 22 августа. Пополуночи въ 10 часовъ, въ покои Его Императорскаго Высочества собирались знатные кавалеры и иностранные министры и чинили Его Высочеству поздравленіе. — Пополуночи жъ въ 12-мъ часу Ихъ Императорскія Высочества изволили шествіе имѣть въ каретахъ изъ Зимняго въ новый Лѣтній Домъ, гдѣ ихъ изволила принять Ея Императорское Величество. — Ея Императорское Величество изволила изъ Новаго Лѣтняго Дома прибыть въ Зимній Домъ, пополудни въ 9-мъ часу въ началѣ. По прибытіи Ея Императорскаго Величества начался балъ. — 26 августа въ 7-мъ часу начался балъ въ маскарадныхъ 4 кадриліяхъ, въ каждой по семнадцати паръ,*) всего 136 персонъ. — Кадрилія пер-

*) А не по 12, какъ пишетъ императрица, стр. 73.

вая Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, состоящая въ 34-хъ персонахъ, которыя обрѣтались по билетамъ, въ доминахъ розовыхъ съ серебреною выкладкою. — Кадриля вторая Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, состоящая въ 34-хъ персонахъ, которыя обрѣтались по билетамъ, въ доминахъ бѣлыхъ съ золотою выкладкою. — Кадриля третья Ея Высокой Свѣтлости Княгини Ангальтъ Цербстской, состоящая въ 34-хъ персонахъ, которыя обрѣтались по билетамъ, въ доминахъ голубыхъ, съ серебреною выкладкою. — Кадриля четвертая Его Свѣтлости принца Августа, состоящая въ 34-хъ персонахъ, которыя обрѣтались, по билетамъ, въ доминахъ рудожелтыхъ съ серебреною выкладкою. [Зап., 73].

— 8 сентября. Ея Императорское Величество изволила шествіе имѣть изъ Гостилицкой мызы, чрезъ мызу Ропшу, въ Петергофъ... 9 сентября изъ Петергофа въ Царское Село... 10 сентября... въ Санктпетербургъ. [Зап., 75].

— 15 сентября. Дана записка Камеръ-Фурьеру господину Нестерову для объявленія, что Ея Императорское Величество изволила указать отнынѣ впредь и въ будущую зиму при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, въ каждую продолжающуюся недѣлю, по нижеписаннымъ днямъ быть, а именно: по Воскресеньямъ — куртагамъ, по Понедѣльникамъ — интермедіямъ; а дамамъ быть какъ и прежде сего, въ кафтанахъ подколѣнныхъ; по Вторникамъ — придворнымъ маскарадамъ; по Четвергамъ — комедіямъ французскимъ, а дамамъ быть такожъ, противъ прежняго, въ кафтанахъ подколѣнныхъ. [Зап., 79].

— 28 сентября. По окончаніи кушанья пополудни въ 3-мъ часу въ началѣ Ея Свѣтлость Княгиня Ангальтъ-Цербстская изволила выступить изъ Новаго Лѣтняго Дома и слѣдовать въ путь. Въ тожъ время и Ихъ Императорскія Высочества для провожанія Ея Свѣтлости слѣдовали до Краснаго Села. По прибытіи въ Красное Село изволили кушать вечернее кушанье во Дворцѣ и ночевать и на другой день, то есть въ Воскресеніе, въ ономъ же Селѣ кушать вечернее кушанье. А послѣ обѣденнаго кушанья Ея Свѣтлость изволила подняться въ путь и притомъ Его Свѣтлость Принцъ Августъ проводилъ до села Коскова. Изъ помянутаго Села Краснаго Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть въ Санктпетербургъ и вступить въ Лѣтній Новый Домъ 29 числа пополудни въ 5-мъ часу, а Его Свѣтлость прибылъ на третій день, то есть, Октября 1-го дня. — 30 сентября. Пополудни въ 2-мъ часу въ половинѣ

Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили перешествіе имѣть изъ Новаго Лѣтняго въ Старый въ Зимній Домъ, для жительства. По прибытіи въ Зимній Дворецъ имѣлась пушечная пальба. [Зап., 76].

1746, 21 марта. Въ исходѣ 10 часа Ея Императорское Величество и Ея Высочество Государыня Великая Княгиня изволила шествіе имѣть въ Александро-Невскій монастырь... на погребеніе принцессы Анны... Его Императорское Высочество Государь Великій Князь тогда не домогалъ. [Зап., 82].

— 9 іюля. Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть чрезъ 18 верстъ, въ Екатеринентальскій Дворецъ, пополуночи въ первомъ часу въ началѣ. [Зап., 89].

— 30 іюля. Ихъ Императорскія Высочества... въ Санктпетербургъ изволили прибыть 30-го числа. — 7 августа. Ея Императорское Величество изъ Села Царскаго изволила прибыть въ Петергофъ по полудни въ 8-мъ часу. — 9 августа. Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть изъ Ранибома въ Петергофъ [Зап., 92].

— 5 августа. Ея Императорское Величество, пополудни въ 1-мъ часу, изволила поѣхать изъ Санктпетербурга въ Село Царское, а Ихъ Императорскія Высочества изволили поѣхать въ Ранибомъ. [Зап., 244].

1748, 6 января. Ея Императорское Величество изо внутреннихъ Своихъ покоевъ того дня выходить не соизволила. [Зап., 113].

— 9 мая, по утру, Ихъ Императорскія Высочества изъ Санктпетербурга поѣхать изволили въ Село Царское. [Зап., 117].

— 19 мая. Послѣ обѣдни, отправлялась абшидъ-аудіенція Его Цесарскаго Величества Римскому Послу господину Бретлаху. — 22-го числа Мая. Ихъ Императорскія Высочества изволили поѣхать изъ Санктпетербурга въ Гостилицкую мызу. [Зап., 118 — 119].

— 27 мая. Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изъ Гостилицкой мызы изволили прибыть въ Санктпетербургъ. [Зап., 123].

— 8 іюля. Пополудни въ 3-мъ часу, Ея Императорское Величество изволила поѣхать изъ Петергофа въ Село Царское, а Ихъ Императорскія Высочества въ Ранибомъ. [Зап., 127].

— 20 іюля. Ихъ Императорскія Высочества изъ Ранибома прибыли въ Петергофъ. [Зап., 128].

— Декабря съ 15-го на 16-е число, пополуночи въ 1-мъ часу, Ея Императорское Величество изволила выступить изъ Зимняго Дворца и слѣдовать изъ Санктпетербурга въ путь по Московской дорогѣ, по учрежденнымъ станціямъ [Зап., 136].

1749, 25 марта въ великую Субботу, въ день Благовѣщенія, по утру, пополуночи въ 4-мъ часу, въ комнатной церкви отправлялось всенощное, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. [Зап., 149].

— 22 мая, по утру, Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили поѣхать къ обѣденному кушанью въ село Перово. [Зап., 151].

— 21 іюня въ 12-мъ часу по утру, Ея Императорское Величество изъ Москвы изволила шествіе имѣть вторично въ Сергіеву Троицкую Лавру. Ихъ Императорскія Высочества того жъ дня изъ Москвы въ Троицкій походъ изволили путь воспріять и остановились въ Раевѣ. [Зап., 153].

— 29 іюня по утру въ 11-ть часовъ, Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили сѣсть въ кареты и имѣть шествіе до Троицкаго монастыря.—1 іюля. Ихъ Императорскія Высочества вечернее кушанье изволили кушать въ Раевѣ. [Зап., 154, 273].

— 2 іюля, Воскресенье. Ея Императорское Величество обѣдню изволила слушать въ Братовщинѣ и обѣденное кушанье тутъ же изволила кушать въ селѣ Тайнинскомъ, въ ставкахъ, и ночевать.— 3 іюля по полудни, Ея Императорское Величество изъ села Тайнинскаго, а Ихъ Императорскія Высочества изъ Раева изволили прибыть въ Москву. [Зап., 160, 274].

— 2 сентября. Ея Императорское Величество изволила изъ Москвы шествіе имѣть по утру въ Воскресенскій монастырь.— 3-го числа. Ихъ Императорскія Высочества изволили прибыть въ Воскресенскій монастырь и обѣденное кушанье изволили кушать тутъ въ новопостроенномъ дворцѣ. — 5-го числа... Ея Императорское Высочество съ Ихъ Императорскими Высочествы изволила быть у обѣдни тутъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ большой церкви.— 17 сентября. Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества, съ нѣкоторыми знатными обоего пола персонами, изволили обѣденное кушанье кушать въ новопостроенныхъ хоромахъ въ селѣ Тайнинскомъ. А ихъ Императорскія Высочества, того же 17-го числа, изволили шествовать изъ села Тайнинскаго, послѣ обѣденнаго кушанья, Камергера и кавалера господина Чоглокова въ подмосковное село Раево, и тамо присутствовать по 22-е число, а того дня возвратились въ Москву. [Зап., 160, 274, 275].

— 8 октября. Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили быть Его Императорскаго Высочества у Камергера Нарышкина на свадьбѣ. [Зап., 164, 276].

— 14 декабря. Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь и Государыня Великая Княгиня, по утру въ 12-мъ часу, изволили поѣхать изъ Москвы въ Санктпетербургъ [Зап., 167, 280].

1750, 18 января Ея Императорское Величество изъ Гостилицкой мызы изволила шествовать въ Село Царское, и въ томъ Селѣ изволила присутствовать до 25-го [Зап., 169].

— 17 февраля Ея Императорское Величество изъ Царскаго Села паки въ Петербургъ изволила прибыть, по полудни въ 12-мъ часу. [Зап., 172, 283].

— 19 февраля. При дворѣ Ея Императорскаго Величества въ парадныхъ новыхъ покояхъ, въ которыхъ сдѣланъ театръ былъ, была проба Русской трагедіи; играна кадетами. [Зап., 174, 297].

— 14 марта. Ея Императорское Величество изволила шествовать изъ Санктпетербурга въ Гостилицкую мызу и на дорогѣ въ селѣ Красномъ изволила кушать обѣденное кушанье. А Ихъ Императорскія Высочества изволили шествовать, того жъ числа, въ Село Царское, послѣ обѣденнаго кушанья. — 17 марта, то есть въ день Алексѣя Божія человѣка, въ Гостилицкой мызѣ былъ банкетъ. Въ продолженіе столовъ обѣденнаго и вечерняго происходила пушечная пальба, и въ покояхъ при тѣхъ столахъ играла Италіянская музыка, также противъ покоевъ зажжена была иллюминація. [Зап., 178, 284].

— 12 апрѣля, то есть, въ Великій Четвертокъ, Ея Императорское Величество и ихъ Императорскія Высочества въ большой придворной церкви соизволили пріобщаться Святыхъ Таинъ [Зап., 286].

— 30 апрѣля, по окончаніи кушанья, Ихъ Императорскія Высочества изволили шествовать пѣши, чрезъ садъ, въ Старый Лѣтній домъ, въ свои покои, которые пріуготовлены были для житья Ихъ Императорскимъ Высочествамъ. [Зап., 181, 290].

— 6 іюня. Ихъ Императорскія Высочества изъ Сантпетербурга изволили шествовать послѣ обѣденнаго кушанья и на дорогѣ въ приморскій домъ господина Вульфа изволили заѣзжать, а въ Петергофъ прибыли въ 9-мъ часу по полудни, и по прибытіи всѣ въ линеяхъ изволили шествовать въ Монплезиръ, къ новопостроеннымъ деревяннымъ покоямъ, гдѣ и изволили остаться жить своимъ штатомъ. [Зап., 181, 293].

— 7 іюня. Ихъ Императорскія Высочества того-жъ дня соизволили шествовать въ Ранинбомъ [Зап., 185, 293].

— 1 августа. Ихъ Императорскія Высочества изъ Ранинбома, по полудни въ 11-мъ часу, соизволили прибыть. — 17 сентября. Ихъ Императорскія Высочества того жъ дня, до прибытія Ея Импера-

торскаго Величества, шествовали въ Ранинбомъ, а изъ Ранинбома въ Санктпетербургъ изволили прибыть 27-го числа пополудни въ 7-мъ часу, къ вечернему кушанью. [Зап., 185, 295].

1751, 30 апрѣля. Ея Императорское Величество и ихъ Императорскія Высочества изволили имѣть изъ Зимняго Дома въ Лѣтній Дворецъ переходъ, по утру въ 12-мъ часу, въ каретахъ, въ препровожденіи своего придворнаго штата. — 8 іюня. Ихъ Императорскія Высочества изъ Санктпетербурга въ Петергофъ изволили прибыть прямо въ Монплезиръ. [Зап., 304].

— 18 іюня. По полудни въ 7-мь часовъ Ея Императорское Величество изъ Петергофа изволила шествовать въ Село Царское; а Высочайшаго своего Двора придворнымъ, то есть Фрейлинамъ и прочимъ служителямъ, велѣно ѣхать въ Петербургъ. Ихъ Императорскія Высочества того жъ числа изволили поѣхать въ Ранинбомъ. [Зап., 305].

— 2 ноября по полудни въ 8-мъ часу, Ея Императорское Величество и ихъ Императорскія Высочества изъ Лѣтняго дома въ Зимній Домъ изволили имѣть переходъ. [Зап., 306].

1752, 27 іюля. По полудни, послѣ обѣденнаго кушанья, Ея Императорское Величество всѣмъ Своимъ высочайшимъ Дворомъ изъ Петергофа изволила пойти въ Кронштадтъ.... Ея Императорское Величество изволила смотрѣть обоихъ дворцовъ, изволила назначить своему присутствію быть во дворцѣ, который у Военной гавани, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ во дворцѣ, который въ Скобѣ. — 30 іюля. Ея Императорское Величество собственною Своею персоною изволила Сама отворить и пустить въ каналъ изъ моря воду, потомъ съ боковъ окны отворены. [Зап., 318].

— 31 іюля. Послѣ обѣденнаго кушанья ихъ Императорскія Высочества на яхтѣ изъ Кронштадта изволили поѣхать въ Петергофъ. — 15 августа по полудни, послѣ обѣденнаго кушанья, Ихъ Императорскія Высочества изъ Петергофа изволили поѣхать въ Ранинбомъ, а въ 8-мъ часу по полудни Ея Императорское Величество въ Село Царское. — 20 октября по полудни въ 7-мъ часу, Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами изволила имѣть изъ Лѣтняго Своего Императорскаго Дома въ Зимній Домъ переходъ. — 16 декабря, по полудни въ 4-мъ часу, Ея Императорское Величество изволила изъ Санктпетербурга воспріять путь въ Москву. — 20 декабря. Въ Воскресенье, по полудни въ 4-мъ часу, Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь и Государыня Великая Княгиня, изволили прибыть въ Москву. [Зап., 319].

1753, 29 апрѣля. Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня за болѣзнію быть не изволила. [Зап., 324].

— 3 сентября. Ея Императорское Величество изъ Москвы послѣ обѣденнаго кушанья, изволила возъимѣть шествіе со всѣми придворными Кавалерами въ Воскресенскій монастырь. — 10 сентября. Ея Императорское Величество изъ Воскресенскаго монастыря, по полудни въ 5-мъ часу, изволила шествіе возъимѣть въ Москву. — 1 ноября по полудни, послѣ случившагося сего Ноября 1-го числа несчастія, какъ сгорѣлъ новопостроенный Зимній дворецъ, что на Яузѣ, то Ея Императорское Величество изволила переѣхать жить въ село Покровское, а ихъ Императорскія Высочества въ домъ господина Чеглокова, который въ Новонѣмецкой слободѣ. [Зап., 327—328].

1754, 1 января. Ея Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествы изволила сѣсть кушать на тронѣ. [Зап., 333].

— 10 мая. Послѣ обѣденнаго кушанья, Ихъ Императорскія Высочества, со всѣмъ своимъ Дворомъ, изъ Москвы изволили воспріять шествіе въ Санктпетербургъ. — 7 іюня. Пополудни въ 7-мъ часу, Ихъ Императорскія Высочества изъ Москвы въ Санктпетербургъ прибыть изволили. [Зап., 340].

— 22 іюня. По полудни, Ихъ Императорскія Высочества изъ Санктпетербурга изволили шествіе возъимѣть въ Петергофъ. — 4 августа. По утру, Ихъ Императорскія Высочества изъ Петергофа изволили поѣхать въ Санктпетербургъ. — 20 сентября. Къ утру Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна отъ тяжкаго бремени освободилась: даровалъ Богъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Петровича. Въ одиннадцатомъ часу, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, Великій князь Павелъ Петровичъ изъ покоевъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ перенесенъ во внутренніе покои Ея Императорскаго Величества и о благополучномъ рожденіи дано знать всей резиденціи поднятіемъ на городѣ штандарта и со всѣхъ крѣпостей пушечной пальбой. [Зап., 341].

— 1 ноября. Вторникъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня, по прошествіи шести недѣль послѣ благополучнаго Ея Высочества разрѣшенія отъ бремени, изволила принять всенижайшее поздравленіе отъ здѣшнихъ обоего пола знатныхъ особъ, отъ Посла и прочихъ второго ранга чужестранныхъ Министровъ, сидя на постелѣ. [Зап., 348].

1755, 23 мая. Вторникъ. Ихъ Высочества, послѣ половины дня, часу въ 5-мъ, изволили поѣхать въ Ораніенбаумъ. [Зап., 353].

— 12 іюня. Понедѣльникъ. По утру Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили слушать литургію. А послѣ обѣдни Англійскіе Министры, Посланникъ Гидикенсъ и прибывшій Чрезвычайный Полномочный Посолъ Шевальс Гамбурій Веліамсъ, имѣли у Ея Императорскаго Величества, а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, первый отпускную, а послѣдній первую, аудіенціи. — 16 іюня. Пятница. Ихъ Императорскія Высочества изъ Санктпетербурга изволили поѣхать въ Ораніенбаумъ; а обѣденное кушанье имѣли въ Стрѣлиной мызѣ. [Зап., 356].

— 10 ноября. По полудни въ 5-мъ часу, Ихъ Императорскія Высочества изъ Лѣтняго Дворца въ Новый Зимній деревянный Дворецъ переѣхать изволили. [Зап., 358].

1756, 31 декабря. Вторникъ. Во 2-мъ часу послѣ половины дня, была аудіенція вновь пріѣзжему Королевскому Польскому Министру Графу Понятовскому у Ея Императорскаго Величества, потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ. [Зап., 371].

1757, 6 февраля. Четвергъ. Въ вечеру, Ихъ Императорскія Высочества изволили быть въ оперномъ домѣ, въ своей ложѣ. Того вечера была представлена для народа, за деньги, Россійскими актеры, трагедія господина Сумарокова «Семира». [Зап., 380].

— 6 мая. Вторникъ, по утру была конференція. А послѣ обѣденнаго стола Ея Императорское Величество изволила возъимѣть шествіе въ Село Царское, а Ихъ Императорскія Высочества въ Ранинбомъ. [Зап., 384].

— 6 іюля въ Село Царское прибылъ отъ арміи Маіоръ Романіусъ, который привезъ завоеваннаго Прусскаго города Мемеля ключи и знамена. — 27 августа. Среда. По утру была конференція. А въ вечеру, въ 9-мъ часу, прибылъ въ Село Царское курьеръ съ трубящими почталіонами, Генералъ-Маіоръ Панинъ, съ реляціей отъ Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Апраксина, объ одержанной побѣдѣ надъ Пруссаками, подъ командою Фельдмаршала Левальда, при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ. — 29 августа. Того жъ вечера Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ изъ Ранинбома прибылъ въ Санктпетербургъ, въ Лѣтній Домъ. [Зап., 385].

1758, 14 февраля. Въ вечеру, Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ домъ къ Генералъ-Фельдмаршалу и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину, наканунѣ свадьбы сына его. [Зап., 404].

— 15 февраля. Послѣ стола, въ галереѣ, были танцы, гдѣ Ея

Императорское Величество изъ Высочайшей милости, присутствовать соизволила. [Зап., 407].

— 18 февраля. Среда. По полудни отправлялась при Дворѣ Ея Императорскаго Величества свадьба Камеръ-Юнкера Ея Императорскаго Величества Барона Александра Сергѣевича Строгонова съ Фрейлиною Ея Императорскаго Величества Анною Михайловною Воронцовой. — 22 февраля. Воскресенье пополудни, къ вечеру, отправлялась при Дворѣ свадьба Камергера и Кавалера Льва Александровича Нарышкина съ Фрейлиною Ея Императорскаго Величества Мариною Осиповною Закревскою. [Зап., 404].

— 7 марта. Суббота. Ихъ Императорскія Высочества въ большой церкви, при окончаніи литургіи, изволили пріобщаться Святыхъ Таинствъ. [Зап., 419].

— 5 апрѣля. Воскресенье. Прибывшій къ здѣшнему Двору Его Высочество Принцъ Карлъ, сынъ Его Величества Короля Польскаго, Курфистра Саксонскаго, имѣлъ у Ея Императорскаго Величества и у ихъ Императорскихъ Высочествъ аудіенціи. [Зап., 391].

— 20 апрѣля. Понедѣльникъ, по утру, Ея Императорское Величество литургію соизволила слушать въ малой церкви, а Его Императорское Высочество и нѣкоторыя персоны въ большой придворной церкви. Въ 6-ть часовъ по полудни, начали ко Двору Ея Императорскаго Величества съѣзжаться всѣ знатныя обоего пола персоны и иностранные Министры, такожъ и Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ своего двора съ кавалерами прибылъ изъ своего дома, и проходили прямо въ галерею, куда и Его Императорское Высочество прибыть соизволилъ же. И по прибытіи начался балъ. [Зап., 431].

— 30 мая. Суббота. Ихъ Императорскія Высочества изволили поѣхать въ Ранинбомъ. [Зап., 392].

— 5 іюля. Воскресенье. Послѣ половины дня, Ихъ Императорскія Высочества изъ Ранинбома изволили прибыть въ Петергофъ, въ прежде отведенные покои въ Монплезирѣ. А въ вечеру въ верхнихъ каменныхъ покояхъ, въ залѣ, когда съѣхались изъ Петербурга знатныя обоего пола персоны и иностранныя, былъ при играніи Италіянской инструментальной, вокальной музыки, въ присутствіи Ихъ Высочествъ, куртагъ. А послѣ сего Ихъ Высочества кушать изволили въ галереѣ съ иностранными Министрами и съ здѣшними первыхъ двухъ классовъ обоего пола персонами; такожъ при ономъ столѣ кушали Полномочныхъ Пословъ кавалеры, и кавалеры жъ свиты Его Высочества Принца Карла Польскаго, оставшіеся здѣсь

по отъѣздѣ его къ арміи, да и придворные Камергеры, всего 40 персонъ. [Зап., 393].

— 13 сентября. Воскресенье. Ея Императорское Величество литургію изволила слушать въ комнатной церкви, а Ихъ Императорскія Высочества въ большой. Онаго жъ числа пополудни въ 9 часу, былъ обыкновенный съѣздъ на куртагъ. — 15 сентября. По полудни въ 7 часовъ, Ея Императорское Величество Высочайшій выходъ имѣть изволила въ большой оперный домъ на оперу, гдѣ изволили также быть и Ихъ Императорскія Высочества. [Зап., 398].

— 8 декабря. Вторникъ. По полудни въ 10-мъ часу, Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества изволили имѣть выходъ въ малый оперный домъ, гдѣ играна была Французская комедія. — 9 декабря. Среда. Въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Великой Княжны Анны Петровны происходило торжество. [Зап., 400 — 401].

1759, 17 апрѣля. Суббота. По полудни жъ въ 8-мъ часу, мимо двора Ея Императорскаго Величества, изволилъ слѣдовать прибывшій сюда Его Королевское Польское Высочество Принцъ Карлъ, Герцогъ Курляндскій. [Зап., 432].

Напечатанные въ настоящемъ томѣ автографы «Записокъ» императрицы, копіи съ нихъ и относящіяся къ нимъ другія рукописи сосредоточены главнымъ образомъ въ «Запечатанномъ пакетѣ» Госуд. Архива и въ Собств. Е. И. В. Библіотекѣ въ Зимнемъ дворцѣ; приводимъ опись этихъ бумагъ.

А. Бумаги Государственнаго Архива.

Гос. Арх., I а, № 20 (прежде № 29 и 26). Дѣло (Запечатанный пакетъ. Вскрытъ, для занятій академика А. Н. Пыпина, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Президентомъ Императорской Академіи Наукъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ 8 марта 1900 года): «Мемуары Императрицы Екатерины II».

Первая пачка. Тетрадь f°; 122 двойныхъ листа, не считая лицевого непомѣченнаго, съ 23 добавочными листками 4°, въ видѣ позднѣйшихъ вставокъ въ текстъ, и еще съ 3 такими же 4° въ видѣ отрывка плана («Canevas»); всего ординарныхъ листовъ 270.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «I. Собственноручныя Записки Императрицы Екатерины II-ой, на 122 большихъ листахъ: въ оныхъ описаніе шестнадцати лѣтъ Ея жизни, отъ 1744-го года, то есть отъ пріѣзда Ея въ Россію, до конца 1759-го или даже начала 1760-го года. Сверхъ сего на двухъ сложенныхъ въ четвертку полулистахъ кратко означены, какъ *canevas* для записокъ, нѣкоторыя произшествія того же времяни въ хронологическомъ порядкѣ. Сей планъ или *canevas* идетъ далѣе самыхъ Записокъ и оканчивается примѣчательными словами, которыя однакожъ зачеркнуты рукою Екатерины II-ой»

Вторая обложка съ заголовкомъ, написаннымъ другою рукою (карандашомъ): «Mémoires de l'Impératrice Catherine II, écrits de sa propre main, depuis l'année... jusqu'à...»

Нач. текста: La fortune n'est pas aussi aveugle» etc. Кон.: Puis Elle me demanda des détails sur la vie du grand Duc.» Тетрадь разбита на двѣ почти равныя части; на второй (оторванной) половинкѣ листа 55, гдѣ начинается разсказъ о событіяхъ 1751 года, имѣется заголовокъ: «Seconde partie». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 197 — 433]. Нач. «Canevas»: «Retour en Ville; Le cheval W. s'en va» etc. Кон.: «... qu'il falloit périr avec Lui, par Lui, ou bien tacher de se sauver du naufrage et sauver mes Enfans et l'état...» Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 434 — 437].

Вторая пачка. Двѣ тетради f°; 73 двойныхъ листа, первая — 36, вторая — 37 листовъ, съ 2 непомѣченными лицевыми листами; всего листовъ писанныхъ 146.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «II. Другія также собственноручныя Записки Императрицы Екатерины II-ой, посвященныя графинѣ Брюсъ. — Здѣсь Екатерина описываетъ жизнь свою отъ самаго рожденія 21 апрѣля — 2 мая 1729 года; но описаніе прерывается, какъ видно, еще прежде взятія извѣстнаго Лестока подъ стражу, слѣдственно прежде 1748-го года.»

Вторая обложка съ надписью другою рукою (карандашомъ): «Continuation de Mémoires de l'Impératrice Catherine II, l'année...»

Нач. первой тетради: «Mémoires commencés le 21 d'Avril 1771. «Dédié à mon amie la comtesse» etc. — Je suis née le 21 avril = 2 may 1729 (il y a de cela aujourd'huy 42 ans) à Stettin en Pomeranie» etc. Кон.: «... état dans lequels les choses restèrent pendant neuf ans consécutifs sans la moindre altération». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 5 — 69].

Нач. второй тетради (съ отдѣльнымъ непомѣченнымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ надпись рукою императрицы: «Mémoires continués en 1791. — Seconde Partie»): «Seconde Partie. — A monsieur le Baron Alexandre Czerkassof du corps du quel» etc. — Le lendemain de noces nous allâmes après avoir reçu les complimens de félicitations» etc. Кон.: «Je réserve ce voyage pour la troisième partie». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 73 — 138].

Третья пачка. Тетрадь большого формата f° безъ полей; 18 непомѣченныхъ листовъ, не считая двухъ послѣднихъ, пустыхъ; бумага низкаго качества; рукопись грязнѣе другихъ, безъ раздѣленія листовъ пополамъ.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «III. Еще другія собственноручныя Записки Екатерины II-ой о жизни Ея; также начинаются отъ Ея рожденія въ 1729-мъ году, оканчиваются въ 1748-мъ, когда Лестокъ взятъ подъ стражу.»

Конвертъ въ четвертку, въ которомъ, повидимому, находилась рукопись, съ надписью другою рукою (карандашомъ): «Papier de l'Imp. Catherine».

Нач. текста: «Je suis née à Stettin en Poméranie le 2 de may n. st. 1729. Ma mère qui avoit épousé mon Père» etc. Кон.: «J'ai plus de paix qu'auparavant». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 441 — 468].

Четвертая пачка. Отдѣльные листы — 14 большого формата и 4 въ четвертку; бумага такого же низкаго качества и по большей части съ тѣми же клеймами, какъ въ третьей пачкѣ.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «IV. Бумаги, которыя можно назвать отрывками записокъ Екатерины II-ой. — Въ I-ой начало описанія Ея жизни. — Во II-ой описаніе взятія канцлера Бестужева подъ стражу, съ нѣкоторыми любопытными подробностями о его планахъ и сношеніяхъ съ Императрицею Екатериною. — Въ III-ей на одиннадцати переномерованныхъ листахъ описаніе случаевъ, относящихся къ возшествію Екатерины на престолъ. — Въ IV-ой, V-ой и VI-ой анекдоты кратковременнаго царствованія Петра III-го.»

Вторая чистая обложка безъ помѣтъ.

Большой двойной листъ съ текстомъ въ полъ-странницы. Нач.: «Je suis née le 2 de May n. st. 1729 à Stettin» etc. Кон.: «ce mouvement j'étois assez dissimulée.» Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 473].

Такой же большой двойной листъ. Нач.: «Le Chancelier Bestou-

chef fut arretté en 1757» etc. Кон.: «.... augmentois de jours à autres». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 474 — 476].

Одиннадцать листовъ f° (трехъ форматовъ), помѣченныхъ рукой императрицы. Нач.: «La mort de l'Impératrice Elisabeth jeta dans l'abbattement» etc. Кон.: «... que ses billets furent déchirés dès qu'on en eut fait usage.» Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 479 — 492].

Большой двойной листъ, съ текстомъ на одной страницѣ. Нач.: «Après la mort de l'Impératrice Elisabeth» etc. Кон.: «... de son Règne ne deplaisoit pas aussi à Catherine». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 492 — 493].

Два двойныхъ листа съ 3 страницами текста. Нач.: «Le jour de la célébration de la Paix» etc. Кон.: «de 14 m. hommes sortit de la ville». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 493 — 494].

Двойной листъ съ текстомъ въ полъ-страницы. Нач.: «Anecdote.— Le chambellan Passek» etc. Кон.: «... souvent de monde». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 495].

Пятая пачка. Состоптъ изъ тетради въ 12 двойныхъ листовъ и отдѣльныхъ бумагъ, разбитыхъ на 4 части: 1) I Section, 28 л. большого формата и 24 л. въ четвертку; 2) II Section, 8 л. въ четвертку; 3) III Section, 13 л. большого формата; 4) IV Section, 3 л. большого формата, 10 л. въ четвертку и 3 лоскутка.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «V. Разныя собственною рукою Императрицы Екатерины II-ой писанныя бумаги, съ подробными на Французскомъ языкѣ реэстрами.»

Вторая обложка съ надписью другою рукою: «Papiers autographes de feue S. M. l'Impératrice Catherine II, divisés en quatre sections, savoir: 1) Politique, gouvernement; 2) Affaires de famille; 3) Notes historiques et critiques; 4) Mélanges. — Chaque section est precedée d'un sommaire». Эти и слѣдующія обложки и реестры писаны одною и тою же рукою.

Особая обложка съ заголовкомъ: «Papiers autographes. I-ere section» съ реестромъ на внутренней обложкѣ:

Premiere section: Politique, Gouvernement.

1. Instruction pour l'Empereur Pierre III divisée en 17 points. 7 pages in 4°. — NB. On voit que cette pièce a été écrite à la fin du règne d'Elisabeth. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 539 — 541].

2. Проектъ указа или манифеста и клятвенное обѣщаніе. 3 pages sur deux feuilles separées. NB. Cette pièce se rapporte à la précédente. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 542 — 543].

3. Extrait de quelques lectures de l'Impératrice de l'année 1762, divisé en douze paragraphes. 4 pages d'écriture g-d format. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 607 — 611].

4. Lettre sans date au C-te N. Roumenzoff, pour servir de supplément à ses instructions. 8 pages in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 601 — 605].

5. Avis à l'Empereur des Romains sur la vénalité de son ministre Spielmann. 1 page in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 651].

6. Déclaration de S. M. le Roi de Suède en date du 21 Juillet 1788, appostillée de la main de S. M. I; en 12 feuilles g-d format. [Въ наст. томѣ не напечатана; см. предисловіе къ т. VI-му].

7. Brouillon de lettre au docteur Zimmermann du 16 Janvier 1789, dans lequel l'Impératrice fait une sorte d'apologie de son règne et de sa conduite. La première minute de cette lettre occupe six pages d'écriture in 4°; mais la dernière partie est recopiée avec des changemens sur 2 feuilles detachées. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 595 — 599].

8. Petite note d'une [demie] page sur les devoirs de la Cour d'equité. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 633].

9. Autre note d'une demie page sur l'autorité Impériale et l'autorité du Sénat. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 634].

10. Autre note sur la culture et les finances. 1 page in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 635].

11. Note d'une demie page g-d. format renfermant des maximes d'administration. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 636].

12. Petite note en Russe en 7 lignes renfermant une maxime pour la conduite des affaires en général. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 637].

13. Brouillon d'une lettre du 23 mai 1789, qui parait être adressée au docteur Zimmermann; 2 pages in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 638 — 639].

Особая обложка съ заголовкомъ: «Papiers autographes. II section, съ реестромъ на внутренней обложкѣ [бумага съ клеймомъ 1797 года]:

Seconde section: Affaires de famille.

a) Lettre à Mr. le C-te Nicolas de Roumentzoff relative à mesdames les Princesses de Bade; quatre pages in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 687 — 688].

b) — dans la quelle l'Impératrice rapporte à je ne sais qui une conversation intéressante avec l'Empereur actuel. Ce papier qui doit être de l'année 1788 commence en russe et finit en français. Deux pages $^1/_2$ in 4°. Автографъ. [Стр. 689 — 690].

c) — au C-te N. Solticoff, sur le bruit qui s'étoit repandu que Mm-grs les grands Ducs avoient été nommés chefs des bataillons de marine par Leur auguste père. $2^1/_2$ pag. in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 691 — 692].

d) — au même, par la quelle S. M. I. exprime son ressentiment contre M-gr le grand Duc Constantin, $2^1/_2$ pag. in 4°, en Russe, de même que la précédente. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 693 — 694].

Особая обложка съ заголовкомъ; «Papiers autographes. III Section, съ реестромъ на внутренней обложкѣ:

Troisième section: *Notes historiques et critiques.*

A. Mémoire intitulé: «Ce que je sais, ce dont je me souviens et qui doit être inséré dans les mémoires ou du moins leur servir d'appendice. 2 feuilles g-d format. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 529—532].

B. Anecdote sur la duchesse de Courlande et ses soeurs; 3 pages g-d format. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 533 — 534].

C. Autre anecdote relative à l'Impératrice Elisabeth; 6 pag., gd-format. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 535 — 537].

D. Réflexions sur Pétersbourg et sur Moscow; 2 feuilles g-d format. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 641 — 643].

Особая обложка съ заголовкомъ: «Papiers autographes. IV section», съ реестромъ на внутренней обложкѣ:

Quatrième section: *Mélanges.*

I. Portraits de plusieurs ministres de l'Impératrice, tels que le feu C-te de Panin, le P-ce Chahowskoy, le chancelier Worontzoff, Mr. de Gléboff etc. etc. — une feuille g-d format. Автографъ. [Въ наст. томѣ, стр. 695 — 696].

II. Note intitulée *Apophtègme*: elle paroit s'adresser au P-ce Potemkin et renferme l'hist. du mariage du C-te de Mamonoff; cinq pages in 4°. Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 699 — 701].

III. Lettre au P-ce Charles de Ligne, en lui envoiant la croix de St. George. 2 pag. in 4°. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

IV. Sentence de morale; sur un petit chiffon de papier. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

V. Sentences chinoises en russe, intitulées: «Китайцы говорятъ» и проч. 5 pag. in 4°. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

VI. Autres sentences chinoises en françois; 4 pag. in 4°. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

VII. Quatrain de l'Impératrice, corrigé par Mr. de Ségur; sur une demie feuille. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

VIII. Autre quatrain dont les deux derniers vers sont de la main de S. M.; sur un chiffon de papier. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

IX. Critique du portrait de mesdames les grandes Duchesses par Mad-e le Brun. 2 pag. in 4°. [См. въ наст. изд. т. VI].

X. Jeu nouveau, impromptu fait à loisir. 2 pag. g-d format. Автографъ. [См. въ наст. изд. т. VI].

Шестая пачка. Одинъ листъ 4° и конвертъ съ 6-ю бумагами; всего 5 листовъ и 2 лоскутка.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «VI. № I-й. Странное завѣщаніе Императрицы Екатерины II-ой, писанное Ея рукою на маленькомъ полулисточкѣ. № II-ой. Пакетъ съ надписью: «Секретныя письма первыхъ дней Іюля 1762 года»; въ немъ: 1-е) три письма Петра III-го къ Екатеринѣ II-ой, два на французскомъ (изъ нихъ одно карандашемъ) и одно на русскомъ; всѣ три писаны послѣ 28 Іюня 1762 го года; 2-е) Его же рукою писанный карандашомъ реестръ платья и бѣлья; 3-е) Два письма графа А. Г. Орлова къ Императрицѣ Екатеринѣ II-ой, въ послѣднемъ онъ ей объявляетъ о смерти Петра III-го».

Зеленоватая обертка съ вышеупомянутымъ «Завѣщаніемъ». Автографъ. [Въ наст. томѣ стр. 702 — 703].

Обертка [самодѣльный конвертъ] изъ листа бѣлой бумаги съ черной печатью, вѣроятно, Императора Павла Петровича, помѣченная № 6-мъ. Въ оберткѣ два письма гр. А. Г. Орлова (одно въ 1 стран. на оторванномъ листѣ большого формата, а другое на небольшомъ лоскутѣ бумаги, съ сохранившимся оттискомъ красной сургучной печати); три письма Петра III 1) въ $^1/_2$ стран. на двойномъ листѣ in 4°, 2) въ $1^1/_2$ стран. на листѣ большого формата и 3) на лоскуткѣ бумаги, и его же реестръ бѣлья на листѣ большого формата. [Въ наст. томѣ см. примѣчанія къ стр. 479 — 495].

Седьмая пачка. Двѣ сшитыя тетради f°; всего 18 листовъ писанныхъ.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «VII. № I-й. Копія тетради, въ коей собственною рукою Императрицы Екатерины II-ой записаны разныя мысли Ея, замѣчанія, анекдоты и проч. — № II-й. Записка о разсмотрѣнныхъ по Высочайшему повелѣнію С. С. Блудовымъ бумагахъ, изъ коихъ однѣ касаются до дѣла по бунту Пугачова, другія — важнѣйшія и любопытнѣйшія, заключаютъ въ себѣ все дѣлопроизводство объ извѣстной самозванкѣ, которая въ 1774 и 1775-мъ годахъ выдавала себя за дочь Императрицы Елисаветы I-ой.

Сшитая тетрадь f° въ 14 листовъ. Нач.: «1) Etablissement de St. Cyr. Le moyen de l'imiter» etc. Кон.: «Dernier Extrait, pag. 35». [Въ наст. томѣ стр. 613 — 627].

Другая сшитая тетрадь f° въ 4 листа. Нач.: «Во исполненіе Высочайшей воли» etc. Кон.: «... въ коемъ болѣе или менѣе участвовали». [Въ наст. изд. не напечатано].

Восьмая и послѣдняя пачка. Сшитая тетрадь 4° въ 16 листовъ писанныхъ.

Обложка съ надписью рукою Блудова: «VIII. Описаніе кончины Императрицы Екатерины II-ой, неизвѣстнаго».

Заглавный листъ съ надписью: «О кончинѣ Императрицы Екатерины II-ой (Вм. «О кончинѣ» сверху выставлено: «Послѣдній день», а внизу помѣчено карандашемъ: «Соч. графа Растопчина»). Нач.: «Все окружающія Императрицы увѣрены до сихъ поръ» и т. д. [Въ наст. изд. не напечатано].

В. Бумаги Собств. Е. И. В. Библіотеки.

Шк. I, п. 1, № 55 и 101. I. Переплетъ краснаго сафьяна, f°; надпись: «Au prince Alexandre de Kourakin». На корешкѣ: Anecdotes secretes de la vie ed [= de] feuë l'Imperatrice Catherine II-de depuis 1729 anne de la naissance jusqu'en 1751. 1». Въ текстѣ (обертка): «Anecdotes secrettes de la vie de feuë l'Imperatrice Caterine II-de ecrites par elle même et trouvés dans son Bureau, après sa mort en 1796 dans un Pacquet cachetté depuis 1729 année de sa naissance jusqu'en 1748. 1-re Partie, dediée à la Comtesse de Bruce».

Л. 1: «Mémoires commencés le 21 d'avil 1771». Нач.: « Je suis née» etc. Кон.: «... Sans la moindre alteration». Листовъ, съ обложкой, 127; не перемѣчено; писано на одной половинѣ страницы; копія [Въ наст. томѣ стр. 5 — 69].

II. Такой же переплетъ, съ тою же надписью на переплетѣ и на корешкѣ: «2». Обертка: «Anecdotes secrettes» etc. II-de partie, dediée au baron Alexandre Czerkassow». Нач.: «Seconde partie. Le lendemain des noces» etc. На полѣ: «A monsieur le baron Alexandre Czerkassof du corps duquel je suis engagée»... Кон.: «Je reserve ce voyage pour la troisième partie». Листовъ, съ обложкой, 121; не перемѣчено; писано также на половинѣ страницы; копія.

Старый переплетъ, f°; на корешкѣ: «Дела Импер. Фамил». «Отрывокъ Собств. Исторіи Импер. Екатерины II». «Томъ 23». Внизу: «Арх. Госуд. Кол. Инос. дѣлъ».

На обложкѣ: «Собственноручная записка Императрицы Екатерины II-ой относительно собственной Ея Величества исторіи подъ заглавіемъ: «Memoires commencés en 1790. Premiere partie».

«На французскомъ языкѣ только найдены были съ № 74 по 103-й,*) а на Россійскомъ съ № 1-го по 4-й, въ которой Императрица начинаетъ описывать время при самой кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Другая же записка на Россійскомъ языкѣ описываетъ время возшествія на престолъ Императрицы Екатерины 2-й 1762 года и въ какомъ состояніи она нашла Имперію».

Второй листъ: «Memoires commencés en 1790. Premiere partie».

Пустые листы. Далѣе 1 листъ: «Mr. Panin avec beaucoup de talens a le coeur lache et éffeminé, il est livré a quiconque le flatte et lui marque de l'assiduité et son faible pour ses entour va jusque la qu'il est mené la plupart du tems par ceux qui l'entourent, or ses entours sont detestables, les Baraetenski les Passik les Talisins sont non seulement de tres petits esprit remplis de petites miseres de petit raports de finasseries de vuë fausses et sans jugement qui voyent la lune en plein midi la ou elle ne sauroit etre mais encore ce sont des gens perdu de dettes et de reputassions, joueur fripon, Passik surtout est un coquin qui n'a ni foi ni loi et pour lequel le bien et le mal est indifferent pourvu qu'il parvienne a son but».

Новый листъ: «Troisième partie». Нач.: «Nous partimes» etc. Кон.: «J'en parlerai dans la suite.

Листовъ, съ оберткой 61; изъ нихъ одинъ — пустой, другой — разрѣзанъ пополамъ, такъ что осталась лишь исписанная полоса, а пустая отрѣзана; автографъ.

Далѣе, одинъ листъ и на немъ одна строка: «1746. Le 9 de may il n'y a point de verdure a Caterinenhof». Затѣмъ — 4 листа (послѣд-

*) Разумѣются листы въ четыре страницы, помѣченные самой императрицей.

ній — карандашемъ), соотв. стр. 187 — 192 въ наст. томѣ. Нач.: «Voyage de Czarkso Celo» etc. Кон.: «Comment je courois à la chasse alors. Текстъ, судя по почерку, по чернилами и по клеймамъ бумаги, писанъ въ разное время, а именно стр. 187 — 189 въ одно время, стр. 190 — 192 въ другое; автографъ.

Далѣе: «Записка на Россійскомъ языкѣ, № 1», 8 л. f° въ обложкѣ (1 л.) и «Записка на Россійскомъ языкѣ, № 2», 7 л. f° въ обложкѣ (1 л.); автографъ; заголовки чужою рукою; на бумагѣ фабричное клеймо «Wilmott-Larking. 1794». [Въ наст. томѣ стр. 499 — 509, 517 — 525].

III. Переплетъ краснаго сафьяна, f°: съ надписью: «Au prince Alexandre de Kourakin». На корешкѣ: «Memoires secrets de la vie ed [-de] feue l'Imperatrice Caterine II-de depuis 1729 anne de la naissance jusqu'en 1751». Обертка: Memoires secretes de la vie de feuë l'Imperatrice Caterine II-de, ecrits par Elle-même, et trouvés en manuscript de sa propre main, dans son bureau d'usage après sa mort, cachetés dans un Pacquet avec cette adresse de sa part,

«Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу,

«Любезному сыну моему».

1-re Partie

Depuis 1729, année de sa naissance, jusqu'en 1751. (Дальше пустой листъ).

Текстъ: «Memoires secrets. 1-re Partie, 1-er cahier». Нач.: «La fortune n'est pas aussi» etc. Кон.: «... qu'elle n'en pouvoit plus tandisque je dansois encore». Листовъ, съ оберткой и съ пустымъ листомъ, 209; писано на половинѣ страницы; копія. [Въ наст. томѣ стр. 197 — 302].

IV. Такой же переплетъ, съ тою же надписью. На корешкѣ: «Memoires secrets de la vie ed [de] l'Imperatrice Caterine II-de depuis 1751 jusqu'à la fin de 1758». На обложкѣ тоже, что въ переплетѣ III. Далѣе: II-de Partie depuis 1751 jusqu'à la fin de 1758. Нач.: «Mémoires secrets, II-de partie, 1-er cahier. Au commencement de 1751 le grand Duc qui avoit pris autant que moi» etc. Кон.: «... des details sur la vie du grand Duc». Листовъ, съ обложкой, 234; писано на половинѣ стр.; копія. [Въ наст. томѣ стр. 303 — 433].

Вложенъ конвертъ: Ея Императорскому Величеству въ собственныя руки. Рукою имп. Маріи Ѳедоровны: «Cet été a Pawlosk 1824 [1829?] donné par le Pr. Alexis Kurakin en cadeau contenant la copie des manuscripts de feu l'Imp.».

Всѣ 4 тома вложены въ папку съ надписью: «Memoires autographes de S. M. l'Imperatrice Catherine II».

Шк. I, п. 2, № 91. Переплетъ зеленаго сафьяна съ надписью: Memoires secrets de l'imperatrice Catherine II. Стр. 1-я: «Memoires secrets de l'Impératrice Catherine II, copié sur l'original antographe». Текстъ: «La fortune n'est pas aussi aveugle... En voici deux exemples frappants». Стр. 2-я: просто заглавіе «Première partie. Pierre III. La mère du premier fils de Pierre I mourut» etc. Всѣхъ стр. 528. Копія поздняя, очень опрятная, но не вполнѣ исправная. Въ заключеніи, стр. 496: «Il semble que ces mémoires n'ont pas été continués d'avantage. [Въ наст. томѣ стр. 197 — 433].

— Стр. 497 × 508. Нач. «La mort de l'Impératrice Elisabeth» etc. Кон.: «Depuis ce tems tout est dans la plus grande tranquillité». [Въ наст. томѣ стр. 479 — 485].

— Стр. 509 × 522. Нач.: «Anecdotes de cet evenement. Lorsque le lieutenant Paçik» etc. Кон.: La résolution fut donc prise de lui rendre le Courlande; de faire un duc les premiers jours de son règne ne déplesoit pas aussi à Catherine». [Въ наст. томѣ стр. 486 — 493].

— Стр. 522 × 525. Нач.: «Il parait très important» etc. Кон.: «и о благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ». [Въ наст. томѣ стр. 539 — 541].

— Стр. 526: «Проектъ указа.—Божіею милостію мы, Петръ III, наслѣдный императоръ» и проч. [Въ наст. томѣ стр. 542].

— Стр. 527 × 528: «Клятвенное обѣщаніе. — Хотя прежде, при блаженной и вѣчно достойной памяти» и проч. [Въ наст. томѣ стр. 542 — 543].

На стр. 5 — 69 напечатанъ впервые автографъ «Записокъ» 1729 — 1745; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 2, тетр. 1; копія въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, № 55, перепл. I.

Параллели:

Стран. 9, стр. 10 сн. = стран. 473, стр. 5 сн.
— 10, 8 = 473, 11 сн.
— 18, 21 = 197, 7 сн.
— 20, 9 = 199, 8 = 443, 1
— 30, 15 = 443, 4 сн.
— 30, 22 = 443, 9 сн.
— 31 = 444.
— 32, 12 сн. = 444, 16.
— 33, 11 сн. = 201, 11 сн. = 529, 17 сн..
— 39, 10 сн. = 201, 6.
— 39, 6 сн. = 448, 10 сн.
— 41, 10 = 449, 4.

— 42 × 43 = 203 × 204 = 449 × 450.
— 44, 2 = 204, 2 сн.
— 45, 8 = 206, 3 сн.
— 45, 9 сн. = 205, 12 сн. = 450, 3 сн.
— 46, 12 = 206, 9 = 451, 9.
— 48, 18 = 207, 4 сн.
— 50, 18 = 453, 11.
— 52, 14 сн. = 209, 3.
— 52, 3 сн. = 210, 16.
— 53, 15 = 454, 8.
— 54, 15 сн. = 209, 13.
— 57, 15 = 211, 16.
— 57, 6 сн. = 220, 13.
— 58, 1 сн. = 212, 1 сн. = 454, 12 сн.
— 59, 1 сн. = 214, 8.
— 60, 6 сн. = 215, 10 сн.
— 61, 15 = 215, 2 сн.
— 62, 9 сн. = 216, 15 сн.
— 62, 2 сн. = 220, 8 сн.
— 63, 1 = 215, 1.
— 63, 12 = 77, 16 = 221, 9.
— 64, 4 сн. = 225, 11.
— 65, 13 сн. = 225, 8 сн.
— 66, 16 = 225, 9.

Варіанты автографа:

Стран. 5, стр. 7 сн.: послѣ «élever» зачеркн. — rocque et imposante
— 6, 8: послѣ «sensations» зач. — A quatre ans; 9: передъ «avocat» зач. — ministre reformé; 11: послѣ «avoit» зач. — esprit; 12 сн.: вм. «gaie» — guaye; 10 сн.: послѣ «faisoit» зач. — ecrire sur du cra[yon]; 3 сн.: послѣ «Hambourg» зач. — Je ne me souvient
— 7, 8: вм. «jouets» — jouois; 13: вм. «eus» — eut; 16: послѣ «Je me souviens» зач. — L'année 1733
— 8, 2: послѣ «qu'à» зач. — six mois; 11: вм. «encline» — encleinte; 5 сн.: послѣ «contracté» зач. — parfaitement; 3: послѣ «gauche» зач. — s'étoit for creuse
— 9, 11: вм. «cet» — s'est; 16: послѣ «il me» зач. — mit; 14 сн.: послѣ «espérance de» зач. — ne pas devenir bossue. Mais; 8 сн.: послѣ «joujou» зач. — je n'avois jamais aimé le poupée
— 10, 10 сн.: послѣ «la verge me» зач. — fit taire, mais argumenta: 5 сн.: послѣ «le monde» зач. — et sur l'éternité je voulois; 4 сн.: вм. «chaos» — Cahos
— 11, 6: послѣ «ne ceder qu'à» зач. — ce qui me cedoit et
— 12, 11: послѣ «de moeurs» зач. — Malgré cette aparence ma mere craigna 12: послѣ «c'étoit» зач. — dans une très grand; 15 сн.: послѣ «superficiel» зач. — et s'étoit plus pouvoir s; 5 сн.: послѣ «l'année» зач. — 1767 ou
— 13, 15 сн.: послѣ «Pierre Second» зач. — le petit Prince Ivan par son pere
— 14, 6: вм. «mettoit» — m'étoit; 4 сн.: послѣ «enfin il» — зач.

étoit devenu, послѣ «intime» зач. — et son confident sans; 3 сн.: послѣ «ma mère» зач. — n'étoit pas aussi affectionnée pour cet

— 16, 9: послѣ «reussis» зач. — J'étois un enfant ainsi Je ne puis m'empecher de raporter ici

— 17, 4: послѣ «façons que» зач. — le peau du; 8: послѣ «Allemagne» зач. — qu'elle avoit vuë; 17: послѣ «perroquet» зач. — couché sur le ventre n'ayant plus; 8 сн.: послѣ «chambre» зач. — et elle n'a jamais pu m'oublier ce troit; 13 сн.: послѣ «Holstein» зач. — et peu après lui Roy Frederic Guillaume de Prusse le premier

— 24, 1: послѣ «l'année 1745» зач. — A peine relevée de ses couches ell

— 25, 13: передъ «Mon père» зач. — Ma mere alla a Il

— 26, 10: послѣ «regarder» зач. — et le lendemain

— 27, 8: послѣ «femme» зач. — notre vivacité; 15 сн.: послѣ «Suède» зач. — Incontinents après notre arrivée

— 30, 18: передъ «reconnus» зач. — connoissoit; 13 сн.: послѣ «ouvrit» зач. — cette lettre et je reconnus la main de

— 32, 14: послѣ «bien» зач. — enfin je fis tant que je la persuadoit, elle; 1 сн.: послѣ «dis» зач. — imaginé vous ma bonne amie

— 33, 1 сн.: послѣ «Bestouchef» зач. — l'en detournant

— 34, 6: вм. «dans» — d'en; 2 сн.: послѣ «lui» зач. — demandai

— 37, 13: послѣ «vestibule» зач. — nous trouvames; 16: послѣ «Karr» зач. — marié qui a marié

— 38, 12: послѣ «réellement» зач. — le sur lendemain; 13: послѣ «partimes» зач. — En chemain faisant

— 39, 12: послѣ «encore» зач. — quoique dejà presque inhabitable; 15: вм. «chacun» — chaqu'un

— 44, 11: послѣ «personne» зач. — aussi faible

— 45, 9: послѣ «que» зач. — la, послѣ «personne» зач. — du grand Duc qui

— 47, 14: послѣ «de la Chétardie» зач. — vouloit fair; 2 сн.: послѣ «donc» — зач. en quelque façon

— 49, 1: послѣ «à la Russe» зач. — on trouva cela plaisant et je fa

— 50, 3: послѣ «le» зач. — lendemain; 14: послѣ «Lorsque» зач. — l'Imperatrice

— 51, 13 сн.: послѣ «partit» зач. — avec le grand Duc; 14 сн.: послѣ «moi» зач. — la suivirent

— 52, 1 сн.: послѣ «clergé» зач. — étoit toujour venu venoit, послѣ «sortit» зач. — au devant de nous, послѣ «et des» зач. — que nous voyons, послѣ «bannières» зач. — nous descendions

— 53, 1: послѣ «des carosses et» зач. — entrions; 8 сн.: послѣ «du soir» зач. — et dura jusqu'à deux heures du matin, l'Imperatrice ennyé

— 55, 10: послѣ «près de» зач. — ma mère et

— 56, 1: послѣ «accrochaient» зач. — continuellement; 15: послѣ «tant nous» зач. — étions entortillés trouvames

— 62, 3: послѣ «corrompue» зач. — qu'il ne convenoit. Au moi de Fevrier

— 65, 9: послѣ «se part» зач. — non seulement

— 66, 13: послѣ «ma mère ou» зач. — peut être.

На стр. 73—138 впервые напечатанъ автографъ «Записокъ» 1745—1748; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 2, тетр. 2; копія въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. II.

Параллели:

Стран. 73, стр. 4 сн. = стран. 227, стр. 7 сн. = 456, 5;
— 74, 11 сн. = 227, 5 сн. = 456, 7;
— 75, 10 сн. = 245, 8;
— 75, 5 сн. = 227, 3 сн.;
— 76, 10 = 254, 1;
— 76, 8 сн. = 227, 2 сн. = 456, 4 сн.;
— 77, 16 = 63, 12 = 221, 9;
— 79, 20 = 230, 8;
— 82, 12 = 236, 4 = 458, 15 сн.;
— 82, 3 сн. = 232, 10;
— 83, 13 = 233, 15;
— 83, 19 = 236, 11 сн.;
— 84, 2 = 239, 12 сн.;
— 84, 12 = 240, 4;
— 85, 2 = 240, 7;
— 85, 2 сн. = 237, 2;
— 86, 6 = 459, 6 сн.;
— 86, 16 сн. = 460, 7 сн.;
— 88, 1 = 459, 9;
— 88, 7 = 461, 16;
— 89, 4 = 241, 4;
— 89, 11 = 241, 15;
— 90, 15 = 242, 10 сн.;
— 91, 4 = 243, 10;
— 91, 3 сн. = 242, 16 сн.;
— 92, 10 = 240, 5 сн.;
— 92, 17 = 244, 2;
— 93, 13 = 244, 10;
— 94, 16 = 245, 17 сн.;
— 94, 6 сн. = 245, 9 сн.;
— 96, 3 = 245, 6 сн.;
— 96, 18 = 247, 15;
— 97, 3 = 246, 6 сн.;
— 98, 13 = 247, 10;
— 98, 18 = 247, 6 сн.;
— 99, 3 = 246, 10;
— 99, 16 = 246, 18;
— 103, 8 = 248, 4;
— 104, 12 = 251, 2;
— 105, 12 = 245, 10;
— 112, 3 = 252, 11;
— 113, 15 = 254, 15;

— 113, 10 сн. = 254, 18;
— 116, 15 сн. = 254, 19;
— 118, 14 сн. = 254, 11 сн. = 462, 16 сн.;
— 118, 2 сн. = 254, 10 сн. = 462, 15 сн.;
— 119, 9 = 254, 7 сн. = 462, 7 сн.;
— 121, 9 = 256, 15 = 463, 12;
— 122, 17 = 257, 15;
— 124, 14 сн. = 257, 14 сн.;
— 125, 15 сн. = 258, 11 сн.;
— 128, 5 = 258, 3 сн.;
— 128, 5 сн. = 259, 12;
— 130, 2 сн. = 260, 7 сн.;
— 131, 9 = 260, 12 сн.;
— 133, 4 сн. = 262, 9;
— 135, 11 сн. = 262, 9 сн.;
— 135, 1 сн. = 263, 15 сн.;
— 136, 7 сн. = 263, 4 сн.;
— 137, 4 сн. = 264, 14;
— 138, 10 = 464, 2.

Варіанты автографа:

Стран. 73, стр. 2 сн.: вм. «chacune» — chaqu'une; 73, 1 сн., 74, 1, 2: послѣ «en» зач. — Domino; 15 сн. вм. «ces» — ses

— 75, 14: вм. «sans» — s'en

— 77, 9: передъ «vis» зач. — trouvois; 11 сн.: передъ «qu'on chuchotoit» зач. — qu'elle avoit; 7 сн.: передъ «ma sensibilité» зач. — mon affliction

— 78, 8 сн.: послѣ «fille» зач. — a la quelle elle ne pouvoit pas parler ne sachant point

— 79, 17: послѣ «monde» зач. — et ceux qui ce donnoit en ville ce donnoit

— 87, 19: послѣ «lui» зач. — Le lendemain de ce jour la

— 88, 6: послѣ «pouvois» зач. — Le lendemain de la St. Pierre

— 89, 17: послѣ «sourdes» зач. — étoit reputees

— 90, 11 сн.: послѣ «pas» зач. — car il ni avoit rien

— 96, 10: послѣ «goutte» зач. — Quelque tems

— 98, 11 сн.: «rapprochait» вм. rapportoit

— 101, 5: послѣ «partir» зач. — pour l'allemagne; 13 сн.: послѣ «coeur» зач. — qu'à moi

— 103, 2 сн.: послѣ «d'été» зач. — dela a Peterhof ici le

— 104, 6 сн.: послѣ «détestoit» зач. — on nous plaignoit et persone ne

— 105, 2: послѣ «parcequ'ils» зач. — avoit plus de conversation que; 16: послѣ «Peterhof» зач. — et dela à Oranienbaum; 20: передъ «sentinelle» зач. — fonction

— 107, 12 сн.: послѣ «Peterhof» зач. — et dela en Ville; 9 сн.: послѣ «tapage» зач.—Tout d'un coup mais; передъ «vint» зач.—arriva

— 110, 4: послѣ «envoyoit» зач. — gronder

— 112, 11: вм. «quand» — qu'en; послѣ «mascarades» зач. — pendant l'hiver; 6 сн.: передъ «jouoit» зач. — qu'à moi representoit Zamore

— 113, 15: вм. «ebolutiou» — ébullition

— 114, 5: вм. «avec» avecque; 7 сн.: aiguille вм. «eguille»

— 116, 13 сн.: послѣ «maladie» зач. — Le premier jour

— 117, 2 сн.: вм. «меня уморитъ со смѣху» — мнѣ умаритъ со смѣхъ

— 118, 4: послѣ «dire» зач. — au grand Duc; 8: послѣ «mort» зач. — il m'a dit encore

— 119, 16: передъ «m'occupois» зач. — demanda

— 120, 9: передъ «brique» зач. — pierre; 12: послѣ «encore» зач. — qu'on pouvoit au moins; 6 сн.: послѣ «rien» зач. — elle étoit descendu

— 122, 18: послѣ «porta» зач. — a table; 19: послѣ «canon» и «verre» зач. — la santé

— 130, 7 сн.: послѣ «ville» зач. — Ceci étoit inventé

— 131, 5 сн.: передъ «extraction» зач. — naissance

— 134, 18: послѣ «cependant» зач. — craignoit

— 135, 12: вм. «mettoit» — m'étoit; 3 сн.: вм. «jeux» — jeu

— 137, 24: послѣ «lorsqu» зач. — on me dechaussa

— 138, 3: вм. «tant soit» — tançe; 9: послѣ «jusqu'» зач. — au commencemen; 10: послѣ «voyage» зач. — que commencera.

На стр. 141 — 186 впервые напечатанъ автографъ «Записокъ» 1749 — 1750; Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. II.

Параллели:

Стран. 141, стр. 1 = стран. 264, стр. 18 сн. = 464, 2;
— 141, 4 сн. = 265, 8;
— 141, 1 сн. = 265, 11;
— 142, 18 сн. = 190, 4 = 192, 7;
— 143, 4 = 265, 15 сн.;
— 144, 10 = 266, 13 сн.;
— 145, 4 = 262, 2 сн.;
— 148, 9 = 270, 13;
— 148, 5 сн. = 267, 3 сн.;
— 149, 11 сн. = 268, 12 сн.;
— 152, 1 = 271, 16;
— 153, 9 = 271, 20;
— 154, 11 = 272, 6 сн.;
— 154, 12 = 273, 14;
— 154, 15 сн. = 273, 15 сн.;
— 154, 13 сн. = 278, 16;
— 157, 14 сн. = 273, 13 сн.;
— 159, 10 сн. = 281, 3 сн.;
— 160, 7 = 282, 15;
— 160, 9 = 275, 6 сн.;

— 160, 14 сн. = 274, 9 сн.;
— 161, 4 = 275, 8;
— 163, 13 сн. = 283, 8:
— 164, 1 = 276, 7;
— 165, 6 сн. = 278, 16.
— 166, 1 сн. = 280, 1;
— 167, 9 сн. = 280, 5;
— 170, 7 сн. = 281, 10 сн.
— 170, 1 сн. = 281, 2 сн.
— 172, 2 = 283, 18 сн.;
— 174, 14 = 297, 13 сн.;
— 175, 4 = 298, 6 сн.;
— 175, 10 сн. = 283, 16 сн.;
— 178, 1 = 284, 12 сн.:
— 179, 10 = 285, 13;
— 179, 6 = 287, 11;
— 181, 10 = 290, 13 сн.;
— 181, 8 сн. = 293, 12;
— 182, 2 = 294, 10;
— 184, 8 = 299, 10;
— 185, 1 = 293, 15;
— 185, 16 = 295, 11 сн.;
— 186, 22 = 287, 8 сн.;
— 186, 1 сн. = 302, 1 сн.

Варіанты автографа:

Стран. 142, стр. 13: вм. «ces» — ses; 15: вм. «il n'y avoit» — il ni avoit; послѣ «printems» зач. — quelque tems après

— 146, 15: послѣ «actions» зач. — l'unique frein qu'eusse tous ce raporteurs étoit la difficulté qu'ils avoit de voir Sa Majesté

— 148, 7 × 9: на полѣ зач. — Sur ses entrefaits mourut a Moscou d'une pleuresie la belle fille du C-te Bestouchef

— 149, 18: вм. зач. «vendredi» надъ строкой — mercredi

— 150, 5: послѣ «fus» зач. — tres fort; 9: послѣ «sur» зач. touts; 10 сн.: послѣ «sur» зач. la plus grande; 1 сн.: послѣ «revenne» зач. a la maison

— 152, 3: послѣ «palais» зач. — on la nuit

— 155, 19: вм. «la mésaventure» — l'a mes aventure; 21: вм. «tant soit» — tancé; 9 сн.: вм. «mettoit» — m'étoit

— 156, 14: «entre le» вм. зач. — vis a vis du

— 160, 6: вм. «marraine» — mareine

— 163, 21: послѣ «éloge» зач. — Au commencement d'octobre 1749

— 164, 25: послѣ gelée зач. — tout les chevaux n'étoit

— 165, 3: послѣ «mal» зач. — Dès que je fus arrivée

— 167, 21: послѣ «dans» зач. — sa chambre

— 169, 8: послѣ «Moscou» зач. — l'objet; 10 сн.: послѣ «loix» зач. — y sont ou eludées ou tres mal executées; 8 сн.: послѣ «tyrans» зач. — cette tiranie d'ailleur

— 179, 13: передъ «soit» зач. — le lendemain

— 181, 10 сн.: передъ «audiences» зач. — premieres

— 183, 8 сн.: послѣ «gronder» зач. — d'importance.

На стр. 187 — 192 впервые напечатанъ автографъ, заключающій хронологическія замѣтки 1745 — 1751; Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. II. Написано карандашомъ: стран. 187, стр. 1 и 2 сн.; 188, 10: elle me donne un chien; 189, 2 и 3; 192, 6 — 16.

Варіанты автографа:

Стран. 187, стр. 12 сн.: передъ «Histoire» зач.— l'eloignement

— 188, 10: передъ «souper» зач. — Diné ches; 13: передъ «Mal» зач. — Affaire des chasseurs; 19: передъ «Arrivée» зач. — retour à Petersbourg; 21: передъ «Retour» зач. — Amours

— 190, 1 сн.: передъ «Arrivée» зач. — les chiens du grand Duc.

Стр. 197 — 433 содержатъ автографъ «Записокъ» 1729 — 1759; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 1; копія находится въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. III — IV. Впервые напечатанъ въ Лондонѣ, 1859. [См. выше, стр. 705 — 709].

Параллели:

Стран. 197, стр. 7 сн. = стран. 18, стр. 21;
— 199, 8 = 20, 9 = 443, 1;
— 201, 6 = 39, 10 сн.;
— 201, 11 сн. = 33, 11 сн.;
— 203, × 204 = 42 × 43 = 449 × 450;
— 204, 2 сн. = 44, 2;
— 205, 12 сн. = 45, 9 сн. = 450, 3 сн.;
— 206, 9 = 46, 12 = 451, 9;
— 206, 3 сн. = 45, 8:
— 207, 4 сн. = 48, 18;
— 209, 3 = 52, 14 сн.;
— 209, 13 = 54, 15 сн.;
— 210, 16 = 52, 3 сн.;
— 210, 16 = 454, 11;
— 211, 16 = 57, 15;
— 212, 1 сн. = 58, 1 сн. = 454, 12 сн.;
— 214, 8 = 59, 1 сн.;
— 215, 1 = 63, 1;
— 215, 10 сн. = 60, 6 сн.;
— 215, 2 сн. = 61, 15;
— 216, 15 сн. = 62, 9 сн.;
— 220, 13 = 57, 6 сн.;
— 221, 9 = 63, 12 = 77, 16;
— 225, 9 = 66, 16;
— 225, 11 = 64, 4 сн.;
— 225, 8 сн. = 65, 13 сн.;
— 227, 7 сн. = 73, 4 сн. = 456, 5;
— 227, 5 сн. = 74, 11 сн. = 456, 7;
— 227, 3 сн. = 75, 5 сн.;
— 227, 2 сн. = 76, 8 сн. = 456, 4 сн.
— 230, 8 = 79, 20;
— 232, 10 = 82, 3 сн.;
— 233, 15 = 83, 13;
— 236, 4 = 82, 12 = 458, 15 сн.;

— 236, 11 = 83, 19;
— 237, 2 = 85, 2 сн.;
— 239, 12 = 84, 2;
— 240, 4 = 84, 12;
— 240, 7 = 85, 2;
— 240, 5 сн. = 92, 10;
— 241, 4 = 89, 4;
— 241, 15 = 89, 11;
— 242, 16 сн. = 91, 3 сн.;
— 242, 10 сн. = 90, 15;
— 243, 10 = 91, 4;
— 243, 16 сн. = 91, 3 сн.;
— 244, 2 = 92, 17;
— 244, 10 = 93, 13;
— 245, 8 = 75, 10 сн.;
— 245, 10 = 105, 12;
— 245, 17 сн. = 94, 16;
— 245, 9 сн. = 94, 6 сн.;
— 245, 6 сн. = 96, 3;
— 246, 10 = 99, 3;
— 246, 18 = 99, 16;
— 246, 6 сн. = 97, 3;
— 247, 10 = 98, 13;
— 247, 6 сн. = 98, 18;
— 248, 4 = 103, 8;
— 251, 2 = 104, 12;
— 252, 11 = 112, 3;
— 254, 1 = 76, 10;
— 254, 15 = 113, 15;
— 254, 18 = 113, 10 сн.:
— 254, 19 = 116, 15 сн.;
— 254, 11 сн. = 118, 14 сн. = 462, 16 сн.;
— 254, 10 сн. = 118, 2 сн. = 462, 15 сн.;
— 254, 7 сн. = 119, 9 = 462, 7 сн.;
— 256, 15 = 121, 9 = 463, 12;
— 257, 15 = 122, 17;
— 257, 14 сн. = 124, 14 сн.;
— 258, 11 сн. = 125, 15 сн.;
— 258, 3 сн. = 128, 5;
— 259, 12 = 128, 5 сн.;
— 260, 7 сн. = 130, 2 сн.;
— 260, 12 сн. = 131, 9;
— 262, 9 = 133, 4 сн.;
— 262, 2 сн. = 145, 4;
— 262, 9 сн. = 135, 11 сн.;
— 263, 15 сн. = 135, 1 сн.;
— 263, 4 сн. = 136, 7 сн.;
— 264, 14 = 137, 4 сн.;
— 264, 18 сн. = 141, 1 = 464, 2;
— 265, 8 = 141, 4 сн.;
— 265, 11 = 141, 1 сн.;
— 265, 15 сн. = 143, 4;
— 266, 13 сн. = 144, 10;
— 267, 3 сн. = 148, 5 сн.;
— 268, 12 сн. = 149, 11 сн.;
— 270, 13 = 148, 9;
— 271, 16 = 152, 1;
— 271, 20 = 153, 9;
— 272, 6 сн. = 154, 11;
— 273, 14 = 154, 12;
— 273, 13 сн. = 157, 14 сн.;
— 273, 15 сн. = 154, 15 сн.;
— 274, 9 сн. = 160, 14 сн.;
— 275, 8 = 161, 4;
— 275, 6 сн. = 160, 9;
— 276, 7 = 164, 1;
— 278, 16 = 154, 13 сн. = 165, 6 сн.;
— 280, 1 = 166, 1 сн.;
— 280, 5 = 167, 9 сн.;
— 281, 2 сн. = 170, 1 сн.;
— 281, 3 сн. = 159, 10 сн.;
— 281, 10 сн. = 170, 7 сн.;
— 282, 15 = 160, 7;
— 283, 8 = 163, 13 сн.;
— 283, 16 сн. = 175, 10 сн.;

— 283, 18 сн. = 172, 2;
— 284, 12 сн. = 178, 1;
— 285, 13 = 179, 10;
— 287, 11 = 179, 6;
— 287, 8 сн. = 186, 22;
— 290, 13 сн. = 181, 10;
— 293, 12 = 181, 8 сн.;
— 293, 15 = 185, 1;
— 294, 10 = 182, 2;
— 295, 11 сн. = 185, 16;
— 297, 13 сн. = 174, 14;
— 298, 6 сн. = 175, 4;
— 299, 10 = 184, 8;
— 302, 1 сн. = 186, 1 сн.;
— 351, 6 = 621, 1
— 372, 16 сн. = 622, 13 сн.;
— 376, 1 сн. = 624, 20;
— 386, 17 = 624, 21;
— 404, 16 сн. = 474, 16 сн.;
— 405, 9 сн. = 474, 1;
— 417, 5 сн. = 475, 17.

Варіанты автографа:

Стран. 197, стр. 6: вм. «syllogisme» — sollicisme

— 198, 14: послѣ «boisson» зач. — Il n'avoit pas le coeur tout a fait mauvais mais ne la ordinairement un homme foible; 22: послѣ «reste» зач. — haissoit; 25: вм. «neveu» — neuveu; на полѣ, 5 — 4 сн.: accuse

— 199, 9: onze вм. зач. «dix»; 14: передъ «avec» зач. — j'accompagnoit

— 200, 23 × 24: передъ «auroit» зач. — aimeroit

— 201, 8: передъ «qui» зач. — la plus forte pour le moment; 7 сн.: «porté» вм. зач. — mis

— 202, 8: послѣ «consulté» зач. — de meme que le

— 205, 4 × 5 сн.: «L'Imperatrice... m'en mettre» на полѣ

— 206, 3 сн.: «mais... pas» на полѣ

— 207, 11: послѣ «dechiffré» зач. — dans celle çi

— 213, 11: послѣ «partirions» зач. — bien vite

— 214, 13 сн.: послѣ «parce que» зач. — de ma vie encore

— 215, 9 сн.: послѣ «Ciceron» зач. — par Midleton

— 216, 10 сн.: вм. «bégayais» — buéguayoit

— 217, 10: вм. «gaie» — guaye

— 218, 2 сн.: послѣ «bêtise» зач. — dont Elle le taxoit

— 219, 18: послѣ «entretenoient» зач. — continuellement

— 221, 9: вм. «Balcof» — Balior

— 223, 6: передъ «plusieurs» зач. — deux ou trois; 9 сн.: передъ «compris» зач. — vis

— 224, 17: послѣ «cheval» зач. — d'un ecuyer

— 225, 6 сн.: послѣ «donnant» зач. — je m'avisois

— 227, 8 сн.: послѣ «redites» зач. — dans le meme tems le comte Brummer

— 227, 3 сн.: передъ «Vers» зач. — Au commence moi

— 228, 11 сн.: послѣ «langue» зач. — par consequent

— 232, 10 сн.: послѣ «Imperiale» зач. — enchantee; 7 сн.: передъ «industrie» зач. — habilité.

— 233, 14: послѣ «chambre» зач. — Le tout resta

— 234, 1 сн.: послѣ «nous» зач. — avions entendus

— 235, 9 сн.: послѣ «rien» зач. — malgré cela

— 236, 1: послѣ «maria» зач. — cet hiver

— 237, 13 сн.: послѣ «avoit» зач. — donné; 5 сн.: передъ «rang» зач. tout

— 238, 3: послѣ «la journée» зач. — souvent

— 239, 13: передъ «nouvel» зач. — tel

— 240, 9: послѣ «préparer» зач. — à suivre; 10: «même tems madame» вм. зач. — effet au mois de Juin l'Imperatri; 2 сн.: передъ «domestiques» зач. — valet

— 241, 2: передъ «à 40 werstes» зач. — proche; 9 сн.: послѣ «et qui» зач. — savoit conoissoit a fond

— 242, 13: послѣ «trouva» зач. — avec des; 11 сн.: послѣ «vimes» зач. — arriver

— 243, 11: передъ «môle» зач.—port; 13: послѣ «dix jours» зач:— Beaucoup d'Equipages de la cour avoit deja été expedié pour Riga ou l'Imperatrice vouloit ce rendre, mais elle revenue de port Bal Rogerwick; на полѣ зач. — Projets de Voyage de a Riga

— 244, 2: послѣ «delà» зач. — a Oranienbaum ou; послѣ «nous» зач. — ne; послѣ «excursions» зач. — que; 4: послѣ «nous» зач. — eussions a faire; 6: послѣ «Suite» зач. — les prieres; 15 сн.: передъ «lundi» зач. — dimanche; 6 сн: послѣ «repas» зач. — et le soir

— 245, 3: послѣ «étions» зач. — trois; 4: передъ «six» зач. — quatre

— 246, 4: передъ «Ribatche» зач.—Petersbourg; послѣ «Sloboda» зач. — mais; 8: передъ «la soeur» зач. — son; 1 сн.: передъ «cinq» зач. — six ou huit; послѣ «jours» зач. — au plus

— 247, 3: послѣ «rien» зач. — je conteré plus bas comment ils y etoit venu et par qui j'en fus instruites; 7: послѣ «brutal» зач. — Vers la fin de l'hiver ou après le nouvel ans on nous fit passer des appartement que nous avions occupé et l'Imperatrice passa dans ce quelle avoit fait construire accommoder pour Elle, nons nous conformames a ses ordres, mais bien a contre coeur; 14: послѣ «après» зач. — Au Printems nous passames au Palais d'été et dela a la campagne le Prince Repnin sous pretexte de sa mauvaise santé ce retira dans sa

maison et Mr Tschoglokof reste chargé de ses fonctions ad interim [См. 249, 5 — 1 сн.].

— 249, 10: послѣ «mise» зач. — il croyait il ce peut; 17: послѣ «humilier» зач. — lui demanda

— 250, 3 сн.: послѣ «la ville» зач. — Avec cette diference seulement que rentre en ville il ple

— 251, 1: «noires» нѣтъ въ автогр.

— 251, 12: передъ «soir» зач. — jour

— 252, 13 сн.: послѣ «personnes» зач. — du grand Duc

— 252, 9 сн.: послѣ «le mal» зач. — Le six de Janvier de cet année je pris un forte fievre avec une ebolution et six semaines apres j'eut la Rougeole

— 253, 14: на полѣ зач. — Mort de mon pere

— 253, 19: послѣ «menions» зач. — Tchoglokof et sa femme

— 254, 21: послѣ «palais d'été» зач. — de la a Peterhof qu'on batissoit Peterhof alors on nous loga quand nous y allames

— 257, 3: послѣ «abattre» зач. — ses douze poutre

— 259, 4: послѣ «soul» зач. — quand il perdoit trop; 5: послѣ «d'hazard» зач. — pour regagner; 14: послѣ «savoir» зач. — ce qui en étoit; 14 сн.: послѣ «L'Impératrice» зач. — en avertit fit; 7 сн.: послѣ «net» зач. — a la femme

— 261, 12: послѣ «après» зач. — avoir mené cette vie la pendant plusieurs jours je me sentis extremement échauffé

— 262, 18: послѣ «jaser» зач. — ce quelle faisoi; 12 сн.: послѣ «comment» зач. — souvent

— 263, 3 сн.: передъ «Décembre» зач. — Septembre

— 266, 2: послѣ «question» зач. — Vers la fin

— 267, 8: вм. «prenions» зач. — temoignons; 26: передъ «Un jour» зач. — Peu apres l'arrivée de Pendant le sejour; передъ «alla» зач. — a Moscou, Elle

— 269, 2: послѣ «auparavant» зач. — Pendant mon sejour de

— 272, 10: послѣ «jours» зач. — Longues

— 273, 20: передъ «à la mi-Août» зач. — jusqu'en septembre vers l'Automne

— 273, 29: послѣ «elle» зач. — donnoit des coups

— 274, 25: передъ «Un jour» зач. — Le 5 de ce mois; передъ «de Dimanche» зач. — du nom de; 27: послѣ «table» зач. — a coté du; 30: послѣ «Grand Duc» зач. — ce trouva assis d'un; 31: послѣ «Boutourlin» зач. — celui ci

— 275, 3: послѣ «à l'oeuil» зач. — ce qui fut remarqué de

— 277, 7 сн.: вм. «patiemment» — passienment

— 279, 2: послѣ «cheval» зач. — Lui Grand; 6: послѣ «connexions» зач. — cependant son inquietudes

— 280, 20: вм. «mes» — mais

— 281, 24: послѣ «dans» зач. — les rues

— 282, 6 сн.: передъ «considéroit» зач. — regardoit

— 284, 20: передъ «complait» зач. — parfait

— 285, 14: передъ «se tourna» зач. — et se coucha

— 286, 3: послѣ «manquoit» зач. — dans ce tems la

— 289, 20: вм. «pecuniaire» — pecunier; 11 сн.: послѣ «Monseigneur» зач. — un souverain n'a que faire de; 7 сн.: послѣ «manquoit» зач. — ni d'esprit

— 290, 13: передъ «propos» зач. — grand secret

— 291, 1: вм. «plein» — plaint

— 292, 19: послѣ «allois» зач. — un petit pas; 20: послѣ «qui» зач. — étoit allée en avant

— 295, 16: передъ «elle ne laissa» зач. — il ne y laissa

— 297, 2: послѣ «detournoit» зач. — de dessus Elle

— 297, 3 сн.: вм. «parer» — parrer

— 299, 6: вм. «conter» — compter

— 300, 7 сн.: послѣ «Pendant» зач. — cet automne un autre

— 301, 10 сн.: послѣ «blanc» зач. — par deriere ma tete au chignon

— 307, 7 сн.: «prix» нѣтъ въ автогр.

— 308, 10 сн.: вм. [qu'elle] — qui

— 309, 15: послѣ «régiment» зач. — Pendant le careme

— 310, 8 сн.: послѣ «Tchoglokof» зач. — parce que je me vouloit m'en faire un merite a moi meme pres de l'Impera surprend reservoit de parler de moi meme

— 312, 3: передъ «deviendroit» зач. — lui en arriveroit

— 314, 9: передъ «la cour» зач. — tout les autres

— 318, 1: «Du reste» переправлено изъ — Au reste

— 319, 7: въ автогр. — de Bressan

— 319, 19: вм. «cependant» — cependoit

— 321, 7 сн.: послѣ «communiquer» зач. — nos idees. Je sentis sa pensée

— 323, 1 сн.: вм. «refroidie» — rafroidie

— 325, 18: послѣ «Karnowitch» зач. — qui étoit; послѣ «sot« зач. — qu'il

— 326, 8 сн.: послѣ «qui» зач. — devinrent fou et

— 328, 14: вм. «porte» — Potte

— 329, 7: послѣ «vermine» зач. — nous mangeoit; 5 сн.: послѣ «vie» зач. — Nous passames bien six sem

— 331, 15: послѣ «restames» зач. — dans cette maison

— 332, 11: послѣ «passé» зач. — toute la journée; 21: послѣ «Duc» зач. — continuellement; 8 сн.: послѣ «dit» зач. — que le Grand Duc lui avoit confié

— 334, 17: послѣ «avec Elle» зач. — sur le throne; 27: послѣ «pendaison» зач. — je ne put m'empecher d'en sourire de la malice du sarcasme Imperiale ne tomba pas a terre

— 336, 8: послѣ «qu'empirer» зач. — le 21 d'Avril on le regarda comme un homme qu'aucun secour humain

— 337, 4: послѣ «vit» зач. — toute essouflée

— 337, 16: послѣ «indifférentes» зач. — et puis

— 338, 7: послѣ «pour» зач. — ce qui étoit dejà consigné qu'

— 338, 11: передъ «malveillant» зач. — malfaisant

— 339, 20: послѣ «laquelle on» зач. — ne sentoit point augmenter l'agrement dans la soçieté

— 339, 1 сн.: вм. «autant» — au tems

— 341, 21: вм. «mercredi» — mecredis

— 342, 12 сн.: послѣ «moi on» зач. — m'avoit et abandonné et oublié; 10 сн.: послѣ «mourois» зач. — cependant; 4 сн.: послѣ «hanche» зач. — gauche me

— 344, 4: послѣ «toutes» зач. — se mirent a faire; 8 сн.: передъ «on fini» зач. — Apres quoi on; 7 сн.: передъ «faisoit» зач. — vouloit faire

— 347, 20: послѣ «S. Soltikof» зач. — Sur ses entre faites après

— 351, 4: послѣ «oppressée» зач. — ou offensée

— 352, 6 сн.: передъ «faisois» зач. — mettois; 5 сн.: передъ «la beauté» зач. — ma; передъ «la parure» зач. — ma; 2 сн.: послѣ «grimace» зач. — et moi ce que

— 353, 23 × 24: въ автогр. s'avisa et hardi

— 355, 10: послѣ «allemands» зач. — Les laquais; 2 сн.: послѣ «cela» зач. — il ce predis sela

— 359, 7: послѣ «chambre» зач. — dans la quelle; 17: вм. «cou» — coup

— 360, 1: послѣ «prit» зач. — l'habitude

— 361, 11: послѣ «bien et» зач. — tout le reste de; 20: послѣ «monde» зач. — ches moi toujour; послѣ «vent» зач. — le moins du monde

— 362, 15: передъ «marechal» зач. — general

— 363, 3 сн.: послѣ «Courlande» зач. — paroissoit; 1 сн.: послѣ «conduite» зач. — en public; pour

— 364, 8 сн.: послѣ «une» зач. — ou deux; послѣ «pages» зач. — chaqu'une a la premiere

— 366, 20: послѣ «dimanche» зач. — vers l'Automne; послѣ «recompensa» зач. — ma peine

— 368, 3: послѣ «Horn» зач. — pretendoit; послѣ «disoit que» зач. — de sa vie il n'avoit put etre; 4: послѣ «amoureux» зач. — autrement que

— 372, 1: послѣ «m'aperçus» зач. — pendant cette hiver; 12: послѣ «hiver» зач. — et croyant le trouver; 21: передъ «ses études» зач. — Son credit; передъ «sa capacité» зач. — merite

— 380, 5: передъ «dire» зач. — raporter

— 382, 11: послѣ «foible» зач. — mais a l'entrée

— 384, 1 сн.: послѣ «jamais» зач. — aussi souvent

— 385, 25: послѣ «Alors» зач. — il étoit obligé de faire dissimuler parceque

— 386, 5 сн.: передъ «disoit» зач. — repondoit pas

— 389, 18: послѣ «pourroit» зач. — essuyer

— 390, 3: послѣ «meneroit a» зач. — de goiser sur ce qu'il pouvoit savoir; 27: послѣ «St. Anne» зач. — pour signaler la faveur du Grad Duc vis a vis de lui, avec cela a l'aide

— 393, 1: послѣ «Russie» зач. — a Peterhof a un jour; 23: послѣ «de loin» зач. — et l'on entend

— 397, 8: передъ «L'Imperatrice» зач. — Peu de jours apres; 26: передъ «ne trouva» зач. — la premiere chose qu'il fit fut

— 399, 20: послѣ «physiques» зач. — menaçoit

— 400, 2 сн.: въ автогр. — faire en aller

— 403, 19: послѣ «d'artillerie» зач. — je fis avec lui une conversation asses longue

— 406, 10: послѣ «mots» зач. — Nous ne sommes pas

— 408, 4: послѣ «billet» зач. — Le mardi ou mercredi le C-tè Alexandre Schouvalof m'aporta le manifeste par lequel l'Imperatrice

— 409, 1: вм. «donnât» — done

— 410, 14: послѣ «coeur» зач. — Depuis les arrets du C-te Bestouchef je remarquois que le Grand Duc ne venoit plus du tout dans ma chambre, avant cela il y venoit deja beaucoup pl

— 413, 19: послѣ «le plus» зач. — afidé

— 414, 17: послѣ «avec elle» зач. — Mais sans egard a ses emp; 26: передъ «societé» зач. — compagnie

— 416, 28: послѣ «jamais» зач. — quand je vis

— 418, 1 сн.: послѣ «fut» зач. — parfaitement

— 426, 3: послѣ «écrit» зач. — Je lui dit: j'ai écrite trois lettr; 9: послѣ «conduite» зач. — et comme je m'interressoit au marechal

— 427, 4: передъ «propos» зач. — discours

— 428, 4: послѣ «Seule» зач. — Mois qu'Elle desiroit que je cessasse de parler de mon renvoy

— 429, 25: послѣ «particulièrement» зач. — me prioit encore

— 430, 19: послѣ «crédit» зач. — n'avoit pas mal haussé; 11 сн.: послѣ «longtems» зач. — au Comte Esterhasi

— 431, 5: послѣ «l'Imperatrice» зач. — J'y restois si longtems; 16: послѣ «chambre» зач. — sur ses entrefaits arriva le 17 d'Avril pour la seconde fois a Petersbourg le Prince Charles de Saxe [См. стр. 432, 1]; 26: et leurs surprise — въ автографѣ нѣтъ.

Въ Собств. Е. И. В. Библіотекѣ находится печатный экземпляръ «Записокъ» императрицы (Лонд. изд., 1859) съ примѣчаніями кн. А. Лобанова-Ростовскаго и съ различными приложеніями; въ числѣ этихъ послѣднихъ имѣются письма М. Лонгинова относительно порядка, въ какомъ слѣдуетъ читать 285 — 351 стр. (Лонд. изд., или 371 — 433 наст. тома). Лонгиновъ предполагалъ, что листы подлинника спутаны, и раздѣлилъ «Записки» 1757—1759 на 10 отрывковъ:

A. Стран. 371, стр. 2 сн.: «Pendant cet hiver...» — стран. 388, стр. 18 сн.: «ne me repondit pas.»

B. — 397, 8: «L'Impératrice se trouvoit...» — 400, 13: «manque de formalités».

C. — 388, 17 сн.: «nous vîmes sur ces entrefaits...» — 391, 5: «la comtesse Elisabeth Worontzof». [Отрывокъ 389, 1: «Enfin on nomma...» — 389, 24: «le 18 janvier 1758» Лонгиновъ считаетъ разсказомъ «кстати», упреждающимъ событія 1757 г., такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о происшествіяхъ 1758 г.].

D. — 400, 13: «Dans la nuit»... — 402, 9 сн.: «que cet écran couvroit.» [Здѣсь, равно какъ и далѣе, Лонгиновъ предлагаетъ поставить «1758 г.» вмѣсто 1759].

E. — 402, 9 сн.: «Le 1 Janvier 1759 (нужно 1758)»... — 428, 11 сн.: «est une bête».

F. — 391, 6: «Vers le Printems»... — 392, 3 сн.: «de grossesse».

G. — 428, 11 сн.: «Je me renfermois»... — 431, 4 сн.: avec honnêtété».

H. — 432, 15 сн.: «Enfin peu de jours»... — 433, 1 сн.: «la vie du grand duc».

I. — 392, 3 сн.: «A la fin d'Avril»... — 397, 7: «et ses victoires». [Здѣсь, по мнѣнію Лонгинова, идетъ рѣчь о лѣтѣ и началѣ осени 1758, такъ какъ битва при Цорндорфѣ была въ августѣ 1758 г.].

J. — 432, 1: «Pendant ce tems-là»... — 432, 15 сн.: «l'hiver d'après». [Это, по мнѣнію Лонгинова, единственный отрывокъ, относящійся къ 1759 г. — рѣчь идетъ о веснѣ 1759, потому что Карлъ Саксонскій пріѣхалъ 17 апр. 1759].

Всѣ эти указанія, дѣйствительно, облегчаютъ чтеніе «Записокъ», но въ автографѣ нѣтъ перерывовъ тамъ, гдѣ ихъ предполагалъ Лонгиновъ; подлинникъ почти сплошь написанъ въ одну строку, а вставки точно указаны самой императрицей.

На стр. 434 — 437 впервые напечатанъ автографъ «плана» для «Записокъ» 1756 — 1759; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 1. Въ Собств. Е. И. В. Библіотекѣ въ приложеніяхъ къ печатному экземпляру «Записокъ» (Лонд., 1859) имѣется копія «Canevas», не вполнѣ точная, но въ ней вѣрно раскрыты инициалы собственныхъ именъ (W.—Williams, P.—Poniatowski, Pol.—Pologne, B.—Boutourline), Fermor такъ и названъ Fermor, а не Fermer, и взятіе Кенигсберга правильно отнесено къ 10-му, а не къ 18 января 1758 года; указано также, что «beau fils» гр. А. Шувалова былъ гр. Гавр. Ив. Головкинъ. По поводу послѣднихъ строкъ «Canevas» кн. Лобановъ-Ростовскій замѣчаетъ: «Этотъ анекдотъ разсказанъ нѣсколько иначе въ запискахъ Понятовскаго» и далѣе приводитъ выписку изъ подлинника, во многомъ отличающуюся отъ печатнаго изданія «Mémoires secrets et inedits de Stanislas Auguste comte Poniatowski», Leipz., 1862 (p. 15 — 22):

[Branicki, la mésaventure du 6 juillet.]

Un de ceux qui composaient la suite du prince Charles (de Saxe), était Branicki, aujourd'hui grand général. Tout jeune alors (1758), il s'était déjà fait connaître par deux campagnes qu'il avait faites avec distinction en volontaire à l'armée autrichienne, à la suite de ce même prince Charles. Dès le moment de son arrivée à Petersbourg, il me témoigna une si grande envie de gagner mon amitié et d'une façon si particulière et si chevaleresque, que j'eus la pensée d'en faire l'épreuve dans l'aventure singulierè dont je vais faire le récit.

Comme la tournure qu'avait prise l'affaire du grand chancelier (Bestoujew) et toutes les circonstances d'alors des cours de Pétersbourg

et de Varsovie, devenaient de plus en plus épineuses pour moi, je trouvais nécessaire de m'absenter pour quelque tems de Russie par congé, sauf à y retourner en temps et lieu.

Cette idée même rendit mes courses nocturnes à Oranienbaum, ou residait alors la jeune cour, d'autant plus fréquentes, surtout depuis que mon séjour à Peterhoff à l'occasion de celui qu'y faisait le prince Charles me rapprochait des deux tiers du chemin de mon objet.

L'habitude heureuse jusqu'alors, que j'avais et du travertissement et de tous les moyens relatifs à ces courses, en avait tellement fait disparaître les risques à mes yeux, que le 6 juillet [по старому стилю 25 іюня, четвергъ] je hasardaie d'en faire une sans me concerter même d'avance avec la grande duchesse comme j'avais toujours fait; je louai comme de coutume un petit chariot couvert qu'un izvostchik russe conduisait sans me connaître. Au dos de la voiture était assis le même coureur travesti qui m'avait toujours accompagné ci-devant.

Cette nuit là (qui n'en était pas une en Russie) nous rencontrons par malheur, dans le bois d'Oranienbaum, le grand duc avec toute sa suite, tous à demi-ivres. On demanda à l'izvostchik qui il mène? Il repond qu'il n'en sait rien; mon coureur répond que c'est un tailleur. On nous laisse passer. Mais Elisabeth Woronzow, demoiselle d'honneur de la grande duchesse et maîtresse du grand duc qui était avec lui, fait en ricanant sur ce prétendu tailleur des suppositions qui mettent le grand duc tellement de mauvaise humeur qu'après que j'eusse passé quelques heures avec la grande duchesse en sortant du pavillon écarté qu'elle occupait alors sous prétexte de bains, je me vis à quelques pas de là tout d'un coup assailli par trois hommes à cheval, qui avaient le sabre à la main, ils me saisirent au collet et me conduisirent ainsi jusqu'au grand duc qui, m'ayant reconnu, ordonna simplement à mes conducteurs de le suivre. On me mena quelque temps par un chemin qui aboutissait à la mer. Je crus voir ma fin, mais sur le bord on tourna à droite vers un autre pavillon, où le grand duc me demanda d'abord en termes clairs si j'avais ..... sa femme? je lui dit que non.

Lui. Dites-moi la verité, car si vous me la dites, tout pourra s'arranger; si vous la niez, vous passerez mal votre temps.

Moi. Je ne puis pas vous dire que j'ai fait ce que je n'ai pas fait.

Sur cela il alla dans la chambre voisine où il parut faire consultation avec les gens de sa suite. Il rentra peu après et me dit:

Lui. Oh bien! puisque vous ne voulez pas parler, vous resterez ici jusqu'à nouvel ordre.

Et il me laissa avec garde à la porte dans une chambre où il n'y avait que moi et son général Brockdorf.

Nous gardâmes le plus profond silence pendant deux heures, au bout desquelles je vis entrer le compte Alex. Schouvaloff cousin du favori. C'était le grand inquisiteur, chef de ce terrible dicastère d'État qu'on appelle en Russie la chancellerie secrète. Comme pour augmenter la terreur que le nom seul de son emploi inspirait, la nature lui avait donné des tiraillements de nerfs, qui défiguraient horriblement son visage, laid d'ailleurs toutes les fois qu'il s'était sérieusement occupé.

Son apparition me fit comprendre que l'Impératrice était instruite. Il balbutia d'un air embarrassé quelques paroles qui me firent deviner plutôt que comprendre, qu'il me demandait explication de ce qui venait d'arriver?

Au lieu d'entrer en détails, je lui ai dit: «Je crois que vous comprenez, monsieur, qu'il importe autant à l'honneur de votre propre cour qu'à moi que tout ceci finisse avec le moins d'éclat possible, et que vous me tiriez d'ici au plus tôt!

Lui (toujours en balbutiant, car il était bègue pour surcroit d'agrément). «Vous avez raison et je vais m'en occuper». Il sortit, et en moins d'une heure il revint me dire qu'il y avait une voiture prête pour moi et que je n'avais qu'a retourner à Peterhoff.

C'était un mauvais petit carrosse, mais tout en glaces ou plutôt en vitres de tous cotés comme une lanterne.

C'est dans ce prétendu incognito, à six heures du matin, en plein jour, que je m'acheminai tristement à deux chevaux dans un sable profond, qui me fit paraître le temps de la traversée d'une longueur infinie.

A quelque distance de Peterhoff, je fis halte. Je renvoyai cette voiture pour faire le reste du chemin à pied dans ma capote et mon bonnet gris rabattu sur les oreilles. On aurait pu me prendre pour un brigand, mais toujours ma figure devait moins attirer encore l'attention de la part des curieux que cette belle voiture.

Arrivé prés du bâtiment de bois où je demeurais avec plusieurs des cavaliers de la suite du prince Charles, dans des chambrettes basses au rez-de-chaussée, dont toutes les fenêtres étaient ouvertes, je ne voulus pas entrer par la porte, de peur de rencontrer quelqu'un.

Je crus fair merveille en entrant par la fenêtre dans ma chambre, mais je me mépris de fenêtre et en faisant le saut je me trouvai dans la chambre de mon voisin, le général Roniker, qui se faisait raser. Il

crut voir un spectre; nous restâmes réciproquement muets quelques moments, des éclats de rire succédèrent.

Je lui dis: «ne me demandez pas d'où je viens, ni pourquoi j'arrive par la fenêtre, mais en bon compatriote donnez-moi votre parole d'honneur de ne point parler de tout ceci». Il me la donna et j'allai essayer de dormir mais inutilement.

Je passai deux jours dans la plus cruelle perplexité. Je voyais bien à la mine que tout le monde savait mon aventure, mais personne ne m'en parlait. Enfin la grande duchesse trouva moyen de me faire parvenir un billet, par lequel j'entrevis qu'elle avait fait quelques pas pour se concilier la maîtresse de son mari. Le lendemain le grand duc avec sa femme et toute sa cour arriva à Péterhoff pour y passer la S. Pierre, 29 juillet. Fête de cour à cause du nom du fondateur de l'endroit. $\left(\frac{\text{29 juin v. st.}}{\text{10 juillet n. st.}}\right)$

Il y eut bal à la cour le même soir. En dansant un menuet avec Elisabeth Woronzow, je lui dis: «Vous pourriez rendre quelques personnes bien heureuses». Elle me repond: «Cela est déjà presque fait, venez à 1. h. aprés minuit avec Low Alexandrycz au pavillon de Monplaisir où L.L. A.A. I.I. logent, dans le jardin d'en bas». Je lui serrai la main. Je vais me concerter avec Low Alexandrycz Naryschkin. Il me dit: «Venez, vous me trouverez chez le grand duc.»

Je délibérai un moment, puis je dis à Branicki: «Voulez-vous risquer de vous promener avec moi dans le jardin d'en bas? Dieu sait où la promenade nous mènera, mais probablement elle finira bien». Il tope sans hésiter et nous nous rendons à l'heure et à l'endroit marqués. A vingt pas du salon je rencontre Elisabeth Woronzow, qui me dit: «il faut que vous attendiez encore quelque temps ici, car il y a des gens qui fument la pipe avec le grand duc et dont il veut premièrement se débarrasser avant de vous voir». Elle alla plusieurs fois épier le moment que nous attendions. Enfin elle me dit: «Entrez», — et voilà le grand duc qui d'un air gai s'en vient à moi et me dit: «N'es tu pas un grand fou de ne m'avoir pas mis de la confidence à temps. Si tu l'avais fait, tout ce grabuge ne serait pas arrivé».

Je convins de tout (comme l'on peut croire) et tout de suite je me suis mis à exalter la profondeur des dispositions militaires de S. A. I. auxquelles il m'avait été impossible d'échapper. Cela le flatta si fort et le mit de si bonne humeur, qu'il me dit au bout d'un quart d'heure: «Mais puisque nous voilà bons amis, il manque encore quelqu'un ici». Et sur cela il passe dans la chambre de sa femme, la tire du lit, ne lui

laisse que le temps de mettre ses bas, et point de souliers, et de passer une robe de Batavia sans jupon, nous l'amène dans cet état et lui dit en me montrant: «Eh bien, le voilà! J'espère que l'on sera content de moi».

Elle prend la balle au bond et lui dit: «il ne manque qu'un billet de votre part au vice-chancelier Woronzow pour lui demander d'effectuer à Varsovie le prompt retour ici de notre ami».

Le grand duc demande qu'on lui apporte une table pour écrire. Il ne se trouve qu'une planche qu'on lui met sur les genoux et il écrit au crayon un billet trés pressant à Woronzow pour cela et m'en donne un écrit au crayon et contresigné de la main de sa maîtresse, que voici et dont je possède encore l'original: «Vous pourrés être assuré que je ferai tout au monde pour vous faire revenir, je parlerai pour ça à tout le monde et je vous démontrerai que je ne vous oublierai pas. Je vous prie de ne me point oublier et de croire que je serai toujours votre amie et je ferai tout mon possible pour vous servir.

Je reste votre trés-affectionné servante
Elisabeth de Woronzoff».

Ensuite nous nous mettons tous les six à causer, à rire et à faire mille espiègleries avec une petite fontaine qui était dans ce salon, comme si nous n'avions aucun souci et nous ne nous séparâmes qu'à 4 h. du matin.

Tel fou que tout cela puisse paraître, je proteste que c'est l'exacte vérité; ce fut là le commencement de mon intimité avec Branicki.

Le lendemain tout le monde me faisait meilleur visage. Le grand duc me fit réitérer jusqu'à quatre fois encore mes courses à Oranienbaum. J'arrivais le soir, je montais par un escalier dérobé dans la chambre de la grande duchesse, j'y trouvais le Grand Duc et sa maîtresse, nous soupions ensemble, après quoi il emmenait sa maîtresse, en nous disant: «Ah, ça, mes enfants, Vous n'avez plus besoin de moi, je crois», et je restais tant que je voulais.

Iwan Iwanicz me disait des choses agréables, Woronzow en faisait autant. J'eus cependant lieu de m'apercevoir que tout cela n'était pas bien clair et qu'il fallait partir. J'en avais la permission d'avance et il fallait enfin quitter Pétersbourg le...

Mon voyage fut malencontreux. Tous les accidents qui peuvent retarder un voyageur me sont arrivés. Ce ne fut qu'au bout de trois semaines que je parvins à Sielce, où mon père et ma mère s'étaient retirés depuis la mort de ma grand'mère Czartoryska, décédée le 20 février de cette année.

[Подлинникъ хранится въ Госуд. Архивѣ, I, № 19, карт. № 12, прежн. №№ 17, 18 и 28: «Семь переплетенныхъ книгъ, собственноручно исправленныхъ королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ Понятовскимъ автобіографическихъ записокъ его. | Были читаны Е. И. В. Государемъ Императоромъ Александромъ III въ 1891 г. и за тѣмъ по Высочайшему повелѣнію вновь запечатаны съ тѣмъ, чтобы безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не вскрывать и никому не показывать». | Подпись директора Госуд. Архива | Далѣе рукою бар. Стуарта: «16 мая 1892 этотъ пакетъ вскрытъ и сюда приложена восьмая книга означенныхъ Записокъ, которая передана отъ Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ Директору Государственнаго Архива | Memoires du Roi Stanislas Poniatowsky. I, 19. 8 vol. запечат.»].

На стр. 441 — 468 впервые напечатанъ автографъ «Записокъ» 1729 — 1754; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 3.

Параллели:

Стран. 462, стр. 16 сн. = стран. 118, стр. 14 сн. = 254, 11 сн.;

— 462, 15 сн. = 118, 2 сн. = 254, 10 сн.;

— 462, 7 сн. = 119, 9 = 254, 7 сн.;

— 464, 2 = 141, 1 = 264, 18 сн.

Варіанты автографа:

Стран. 441, стр. 9 сн.: послѣ «jouant» зач. — tomba et; послѣ «se» зач. — fronta

— 447, 10: послѣ «souviens» зач. — de lui avoir entendu dire

— 448, 3 сн.: передъ «Brümer» зач. — le lendemain

— 449, 11 сн.: послѣ «Nation» зач. — j'etois fort polie

— 457, 21: вм. «mettoient» — m'etoit

— 459, 7 сн.: вм. «horreurs» неразборчиво — honneur.

На стр. 473 — 476 впервые напечатанъ автографъ «Записокъ» 1729 — 1736... 1758. Госуд. Арх. I а, № 20, пач. 4.

Параллели:

Стран. 473, стр. 11 сн. = стран. 10, стр. 8

— 473, 5 сн. = 9, 10 сн.

— 474, 1 = 405, 9 сн.

— 474, 16 сн. = 404, 16 сн.

— 475, 17 = 417, 5 сн.

Варіанты автографа:

Стран. 475, стр. 9: послѣ «corrompu» зач. — sa garde; 8 сн.: передъ «supposai» зач. — m'imaginai

---

Стр. 479 — 495 содержатъ автографъ «Записокъ» 1761 — 1762; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 4; копія находится въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 2, № 91. Напечатанъ впервые въ соч. Н. К. Шильдера «Императоръ Павелъ Первый», Спб., 1901, стр. 515 — 518, 523 — 528, съ русскимъ переводомъ, стр. 519 — 523, 529 — 534; издатель воспользовался копіей, «сдѣланной рукою кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго» (стр. 29, пр. 1). Въ этой копіи, повидимому, правильно разобрано послѣ «amener» (въ наст. томѣ стр. 483, 17) — Pierre ici; но приписка между строкъ «ceçi à la marge» прочтена ошибочно — ceux ci à la main. Если копія снята, когда листъ 11-й автографа былъ еще въ цѣлости, то по ней можно возстановить недостающія слова «de l'aveu [de la pr. Daschkof]» на стр. 491-й въ наст. томѣ. Переводъ перепечатанъ въ «Истор. Вѣстн»., 1906, сентябрь, 708 — 720.

Варіанты автографа:

Стран. 480, стр. 19: послѣ «offense» зач. — publique; 6 сн.: послѣ «se mirent» зач. — aussitot

— 482, 3 сн.: послѣ «jusqu'à» зач. — ce qu'il reçut l'avis que

— 483, 17: послѣ «amener» неразборчиво — Pierre ici или — Pierre III

— 484, 25: послѣ «coutume» зач. — l'allarme; 29: передъ «dirent» зач. — prierent

— 485, 18: передъ «Depuis» зач. — et cesserent

— 486, 8: послѣ «gâter» зач. — a l'ouvrage; 10 сн.: передъ «midi» зач. — minuit; 4 сн.: передъ «entra» зач. — fit le

— 488, 1: передъ «gâter» зач. — la desservir

— 489, 4 сн.: послѣ «arriva» зач. — en meme tems, mais

— 490, 1: послѣ «balança» зач. — les soldats a; 4: послѣ «joindre» зач. — trouver; 10 сн.: послѣ «même» зач. — si Pierre III

— 491, 2: передъ «elles» зач. — reciproquement; 6: послѣ «Pierre III» зач. — elle a beaucoup plus; 8: «differoit encore» вм. зач. — n'avoit bien plus étoit encore; 14: передъ «nuisoit» зач. — faisoit; 18: послѣ «ceci» зач. — longtems

— 492, 8: послѣ «envoya» зач. — au Lieut. Paçik; 17: передъ «Après» зач. — Quand l'Imperatr.; 22: послѣ «lors» зач. — lorsqu'il l'avoit de son; 24: послѣ «colère» зач. — et l'intention

— 493, 3: послѣ «aider» зач. — Lorsque Caterine fut elevé au Trone Elle trouva les Birens; 8: послѣ «Russie» зач. — n'avoit; передъ «nourrir» зач. — besoin de; 12: передъ «Le jour» зач. — Le Capitaine Passik du Regiment de Preobrajenskoi ayant été arreté le 27 Juin au soir parcequ'il avoit marqué dans ses discours; 13: послѣ «Stroganow» зач. — fut arreté; 15: послѣ «maltraité» зач. — à table; 17: послѣ «Princesse» зач. — gravement; 19: послѣ «cacher» зач. — pour la Nation; 27: послѣ «Passik» зач. — qui avoit.

— 494, 23: передъ «vint» зач. — la reçu

По связи съ записками императрицы о переворотѣ 1762 приводимъ письма Петра III и А. Орлова, находящіяся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 6, № II [См. выше, опись, стр. 737]:

А. Письма Петра III.

I.

Madame,

Je prie Vostre Majesté destre assuré surement de moy et davoir la bonté dordonner quon ote les postes de la seconde Chambre parce que la chambre ou je suis est si petite qua peine j i peut my remuer et comme elle scait que je me promene toujours dans la chambre ca me fera enfler les jambes encore je Vous prie de nordonner point que les officiers restent dans la meme chambre comme jai des besoins c'est impossible pour moy au reste je prie Vostre Majesté de me traiter du moins comme le plus grand malfaiteur ne scachant pas de lavoir offensé jamais en me recommendant a sa pense magnime je la prie de me laisser au plutot avec les personnes nommé en Alemagne Dieux le lui repayera surement et je suis

vostre tres humble
valet
Pierre.

P. S. Vostre Majesté peut estre sure de moy que je ne penserai rien ni ferai rien qui puisse estre contre sa personne ou contre son regne.

II.

Vostre Majesté,

Si Vous ne voulez point absolument faire mourir un homme qui est deja assez malheureux ayez dont pitie de moy et laissé moy ma seule

consolation qu'il est Elisabeth Romanovna Vous ferez par ca un de plus grand oeuvre de charité de vostre regne au reste si Vostre Majesté voudroit me voir pour un instant je serai au comble de mes voeux.

Vostre tres humble
valet
Pierre.

III.

Ваше Величество,

Я ещо прошу меня, которой Ваше воле исполналъ во всемъ отпустить меня въ чужие краи стеми, которие я ваше величество прежде просилъ и надеюсь на ваше великодушие, что вы меня не оставите безь пропитания.

верной слуга
Петръ.

Во 2-мъ изданіи «Записокъ» Екатерины II, Лонд., 1859, стр. 353—358, напечатаны письма Петра III, когда онъ былъ великимъ княземъ: одно — къ Екатеринѣ, 1846 года, три — къ И. И. Шувалову, одно — къ барону Штакельбергу, 1758 года. Всѣ эти письма перепечатаны въ Лейпцигскомъ изданіи «Записокъ» императрицы и въ Русск. Стар., 1906, X, 48 — 53, съ русскимъ переводомъ.

[Реестръ платья и бѣлья, писанный карандашемъ, рукою Петра III].

Wäsche.

49 Hemder.
10 Schlaf mützen.
23 Handt tücher.
2 seidene Tücher.
2 Holländich leindrandten Schnupftücher.
12 paar Manschetten.
1 Halsz binde.
2 Seidene matratzen.
3 Dito Küssen.
1 Dito decke mit zitz gefüttert.
2 feine bett Lackens.
1 dito grobe.
3 Küssen — überzüge.

Kleider et Hüte.

1 blauer undt weiszer Rock mit silberne Knofen [не ясно] Schleufen.
1 blauer undt weisser Surtout.
1 Grün undt rohter surtout.
1 Paille weste et paar Hoszen.
1 weisze dito .....
1 Preusischer mundirungs Hut mit silberne treszen.
1 Russischer dito ..... mit goldene dito.

Ordens.

1 Preussischer ohne Stern.
1 Andreas mit Stern.

1 Preusische.
1 Paar — goldene sporen.
1 paar goldene Hemdknöpfe.

В. Письма А. Орлова.

I.

Матушка Милостивая Государыня здраствовать вамъ мы все желаемъ нещетныя годы. Мы теперь по отпускъ сего писма і со всею камандою благополучны, толко уродъ нашъ очень занемогъ і схватила Ево нечаенная колика, І я опасенъ, штобъ онъ севоднишную ночь не умеръ, а болше опасаюсь, штобъ не ожилъ Первая опасность для того што онъ всіо здоръ говоритъ і намъ ето несколко весело, а другая опасность, што онъ дествително для насъ всехъ опасенъ для тово што онъ іногда такъ отзывается хотя впрежнемъ состояни быть.

Всилу Імяннова вашего повеления я салдатамъ денги за полгода отдалъ, такожъ і ундер-афицерамъ, кроме одного Патіомкина вахмистра для того што онъ служилъ бесжалованья. Ісалдаты некоторыя сквозь сльозы говорили про милость вашу, што оне еще такова для васъ не заслужили за шобъ Іхъ такъ вкороткое время награждать Іхъ. При семъ посылаю списокъ вамъ всей команде, которая теперь здесь, а тысечи рубліовъ матушка не достало І я дополнилъ червонными, І у насъ здесь было много смеха над гранодерами об червонныхъ, когда оне у меня брали, Іныя просили для тово што

не видовали і опять Іхъ отдавали, думая, што оне ничево не стоятъ. Посланной Чертковъ к вашему величеству обратно еще кнамъ не бывалъ і для того я опоздалъ васъ репортовать, а сие пишу во вторникъ вдевятомъ часу вполовине.

Посмерьт вашъ верны рабъ
Алексей Орловъ.

II.

Матушка наша, милостивая Государыня, не знаю, што теперь начать, боясь гнева отъ вашего величества, штобъ вы чево на насъ непстоваго подумать не изволили і штобъ мы не были притчиною смерти злодея вашего і всей Роси также і закона нашего, а теперь і тотъ приставленной к нему для услуги лакей Масловъ занемогъ, а онъ самъ теперь такъ боленъ, што не думую, штобъ онъ дожилъ до вечера і почти совсемъ уже вбеспаметстве о чемъ уже і вся команда здешнея знаетъ і молить Бога, штобъ онъ скорей снашихъ рукъ убрался, а оной же Масловъ і посланной офицеръ можетъ вашему величеству донесть, вкакомъ онъ состояни теперь, ежели вы обо мне усумнится изволите Писалъ сие рабъ вашъ верны [подпись оторвана].

О лакеѣ Масловѣ см. Schuhmacher, Geschichte der Thronentsetzung und des Todes Peter des Dritten, Hamburg, 1858, S. 56, а также примѣчаніе Бильбасова къ стр. 126 «Исторіи Екатерины Второй», т. II, Берлинъ, 1900: «у Петра III не было камеръ-лакея Маслова» и проч.

Извѣстно 3-е письмо А. Орлова, извѣщавшее императрицу о смерти Петра III, напечатанное въ Архивѣ кн. Воронцова, т. XXI, стр. 430, съ замѣткой Ѳ. В. Ростопчина, стр. 431—432.

Въ Русск. Арх., 1907, I, стр. 0162 помѣщена замѣтка «Изъ записной книжки издателя «Русскаго Архива» о первомъ письмѣ А. Орлова, со словъ гр. Блудова: «Приготовивъ этимъ [письмомъ] Государыню, въ слѣдующей запискѣ онъ [А. Орловъ] извѣщаетъ о совершившемся злодѣйствѣ». Это извѣщеніе заключалось не въ слѣдующемъ, а въ третьемъ письмѣ А. Орлова.

Стр. 499 — 509 содержатъ «Записку на россійскомъ языкѣ» о кончинѣ и погребеніи имп. Елисаветы Петровны; автографъ находится въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. II; напечатана впервые въ «Русск. Стар»., 1899, апрѣль, стр. 30 — 37, г. Шумигорскимъ; съ исправленіемъ орѳографіи перепечатана въ «Истор. Вѣстн.», 1906, сентябрь, стр. 701 — 708.

Въ письмахъ императрицы къ Гримму (1778, 24 марта, 24 августа и 17 декабря) идетъ рѣчь объ ея собственной исторіи. [Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XXIII, стр. 85, 100 — 101, 118. Въ наст. изд. т. XI, Предисловіе, стр. XXX — XXXII].

Въ началѣ «Записки» упомянуто, что Безбородко представилъ императрицѣ «краткое начертаніе дѣлъ политическихъ, военныхъ и внутреннихъ». Объ этомъ начертаніи Екатерина писала Гримму 5 іюля 1779: «Il y a bien une autre Prüfung d'achevée: M. Bezbo. s'est avisé de faire un régistre des faits, choses mémorables et publiques qui se sont passées depuis dix-sept ans; il m'a apporté cela le jour où commençait notre dix-huitième année. Ce régistre est assez gros, mais j'ai été étonnée qu'il n'y avait que cela, et pour voir s'il n'y avoit pas ommission, j'ai ordonné à chaque departement de présenter de ce qui y manquait. Par exemple, il n'y étoit pas fait mention de l'ouvrage de la Dvina à Riga, qui pourtant n'est pas tout à fait si peu de chose qu'elle ne puisse remplir un coin. La première Prüfung viendra quand elle pourra; je n'ai pas le temps présentement de m'occuper de cette belle pancarte-là... [Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XXIII, стр. 148].

Въ 1781 г. Безбородко представилъ новый отчетъ о царствованіи Екатерины II; о немъ императрица упоминаетъ въ письмѣ къ Гримму 11 іюля того же года: «Le 28 juin de cette année M. Bezborodka factotum est venu me porter mon compte rendu jusqu'à ce jour, qu'il doit augmenter tous les ans de courant de l'année... [Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 216].

Итогъ первымъ 16 годамъ своего царствованія императрица подводитъ также въ черновомъ манифестѣ 1778 г. [Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 162; въ наст. изд. т. VI, стр. 250 и «примѣчанія»]. О первыхъ годахъ своего царствованія говоритъ она и въ напечатанныхъ ниже замѣткахъ, стр. 517 — 525, 567 — 570, 575, 629 — 631.

Варіанты автографа:

Стран. 500, стр. 19: «перемечливому нраву» — вѣроятно, «перемѣнчивому» или, скорѣе, «переметчливому» [какъ «переметчикъ»];

23: вм. «покоя» — покой; 3 сн.: вм. «свѣтломъ» — свѣтномъ [м. б., «цвѣтномъ»]; 5 сн.: вм. «повѣсткою» — повѣзскою

— 501, 7: вм. «Сѣченовъ» — Сѣченъ; 8: вм. «внѣ» — вне; 10: вм. «кривлаясь» — крывлаясь; 15: вм. «послѣдніе» — послѣдныя; 18: вм. «ужину» — уженю; 20: вм. «ужиномъ» — ужинъ; 1 сн.: вм. «повѣстку» — повѣску; вм. «завтра» — завтрѣ

— 502, 15: вм. «Государыни» — Государины; 17: вм. «отъ всѣхъ» — отъ о всѣхъ; 18: вм. «Румянцовой» — Румянцовы; 19: вм. «Воронцовой» — Воронцовы; 20: вм. «Апраксиной» — Апраксины; 24: вм. «билетамъ» — бильетамъ; 28 — 29: вм. «для освобожденія и возвращенія въ Петербурхъ» — для освобожденіи и возвращеніи въ Питербурха

— 503, 7: вм. «себѣ» — себя; 8: вм. «услышала» — услышела; 16: вм. «мои же покои парадные» — мой же покой парадный; 18: вм. «гости» — госты; 27 — 28: вм. «величайшую нужду» — величайшая нужда; 2 сн.: вм. «горюетъ» — горуетъ

— 504, 5 сн.: вм. «Нарышкинъ» — Наришкинъ: 2 сн.: вм. «пошлете» — пошлитѣ

— 505, 6: вм. «мою переднюю» — моей передни; 27: вм. «караульня» — караулна; 2 сн.: вм. «шпаги» — шпагу

— 506, 11: вм. «крайности» — крайность; 12: вм. «писывалъ» — писовалъ

— 507, 3: вм. «разные» — розные; 8: вм. «въ моржовое сало» — въ моржовую салу

— 508, 10: вм. «о данномъ дозволеніи» — о данного дозволеніи; 17: вм. «кружевными — кружевенными; 27 — 28: вм. «подобающими почестями» — подобающихъ почести

— 509, 1 сн.: вм. «убирать ея» — убрать еѣ

Стр. 513 — 514 содержатъ замѣтку: «Послѣднія мысли имп. Елизаветы Петровны»; автографъ въ Госуд. Арх., II, 65: «Дѣло. Мнѣніе Императрицы Екатерины II о послѣднихъ мысляхъ Императрицы Елизаветы Петровны касательно того, кому наслѣдовать послѣ Ея Россійскимъ престоломъ»; на первомъ чистомъ листѣ надпись карандашемъ рукою гр. Блудова: «Секретное мнѣніе Императр. Екат. второй о послѣднихъ мысляхъ И. Елис. Петровны»; 3 листа; напечатана впервые по копіи вполнѣ точной въ «Русск. Арх.», 1863, изд. 1, стр. 566 (изд. 2, стр. 383); перепечатана въ Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XLII, № 575, стр. 434 — 435.

Объ этой рукописи упомянуто въ «Исторической замѣткѣ», въ наст. томѣ стр. 575, п. 9.

Варіанты автографа:

Стран. 513, 11 × 12: вм. «въ ея мысляхъ» — въ ѣе мыслы; 16: послѣ «воплемъ» зач. — всѣхъ; вм. «множества» — множествомъ

— 514, 6: послѣ «способы» зач. — дабы; «однимъ» вм. зач. — одинъ; 9: передъ «Н. І.» зач. — Самодерж.; 16: вм. «грозящей» — грозящіи; 20: вм. «изъ-за стола» — изъ стала

Стр. 517 — 525 содержатъ вторую «Записку на россійскомъ языкѣ» о первыхъ годахъ царствованія; автографъ въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 1, № 55, перепл. II; напечатана впервые въ «Русск. Арх.» (1865, стр. 469 — 480) по списку другой редакціи. Въ заключеніи издатель говоритъ: «Здѣсь прерывается драгоцѣнная рукопись или, по крайней мѣрѣ, тотъ списокъ ея, который имѣется въ Чертковской библіотекѣ. Неизвѣстно, когда именно она писана; можно только сказать, что не ранѣе мая мѣсяца 1779 года, такъ какъ объ одномъ манифестѣ этого времени въ ней говорится. Существуетъ-ли продолженіе этой государственной автобіографіи, къ которой долженъ будетъ безпрестанно прибѣгать историкъ Екатерининскаго вѣка? Отрывками воспользовался *С. М. Соловьевъ* въ превосходной статьѣ своей «1767 годъ» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г., октябрь, стр. 303 и д.» [Выше, въ описи бумагъ Собств. Е. И. В. Библ. указано, что «Записка» эта, какъ и первая, написана на бумагѣ съ клеймомъ 1794 г.] Вновь напечатана съ подлинника въ Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XXVII, стр. 170 — 176, съ приложеніемъ отрывка изъ «Учрежденія для управленія Губерній Всероссійской Имперіи часть первая», П. С. З., т. XX, № 14392, стр. 230 — 231. [Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XXVII, стр. 176 — 177]. «Записка» эта связана съ другими замѣтками императрицы о первыхъ годахъ ея царствованія, въ наст. томѣ стр. 499 — 509, 567 — 570, 575, 629 — 631. [См. выше, примѣч. къ стр. 499 — 509].

Варіанты автографа:

Стран. 517, стр. 2: вм. «престолъ» — престолѣ; 3; вм. «сухопутную армію» — сухапутная армія; 3 — 4: вм. «получившею» — получившѣе; 6: вм. «выполненнымъ» — выпольненныхъ; 16: вм. «милліоновъ» — милоновъ; 18: вм. «32 рублей въ пудѣ» — 32 рублей съ пуда

— 518, 20: вм. «городовъ» — городахъ; 30: послѣ «губерній» повторено — находящейся

— 520, 26: передъ «прочихъ» зач. — штатскихъ

— 521, 3: вм. «департаментовъ» — департаментахъ

— 524, 3 — 4: вм. «законами противурѣчащими» — законы противурѣчущіи; 10: передъ «начала» зач. — сѣла пис; 3 сн.: послѣ «правила» зач. — содержащеи

— 525, 3: вм. «всѣ части» зач. — всей частей

Варіанты списка, напечатаннаго въ «Русск. Архивѣ»:

Стран. 517, стр. 2 — 4: вм.: «Въ 1762 году... не получившею» — Сухопутная армія въ Пруссіи не получала жалованья за двѣ трети

— 518, 13: послѣ «Санктъ-Петербурхская» — Смоленская, Воронежская, Оренбурская

— 520, 11: вм. «Михаила Иван. Левонтьевъ»—Николай Михайловичъ Леонтьевъ; 13: Апраксинъ указанъ въ примѣчаніи.

— 522, 19: послѣ «пробъ» — такъ какъ и мѣдная по 16 руб. изъ пуда; 21: послѣ «прочими» — полагая по 13.653 рублей изъ пуда.

— 523, 5: вм. «коронное» — казенное; 22: вм. «до днесь» — до нынѣ; 27: вм. «Дошедъ дѣло до меня» — По вступленіи дѣла ко мнѣ

— 524, 15: вм. «людей и вещей» — живущихъ въ ней; 17: вм. «вкусу» — способности

На стр. 529 — 537 напечатаны впервые автографы «Историческихъ замѣтокъ» и «Записокъ»; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. 3, А., В., С..

Варіанты автографа:

Стран. 530, 7: послѣ «avoit» зач. — été élevée très mal eleve; 13: послѣ «préserver» зач. — lui donnoit

— 531, 8: послѣ «pour» зач. — le plaisir; 27: послѣ «bel» зач. — appartement

— 532, 13: послѣ «elle» зач. — étoit un peu.

На стр. 539—543 впервые напечатаны автографы «Инструкціи для Петра III», «Манифеста» и «Клятвеннаго обѣщанія»; Госуд. Арх.,

I a, № 20, пач. 5, отд. I, 1 — 2; копія въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 2, № 91.

Стр. 545 — 565 содержатъ письма имп. Екатерины II къ гр. Стан.-Августу Понятовскому, 1762 — 1763, съ препроводительными письмами Мерси д'Аржанто и бар. де-Бретёйля. Копіи съ этихъ бумагъ рукою кн. А. Лобанова-Ростовскаго, «extraites de Mémoires manuscrits de Poniatowski», находятся въ Собств. Е. И. В. Библіотекѣ, въ приложеніяхъ къ стр. 359 Лонд. изданія «Записокъ» императрицы. Подлинникъ «Записокъ» Понятовскаго хранится въ Госуд. Архивѣ. (См. выше, стр. 762). Копіи съ писемъ къ нему императрицы (Собств. Е. И. В. Б-ка, Шк. I, п. 2, к. 4, № 147, 14 л. f°) начинаются слѣдующей замѣткой:

Lorsque je quittai Petersbourg, j'emportai avec moi une permission bien expresse, laquelle sans blesser le sentiment, m'accordoit des licences que mon age paroissoit éxiger et elle me fut confirmée longtemps après par des lettres que j'ai encore. Pendant deux ans et demi je n'en profitai pas et j'en donnois des assurances repetées et vraies. Lorsqu'enfin cette pureté austere eut un terme, j'eus la sincerité bien superflue d'en mander l'aveu. C'étoit l'entrée de l'hyver. Les eaux debordées noyèrent le Postillon qui portoit cette lettre. En apprenant cet accident, j'eus la sotte loyauté de répeter cette confessìon. On me répondit à la verité *qu'on s'attendoit depuis longtemps à ce malheur, mais qu'on le supportoit sans changer.* Cette generosité ne se soutint pas, bientôt je fus remplacé par. Orlow, on m'en fit encore mistère pendant plusieurs mois, mais les lettres devenoient plus froides par degrés. En suite à la mort d'Elisabeth, le pouvoir et les humeurs menaçantes de Pierre III devînrent un prétexte naturel de ce que les lettres même devenoient plus rares. Enfin lors de la revolution qui detruisit Pierre III je fus quelques jours après en avoir reçu la nouvelle avec tout le public sans recevoir aucune lettre, jusqu'a ce qu'un Courier de Mr. de Merci, Ambassadeur d'Autriche à Pétersbourg m'apporta la lettre suivante: далѣе слѣдуетъ письмо Мерси д'Аржанто, напечатанное въ наст. томѣ, стр. 545.

Въ своемъ донесеніи гр. Кауницу 24 іюля 1762 г. (Сборн. Имп. Р. Истор. Общ., т. XLVI, стр. 9 — 17) Мерси д'Аржанто привелъ какъ свое письмо къ Понятовскому 12 іюля, такъ и записочку императрицы къ самому графу Мерси:

«Vous m'obligerez infiniment, monsieur l'ambassadeur, de faire passer l'incluse, avec le dernier secret, par un de vos courriers à Varsovie. N'en dites mot à personne ici.»

L'adresse de l'incluse, замѣчаетъ Мерси, étoit pour monsieur le stolnik de Litthuanie compte de Poniatowski.

Письмо это напечатано въ наст. томѣ, стр. 546.

Въ другомъ донесеніи гр. Кауницу 22 августа Мерси д'Аржанто подробно разсказываетъ, какъ онъ получилъ отвѣтъ Понятовскаго, какъ передалъ его письмо императрицѣ, какія приняты были предосторожности, чтобы сохранить эту переписку въ полной тайнѣ, какъ ему «von der hiesigen Monarchin kein einfaches Schreiben sondern ein ziemllich grosses und wenigsten 8 bis 10 Bogen Papier ausmachendes Paquet nach Warschau zu überschicken, aufgetragen worden sei»; въ приложеніяхъ Мерси д'Аржанто помѣстилъ слѣдующую записочку императрицы:

Pétersbourg, ce 1 Août. Monsieur l'ambassadeur, vous avez vu par la communication de la dépêche que j'ai ordonné de vous faire, si je mérite les reproches de ne point pencher pour les anciens alliés de mon empire. J'ai reçu hier votre lettre, j'y réponds par celle-ci; faites moi le plaisir de faire passer l'incluse encore à son adresse le plus incognito que vous pourrez. La première y est parvenue l'on ne peut mieux, et il semble que tout le monde l'ignore. [Сборн., XLVI, 91].

Въ донесеніи 11 сентября Мерси д'Аржанто извѣщаетъ гр. Кауница, что бар. Бретёйль (которому прежде русская императрица также поручала пересылать въ Польшу ея письма) узналъ въ Варшавѣ и, насколько можно было провѣдать, отъ самого гр. Понятовскаго, что нѣсколько разъ поручена была ему, гр. Мерси, забота о доставленіи этой переписки. Ja gedachtem französischen Ministro, пишетъ далѣе Мерси д'Аржанто, ist sogar der Gegenstand deren in dieser letzteren Zeit von der hiesigen Monarchin abgelassenen Schreiben bekannt, schicklicher Massnehmungen Zurückkunft des Poniatowski betreffen, und zufolge welcher dieser Graf nach der moscauer Reise hier eintreffen, auch dabei nur noch der Anstand obwalten solle, dass dessen Famille ihn mit einem publiquen Character bekleidet sehen will, der polnische Hof aber sich nicht nach solchem Verlangen fügen will. Indessen habe ich doch mit dem letzten von hier abgegangenen Curier Wolf mehrmalen an die nämliche Bestimmung ein Schreiben befördert, welches mir aber die russische Kaiserin zu solchem Ende

auf eine Art zustellen lassen, die mir keinen Anlass verschaffet hat, wiederum an höchst dieselbe zu schreiben. [Сборн., XLVI, 136].

Въ этихъ двухъ донесеніяхъ идетъ рѣчь о двухъ письмахъ императрицы къ Понятовскому — 2-го и 9-го августа.

Оба эти письма были напечатаны нѣсколько разъ и первое изъ нихъ было извѣстно еще въ XVIII вѣкѣ Рюльеру: Histoire de l'anarchie de Pologne et du démembrement de cette République, P., 1807, II, 2; 4-e, лучшее, изданіе 1862 г. «Révolutions de Pologne, éd. revue sur le texte et completée par Chr. Ostrowski», т. I, кн. 5, стр. 245 — 248: Desseins de Catherine et sa lettre à Poniatowski. Рюльеръ приводитъ два отрывка изъ письма 2-го августа: 1) «J'envoie Keyserling en Pologne, avec ordre de faire roi vous ou le prince Adam Czartoryski, votre cousin»; 2) «Sa passion (гр. Орлова) pour moi était publique et tout a été fait par lui dans cette vue. Ils sont quatre frères, tous quatre extrêmement déterminés et fort aimés du commun des soldats». Это вольная передача подлиннаго текста; но Рюльеръ имѣлъ точную копію письма (Бильбасовъ, Исторія Екатерины II, т. XII, ч. 2, № 1149, стр. 419); онъ зналъ также о впечатлѣніи, какое произведено было письмомъ императрицы на семью Понятовскаго [A cette lecture inattendue, son oncle, le prince Auguste Czartoryski... répondit avec un flegme composé: «Si j'etais moins vieux, j'y penserais pour moi-même»]; зналъ и объ отвѣтѣ Понятовскаго императрицѣ [Dans sa réponse à l'impératrice il lui parlait le langage d'un amant que rien ne pourrait dédommager d'être separé d'elle].

О перепискѣ Екатерины съ Понятовскимъ упоминаетъ также Гельбигъ въ «Russische Günstlinge», Tübingen, 1809 (русскій переводъ Бильбасова, Берлинъ, 1900, стр. 361).

Въ сборникѣ [Grimblot] «La cour de Russie il y a cent ans 1725 — 1783, extraits des dépêches des ambassadeurs anglais et français», 2-e éd, Berlin, 1858, на стр. 202 — 216 напечатано письмо 2-го августа [не исправно, безъ начала и конца] со слѣдующей замѣткой: En regard de la relation de Rulhière et de la dépêche de M. Keith, il n'est pas sans intérêt de jeter les yeux sur le récit que Catherine elle-même a écrit ou dicté de cette révolution. Il est en forme de lettre, et il paraît avoir adressé à Poniatowski. Quoiqu'il ait été imprimé, il est peu connu, et on aimera sans doute à le trouver ici. Отсюда ясно, что письмо 2 августа было напечатано *до* появленія сборника Grimblot, но когда именно, намъ остается неизвѣстнымъ; нѣтъ на это указаній и у Бильбасова (Исторія Екатерины Второй, т. XII, ч. 2, № 1051,

стр. 327 — 328; № 1149, стр. 419 — 421; т. II, стр. 468 — 471). Въ одномъ мѣстѣ Бильбасовъ говоритъ: «*Письмо Екатерины II* гр. Понятовскому, отъ 2-го августа 1762 года, было много разъ напечатано въ двухъ редакціяхъ: *вопервыхъ*, неполной и невѣрной — у *Grimblot*» (op. cit., т. II, стр. 468); а въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: «Очень важны два письма Екатерины, впервые обнародованныя Grimblot; третье, къ Понятовскому, перепечатано» (op. cit., т. XII ч. 2, стр. 328).

Щебальскій, въ статьѣ «Екатерина II, какъ писательница» (Заря, 1869, № 2, стр. 143 — 145) говоритъ, что письмо императрицы 2 августа 1762 г. «напечатано первоначально во французскихъ газетахъ того времени, а оттуда попало во многія историческія сочиненія», но сомнѣвается, « дѣйствительно ли оно было написано къ графу Понятовскому». Ему кажется страннымъ, что Екатерина прибѣгла къ посредничеству гр. Мерси д'Аржанто, и его смущаетъ также результатъ сличенія двухъ редакцій письма — у *Grimblot* въ «La cour de la Russie» и въ «Mémoires secrets et inédits de St.-Auguste», Leipz., 1862. Въ концѣ концовъ Щебальскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «1) письмо 2 августа 1762 года можно признать за подлинное; 2) но сомнительно, чтобъ оно было писано къ графу Понятовскому; 3) вѣроятнѣе всего, что это есть не что иное, какъ газетное извѣстіе, въ формѣ письма, написанное Екатериной или ею внушенное, съ цѣлью дать общественному мнѣнію Западной Европы направленіе въ извѣстномъ смыслѣ; чѣмъ «Обстоятельный манифестъ» долженствовалъ быть для Россіи, тѣмъ *Письмо къ графу Понятовскому* должно было сдѣлаться для Западной Европы; 4) строки о кандидатурѣ графа Понятовскаго очень похожи на позднѣйшую вставку; 5) а такъ какъ мемуары Понятовскаго изданы безъ всякой ученой обстановки и безъ указанія на оригиналъ, съ котораго они печатаны, то и самое извѣстіе о посредничествѣ д'Аржанто представляется очень сомнительнымъ».

Когда, въ какихъ газетахъ «того времени» и въ какой редакціи было напечатано впервые письмо 2 августа, намъ не удалось выяснить; что же касается «сомнѣній» Щебальскаго, то они устраняются какъ донесеніями Мерси д'Аржанто гр. Кауницу, такъ и документами Госуд. Архива.

Значеніе письма 2-го августа вѣрно оцѣнилъ Бильбасовъ (Ист. Екатерины II, т. II, стр. 469 — 470, а также т. XII, стр. 419 — 420): «Письмо писано ею вовсе не для того, чтобы сообщить Понятовскому подробности своего воцаренія, а чтобъ убѣдить горячаго

поляка въ невозможности не только появленія его при русскомъ дворѣ, но даже переписки съ нею, хотя бы и секретной. Смыслъ письма совершенно вѣрно поняла гр. А. Д. Блудова, передавая его въ своихъ «Воспоминаніяхъ» слѣдующими немногими словами: «Ne venez pas: les Orloff ne le permettroient pas» (Русск. Архивъ, 1899, I, 83). Письмо Екатерины начинается словами: Tous les esprits sont encore en fermantation. Je vous prie de vous retenir de venir ici, de peur de l'augmenter», и оканчивается такъ: «J'ai reçu votre lettre. Une correspondance reglée serait sujette à mille inconvéniens, et j'ai vingt mille circonspections à garder et n'ai pas le temps de faire des billets doux nuisibles. Je suis très génée. Je ne puis pas vous conter tout cela, mais cela est vrai». Ради этой главной цѣли письма Екатерина даже вставляетъ такую несообразность: «Sachez que tout s'est fait par le principe de la haine contre les étrangers; que Pierre III passe lui-même pour tel». Наконецъ, чтобы вѣрнѣе удержать Понятовскаго отъ неумѣстнаго уже пріѣзда въ Петербургъ, Екатерина старается приковать его къ Польшѣ, къ Варшавѣ, ради интересовъ его семьи, ради его личныхъ выгодъ: «J'envoi incessament le comte Kayserling embassadeur en Pologne pour vous faire Roy», такъ начинаетъ Екатерина письмо, и оканчиваетъ: «Je ferai tout pour vous et votre famille, soyez en fortement persuadé». Эту главную, основную цѣль письма нужно всегда имѣть въ виду: она придаетъ извѣстную окраску всему разсказу о происшествіяхъ девяти дней. Здѣсь многое передано неточно, иное не вполнѣ вѣрно; встрѣчается и завѣдомая ложь. Но письмо это, писанное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, писанное самою Екатериною, лишь мѣсяцъ спустя по воцареніи — драгоцѣнный матерьялъ для ея характеристики».

Изъ перваго изданія «La cour de la Russie, Berl., 1848, par Schneider» письмо 2-го августа въ той-же неполной редакціи перепечатано Герценомъ во 2-мъ изданіи «Mémoires de l'imp. Cathérine II», Lond., 1859, p. 359 — 370. По той же редакціи оно переведено на русскій языкъ и помѣщено въ приложеніи къ Лонд. изданію «Записокъ» Екатерины, 1859 г., а отсюда перепечатано въ 5 изданіяхъ «Международной библіотеки» (Каспровичемъ) и въ «Русск. Старинѣ», 1906, окт., стр. 42 — 48. По той же редакціи оно переведено А. А. Суворинымъ и напечатано въ приложеніи къ его изслѣдованію «Княгиня Катерина Романовна Дашкова», часть первая, Спб., 1888, стр. 150 — 158.

Въ нѣсколько иной, но также не полной и не исправной редакціи напечатано письмо 2-го августа въ изданіи «Mémoires secrets

et inédits de Stanislas Auguste comte Poniatowski dernier roi de Pologne relatifs à ses rapports intimes avec l'impératrice Catherine II et à son avènement au trone. — Journal privé du roi Stanislas Auguste pendant son voyage en Russie pour le couronnement de l'empereur Paul 1-er, suivi d'une relation de ses funérailles, depuis le 12 février jusqu'au 8 mars 1798. Leipzig. Wolfang Gerhard, librairie centrale pour les pays slaves. 1862, p. 22 — 33.

Оба письма (2-го и 9-го августа) въ редакціи болѣе исправной и полной, но не совсѣмъ точной, напечатаны въ изданіяхъ a) Pamiętniki | Stanisława Augusta | Poniatowskiego | króla Polskiego | i jego, korespondencye z cesarowa | Katariną II). Poznań | Wksiǫgarni J. K. Żupańskiego. Czcionkami A. Popilińskiego. | 1862. — Mémoires | de Stanislas Auguste | Poniatowski | roi de Pologne | et sa correspondance avec l'impératrice | Catherine II | Posen. | Libraire-éditeur J. C. Zupanski. Imprimerie de A. Poplinski, 1862, p. 41 — 64; b) Deux lettres inédites de l'impératrice | Catherine II | à Stanislas Poniatovski | , publiées pour la première fois d'après les originaux | par | P. L. Jacob. Bibliophile | Paris | Librairie des Bibliophiles | Rue Saint-Honoré, 338 | 1873 — 16°. Въ предисловіи (p. V, VI, VII): Les deux documents inédits que nous publions aujourd'hui sont du plus grand intérêt; nous pouvons en garantir l'authenticité, sans désigner la source où nous les avons puisés. Nous ne croyons pas qu'ils aient été jamais imprimés jusqu'ici, soit en entier, soit en partie. Въ замѣткѣ отъ издателя (p. VIII): Nous les devons à l'obligence d'un savant russe, qu'il nous eût été agréable de nommer en lui adressant nos sincères remerciments. Первое письмо занимаетъ стр. 1 — 17, второе — 18 × 20; c) Archives du prince Woronzow. Архивъ князя Воронцова. Книга двадцать пятая. Москва. 1882. Стр. 414 — 425.

Въ наст. изданіи оба письма напечатаны по копіямъ Госуд. Архива, III, 16: Deux lettres de l'Impératrice Catherine II à Stanislas Poniatowski. Orthographe de l'original. Тотъ-же текстъ въ копіяхъ въ Собств. Е. И. В. Библ-кѣ.

Приводимъ варіанты 1-го письма по копіи кн. Лобанова-Ростовскаго (въ виду того, что ему открытъ былъ доступъ къ бумагамъ Понятовскаго):

Стран. 548, стр. 18: вм. «27» въ копіи кн. Лобанова-Ростовскаго 22; 20: вм. «Passik» — Passek, такъ и далѣе;

— 549, 21: vous amenons — нѣтъ;

— 550, 15: вм. «résistance» — violence;

— 551, 22: вм. «25» — 27;

— 553, 3: въ копіи Г. А. и С. Е. В. Б. вм. très (какъ у Л.-Р-го)— bien;

— 554, 18: вм. «Chitrov» у Л. Р-го—Hitrow; 8 сн.: вм. «Munick»— Münnich;

— 555, 15: «bien» нѣтъ ни въ копіяхъ Г. А. и С. Е. В. Б., ни у Л.-Р-го.

— 556, 12 сн.: послѣ «puis» въ копіи Г. А. — vous (у Л.-Р-го нѣтъ).

— 557, 7: въ копіи Г. А. «point» — нѣтъ (у Л.-Р-го есть).

Дальнѣйшія письма (VIII, IX, XI и XIII) императрицы къ Понятовскому напечатаны впервые въ познанскомъ изданіи его «Мемуаровъ», 1862, стр. 65—77.

По поводу IX письма (11 ноября 1762 г.) Мерси д'Аржанто сообщалъ графу Кауницу (Moscau, den 29 November, 1762):

P. S. Ist mir vor wenig Tagen von dem Grafen Poniatowsky abermalen in geheim ein Expresser mit dem Ersuchen zugekommen, der Russischen Kaiserin ein seiniges Schreiben durch einen vertrauten Weg sicher zustellen zu machen, welches ich dann auch mit aller Vorsichtigkeit sogleich bewerkstelliget habe. Wie zumalen nun ohnschwer vorzusehen war, dass in dieser vertrauten Correspondenz Sachen von grosser Wichtigkeit enthalten sein müssen, so bin ich besorgt gewesen, den Inhalt sothanen Poniatowskischen Schreibens in Erfahrung bringen zu können, und ob mir zwar solches zu bewirken uhnmöglich gefallen, so hat es mir doch gelungen, eine Vollständige Abschrift der hiesigen Monarchin Rückantwort an besagten Grafen zu überkommen, welche dann zu Euer Excellenz hohen Einsicht einsenden zu sollen, so ehender meiner Pflichtsobliegenheit gemäss zu sein erachtet, als hochdieselbe aus dessen merkwürdigen Inhalt gnädig zu ersehen werden, dass, 1-mo der Graf Kaiserling der Russischen Monarchin vorzügliches Vertrauen besitzet, mithin einen grossen Einfluss in das hiesige politische Systema habe, des Grafen Bestuchefs Credit aber bei höchst deroselben ganz ohnvermögend sei. Und gleichwie, 2-do, der Graf Kaiserling mit der hiesigen Beherrscherin einen beständigen Briefwechsel unterhaltet; so ergiebt sich hieraus von selbsten, dass derselbe zufolge seiner übler Gesinnung und bösen Willens den Geschäften ungemein vielen Schaden, der allein noch gut denkende Graf Bestuchef aber denenselben keinen Vorschub zu geben vermöge. 3-tio, ist nicht minder besonders bemerkbar, dass die Russische Kaiserin in Ansehung Ihrer künftigen Sicherheit gegen den Grafen Poniatowsky so viele Unruhe bezeiget, und ihm,

4-to, eine geheime anhero Reise auf alle Weise missrathet. Schliesslichen verdienet ebenfalls einige Aufmerksamkeit. was wegen des vormals hier gestandenen, und nunmehro in Warschau befiendlichen dänischen Gesandten, Baron Osten, (welcher nicht nur jederzeit den Alliirten Ministris allhier, sondern nach des Herrn Grafen Dietrichstein eigenhändigen Schreibens an Herrn Grafen Esterhazy auch seinem Hof selbsten verdächtig wäre) in diesem Schreiben erwähnet wird. Nun folget der Czarin Rückantwort an Grafen Poniatowsky in französischer Sprache. — Далѣе слѣдуетъ копія съ письма IX отъ 11 ноября 1762 года. [Сборн., XLVI, 285 — 288].

Въ познанскомъ изданіи «Записокъ» Понятовскаго напечатана вслѣдъ за письмомъ императрицы отъ 5 января 1763 «Note du roi»: Dans l'hiver de 1763 à 1764. J'écrivis deux fois à l'Imp.: *ne me faites pas Roi, mais rappelez-moi auprés de vous.* Deux motifs me dictèrent ces paroles. L'un fut le sentiment que je portais encore dans mon coeur; l'autre était une persuasion que je ferais plus de bien à ma Patrie comme particulier présent auprès d'Elle, que Roi ici. — Mais ce fut en vain. Mes priéres ne furent point écoutées. Pendant quelque temps milord Stermont, Envoyé d'Angleterre à notre Cour, avait, par ordre de la sienne favorisé et servi de temps en temps ma correspondance en Russie. Lorsqu'on s'aperçut en Angleterre du changement survenu à Pétersburg à mon égard, milord Stermont me déclara qu'il ne pouvait plus continuer à me rendre ce service. [P. 77].

На стр. 567 — 568 напечатанъ по рукописи Московскаго Румянцевскаго Музея [въ «Собраніи бумагъ А. В. Храповицкаго»] разсказъ императрицы о первыхъ годахъ ея царствованія. Автографъ, 2 листа. Впервые помѣщенъ въ Русск. Арх., 1866, стр. 58 — 60, съ русскимъ переводомъ.

Варіанты:

Стран. 567, стр. 2: вм. зачеркн. — a la moitié; 3: вм. зачеркн. — en 1762; 4: «la Russie sortait» вм. зачеркн. — J'ai trouvée la Russie sortant; 5: «le repos» вм. зачеркн. — d'avoir la faculte; 14: «n'avoit point» вм. зачеркн. — n'étoit point; 18: послѣ «sujets» зачеркн. — all; 19: послѣ «revoltés» зачеркн. — et la co; 20: вм. «commençoient» — comencoit; 21: «payer leurs» вм. зачеркн. — seigner.

— 568, 2: послѣ «l'argent» зачеркн. — et; послѣ «couronne» зачеркн. — croyoit qu'il etoit injuste de payer ce qu'ils avoit dissipé depuis. longtemps; 7: послѣ «dettes» зачеркн. — sont payés; 9: «sont

payés» приписано карандашемъ; 14: вм. «la monnaie» — la monoyes; 6 сн.: послѣ «les invalides» зачеркн. — et chaque; 4 сн.: послѣ «Astracan» зачеркн. — Je m'envais.

На стр. 569 — 570 помѣщенъ отрывокъ «Записокъ», напечатанный впервые въ Русск. Арх., 1865, стр. 882 — 884, съ русскимъ переводомъ.

Отрывокъ «Мемуаровъ», помѣщенный на стр. 571—572, впервые напечатанъ въ Библіогр. Зап., 1858, т. I, 539 — 540, въ статьѣ М. Лонгинова «Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой». Издатель указываетъ въ предисловіи: «Сообщаемые здѣсь матеріалы извлечены изъ бумагъ государственнаго канцлера свѣтлѣйшаго князя Александра Андреевича Безбородко... Бумаги эти находились въ рукахъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса князя Александра Николаевича Голицына... Документы, здѣсь помѣщаемые, списаны въ 1839 году, по разрѣшенію князя А. Н. Голицына съ собственноручныхъ бумагъ императрицы и князя Вяземскаго, (при чемъ въ точности сохранено ихъ правописаніе) его превосходительствомъ Юріемъ Никитичемъ Бартеневымъ»... По словамъ издателя, на копіи съ записки императрицы прибавлена внизу еще слѣдующая замѣтка: «Въ запискѣ къ князю Безбородку императрица пишетъ между прочимъ: злословниковъ почитать-ли за неблагодарныхъ? сей вопросъ опасаюсь рѣшить ибо дѣло есть царское: дѣлать добро и сносить поношеніе какъ гогорилъ Александръ Великій».

На стр. 573 — 574 помѣщенъ отрывокъ «Мемуаровъ», напечатанный первоначально въ Русск. Арх., 1870, 1155—1158, и затѣмъ въ сборникѣ А. Ѳ. Бычкова «Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ», Спб., 1873, 103—106, съ указаніемъ слѣдующихъ варіантовъ автографа:

Стран. 573, стр. 6: послѣ «оттанцовавъ» зачеркн. — не помню съ кѣмъ изъ своихъ родственницъ; 12: вм. «меня» — мнѣ; 20: вм. «порожняго» — порожнаго; 3 сн.: вм. «меня» — мнѣ; 1 сн.: слова «отъ удовольствія» тамъ же зачеркнуты.

— 574, 6: вм. «меня» — мнѣ; 9: вм. «Неужели» — ни уже.

Напечатанная впервые на 575 стр. «Историческая замѣтка» извлечена изъ 7-й части «Собственноручныхъ Записокъ Императрицы Екатерины II касательно Россійской Исторіи», Госуд. Арх., X, 366, л. 162. [См. въ наст. изд. т. XI, стр. 376, п. 17].

Стр. 577—581 содержатъ «Распоряженія имп. Екатерины II о пріемѣ принца Генриха Прусскаго», Госуд. Арх., X, 312: «Дѣло. Собственноручная записка Екатерины II съ распоряженіями о пріемѣ и путешествіи Принца Генриха Прусскаго. 1770. Изъ бумагъ С. М. Козьмина». 6 л. f°. Начало (п. 1—13, т. е. автографъ императрицы) напечатано впервые въ Сб. Имп. Р. Ист. Общ., т. X, стр. 433—434. О пріѣздѣ принца Генриха императрица писала г-жѣ Бьельке, Сборн., XIII, 43, 44, 48, 53, 57, 59, 61, 63. Въ IV т. наст. изд. 147 — 168, напечатано описаніе праздника, даннаго въ честь пр. Генриха. О своихъ отношеніяхъ къ Генриху Прусскому императрица часто писала Гримму (Сборн., XXIII и XLIV). Недавно издана переписка императрицы съ принцемъ: «Briefwechsel zwischen Heinrich von Preussen und Katharina II von Russland», von Dr. R. Krauel, Berlin, 1903. Въ этой перепискѣ встрѣчаются и автобіографическія черты, какъ напр., на стр. 134:

«J'ai tout lieu d'être extrêmement sensible au souvenir de mad. la duchesse de Brunswic, dont V. A. R. me fait part; les circonstances des différents séjours que j'ai faits à sa cour dans mon enfance, sont très présentes à ma mémoire, et entre autres je me souviens de Lui avoir voué, à l'âge de huit ou neuf ans, une reconnaissance ineffaçable pour m'avoir sauvée par son intercession d'une punition très meritée que feu ma mère voulait m'infliger».

Стр. 583 — 594 содержатъ автографъ императрицы «Le chateau de Tchesma», находящійся въ собраніи рукописей Императорской Публичной Библіотеки, 9 л. f°. Чесма—загородный дворецъ, получившій свое названіе по знаменитому морскому сраженію при Чесмѣ, какъ въ воспоминаніе другихъ событій царствованія поставлены другіе памятники — тріумфальныя арки, колонны, обелиски въ Царско-сельскомъ паркѣ. Нынѣ le chateau de Tchesma — инвалидный домъ, на пути отъ Петербурга къ Пулкову, не вдалекѣ отъ Царскаго. Въ Чесменскомъ дворцѣ во времена императрицы Екатерины собрана

была значительная коллекція портретовъ и медальоновъ (небольшихъ портретовъ) современныхъ императрицѣ европейскихъ государей, лицъ владѣтельныхъ домовъ того времени и также историческихъ портретовъ великихъ князей, московскихъ царей, императоровъ и императрицъ, восходя отъ имп. Елизаветы, Анны, Екатерины I до кн. Александра Невскаго и Всеволода Юрьевича. [См. 1) «Bemerkungen über Russland in Rücksicht auf Wissenschaft, Kunst, Religion und andere merkwürdige Verhältnisse». Erfurt. 1788. Erster Theil. S. 267 — 269. VII. Tschesme. 2) Шклярскій. Историческое описаніе Николаевской Чесминской Военной Богадѣльни. Спб. 1860].

17 августа 1788 Храповицкій записалъ въ своемъ «Дневникѣ» (изд. подъ ред. Н. Барсукова): «Нашелъ въ зап[ечатанномъ] пакетѣ «Разговоръ портретовъ и медальоновъ въ Чесмѣ», рукою Е. В-ва на французскомъ языкѣ писанный. — Всѣ дочери Маріи Терезіи худаго поведенія. — Злословіе разносило, что будто Имп. Анна — дочь Петра I. Онъ отрекается, не бывъ столько глупъ, чтобъ сдѣлать себѣ государя. Петръ II былъ влюбленъ въ Елиса[вету] Пет[ровну], но она не согласилась. Имп. Анна тому не вѣритъ, говоря, что послѣ его смерти нѣсколько мѣсяцевъ была больна, une fièvre tierçe lui avoit rendu la taille fine. — Екатерина I любила очень Имп. Елисавету. Имп. Анна говоритъ: Ne signait elle pas votre nom au bas des ordres que dictoit le prince Menschicoff et que vous ne lisiez jamais faute de savoir l'abc. NB. Кн. Дашкова читала сей разговоръ и тутъ есть ея письмо».

На стр. 595 — 599 напечатано черновое письмо императрицы къ д-ру Циммерману, янв., 1789; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 7. Оно было помѣщено со значительными сокращеніями въ изд. Marcard «Zimmermanns Verhältnisse mit der Kayserin Catharine II und mit dem Herrn Weikard», Bremen, 1803, S. 376 — 382. Русскій переводъ, съ тѣми же сокращеніями, въ «Сочиненіяхъ Екатерины II», изд. Смирдина, 1850, т. III, 464 — 469. Переписку императрицы съ Циммерманомъ вновь издалъ Ed. Bodemann «Der Briefwechsel zwischen der Kaiserin Katharina II von Russland und Ioh. Georg Zimmermann», Hannover und Leipzig, 1906, XXV + 157 + 2 ненум. Здѣсь (87 — 91) указана дата — «ce 29 Janvier 1789». Приводимъ варіанты этого изданія:

Стран. 595, стр. 5: «les autres... polie» нѣтъ въ изд. Bodemann'a; 8: вм. «et au reste... seule» — à condition toute fois; 12: передъ «repondre» — y; 7 сн.: послѣ «ou» — sa fantaisie ou; 5 сн.: вм. «pouvois rien comprendre» — comprenois rien; 4 сн.: вм. «ayë» — ai je; 2—1 сн.: вм. «penche... déraisonnement» — penche au déraisonnement à l'injustice avec cela l'on ne sauroit guère être heureux;

— 596, 1: вм. «elle» — on; 5: вм. «un phénomène» — singulier contraste; 15: вм. «n'auroit pu» — ne pouvoit; 16: «quelquefois» — нѣтъ; 18: «et» — нѣтъ; 22: вм. «pu déterrer» — déterré; 24: вм. «il m'a paru» — il me paru; 26: «mais» — нѣтъ [Со словъ «Les Hollandois» и до конца приводимъ варіанты къ бѣловой копіи].

— 598, 18: «affreux» — нѣтъ; «Cette reine... parfaitement» — нѣтъ; 10 сн.: «encore» — нѣтъ; «de lui... bontés» — послѣ «dites» въ слѣдующей строкѣ; 7 сн: послѣ «est» — assez; 6 сн.: «moi et» — нѣтъ; 4 сн.: вм. «se charger de» — débuter dans la carrière philosophique par; 3 сн.: вм. «moins» — à moins; 2 сн.: вм. «une part aussi» — la part la plus

— 599, 1: вм. «Sa partialité» — une partialité passionnée; 2: послѣ «tems» — elle tache de; 3: вм. «croit par la captiver» — d'obtenir; 4: вм. «sont» — sauroient être; 6: послѣ «Hollande» — aux troupes Prussiennes; послѣ «Danemark» — pour les menaces de mr. Elliot; 7: вм. «trouve» — puisse trouver; 8: вм. «encore oublié» — encore; 9: послѣ «malgré» — le génie supérieur du Roy de Prusse; «et» — нѣтъ; 10: «de Prusse» — нѣтъ; 12: послѣ «Poméranie» — province. Далѣе [вм. «Par ce que... Janvier 1789»] слѣдуетъ:

Par votre lettre du 16. Janvier que je viens de recevoir je vois la joye que vous a causé, Monsieur, la prise d'Oczakof; le Maréchal Prince Potemkin comme de raison a tenté toutes les voyes avant que d'en venir à l'assaut. Le tems le plus convenable pour cette entreprise etoit sans contredit celui où le liman couvert de glaces rendoit le côté de la mr inaccessible aux secours pour les assiégés et la ville une fois prise donnoit le tems de prendre les précautions nécessaires pour l'avenir. Mais l'impatience de têtes chaudes, des jeunes gens remplis de courage, des demi-têtes qui raisonnent de travers, des envieux, des ennemis ouverts ou cachés, est assurement en pareil cas la chose la plus incommode et c'est de celle là, que la fermeté et la persévérance du Maréchal a eu infiniment à souffrir. Ce qui lui fait à mes yeux le plus grand humeur c'est qu'entre autres grandes et belles qualités qu'il a, je lui ai toujours vu celle de pardonner à ses ennemis, de leur faire du bien, et par là il a su l'emporter sur ses antagonistes. Cette fois ci il a battu

les Turcs et ceux qui le critiquoient dans une heure et demie. Aprésent l'on dit qu'il auroit pu prendre Oczakof plutot, cela est vrai, mais jamais avec moins d'inconvénient. Ce n'est pas la première fois chés nous que les malades sartent de l'hôpital pour aller à l'assaut, ce dont vous me marqués de l'étonnement, j'ai vue arriver la même chose dans toutes les grandes occasions. L'enthousiasme est grand chés nous pour le bien public. Cet été lorsqne le Roy de Suède nous attaqua à l'improviste, je fis dire aux villages des domaines les plus à la portée d'envoyer des recrues et qu'ils eussent à se taxer eux mêmes, combien chaque village en donneroit. Eh bien! qu'en arriva-t-il? un village de mille mâles m'envoya soixante et quince belles recrues, un autre sur quatre mille envoya deux cens cinquante, un troisième de Czarkoçclo, où il a trois mille paysans envoya quatres cens chevaux avec hommes et charrettes pour le transport des magasins de l'armée, ceux ci ont fait toute la campagne en Finlande, mais ceci n'est pas tout, les gouvernemens d'alentour et ensuite de proche en proche tous les autres ayants entendu ce qui se passoit du côté de la Suède, m'offrirent de leur plein gré un bataillon et un escadron par gouvernement. La ville de Moskow seule aurait mis dix mille homme sur pied, si je les avois laissé faire. Notre peuple est guerrier né et nos recrues sont aisés à dresser. La noblesse sert ou a servie, quand le besoin vraiment l'exige; on n'a encore jamais dit «non» à rien, mais tout le monde court à la défense de l'état et de la patrie, il ne faut aucum effort pour les faire aller. Adieu, Monsieur, en voilà assés pour aujourd'huy, portés vous bien.

Варіанты автографа:

Стран. 595, стр. 3: послѣ «médecin» зач.—sans contredit; 5: послѣ «font» зач. — Vous faite plus. La Harangue que Vous me faites aux champs Elisée ne desireroit pas mieux que d'aller en

— 597, 6 сн.: послѣ «nuisant» зач. — partout a mon; 4 сн.: послѣ «chemin» зач. — elle puisse parvenir a mon; 1 сн.: передъ «tracent» зач. — plaise point assés

— 598, 21: послѣ «si chers» зачеркн. — à son coeur un tourment qui dechire

---

Стр. 601—605 содержатъ черновое письмо императрицы къ гр. Н. П. Румянцеву; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 4. Помѣщенное здѣсь письмо не вошло въ переписку Екатерины II съ гр. Н. П. Румянцевымъ, напечатанную Н. К. Шильдеромъ и В. А. Бильбасо-

вымъ въ Русск. Стар. 1892, X, 5 — 23; 1894, II, 70 — 95; III, 94—112; IV, 157—178; V, 76 — 90.

Варіанты:

Стран. 602, 14: послѣ «Durant» зачеркн. — L'on peut dire que; послѣ «ouverts» зач. — ayent en aucun; 15: послѣ «pour» зач. — épuiser toutes les employer; послѣ «enfermer» зач. — contre le droit des gens; 20: послѣ «quoique» зач. — par un traité formel le traite de Canardji; 21: послѣ «gens» зач. — Le Roi de Prusse et celui d'Angleterre; 24: послѣ «contredire» зач. — publiquement; 27: послѣ «empêcherent» зач. — non seulement

— 603, 1: послѣ «polonaises» зач. — come les traité; 14: послѣ «duplicité» зач. — ne pouvoit; передъ «inspirer» зач. — donner; 15: послѣ «offres» зач. — offices aussi peu desinteressés

— 604, 10: послѣ «Pologne» зач. — j'en suis le boulevard; 11: послѣ «C'est» зач. — en Allemagne; 4 сн.: послѣ «à prendre» зач. — une resolution; послѣ «pour» зач. — éloigner

---

Стр. 607—611 содержатъ «Extraits des lectures»; Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 3. Автографъ. [О чтеніи императрицы см. т. VI наст. изд.; о христіанской церкви въ Кабардѣ см. т. XI, стр. 398 и 504].

Варіанты:

Стр. 607, 13 сн.: передъ «joye» зач. — plus grande; 9 сн.: послѣ «se mettant» зач. — ce represant; 6 сн.: послѣ «dont» зач. — la constitution doit

---

На стр. 613 — 627 помѣщены собственноручныя замѣтки императрицы, находящіяся въ Госуд. Арх. и напечатанныя въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. VII, стр. 82—101, со слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Замѣтки эти писаны Великою Княгинею Екатериною Алексѣевною на листахъ большого формата, карандашемъ. Незначительные отрывки изъ нихъ помѣщены въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 года, № 17, стр. 511—514. Время написанія ихъ можно опредѣлить приблизительно по слѣдующимъ обстоятельствамъ, о которыхъ тамъ идетъ рѣчь: въ 12-мъ пунктѣ говорится, какъ о существующемъ еще законѣ, объ обязательной службѣ русскаго дворян-

ства, слѣдовательно это писано ранѣе постановленія Петра III, отъ 18 февраля 1762 года, которымъ дарована вольность и свобода русскому дворянству. Въ 24-мъ пунктѣ содержится довольно прозрачный намекъ на осужденіе графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, который по манифесту 27 февраля 1758 года былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и имущества за вины, которыя слѣдовало еще доказать на судѣ, для чего и была наряжена особая коммиссія. Въ 28-мъ пунктѣ идетъ рѣчь о предоставленіи Курляндіи принцу Карлу Саксонскому, что имѣло мѣсто въ 1758 году. Въ послѣдней 39-й статьѣ есть ссылка на Энциклопедическій журналъ за мартъ 1761 года».

Выше, стр. 738, указано, что въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 7 имѣется копія тетради, «въ коей собственною рукою Императрицы Екатерины II записаны разныя мысли ея, замѣчанія, анекдоты и проч.». Въ наст. изд. напечатана эта копія; приводимъ варіанты автографа, помѣщеннаго въ Сборн. Имп. Р. Истор. Общества:

Стран. 613, 5: вм. «l'institut»—l'institution; 8: послѣ «religieuse»—et; 7 сн.: вм. «annulle» — arrête

— 614, 2: вм. «mis» — mise; 3: вм. «heureux» — heureuse; 9: передъ «dont» — et; 15: вм. «ici» — quasi; вм. «j'aimerois» — j'aime; 8 сн.: вм. «Espagne» — de l'Espagne

— 615, 6: вм. «a» — m'a; 9: вм. «qui use» — usé; 9 сн.: послѣ «devez» — pas; 2 сн.: «des» — нѣтъ.

— 616, 1: «de» — нѣтъ; 11: вм. «ou» — et; 14: послѣ «nous» — dans; 6 сн.: вм. «les glaces» — la glace; 1 сн.: вм. «n'y» — ne

— 617, 4: вм. «ne» — n'y; 10 сн.: вм. «l'on ne» — on

— 618, 4: вм. «belle» — telle; 5: вм. «bel» — tél

— 619, 6: вм. «gens» — gens la; 7: вм. «une» — de la

— 620, 8: вм. «diroit» — disoit

— 621, 10 сн.: «lui» — нѣтъ; 6 сн.: вм. «au» — qu'au

— 622, 18: вм. «parler du» — ou; 6 сн.: вм. «le» — se

— 623, 11 сн.: послѣ «dire» — tout; 9 сн.: вм. «ces» — les

— 624, 4: вм. «Gr. D.» — Monsgr.

— 625, 10: вм. «fait» — fera; 11: послѣ «doit» — pas; 1 сн.: вм. «des eaux» — de l'eau

— 626, 4: вм. «faut» — doit; 7: послѣ «lâcher» — prises; 9: вм. «de l'eau de mer» — l'eau de la mer; 6 сн.: вм. «l'effort» — l'effet

— 627, 7 сн.: вм. «milliers» — millions

Въ Библіогр. Запискахъ напечатаны слѣдующіе параграфы: 30, 18, 21, 22, 10, 19, 20, 28, 31 (2-я половина — Je me félicite...),

3, 16, 17, 40, 6, 8, 38. По поводу послѣдняго параграфа издатель говоритъ въ примѣчаніи:« Замѣтно наконецъ, что посреди сихъ политическихъ разсужденій вдругъ является маленькая статья о садкахъ и средствахъ для сбереженія устрицъ — новое доказательство, что Екатерина писала въ этой тетради лишь для себя и въ разныя времена».

Въ дополненіе къ «анекдоту» о Брокдорфѣ, стр. 621 — 624, приводимъ «собственноручное приказаніе Екатерины II относительно недопущенія его въ Россію», 5 января 1775 г.:

«Что вижу, мнимое право плута Брокдорфа на эту фабрику ему служитъ предлогомъ, чтобъ сюда пріѣхать; въ правосудьи никому отказать не должно, но сему бездѣльнику не имѣть, пока я жива, ни пяди земли въ моей имперіи. Прикажите сіе ему объявить и, буде право какое имѣетъ, чтобъ ее продалъ кому хочетъ, дабы я впредь имени его болѣе не слыхала, а въ Россіи ему не бывать». (Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 24 — 25).

Стр. 629 — 631 содержатъ автографъ [Историческіе отрывки], хранящійся въ Госуд. Архивѣ, X, 17: «Дѣло. Собственноручныя черновыя бумаги Императрицы Екатерины II: уголовное уложеніе, манифестъ о поединкахъ и о узаконеніяхъ вообще. — Собственноручныя записки Императрицы Екатерины второй относительно Законодапія. — № 22-й. — Собственноручныя записки Императрицы Екатерины второй относительно законоданія. 1) Разные отрывки. 2) Уголовное Уложеніе и манифестъ о поединкахъ. 3) О узаконеніяхъ вообще. — Разные отрывки. 1769 и друг. годовъ».

Первый изъ этихъ «отрывковъ», стр. 629 — 630, былъ напечатанъ въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. X, стр. 380 — 381; третій, стр. 631, — въ Сборн., XLII, 458.

Варіанты:

Стран. 629, стр. 8: передъ «кончена» зач. — сія война; 10: послѣ «именемъ» зач. — государства получая мира.

Замѣтка «О величіи Россіи», помѣщенная на стр. 632, хранится въ Госуд. Арх., X, 361: «Собственноручная замѣтка Императрицы Екатерины II о величіи Россіи и объ ослабленіи ея въ случаѣ осуществленія замысловъ князей Долгоруковыхъ при восшествіи на

престолъ Императрицы Анны. Безъ года». Этотъ отрывокъ былъ напечатанъ въ Русск. Стар., 1875, II, 388, съ русскимъ переводомъ.

На стр. 633 — 637 напечатаны впервые разные отрывки и замѣтки, хранящіеся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 8 — 12. Замѣтку о Сенатѣ, стр. 634, ср. съ черновымъ отрывкомъ манифеста въ наст. изд. т. XI, стр. 362 [Опись, Часть III, 5) л. 7] и 402, а также съ проектомъ указа Сенату въ статьѣ В. Иконникова, Русск. Арх., 1888, I, 39.

Варіанты:

Стран. 633, 2: послѣ «sçeau» зач. — au consentement; 3: передъ «sont» зач. — peuvent convenir entre eux.

Напечатанное на стр. 638 — 639 черновое письмо императрицы къ д-ру Циммерману хранится въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 13; оно было помѣщено, съ сокращеніями, въ изд. Marcard «Zimmermanns Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II und mit dem Herrn Weikard», Bremen, 1803, S. 383 — 385; но здѣсь напечатанъ конецъ, котораго нѣтъ въ черновомъ наброскѣ;

Les chirurgiens que Vous avez engagées seront payés n'en doutez point, je ne sais pourquoi ils ne s'adressent pas à moi plutôt qu'à Vous pour l'être. En mettant sur l'adresse *en main propre* chaque bureau de poste est obligé de me faire tenir le paquet *en main propre.* J'approuve beaucoup le present que Vous avez proposé à M-r de Gross pour le Chirurgien Major qui Vous a aidé choisir les gens que Vous nous avez envoyé.

Приводимъ варіанты въ изданіи Bodemann'a [см. выше, стр. 782]:

Стран. 638, стр. 5: вм. «d'avril» — avril; 9: послѣ «Lucchesini» — et compagnons; 10: вм. «fait» — font; 14: вм. «règles» — principes; 17: послѣ «couvrait» — sa passion, sa haine, son envie; 5 сн.: «toujours» — нѣтъ; 3 сн.: вм. «qui» — laquelle; вм. «à la» — de la; 2 сн.: вм. «cacher ordinairement» — masquer; передъ «intentions» — les; 1 сн.: послѣ «quand» — celle-ci on prit la place de

— 639, 1: «est mise de côté» — нѣтъ; 4: вм. «ne sauroit mériter» — ne sauroit inspirer ni mériter aucune confiance; 5: «ni confiance» — нѣтъ; вм. «boute feu» — boutefeux; 7: вм. «à la fin les du-

pes» — la dupe; 9: вм. «en» — dans; 10: вм. «embrouille» — embrouilla; 11: послѣ «princes» — d'un esprit fougueux ou menés, par des ministres de ce caractère ne; 12: вм. «refrain» — repantir que; 13: вм. «remplis» — accomplis; 16: послѣ «féliciter» — pour sentir leur rôle.

[Конецъ письма такой-же, какъ въ изданіи Marcard'a: «Les chirurgiens» и проч.].

Стр. 641 — 643 содержатъ отрывокъ «Refléxions sur Pétersbourg et sur Moscow», хранящійся въ Госуд. Арх., I а, пач. 5, отд. III, Д. Императрица сравниваетъ мѣстоположеніе и климатъ Петербурга и Москвы также въ письмѣ къ Бьельке, отъ 6 марта 1775 г. [Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 31 — 32].

Замѣтка, помѣщенная на стр. 644, хранится въ Госуд. Арх., X, 386: «Дѣло. Размышленія о русской зимѣ. Автографъ Екатерины II на французкомъ языкѣ. Безъ года».

Отрывокъ «Нравственные идеалы Екатерины II», напечатанный на стр. 645 — 646, былъ помѣщенъ впервые въ Русск. Арх., 1863, стр. 938 — 939; 2-е изд., стр. 380 — 381; съ русскимъ переводомъ.

Стр. 647 содержитъ «Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ неизвѣстной дамѣ, около 1770 г.», впервые напечатанное въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XLII, стр. 445 — 446, съ русскимъ переводомъ.

На стр. 648 помѣщена «Собственноручная замѣтка Екатерины II о тиранахъ», впервые напечатанная въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XLII, стр. 456, съ русскимъ переводомъ.

Стр. 649 — 650 содержатъ «Проектъ депеши», около 1793 г., напечатанный впервые въ Руск. Арх., 1863, стр. 566 — 570; 2-е изд., стр. 384 — 396, съ русскимъ переводомъ.

На стр. 651 напечатана «Конфиденціальная депеша», хранящаяся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. I, 5.

Стр. 652 содержитъ собственноручную замѣтку императрицы, съ упоминаніемъ о Рюльерѣ, находящуюся въ Госуд. Арх., X, 418. Впервые напечатана въ числѣ писемъ и записокъ императрицы къ Фальконету, въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XLII, стр. 427, № 555, съ русскимъ переводомъ и съ примѣчаніями: «1) См. переписку императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ, т. XVII Сборн., стр. 259 и 260, гдѣ вопросъ о сочиненіи Рюльера разъясненъ въ подробности. 2) Simon — скульпторъ; онъ требовалъ долгъ адмирала Апраксина, въ уплатѣ котораго ему отказывали. Императрица приказала навести объ этомъ справки. См. письмо императрицы Екатерины II къ Фальконету отъ 14 іюня 1768 г., стр. 43 и 44, т. XVII Сборн., изъ котораго видно, что помѣщенное выше письмо (№ 555) есть отрывокъ упомянутаго письма къ Фальконету».

«Шутливая характеристика придворныхъ», помѣщенная на стр. 653 — 654, хранится въ Госуд. Арх., X, 392; впервые напечатана въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. X, стр. 320 — 322.

На стр. 655 напечатанъ отрывокъ, хранящійся въ Госуд. Арх., X, 390: «Дѣло. Собственноручная пародія Императрицы Екатерины II на слухъ о путешествіи ея въ Тавриду».

На стр. 656 напечатанъ отрывокъ, хранящійся въ Госуд. Арх., X, 421: «Дѣло. Примѣчаніе о словѣ: Общій врагъ. Автографъ Екатерины II».

Стр. 657 — 658 содержатъ собственноручную замѣтку императрицы, хранящуюся въ Госуд. Арх. X, 17; впервые напечатана въ Сборн. Имп. Р. Ист Общ., т. XLII, стр. 456 — 458, съ русскимъ переводомъ.

Помѣщенный на стр. 659 — 660 автографъ хранится въ Госуд. Арх., X, 313: «Дѣло. Собственноручное распоряженіе Императрицы Екатерины II о придворномъ маскарадѣ. Безъ года»; напечатанъ впервые въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XLII, стр. 123 — 124, съ русскимъ переводомъ и съ примѣчаніемъ: «Можетъ быть, относится къ придворному маскараду, бывшему 10-го ноября 1790 г., о чемъ см. Дневникъ Храповицкаго отъ 24 октября до 11 ноября т. г., изд. Н. Барсукова, стр. 350 — 351».

Варіанты.

Стран. 659, стр. 9 сн.: передъ «des habits d'hommes» зач. — de Capucins de diverses couleurs et des culottes noires. Tout le monde fera sa toilette la; 2 сн.: послѣ «masques» зач. — a acheter ou a louer.

На стр. 661 напечатанъ автографъ, хранящійся въ Госуд. Арх., X, 416: «Дѣло. Собственноручная замѣтка Императрицы Екатерины II о своихъ желаніяхъ».

Варіанты.

Стран. 661, стр. 5: послѣ «Vous» зач. — ne le souhaités pas?; 11: «бездѣлицы» вм. зач. — трѣхъ статьи быть вопервыхъ; 12: послѣ «богатство» зач. — и веселіе потомъ.

Отрывокъ, напечатанный на стр. 662, хранится въ Госуд. Арх., X, 412: «Дѣло. Собственноручное начало статьи Екатерины II подъ заглавіемъ «Monument de mon amour propre». Безъ года».

Стр. 663 — 674 содержатъ замѣчанія императрицы, сдѣланныя карандашемъ на поляхъ книги [Струбе-де-Пирмонта] «Lettres Russiennes», MDCCLX. На книгѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, когда она была читана и когда эти замѣтки могли быть сдѣланы; но въ 38 параграфѣ тетради, заключающей «Мысли, замѣчанія имп. Екатерины и анекдоты» (выше, стр. 626) и относящейся къ самому началу 1760-хъ годовъ, имѣется выписка изъ «Lettres Russiennes»; въ это время, вѣроятно, императрица и покрыла поля книги Струбе-де-Пирмонта своими замѣтками.

О Струбе-де-Пирмонтѣ и его сочиненіяхъ см. П. Пекарскаго «Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ», т. I, Спб.

1870, стр. 671—689; В. Иконникова «Правительствующій Сенатъ при Екатеринѣ Великой», Русск. Арх., 1888, I, 32; В. Смольянинова, «Предисловіе къ пятой книгѣ Архива кн. Ѳ. А. Куракина», Саратовъ, 1894, стр. XX (и указатель къ той же книгѣ); А. Пыпина, «Екатерина и Монтескье», Вѣстн. Европы, 1903, V, 272—300, а также въ наст. изд. т. VI.

Стр. 675 — 686 содержатъ замѣтки Екатерины II на книгу абб. Денина «*Essai sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse*» (Berlin 1788), относящіяся къ апрѣлю 1789 года.

1-го марта 1789 А. В. Храповицкій поднесъ эту книгу императрицѣ и записалъ въ своемъ «Дневникѣ» (изд. Н. Барсукова, Спб., 1874, стр. 258): «Когда поднесъ «Essay sur l'Histoire du Roi de Prusse par l'abbé Denina pour servir de preliminaire a ses oeuvres posthume», то сказали, что не имѣютъ къ нимъ большой вѣры съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли на страницахъ Герцберговы замѣчанія».

Приводимъ дальнѣйшія записи Храповицкаго объ этой книгѣ:

7 марта. Давая много приказовъ и имѣя многое въ головѣ, повторили прежде сказанное, что не мудрено сойти съ ума, какъ Кор[олю] Англ[ійскому]. Я возразилъ, что не та голова. Trouvez vous cela? Сослался на дѣла и на исторію Аббата Денина о покойномъ Прус[скомъ] Королѣ, отдававшемъ справедливость Е. В-ву, подалъ ту исторію со стола, ее читали, и выходя къ волосочесанію: on m'a fait une mine significative.

9 марта. Показывали 40 страницъ, прочтенныхъ изъ Денина, на поляхъ конхъ сдѣланы письменныя замѣчанія; сей экземпляръ будетъ рѣдокъ.

10 апрѣля. Изв[олила] пожаловать «Essai sur la vie et le règne de F. II [Frédéric II]» par l'abbé Denina, съ собственноручными, на страницахъ, замѣчаніями, чтобъ мнѣ прочесть, никому не показывая.

Храповицкій сберегъ книгу и переписалъ замѣтки императрицы; онѣ хранятся въ числѣ бумагъ, принесенныхъ Н. В. Сушковымъ въ даръ Московскому Публичному Музею; впервые ихъ напечаталъ Н. П. Барсуковъ въ указателѣ къ «Дневнику» Храповицкаго, стр. 476 — 486, но не вполнѣ точно. Русскій переводъ этихъ замѣтокъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, помѣщенъ въ Русск. Арх. 1878, № 7, стр. 283 — 291: «Историческія и автобіографическія за-

мѣтки Екатерины Второй». Въ предисловіи къ переводу высказано предположеніе, что «чтеніе книги Денины и появленіе въ свѣтъ Записокъ Фридриха Великаго (на первый разъ въ весьма сокращенномъ видѣ) могли побудить Екатерину къ составленію собственныхъ ея Записокъ. Записки эти писаны никакъ не раньше 1784 года, потому что Государыня ссылается въ нихъ на ту часть Бюшингова Магазина, гдѣ напечатанъ Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, а эта часть вышла въ свѣтъ въ 1784 году».

Это предположеніе не оправдывается бумагами, напечатанными въ настоящемъ томѣ: 1) замѣтка о Брокдорфѣ, по указанію самой императрицы, относится къ 1760 году; 2) первая часть «Записокъ», посвященная графинѣ Брюсъ, начата въ 1771 году.

На стр. 687—688 напечатано письмо императрицы къ гр. Н. П. Румянцеву, 4 іюня 1792 г., хранящееся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. II, а) и не вошедшее въ переписку Екатерины съ гр. Румянцевымъ, опубликованную Н. К. Шильдеромъ и В. А. Бильбасовымъ въ Русск. Стар. 1892, X и 1894, II—V [См. выше, примѣч. къ стр. 601—605, а также Русск. Стар., 1894, III, 103—104]. Русскій переводъ этого письма напечатанъ Шильдеромъ: «Императоръ Александръ Первый», т. I, стр. 68.

Варіанты.

Стран. 688, стр. 3: послѣ «avec» зач. — empressement; 5: послѣ «en Russie» нѣсколько словъ такъ зачеркнуто, что можно разобрать лишь education pourroit être cont...; 10: послѣ «réflexion» зач. — je vous charge; 14: послѣ «deux» зач. — Je ne generai point; 29: послѣ «passer» зач. — je crois.

На стр. 689 напечатано письмо императрицы, около 1788, хранящееся въ Гос. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. II, b). — Императрица говоритъ въ началѣ письма о рожденіи в. к. Екатерины Павловны 10 мая 1788. Смотръ Кирасирскому полку передъ походомъ въ Финляндію былъ 25 іюня 1788 г.

Варіанты.

Стран. 689, стр. 5: послѣ «случай» зач. — онъ мнѣ offri'руетъ все что имѣетъ; послѣ «сказалъ» зач. — говоря; 8: передъ «вскорѣ» зач. — на сіе

На стр. 691—694 напечатаны два письма императрицы къ Н. И. Салтыкову, находящіяся въ Госуд. Арх., I а, № 20, отд. II, c), d). — Въ трудѣ Н. К. Шильдера «Императоръ Павелъ Первый», стр. 233 — 234, приведена записка императрицы Н. И. Салтыкову, близкая по содержанію къ 1-му письму о гатчинскихъ войскахъ:

«По городу носится слухъ, что великій князь къ морскому батальону не токмо прибавляетъ нѣсколько сотъ, но что онъ еще формируетъ на острову полкъ гусаръ и нѣсколько полковъ казаковъ. Всѣ сіи слухи въ народѣ подаютъ причину къ различнымъ толкамъ, и буде ребячества пресѣчь можно, то бы что скорѣе, то лучше, а сказать бы, что въ Гатчинѣ въ куклы играть можно безъ излишнихъ толковъ, но въ близости города все подвержено различнымъ толкованіямъ, а полезныхъ нѣтъ ни одной. Тутъ первое что батушкина армія представляется».

Въ другомъ трудѣ Шильдера «Императоръ Александръ Первый», т. I, стр. 266 — 268, приведена «Записка по поводу Гатчинскихъ войскъ, 1794 года»; въ ней дословно переданъ разговоръ Екатерины съ И. Л. Голенищевымъ-Кутузовымъ о гатчинскихъ баталіонахъ. Тамъ-же, стр. 269, приведена слѣдующая записка императрицы къ И. Л. Голенищеву-Кутузову:

Иванъ Логиновичъ! Изъ перваго флотскаго баталіона для содержанія караула въ четырехъ дворцахъ, оставя на три смѣны, полагая каждую смѣну по сороку человѣкъ, остальныхъ того баталіона людей, отрядить на вооружаемый для нынѣшней компаніи флотъ. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Екатерина.

Второе письмо императрицы къ Н. И. Салтыкову, стр. 693—694, впервые напечатано въ «Историческомъ сборникѣ вольной русской типографіи», Лондонъ, 1859, кн. 1-я, стр. 1—2. Здѣсь приведена дата: августа 29, 1769 года, а въ примѣчаніи указано, что «подлинникъ у императора Николая Павловича; копія списана изъ дѣлъ Моск. Гл. архива Мин. Иностр. Дѣлъ».

Варіанты.

Стран. 691, 2 сн.: послѣ «понималъ» зач. — за что и послѣдовало народное ненависть

— 692, 5: послѣ «годится» зач. — еще менше бить и мучить людей; 9: послѣ «людей» зач. — по пустому; 11: передъ «безпорочности» зач. — чистотѣ сердечномъ

— 693, 3: послѣ «сыномъ» зач. — дабы; 5 сн.: послѣ «могли» зач. — Пребываю къ вамъ доброжелательна.

На стр. 695 — 696 напечатанъ автографъ императрицы, хранящійся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. IV, № I.

На стр. 697—698 напечатана копія съ письма императрицы къ Потемкину, находящаяся въ Собств. Е. И. В. Библ., Шк. I, п. 3, к. 9, № 357: «Запечатанный пакетъ съ надписью: «Ce couvert enferme la copie d'une lettre secrète de l'Imperatrice Catherine II à Potemkine». Запечатанъ съ разрѣшенія Его Величества 24 сент. 1898 г.». На самомъ конвертѣ: «Ce couvert renferme la copie d'une lettre secrète de l'Imperatrice Catherine II à Potemkin, copie que S. M. l'Empereur m'a remise le 1 Decembre 1841 pour être deposée dans l'armoire Secrète du cabinet d'Anitchkoff».

Въ трудѣ С. А. Панчулидзева «Сборникъ біографій кавалергардовъ, 1762—1801, Спб., 1904, стр. 102, указано, что «въ январѣ 1774 года Потемкинъ, вызванный «непримѣтно» письмомъ Императрицы, былъ уже въ Петербургѣ; къ этому времени, по мнѣнію С. А. Панчулидзева, относится письмо императрицы къ Потемкину, озаглавленное «Чистосердечная исповѣдь», въ которомъ авторъ, желая оправдать свои предыдущія увлеченія, далеко не искрененъ и не чистосердеченъ». Тамъ же, стр. 103—104, напечатаны впервые письма Потемкина къ императрицѣ и ея отвѣты на нихъ, находящіеся въ Собств. Е. И. В. Библіотекѣ, 115 — 4 — 22.

Въ Сборн. Имп. Р. И. Общ., т. XXVII, стр. 380 — 418 напечатано 128 писемъ и записочекъ Екатерины къ Потемкину; одно изъ этихъ писемъ, повидимому, можетъ служить дополненіемъ къ «Чистосердечной исповѣди»:

Позволь, голубушка, сказать послѣднее, чемъ, я думаю, нашъ процесъ и кончится. Не дивись, что я безпокоюсь въ дѣлѣ любви нашей. Сверхъ безчетныхъ благодѣяній твоихъ ко мнѣ, помѣстила ты меня у себя на сердцѣ. *Я* дозволяю.

Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Будь спокоенъ.

Рука руку моетъ.

хочю быть тутъ одинъ преимущественно всѣмъ прежнимъ, для того, что тебя ни кто такъ не любилъ; а какъ я дѣло твоихъ рукъ, то и желаю, чтобъ мой покой былъ устроенъ тобою, чтобъ ты веселилась, дѣлая мнѣ добро; чтобъ ты придумывала всіо къ моему утѣшенію и въ томъ бы находила себѣ отдохновеніе по трудахъ важныхъ, коими ты занимаешся по своему высокому званію.

Аминь

Твердо и крѣпко Есть и будешь.

Вижу и вѣрю.

Душою рада.

Первое удовольствіе.

Само собою придетъ.

Дай успокоится мыслямъ, дабы чувства дѣйствовать свободно могли; онѣ нѣжны, сами съищутъ дорогу лучшую.

Конецъ ссоры.

Аминь.

(Правый столбецъ писанъ рукою императрицы).

На стр. 699 — 700 напечатано собственноручное письмо императрицы къ Потемкину, въ іюнѣ 1789 года, находящееся въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 5, отд. IV, № II.

Въ Русск. Стар., 1876, IX, помѣщена переписка имп. Екатерины II съ кн. Потемкинымъ 1788—1789 гг.; здѣсь на стр. 29, 30, 31, 32, 33, 34, 37 Екатерина говоритъ о женитьбѣ Дмитріева-Мамонова, объ его отъѣздѣ изъ Петербурга и объ его жизни въ Москвѣ; одно изъ этихъ писемъ, отъ 14 іюля 1789 г., было напечатано, безъ начала и конца, съ примѣчаніями М. Лонгинова, въ Русск. Арх., 1864, стр. 568 — 570.

Въ упомянутомъ выше трудѣ С. А. Панчулидзева «Сборникъ біографій кавалергардовъ», стр. 158—159 изложена исторія женитьбы Мамонова на княжнѣ Щербатовой и приведены подробныя библіографическія указанія.

См. также «Дневникъ» Храповицкаго, изд. Н. Барсукова, стр. 488 — 489.

«Завѣщаніе» императрицы, напечатанное на стр. 702—703, хранится въ Госуд. Арх., I а, № 20, пач. 6, № I.

28 апр. 1792 Храповицкій записалъ въ своемъ «Дневникѣ» (изд. Н. Барсукова, стр. 396): «Свернутая бумажка, чернилами закапан-

ная, лежала на маломъ столикѣ въ почивальной, тутъ собственноручно написано: Буде умру въ Царскомъ Селѣ, то похоронить въ Погребальной церкви; въ городѣ, — то въ новой церкви св. Александра Невскаго; въ Петергофѣ, — то въ Сергіевой пустынѣ; въ Москвѣ, — то въ Донскомъ монастырѣ». Это смыслъ, но не точныя слова завернутой бумажки, которую переписать не удалось, когда же писано, не извѣстно».

Эта «бумажка» напечатана дважды: 1) не совсѣмъ точно, въ Русск. Арх., 1871, стр. 150; 2) въ Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XLII, стр. 267—268:

Ежели умру въ городѣ, положите меня въ Александро-Невскомъ монастырѣ, въ соборной церкви, мною построенной.

Ежели въ Царскомъ Селѣ — на Софійскомъ кладбищѣ у Казанской Богородицы.

Буде въ Петергофѣ — въ Сергіевской пустыни.

Ежели на Москвѣ — въ Донскомъ монастырѣ.

П. Пекарскій, «Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II», Спб., 1863, стр. 71 — 72, напечаталъ впервые по автографу Гос. Арх., X, 396, «Эпитафію» императрицы, о которой она дважды писала Гримму 2 февр. и 16 мая 1778 г. [Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 78 и 88]; она перепечатана въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 78:

Ci git
Catherine Seconde.
née à Stettin le 21/2 $\frac{\text{d'avril}}{\text{may}}$ 1729.

Elle passa en Russie l'an 1744 pour epouser Pierre III. A l'age de quatorze ans elle forma le triple projet de plaire à son epoux, à Elisabeth et à la nation.

Elle n'oublia rien pour y reussir.

Dix huit années d'ennuy et de solitude lui firent lire bien de livres.

Parvenu au throne de Russie elle voulut le bien et chercha a procurer a ses sujets bonheur, liberté et proprieté.

Elle pardonnoit aisement et ne haissoit personne.

Indulgence, aisé a vivre, d'un naturel guai, l'ame republicaine et le coeur bon,

Elle eu des amis [1]).

Le travail lui étoit facile, la societé et les Arts lui plaisoit.

Отзывы и упоминанія о «Запискахъ» императрицы:

До появленія «Записокъ» въ печати [IV ред., стр. 197 — 437] онѣ были извѣстны въ копіяхъ. Первая изъ намъ извѣстныхъ принадлежала кн. Александру Борисовичу Куракину; по смерти его кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ подарилъ эту копію въ 1824 [1827 ?] году имп. Маріи Ѳедоровнѣ; но съ нея вскорѣ по смерти кн. Александра Борисовича, успѣлъ снять для себя списокъ А. И. Тургеневъ и отсюда пошли новые списки [2]).

Въ 1822 году, 4 мая, Карамзинъ писалъ Дмитріеву: «Нынѣшнею зимою читалъ я Записки Екатерины Великой, доведенныя ею только до 1760 года: очень, очень любопытно! Дворъ Елизаветы, какъ въ зеркалѣ: времена удивительно перемѣнились. Если пріѣдешь къ намъ въ Петербургъ, то угостимъ тебя и Записками Екатерины [3]).

Въ описи бумагъ Пушкина, производившейся въ февралѣ 1838 г. Жуковскимъ и Дубельтомъ, упомянуты подъ 19 февр. «Секретныя Записки о жизни и смерти [?] императрицы Екатерины на французскомъ языкѣ въ двухъ книгахъ», а подъ 27 февр. отмѣчено, что «Записки о жизни и смерти Екатерины II представлены Его Величеству» [4]).

Когда Тургеневъ проговорился имп. Николаю, про «Записки», ихъ велѣно было отбирать; но въ 1855 году онѣ были взяты изъ архива для прочтенія государю; тогда явились новые списки [5]).

Въ рукахъ кн. А. Н. Голицына находились бумаги кн. А. А. Безбородка, а въ числѣ ихъ отрывокъ «Мемуаровъ» на русскомъ языкѣ, напечатанный впервые, съ замѣчаніями М. Лонгинова, въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858 г. [т. 1, стр. 539 — 541; въ наст. томѣ стр. 571 — 572].

---

1) Зачеркнуто: ne lui manquerent pas.

2) См. примѣчанія, стр. 708, 740.

3) Погодинъ. «Николай Михайловичъ Карамзинъ». Часть II. М. 1866. Стр. 315.

4) Сообщено А. Н. Веселовскимъ.

5) См. примѣчанія, стр. 708.

По копіи, доставленной Герцену однимъ «русскимъ», французскіе «Мемуары» [IV ред.] были напечатаны въ Лондонѣ, 1859. Предисловія Герцена къ тексту «Мемуаровъ» и къ русскому переводу перепечатаны, полностью или съ сокращеніями, въ послѣдующихъ изданіяхъ [6]).

Къ редакціи «Записокъ», изданной Герценомъ относятся, за рѣдкими исключеніями, дальнѣйшіе отзывы и замѣтки:

— Kurd von Schlözer, Friedrich der Grosse und Katharina die Zweite, Berlin, 1859, S. 49.

— Heinr. von Sybel, Katharina II und ihre Denkwürdigkeiten, «Hist. Zeitschr.», V B., München, 1861, S. 89 — 98. — Katharina II von Russland, «Kleine hist. Schriften», München, 1863, S. 150 — 151.

— Capefigue, La grande Catherine Impératrice de Russie, Paris, 1862, p. XII — XIV.

— П. Б[артеневъ], Разсказъ императрицы Екатерины II-ой о первыхъ пяти годахъ ея царствованія, [замѣтка къ нему] «Русск. Арх.», 1855, стр. 480. — Екатерина Вторая, новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію, «Осмнадцатый вѣкъ», кн. 1-я, М., 1868, стр. 5. — Антидотъ, (противоядіе) полемическое сочиненіе Екатерины II-ой, тамъ-же, кн. 4-я, М. 1869, стр. 463.

— П. Щебальскій, Екатерина II какъ писательница, «Заря», 1869, № 2, стр. 115 — 146.

— Sainte-Beuve, Mémoires de l'impératrice Catherine II, «Nouveaux lundis», 3-me éd., t. II, Paris, 1870, p. 178 — 226.

— Ferd. Siebigk, Katharina der Zweiten Brautreise nach Russland 1744 — 1745, Dessau, 1873, S. 45.

— Alfr. Rambaud, L'impératrice Catherine II en sa famille, «Revue des deux mondes», XLIV année, t. I, Paris, 1874, p. 570.

— I. Caro, Katharina II von Russland, Breslau, 1876, S. 13.

— В. Бильбасовъ, Екатерина II и Дидро, «Русск. Стар.», 1884, май, стр. 229 — 230. — Исторія Екатерины II, т. XII, ч. 1-я, Берлинъ, (1896), стр. 333 — 340. — То-же, т. I, Берлинъ, 1900, стр. 636 — 637.

— Н. Л. Тучкова-Огарева, Воспоминанія, «Русск. Стар.», 1894, окт., стр. 9.

— Н. Дашкевичъ, Литературныя изображенія императрицы Екатерины II-й и ея царствованія, Кіевъ, 1898, стр. 23.

---

6) См. примѣчанія, стр. 705 — 709.

— Евг. Шумигорскій, Императрица Екатерина II въ началѣ царствованія Петра III, «Русск. Стар.», 1899, апр., стр. 25 — 30.

— Евг. Щепкинъ, Паденіе канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина, Одесса, 1901, стр. 9 — 10.

— K. Waliszewski, Le roman d'une impératrice Catherine II de Russie, Paris, 1902 [passim].

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Августа, принц. Саксенъ-Готская, троюродная сестра Екатерины въ замужествѣ принц. Уэльская: свадьба ея 15.

[Августа-Христина-Шарлотта], принц. Цербстская, сестра Екатерины: 8.

Августъ I, король Польскій: 684.

Августъ II, король Польскій: проектъ брака в. к. Петра Ѳедоровича съ его дочерью 33; 620, 684.

Августъ III, король Польскій: посольство Флемминга 53, 454; назначаетъ Понятовскаго посланникомъ 366, 368, 371; отзываетъ Понятовскаго 399, 412; 391, 558, 564, 620.

Августъ-Вильгельмъ, пр. Прусскій: его свадьба 22; 683.

Августъ-Фридрихъ, пр. Голштинскій, дядя Екатерины со стороны матери: былъ въ Гамбургѣ у своей матери 19, 27; поѣздка въ Эйтинъ 199; пріѣздъ въ Россію 217 — 219, 236; бракъ в. к. Петра Ѳедоровича съ Екатериной 68; поѣздка въ Ревель 88, 240; близость къ в. к. Петру Ѳедоровичу 94; отъѣздъ изъ Россіи 101, 250; 69, 74, 458.

Ададуровъ, Василій Евдокимовичъ, впослѣдствіи т. с., сенаторъ, кураторъ Московскаго Университета: занятія съ Екатериной русскимъ языкомъ 48, 203, 217, 450; арестъ по дѣлу Бестужева 406, 435, 474, 475; 557, 559.

Адлерфельдтъ, воспитатель в. к. Петра Ѳедоровича: 198.

Адольфъ-Фридрихъ, пр. Голштинскій, дядя Екатерины со стороны матери, епископъ Любекскій, впослѣдствіи король Шведскій: опекунъ пр. Карла-Петра-Ульриха Голштинскаго 18, 198; представляетъ принца его родственникамъ въ Эйтинѣ 20, 199, 443; наслѣдникъ Шведскій 24, 27, 30, 200, 444; его свадьба 60, 215; интриги противъ него пр. Августа Голштинскаго 217; недовольство имъ имп. Елизаветы 218; 101, 171, 198, 219, 367, 374, 379, 458.

Аксаковъ, шутъ имп. Елизаветы 159, 274.

д'Аламберъ: 608, 610.

Александръ Македонскій, царь: 686.
Александръ Невскій, князь: 593, 594.
Александръ Павловичъ, в. к., впослѣдствіи имп.: проектъ его женитьбы на принц. Баденской 688; назначеніе шефомъ морского баталіона 691, 692; ему завѣщаны книги, камеи и рукописи 702.
Алексѣй, сынъ пр. Антона-Ульриха Брауншвейгскаго: 447, 533, 547.
Алексѣй Михайловичъ, царь: финансы въ его царствованіе 517; 587, 590, 591.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ: 13, 588, 589.
Альбертина-Фредерика, принц. Баденъ-Дурлахская, въ замужествѣ за герцогомъ Христіаномъ-Августомъ Голштинскимъ, бабка Екатерины: поѣздка Екатерины къ ней 6, 19, 27, 441; поѣздка въ Дорнбургъ 23; поѣздка въ Эйтинъ 20, 199; получаетъ содержаніе отъ имп. Елизаветы 30, 444; ея кончина 367.
Альбертъ, герц. Брауншвейгскій: 13.
Альбертъ, пр. Брауншвейгскій: 13.
Альтенбургъ, граф. рожд. Гессенъ-Гомбургская: 25, 26.
Альтенбургъ, гр.: 25.
Амалія, принц. Прусская, сестра Фридриха Великаго: 14.
[Амалія-Фредерика], принц. Гессенъ-Дармштадтская, въ замужествѣ за наслѣдн. пр. Баденскимъ Карломъ-Людвигомъ, мать имп. Елизаветы Алексѣевны: вопросъ о пріѣздѣ ея дочерей въ Россію 687, 688.
Амвросій [Юшкевичъ], архіепископъ Новгородскій: мѵропомазаніе Екатерины 451; ея обученіе 58, 452; ея вѣнчаніе 68.
[Амвросій], архіепископъ Московскій: 580.
Анна, русская княжна племянница кн. Василія Ярославича, въ замужествѣ за королемъ французскимъ Филиппомъ II [?]: 594.
Анна, принц. Голштинская, въ замужествѣ принц. Саксенъ-Готская, тетка в. к. Петра Ѳедоровича и Екатерины: 19, 23, 27, 199.
Анна Ивановна, имп.: ея кончина 22; въ ея покояхъ помѣщены в. к. Петръ Ѳедоровичъ и Екатерина 94, 245; отношенія къ ней цесар. Елизаветы 158, 233, 234, 274, 427; отношенія къ ней царицы Прасковьи 533; 97, 221, 281, 295, 456, 519, 568, 585 — 590, 630, 632.
Анна Леопольдовна, принц. Мекленбургъ-Шверинская, въ замужествѣ принц. Брауншвейгская: ея арестъ 547; ея заключеніе 36, 447; похороны 82; отношенія къ гр. Линару 186, 289; 38, 159, 282, 533, 677.
[Анна-Луиза], рожд. Фезе (Föse), жена пр. Леопольда Ангальтъ-Дессаускаго: 23.
Анна Петровна, цесар., въ замужествѣ герц. Голштинская, мать в. к. Петра Ѳедоровича: 18, 135, 197, 262, 401, 542, 587.
Анна Петровна, вел. кн., дочь Екатерины: ея рожденіе и первые дни 401, 430.
[Антоній], пр. Саксонскій, зять короля Леопольда II: 647.
Антонъ-Ульрихъ, пр. Брауншвейгскій: въ Усть-Двинскѣ 36, 447; въ Холмогорахъ 533.

Антуанетта, принц. Брауншвейгская, въ замужествѣ герц. Саксенъ-Кобургская: встрѣча съ ней Екатерины 13.

[Антуанетта-Амалія], принц. Брауншвейгская, въ замужествѣ за герц. Фердинандомъ-Альбертомъ Брауншвейгскимъ: 13.

Апраксина, Аграфена Леонтьевна, жена Степана Ѳедоровича Апраксина, статсъ-дама: встрѣча съ ней Екатерины 362; 502.

Апраксина, Елена Степановна, въ замужествѣ граф. Куракина: см. Куракина.

Апраксина, Марія Степановна, въ замуж. Талызина: см. Талызина.

Апраксина, третья дочь Степана Ѳедоровича Апраксина: смерть ея отъ оспы 149, 188, 190, 268.

Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ, фельдмаршалъ: дѣло Лестока 136, 263; совѣщанія во время болѣзни имп. Елизаветы 143, 266; Екатерина у него на обѣдѣ 148, 149, 188, 190, 267, 268; отношенія къ Чоглоковымъ 156, 266, 268; участіе въ войнѣ съ Пруссіей 362, 387, 388, 434, 679; его процессъ 388, 389, 435; смерть 389, 404, 435; обвиненіе Екатерины въ сношеніяхъ съ Апраксинымъ 426, 433; 464, 520, 676.

Арайя (Araja, Agaya), Франческо, композиторъ, управлялъ императорской итальянской капеллой: его занятія съ Екатериной 63; сочиняетъ музыку для празднества 393; 328.

Аргамакова, въ замужествѣ кн. Долгорукова: см. кн. Долгорукова.

д'Аржанто, гр.: см. Мерси д'Аржанто.

Арнимъ (Arnheim, Arnim), рожд. Гоймъ (Hoim), жена саксонскаго посланника: пріѣздъ въ Петербургъ 287; ея пріѣзды ко двору 291—293, 302; 189.

Арнимъ, Карлъ-Сигизмундъ, генералъ отъ кавалеріи, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ: пріѣздъ 287.

[Арсеній], архимандритъ, настоятель Троице-Сергіевой Лавры: 46.

Бакунинъ: разработка вопроса о вооруженномъ нейтралитетѣ 684.

Балкъ (Balior), Іоганна Христіановна, камеръ-юнгфера Екатерины, въ замуж. Сумарокова: см. Сумарокова.

Балкъ-Полева, Матрена Павловна, фрейлина, въ замуж. Салтыкова: см. Салтыкова.

Бароніусъ (Baronius), Цезарь: Екатерина читаетъ его произведенія 348.

Барръ (père Barre): Екатерина читаетъ его «Histoire d'Allemagne» 142, 192, 269.

Барятинскій, кн. Иванъ Сергѣевичъ, флигель-адъютантъ имп. Петра III, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ: братъ скрылъ отъ него заговоръ противъ Петра III 554; приказъ, данный ему имп. Петромъ III арестовать Екатерину 681, 682.

Барятинскій, кн. Ѳедоръ Сергѣевичъ, оберъ-гофмаршалъ имп. Петра III: его участіе въ переворотѣ 481, 488, 549, 554.

Бастіанъ, рожд. Шепкъ, камеръ-юнгфера Екатерины: завѣдуетъ бѣльемъ 63, 221; говоритъ Екатеринѣ объ ея матери 65, 222, 226; наговариваетъ на Жукову 228; отъѣздъ въ Голштинію 347.

Бастіанъ (Bastian), егерь в. к. Петра Ѳедоровича: доносъ на Брессана и отъѣздъ въ Голштинію 347.

Батіани (Bathiani), гр. австрійскій фельдмаршалъ, оберъ-гофмейстеръ и воспитатель кронпринца Іосифа (впослѣдствіи имп. Іосифа II): 288.

Батуринъ, Іоасафъ, офицеръ Бутырскаго (по Соловьеву, Ист. Р., XXIII, изд. 2-е, стр. 198, Ширванскаго) полка: заговоръ противъ имп. Елизаветы 154, 165—167, 177, 278—280.

Бауэръ, Ѳедоръ Вилимовичъ, генералъ-поручикъ: 596.

Безбородко, гр. Александръ Андреевичъ, оберъ-гофмейстеръ, статсъ-секретарь, впослѣдствіи свѣтл. кн., государственный канцлеръ: 499, 684.

Бейль: Екатерина читаетъ его Словарь 329; 675.

Бекетовъ, Никита Аѳанасьевичъ, генералъ-поручикъ, фаворитъ имп. Елизаветы: его фаворъ 174, 175, 181, 186, 192, 298; отсылка въ армію 304, 305, 406.

Беніовскій, Морицъ-Августъ: бѣгство изъ ссылки 167, 280.

Бентинкъ (Bentink), граф.: встрѣча съ ней Екатерины и ихъ отношенія 25, 26.

Бентинкъ, гр.: 26.

Беранже (Bérenger): 557.

Бергхольцъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, оберъ-камергеръ в. к. Петра Ѳедоровича: состоитъ при в. к. 51, 52, 80, 197, 198, 208; отставка 81, 230, 235, 236; его дневникъ 197; 82, 351.

Бернарди, брилліантщикъ: его арестъ 406, 409, 410, 413, 435, 474, 475.

Берни (Bernes или Bernetz de Rossana), гр., австрійскій посланникъ: его пріѣздъ 287; его отношенія къ в. к. Петру Ѳедоровичу и Екатеринѣ 288, 303, 304, 319; 189.

Бертенъ (m-lle Bertin), модистка: 583.

Бестужева-Рюмина, граф. Анна Гавриловна, рожд. граф. Головкина, первая жена гр. Михаила Петровича Бестужева-Рюмина: 448.

Бестужева-Рюмина, граф. Анна Ивановна, рожд. Беттихеръ, жена гр. Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина: представляется Екатеринѣ 38; проектъ брака ея сына 162; ея отношенія къ гр. Линару 289.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Алексѣй Петровичъ, великій канцлеръ: назначеніе канцлеромъ 51; характеристика его 44, 45; его партія 201, 529; проектъ брака в. к. Петра Ѳедоровича 33, 445; внѣшняя политика: договоръ съ Австріей 90, 242; голштинскія дѣла 102, 151, 186, 236, 289, 290; отношенія къ имп. Елизаветѣ 43, 97, 100, 141, 148, 237, 457; совѣщанія во время болѣзни имп. Елизаветы 143, 266; отношенія къ матери Екатерины 43, 50, 206; отношенія къ в. к. Петру Ѳедоровичу 101, 102, 151, 186, 198, 218, 219, 236, 237, 250, 289, 290, 384; отношенія къ Екатеринѣ 237, 321, 322, 349, 384, 388, 407—409, 422, 426, 434, 436, 448, 457, 467, 475, 476, 561, 623; дѣло Сантн 103, 248, 249; проектъ управленія государствомъ по смерти имп. Елизаветы 408, 409, 474; дѣло Шетарди 48, 207; дѣло Лестока 136; отношенія къ Чоглоковымъ 84, 85, 89, 90, 100, 155—157, 173, 188, 190, 236, 250, 266, 268, 463, 464; къ Владиславовой 133, 262; къ Шуваловымъ 157, 362, 371, 623; къ гр. Линару 289; къ С. Салтыкову 321, 322, 349; къ гр. Разумовскимъ 362; къ гр. Понятов-

скому 368, 399, 400, 410, 412, 435; къ гр. Воронцову 371; къ Штамбке 384, 410, 412, 425, 475; процессъ Бестужева 404 — 413, 422, 425, 426, 435, 474, 475, 500, 624; 37, 106, 173, 202, 216, 361, 362, 371, 466, 530, 559, 676 — 680.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Андрей Алексѣевичъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ: назначеніе камеръ-юнкеромъ 51, 453; женитьба 162, 173, 362.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Михаилъ Петровичъ, д. т. с., оберъ-гофмаршалъ: 37, 448.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, камергеръ, впослѣдствіи д. т. с.: назначенъ состоять при Екатеринѣ 44, 449; близость къ матери Екатерины 62, 208, 212; пріѣзжаетъ съ кн. Голицыными въ Ораніенбаумъ къ Екатеринѣ 368, 369; удаленъ отъ двора 453.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, генералъ-поручикъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, сенаторъ: усмирялъ заводскихъ крестьянъ 522; пріемъ пр. Генриха Прусскаго 577, 578, 580.

Бильфельдъ (Bielfeld Jacob Friedrich): выдержки изъ его сочиненій 625.

Биренъ (Бирон), Карлъ, корнетъ польской службы, фермеръ: уп., какъ отецъ герц. Курляндскаго 295.

Бирон, Бенигна-Готлибъ-Тротта, рожд. фонъ-Трейденъ, въ замужествѣ за Эрнестомъ-Іоанномъ Бирономъ: 282.

Бирон, принц. Курляндская, Екатерина Иванова, въ замужествѣ бар. Черкасова: см. бар. Черкасова.

Бирон, Карлъ-Эрнстъ, генералъ-маіоръ: 282, 492.

Бирон, Петръ, герц. Курляндскій: 282, 492.

Бирон, Эрнстъ-Іоаннъ, герц. Курляндскій и Семигальскій: его судьба при имп. Елизаветѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II 432, 492 — 493, 502; его происхожденіе 295 — 296; 94, 159, 221, 281, 620.

Больхагенъ (Bolhagen David Lawrentius), совѣтникъ и другъ кн. Христіана-Августа Цербстскаго, отца Екатерины II: 14, 15.

Боркъ (Bork), гр., секретарь шведскаго посольства къ пр. Адольфу-Фридриху Голштинскому: 27.

Ботта (Botta d'Adorno, Antonietto), маркизъ, австрійскій посланникъ: высланъ изъ Россіи за дурные отзывы объ имп. Елизаветѣ 223; 677.

Браницкій, гр. Ксаверій Петровичъ, коронный великій гетманъ, россійскій генералъ отъ инфантеріи: пріѣзжаетъ въ Петербургъ въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391; черезъ него улаживается инцидентъ съ гр. Понятовскимъ 437.

Брантомъ (Brantôme): Екатерина читала его мемуары 261.

Браунъ: познакомилъ Брокдорфа съ Рейффенштейнъ 351; доставалъ для Брокдорфа у Шуваловыхъ деньги 623.

Бредаль, Петръ, оберъ егермейстеръ в. к. Петра Ѳедоровича: ѣздилъ съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ въ Кіевъ 51; отосланъ заграницу 101.

Бремзе (Bremse): управленіе голштинскими дѣлами 102, 151; по просьбѣ Екатерины передаетъ ея слова гр. Бестужеву 321.

Брессанъ, Александръ Ивановичъ, камеръ лакей в. к. Петра Ѳедоровича, впослѣдствіи де-Брессанъ, камергеръ: передаетъ С. Салтыкову

слова в. к. Петра Ѳедоровича о немъ и объ Екатеринѣ II 315; устраиваетъ встрѣчу в. к. Петра Ѳедоровича съ Гротъ 319; разговоръ съ нимъ в. к. Петра Ѳедоровича объ Екатеринѣ 325; доносъ на него 347; дѣло гр. Бестужева и Ададурова 474, 475.

Бретейль, бар., французскій посланникъ въ Петербургѣ: его письмо гр. Понятовскому 557—558, 562, 564; Понятовскій писалъ ему 563.

Бретлахъ, бар., австрійскій посолъ: заключаетъ договоръ 1746 г. 90, 242; пріѣзжаетъ въ Ораніенбаумъ 106; въ Гостилицы 118—119, 254, 462; смотритъ маневры въ Рогервикѣ 243; прощальная аудіенція у Екатерины 332.

Брокдорфъ, камергеръ в. к. Петра Ѳедоровича, генералъ голштинской службы: пріѣздъ въ Россію 351, 621; борьба съ Екатериной 362, 375, 376, 386, 393, 425, 622—624; дѣло Элендсгейма: 373, 374, 375, 377; интриги передъ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 351, 362, 372, 375, 376, 434; вмѣшательство въ дѣла Голштинскаго герцогства 353, 622; 382, 437, 624.

Броунъ, рижскій генералъ губернаторъ: 680.

Брюль, гр. Генрихъ, министръ Августа III короля Польскаго: сношенія съ нимъ гр. Бестужева по поводу гр. Понятовскаго 368, 399.

Брюммеръ, гр. Оттонъ, оберъ-гофмаршалъ герц. Голштинскаго Петра Ѳедоровича: роль его при женитьбѣ в. к. Петра Ѳедоровича 30, 33, 443, 445—446, 448; отношенія къ в. к. Петру Ѳедоровичу 197, 198, 199, 200, 207—208, 219, 225; поѣздка въ Кіевъ 51, 52, 208; отношенія къ Екатеринѣ 207—208, 213, 235, 449, 453, 457; кн. Іоаннѣ-Елизаветѣ Цербетской 44, 208, 212; гр. Бестужеву 218; Брокдорфу 351, 621; граф. Румянцовой 453; принадлежалъ къ партіи, стоявшей за Францію и Пруссію, 529; возведенъ въ графское достоинство 51; отставка 80—82, 230, 235, 236, 458.

Брюсъ, граф. Прасковья Александровна, рожд. граф. Румянцева, жена гр. Якова Александровича, статсъ-дама: ей посвящена первая часть мемуаровъ 5; начало дружбы съ Екатериной 56; говорила съ Екатериной о Потемкинѣ 698; 681.

Брюсъ, граф.: 557.

Брюсъ, гр. Яковъ Александровичъ, генералъ-аншефъ: шутливая его характеристика 653; домъ Брюса 137 его дочь 700.

[Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ] русскій посланникъ въ Константинополѣ, впослѣдствіи д. т. с.: заключенъ въ Семибашенный замокъ 602.

Бургавъ (Boerhave), голландецъ, придворн. медикъ: лѣчитъ Екатерину 42, 43, 91, 92, 94, 113, 143, 151, 167, 168, 180, 185, 265, 280, 450; оспа в. к. Петра Ѳедоровича 454; лѣчитъ сумасшедшихъ 326.

Бургавъ, дядя лейбъ-медика имп. Елизаветы: 42, 280.

Бутурлина, граф. Екатерина Борисовна, рожд. Куракина, вторая жена гр. Александра Борисовича Бутурлина: Екатерина говорила съ ней объ участи гр. Бестужева и другихъ, замѣшанныхъ въ его дѣлѣ, 474.

Бутурлина, граф. Марія Романовна, рожд. граф. Воронцова, жена гр. Петра Александровича Бутурлина: назначена фрейлиной къ имп. Елизаветѣ 163, 283; въ нее влюблены гр. Горнъ и Л. Нарышкинъ

380; отношеніе къ ней в. к. Петра Ѳедоровича 382, 383; свадьба 404, 474.

Бутурлинъ, гр. Александръ Борисовичъ, генералъ адъютантъ, гвардіи полковникъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, сенаторъ: привѣтливое съ нимъ обращеніе в. к. Петра Ѳедоровича 117, 118; обѣдъ въ Тайницкомъ 160, 274; старался возстановить имп. Елизавету противъ Апраксина 388; слѣдователь по дѣлу гр. Бестужева 407, 411, 474.

Бутурлинъ, гр. Петръ-Іона Александровичъ, т. с.: его разсказъ о принц. Курляндской 364; свадьба 404, 407, 435, 474; 381.

Бутурлины, гр.: знали о проклятіи царицы Прасковьи 534.

Бѣлоградскій (Белоградски), инструментальный мастеръ: учитъ Екатерину пѣнію 11.

Бюшингъ, Антонъ Фридрихъ: въ его «Магазинѣ» помѣщено свидѣтельство Бергхольца о пр. Карлѣ-Фридрихѣ Голштинскомъ, отцѣ имп. Петра III 197.

Вагнеръ: полковой священникъ, лютеранинъ: 46.

Василій-Шуйскій, царь: 591.

Василій-Ярославовичъ, князь: 594.

Вахтмейстеръ, гр. Аксель-Вильгельмъ, камергеръ, впослѣдствіи шталмейстеръ: уп., какъ воспитатель вел. кн. Петра Ѳед. 198.

Верръ (Werre), хирургъ: лѣчитъ Екатерину 43, 450.

Веселовскій, Исаакъ Павловичъ, членъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: учитъ в. к. Петра Ѳедоровича русскому языку 200.

[Викторъ-Амедей III], король Сардинскій: 649.

Вильбуа, Александръ Никитичъ, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ: назначенъ камеръ-юнкеромъ къ Екатеринѣ 51, 453; удаленъ отъ двора 104, 250; участіе въ переворотѣ 1762 года 481; 95, 300.

Вильгельмина, принц. Ангальтъ-Дессауская: встрѣча ея съ Екатериной 23.

[Вильгельмина, рожд. принц. Гессенъ-Кассельская], жена пр. Генриха Прусскаго: 592.

[Вильгельмъ V] штатгальтеръ голландскій: 13, 601—602.

Вильгельмъ, пр. Саксенъ-Готскій: отклонено предложеніе, сдѣланное имъ пр. Софіи Цербстской 23, 27.

[Вильгельмъ-Христіанъ-Фридрихъ] пр. Цербстскій, братъ Екатерины: 6, 7, 15, 23, 441.

Вильде (Vilde) Иванъ, музыкантъ на віольдамурѣ, инструментальный мастеръ: училъ в. к. Петра Ѳедоровича играть на скрипкѣ 83.

Вилльямсъ Генбюри (Hamʙury Williams), англійскій посолъ: пріѣздъ въ Россію 356; разговоръ съ Екатериной 356, 357; гр. Бестужевъ хочетъ втянуть его въ интригу противъ гр. Понятовскаго 368; заключеніе англо-русскаго договора 371; 434.

Винтерфельдъ, зять Миниха: 676.

Владиміръ, князь: 632.

Владиславова, Прасковья Никитична: назначена состоять при Екатеринѣ 133, 187, 261; нерасположеніе къ ней в. к. Петра Ѳедоровича 133, 134; ея характеръ и поведеніе 133, 138, 150, 161, 162, 262; отношеніе къ Екатеринѣ 146, 147, 268, 322, 329, 340, 402,

403; разговоры съ Екатериной объ имп. Елизаветѣ 143 — 146, 164, 173, 265, 266, 267, 336, 337; о в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 178, 179, 185, 285; ея роль при рожденіи Павла I 341 — 343; — вел. кн. Анны Петровны 400, 401; подаетъ мысль женить П. Салтыкова на принц. Курляндской 295; способствуетъ сношеніямъ С. Салтыкова съ Екатериной 349; черезъ нее Екатерина узнаетъ, что гр. Бестужевъ сжегъ компрометтирующіе документы 408; удаленіе ея отъ Екатерины 419, 426; 180, 188, 190, 191, 271, 276, 343, 360, 465.

Воейковъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ, командиръ Лифляндскаго полка, впослѣдствіи кіевскій генералъ-губернаторъ: представлялся Екатеринѣ въ Митавѣ 35, 446, 447.

Войнова, Екатерина Петровна, горничная-финка у Екатерины II: дѣло А. Чернышева 137, 264; свадьба 147, 148, 188, 190, 265, 266; ея женихъ 264.

[Войнова?], сестра Екатерины Петровны, горничная имп. Елизаветы: 137.

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, т. с., сенаторъ: назначенъ секретаремъ слѣдственной коммиссіи по дѣлу гр. Бестужева 411; имп. Петръ III назначилъ его секретаремъ кабинета 506; 681.

Волконскій, кн. Михаилъ Никитичъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ: переворотъ 1762 г. 481, 494, 548; отличался порядкомъ своего полка 520; 556, 559.

Вольтеръ: Екатерина читаетъ его произведенія 105, 245, 348; его трагедіи исполнялись кадетами 297; о немъ нельзя говорить при имп. Елизаветѣ 532; свѣдѣнія, сообщенныя ему о переворотѣ 1762 г. 554.

Вольфенштьерна (Wolfenstierna), шведскій посланникъ: отношенія его къ Екатеринѣ 105, 112, 116.

Вольфъ, камергеръ Голштинскаго герцогства: уп., какъ воспитатель пр. Карла-Петра-Ульриха Голштинскаго 198.

Вольфъ: назначенъ завѣдующимъ дѣлами Голштинскаго герцогства 412, 436.

Воронцова, граф. Анна Карловна, рожд. граф. Скавронская, жена гр. Михаила Иларіоновича Воронцова: первая встрѣча Екатерины съ нею 41; возвращеніе ея изъ заграницы 93; выходъ замужъ 202; ея отношенія къ Прассе 400; имп. Екатерина просила у нея совѣта 502.

Воронцова, граф. Анна Михайловна, въ замужествѣ граф. Строганова: см. гр. Строганова.

Воронцова, граф. Екатерина Романовна, въ замужествѣ кн. Дашкова: см. кн. Дашкова.

Воронцова, граф. Елизавета Романовна, впослѣдствіи жена с. с. Александра Ивановича Полянскаго: назначена фрейлиной Екатерины 163, 188, 191, 283; близкія отношенія съ имп. Петромъ III 345, 363, 383, 391, 414, 429, 434, 435, 483, 503 — 505, 551; желаніе имп. Петра III жениться на ней 423, 427, 429, 479, 493, 547; ея отношенія къ Екатеринѣ 382, 393, 416, 422, 437, 505; 491, 500, 557, 681.

Воронцова, граф. Марія Романовна, фрейлина имп. Елизаветы, въ замужествѣ граф. Бутурлина: см. граф. Бутурлина.

Воронцовъ, гр. Иванъ Иларіоновичъ, генералъ-поручикъ: распоряженіе имп. Екатерины II о пріемѣ пр. Генриха Прусскаго 579.

Воронцовъ, гр. Михаилъ Иларіоновичъ, камергеръ, впослѣдствіи канцлеръ: дипломатическая дѣятельность 90, 530; возвращеніе въ Россію 39; дѣло Санти 103, 248; принадлежалъ къ различнымъ партіямъ 201, 202, 529; борьба съ гр. Бестужевымъ 371, 405, 410; разговоръ о Лестокѣ 136; передаетъ желаніе имп. Елизаветы, чтобы Екатерина не настаивала на отъѣздѣ 429, 430, 436; перемѣна въ обращеніи 430; переворотъ 1762 г. 481, 482, 550; его «портретъ» 695; 124, 400, 466, 539, 677, 678, 680.

Воронцовъ, гр. Романъ Иларіоновичъ, генералъ-аншефъ: двѣ его дочери назначены фрейлинами 163, 283; катается съ горъ съ Екатериной 309, 310; противникъ гр. Бестужева по вопросу о помощи Австріи 362; отношеніе къ фавору дочери 382; не любилъ кн. Дашковой 500; просилъ имп. Петра III объ указѣ о вольности дворянства 508; 324, 350, 383, 429, 504, 505.

Воронцовъ, гр. Семенъ Романовичъ, генералъ отъ инфантеріи, посолъ въ Англіи: Екатерина опасалась, чтобы онъ не узналъ о приготовленіяхъ къ перевороту 500.

Воронцовы, гр.: старались возстановить имп. Елизавету противъ Апраксина 388; подъ ихъ властью не хотѣли очутиться Шуваловы 427; ихъ заводы перешли въ казенное вѣдомство 523, 429; знали о проклятіи царицы Прасковьи 534.

Врангель, шведскій посолъ, сенаторъ: пріѣхалъ въ составѣ чрезвычайнаго посольства къ Адольфу-Фридриху, пр. Голштинскому, 27.

Всеволодъ-Юрьевичъ, князь: 594.

Всеволожскій, Илья: шутливая его характеристика 653.

Вуншъ (Wunsch), генералъ: 685.

Вяземскій, кн.: пріемъ пр. Генриха Прусскаго 577.

Вяземскій, кн. Александръ Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи д. т. с.; генералъ-прокуроръ: имп. Екатерина II посадила его считать доходы государства 519; унималъ заводскихъ крестьянъ 522.

Гагарина, княжна Анастасія Алексѣевна: назначена фрейлиной Екатерины 55, 455; ея смерть 96, 247; 220.

Гагарина, княжна Анна Алексѣевна, фрейлина Екатерины, въ замужествѣ граф. Матюшкина: см. граф. Матюшкина.

Гагарина, княжна Дарья Алексѣевна, фрейлина Екатерины, въ замужествѣ княг. Голицына: см. княг. Голицына.

Гагарина, княг. Анна Васильевна, жена кн. Матвѣя Алексѣевича Гагарина, рожд. Салтыкова: состояла при принц. Софіи Цербстской и ея матери 37, 38, 448.

Гагаринъ, кн. Матвѣй Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ и гвардіи маіоръ: 37, 448.

Галло (Galle), маркизъ: 649.

Гамильтонъ, мальтійскій кавалеръ: былъ въ составѣ австрійскаго посольства, разговоръ съ Екатериной 288.

Гардуинъ: 670.
Гаспари, музыкантъ: ему отдаетъ Екатерина письмо къ ея матери для передачи Сакромозо 125, 126.
[**Гедвига-Софія**], замужемъ за герц. Фридрихомъ Голштинскимъ, сестра Карла XII, бабка имп. Петра III: 18.
Гедвига-Софія-Августа, принцесса Голштинская, тетка Екатерины, аббатисса Герфордская: жизнь въ монастырѣ 16.
[**Гедвига-Фредерика**], вдова кн. Іоанна-Августа Цербстскаго, рожд. принц. Виртембергъ-Вейльтингенская: 24, 25, 27.
Геймбургъ (Heimbourg), бар. Людвигъ, подполковникъ брауншвейгской службы, фаворитъ пр. Антона-Ульриха Брауншвейгскаго: 36.
Гельвидій (Helvidius): выдержки изъ Тацита въ переводѣ д'Аламбера 609.
[**Гендрикова**, граф. Марія Семеновна], въ замужествѣ 1) Чоглокова, 2) Глѣбова: см. Чоглокова.
Гендрикова, граф. Марѳа Семеновна, въ замужествѣ Сафонова: см. Сафонова.
Гендриковъ, гр.: 334.
Гендриковъ, гр. Андрей Семеновичъ, камергеръ: назначенъ камергеромъ 51, 453.
Гендриковъ, гр. Иванъ Семеновичъ, камергеръ, генералъ-аншефъ: неудачно лѣчилъ зубную боль Екатерины 161, 275; 186, 192, 253.
Генкель (Henkel), граф. статсъ-дама, принц. Прусской: встрѣча съ ней Екатерины въ Берлинѣ 35.
Генріетта, принцесса Ангальтъ-Дессауская: 23.
Генрихъ-Фридрихъ-Людвигъ, принцъ Прусскій, братъ короля Фридриха II: отношенія къ Екатеринѣ 14, 22, 30, 443; распоряженія объ его пріемѣ 577—581; 592, 593, 683, 686.
Генрихъ IV, король Французскій: Екатерина читала его біографію соч. *Perefixe'a* 261; 584.
Георгій, князь Грузинскій: см. Грузинскій.
Георгъ II, король Англійскій: женитьба его сына 15.
[**Георгъ III**], король Англійскій: состояніе его здоровья 597, 598; 602.
Георгъ-Людвигъ, пр. Голштинскій, дядя Екатерины II по матери: въ Гамбургѣ у своей матери 19; увлеченіе Екатериной 28 — 32, 76; пріѣздъ въ Россію 492; назначенъ полковникомъ Конной гвардіи 506; благодаря ему не арестована Екатерина, какъ то приказалъ имп. Петръ III 547, 682; переворотъ 28 іюня 1762 г. 549.
Геркулесъ: 683.
Герсдорфъ, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ: его обвиняютъ въ намѣреніи отравить Екатерину 450.
Гертцбергъ, гр.: 603, 684.
Гессенъ-Гомбургская принц., въ замуж. граф. Альтенбургъ: см. Альтенбургъ.
Гессенъ-Гомбургская, княг. Анастасія Ивановна, рожд. княж. Трубецкая, сестра И. И. Бецкаго, въ первомъ бракѣ жена кн. Дмитрія Константиновича Кантемира, во второмъ — кн. Людвига-Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго: отношенія къ матери Екатерины 44, 62,

208, 225, 453; отношенія къ Екатеринѣ 42, 49, 69; смерть ея 368; 51, 79, 202, 452.

Гессенъ-Гомбургскій, кн. Людвигъ-Вильгельмъ, россійскій фельдмаршалъ и генералъ-фельдцейхмейстеръ: встрѣча Екатерины въ Москвѣ 39, 40, 448; отношенія къ матери Екатерины 44, 62, 66, 225; принадлежалъ къ партіи Шетарди 202; говоритъ, что Екатерина понравилась имп. Елизаветѣ и народу 449; 208, 452.

Гиндфорсъ (Hindforth), лордъ, англійскій посланникъ въ Петербургѣ: пріѣзжалъ въ Ораніенбаумъ 106.

Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-прокуроръ сената, генералъ-аншефъ: Екатерина посылала къ нему узнать о дѣлѣ гр. Бестужева 474; разговоръ въ сенатѣ о ревизіи 522; безчинное поведенія въ его домѣ Константина Павловича 693; его характеристика 695.

Глѣбовъ, Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-аншефъ: 310.

Глѣбовъ, Ѳедоръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ: привезъ Екатеринѣ въ подарокъ отъ ея матери 2 куска матеріи 310.

Гогендорфъ, дама при матери Екатерины: первая воспитательница Екатерины 5.

Гогендорфъ, мужъ компаньонки матери Екатерины: 5.

Гоймъ, въ замуж. Арнимъ: см. Арнимъ.

Голицына, княжна Дарья Алексѣевна, рожд. княж. Гагарина, жена фельдмаршала кн. Александра Михайловича Голицына: назначена фрейлиной Екатерины 55, 455; свадьба 96, 112, 247; 220.

Голицына, княг. Екатерина Алексѣевна, рожд. Карръ, жена кн. Петра Михайловича Голицына: состоитъ при Екатеринѣ и ея матери 37, 38, 448; ею увлекается в. к. Петръ Ѳедоровичъ 87, 231.

Голицына, княг. Екатерина Дмитріевна, рожд. княжна Кантемиръ, жена кн. Дмитрія Михайловича Голицына: назначена камеръ фрейлиной 51; близкія съ ней отношенія матери Екатерины 62; разговоръ съ Екатериной 368, 369; старанія привлечь къ себѣ гр. Понятовскаго 369.

Голицына, княжна Марія Алексѣевна, въ замужествѣ Салтыкова: см. Салтыкова.

Голицына, княг. Прасковья Ивановна, рожд. Шувалова, жена кн. Николая Ѳедоровича Голицына: ея свадьба 164, 276.

Голицынъ, кн.: 652.

Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ, фельдмаршалъ: придворная служба 51, 55, 95, 208, 453; дипломатическая служба 141, 265, 349; участіе въ войнѣ съ Пруссіей 396, 397; женитьба 96, 112, 247; шутливая характеристика 653; 213, 455.

Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ, впослѣдствіи оберъ-камергеръ: привезъ Екатеринѣ льстивое письмо отъ имп. Петра III 482, 550.

Голицынъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ, впослѣдствіи д. т. с.: пріѣзжалъ въ Ораніенбаумъ съ женой и Бецкимъ 368.

Голицынъ, кн. Иванъ Ѳедоровичъ, капитанъ-поручикъ Преображенскаго полка, генералъ-адъютантъ имп. Петра III, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи: дѣлается фаворитомъ имп. Петра III 506.

Голицынъ, кн. Николай Ѳедоровичъ, камеръ-юнкеръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, адмиралъ, президентъ Адмиралтействъ-коллегіи: свадьба его 164.

Голицынъ, кн. Петръ Михайловичъ, шталмейстеръ: его женитьба 37, 231, 448.

Голицыны, кн.: дали Екатеринѣ земли для огорода 355.

Головины: домъ и садъ 150, 151, 152.

Головкина, граф. Екатерина Александровна, рожд. граф. Шувалова, жена гр. Гаврiила Ивановича Головкина: насмѣшки надъ ней 365, 366; 340.

Головкинъ, гр. Гаврiилъ Ивановичъ, госуд. канцлеръ: 340, 365, 437.

Голштейнъ-Бекъ, пр. Петръ-Августъ-Фридрихъ, Эстляндскій генералъ-губернаторъ: распоряженія о пріемѣ пр. Генриха Прусскаго 578.

Гольмеръ, состоялъ при Шведскомъ наслѣдномъ принцѣ: его дѣло, арестъ 374, 434.

[**Гольстенъ**, Карлъ], датскій посолъ въ Петербургѣ: 452.

Гольцъ, прусскій посланникъ въ Петербургѣ: 682.

Горнъ, гр., шведскій полковникъ: въ свитѣ шведскаго посольства къ пр. Адольфу-Фридриху Голштинскому 27; пріѣзжаетъ въ Россію съ извѣщеніемъ о смерти Альбертины-Фредерики, принц. Баденъ-Дурлахской, представляется в. к. Петру Ѳедоровичу и Екатеринѣ 367, 368; въ кого онъ влюбленъ 380.

Граузнгофская, герц.: см. Елизавета-Софія-Марія, герц. Брауншвейгъ-Люнебургская.

ла-Греле (la Grelée): черезъ него уладился инцидентъ съ гр. Понятовскимъ 437.

Гротъ, вдова художника: знакомство съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 319; 697.

Грузинская, княг. Марія Яковлевна, рожд. княжна Долгорукова, жена кн. Георгія Вахтангѣевича Грузинскаго: ея замужество 162; ея характеристика, отношенія къ Екатеринѣ 163; 190.

Грузинскій, кн. Георгій: его женитьба 162.

Грузинскіе, кн.: изъ ихъ дома брали бревна для постройки дворца 334.

Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, генералъ-адъютантъ имп. Петра III, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи: вмѣстѣ съ императоромъ пріѣзжаетъ въ Петергофъ 483, 551; ѣдетъ въ Берлинъ съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ имп. Петра III 502.

Густавъ-Адольфъ, король Шведскій: 686.

[**Густавъ III**], король Шведскій: 602, 603, 639.

Гюйонъ (Gyon) придворный хирургъ: лѣчитъ Екатерину 113, 127, 168, 280, 286; присутствуетъ при урокахъ верховой ѣзды 366; 355.

Гюлленборгъ, гр. Генингсъ (Henings)-Адольфъ, племянникъ шведскаго министра иностр. дѣлъ: въ свитѣ шведскаго посольства къ Адольфу, пр. Голштинскому 27; его встрѣчи съ Екатериной 31, 60, 61, 215, 216.

Дарій, царь: 668.

Дашкова, княг. Екатерина Романовна, рожд. граф. Воронцова, статсъ-дама, жена кн. Михаила Ивановича Дашкова: участіе ея въ переворотѣ 28 іюня 1762 г. 490 — 492, 500, 553, 554.

Дашковъ, кн. Михаилъ-Кондратій Ивановичъ, капитанъ гвардіи: участіе его въ переворотѣ 1762 г. 500; радость по случаю указа о вольности дворянства 507.

Девьеръ, гр. Петръ Антоновичъ, камергеръ, генералъ-аншефъ: наблюдаетъ за Екатериной 84, 239, 240; передаетъ ей о в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ и дѣвицѣ Карръ 87; разговоръ съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ объ Екатеринѣ и Карръ 231; удаленъ отъ двора в. к. 104, 250; посланъ имп. Петромъ III въ Кронштадтъ и тамъ обезоруженъ Талызинымъ 482, 486, 487, 554; 95.

Денина (Denina), аббатъ: замѣтки на его книгу 675.

Деннеръ, художникъ: писалъ портретъ Екатерины 27.

Дмитріевъ-Мамоновъ, гр. А. М.: см. Мамоновъ.

[Дмитрій] (Сѣченовъ), митрополитъ Новгородскій: присяга имп. Петру III 501.

Долгорукова, княг. рожд. Аргамакова, жена кн. Якова Петровича Долгорукова: разговоръ о замужествѣ ея дочери 162.

Долгорукова, княжна Анастасія Сергѣевна: вел. кн. Екатерина Алексѣевна, переодѣтая мужчиной, ухаживала за ней на маскарадѣ 573, 574.

Долгорукова, княжна Марія Яковлевна, въ замуж. княг. Грузинская: см. княг. Грузинская.

Долгорукова, княг. Наталья Борисовна, рожд. граф. Шереметева, жена кн. Ивана Алексѣевича Долгорукова: была за обѣдомъ у имп. Елизаветы, в. к. Петръ Ѳедоровичъ за ней ухаживаетъ 152, 188, 190.

Долгоруковъ, кн. Александръ Михайловичъ, бригадиръ: Екатерина видѣла его за обѣдомъ у Апраксина 148.

Долгоруковъ, кн. Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: былъ президентомъ Военной коллегіи при имп. Елизаветѣ 519, 520; 148, 268.

Долгоруковъ, кн. Василій Михайловичъ Крымскій, генералъ-аншефъ: Екатерина видѣла его на обѣдѣ у Апраксина 148; отличился порядкомъ полка 520.

Долгоруковъ, кн. Владиміръ Васильевичъ, рижскій вице-губернаторъ: встрѣтилъ Екатерину и ея мать въ Ригѣ 447.

Долгоруковъ, кн. Иванъ Алексѣевичъ, фаворитъ имп. Петра II, оберъ-камергеръ: 152; 588.

Долгоруковъ, кн. Михаилъ Владиміровичъ, сенаторъ имп. Петра I, д. т. с., Верховнаго тайнаго совѣта членъ: Екатерина видѣла, его на обѣдѣ у Апраксина 148, 267.

Долгоруковъ, кн. Сергѣй Михайловичъ, генералъ-маіоръ: Екатерина видѣла его [?] на обѣдѣ у Апраксина 148.

Долгоруковы, кн.: Екатерина брапитъ ихъ 158; проектъ, составленный имп при восшествіи на престолъ имп. Анны Іоанновны, 632.

Домашева (Doumacheva), Анна Дмитріевна, жена Александра Домашева выслана отъ двора, при ней мужъ и 2 сына 344.

Донепъ (m-lle Donep): 26.

Дубянскій, Ѳедоръ Яковлевичъ, протоіерей, духовникъ имп. Елизаветы и Екатерины II: отлучаетъ Чоглокова отъ причастія 149, 268, 464; даваль имя в. к. Павлу Петровичу 341; очистительныя молитвы Екатеринѣ 347; участливое отношеніе къ Екатеринѣ 420—422, 428; записка, положенная имп. Елизаветой въ Московскомъ соборѣ 535, 536; 160, 180, 244, 363.

Дукеръ (Ducker), ливонецъ на голштинской службѣ, камергеръ малаго двора: состоитъ при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 198, 208; отставка 101.

Евреиновъ, Тимоѳей, камердинеръ Екатерины: дѣло А. Чернышева 84, 98, 137, 238, 246, 270; дѣлаетъ прическу Екатеринѣ 67; сообщаетъ объ арестѣ Лестока 136, 263; сообщаетъ о болѣзни имп. Елизаветы 143, 266; ссора съ кафе-шенкомъ и удаленіе Евреинова 189, 191, 290, 291; 109, 221, 229, 233, 262; его сестра, жена и зять 246.

Екатерина I, императрица: отъ нея граф. Воронцова знала о проклятіи царицы Прасковьи 534; 41, 131, 162, 201, 202, 246, 586, 587.

Екатерина, дочь пр. Антона-Ульриха Брауншвейгскаго: 447, 533, 534, 547.

Екатерина Ивановна, русская вел. княжна, въ замужествѣ за Карломъ-Леопольдомъ пр. Мекленбургскимъ: родственныя отношенія 533, 588, 590; 82.

Елагина, жена Ивана Перфильевича Елагина, камеръ-фрау имп. Елизаветы: послала Бекетову дорогое бѣлье 298.

Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, адъютантъ гр. А. Разумовскаго, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ, статсъ-секретарь Екатерины II и сенаторъ: отношенія къ Бекетову 298, 305; арестъ 406, 435; пріемъ пр. Генриха Прусскаго 577; шутливая характеристика 654; 557.

Елизавета, принц. Цербстская, сестра Екатерины: ея рожденіе 24; смерть ея 24, 223; 25, 27, 28, 30, 445.

Елизавета, дочь пр. Антона-Ульриха Брауншвейгскаго: 447, 533, 534, 547.

Елизавета, принц. Брауншвейгская, первая жена Фридриха-Вильгельма II Прусскаго: 683.

Елизавета Петровна, императрица:

Отношенія къ Екатеринѣ — приглашаетъ въ Россію 30, 437; встрѣчаетъ въ Москвѣ 40 — 42; довольна ею 449; возлагаетъ орденъ 41, 449; участливо относится 42, 43, 126, 127, 168, 204, 205, 280, 450; дѣлаетъ подарки 36, 211, 242, 345, 346, 401, 453; получаетъ отъ нея письма на русскомъ языкѣ 216, 217, 455; вмѣшивается въ денежныя дѣла Екатерины 57, 158, 210, 253, 274; назначаетъ и увольняетъ разныхъ лицъ при ней — слуги 182; русскія дѣвушки 220; фрейлины 53; Владиславова 133, 419, 420; Чоглокова 251, 338, 339, 458; А. Гагарина 247; Жукова 78, 228, 229, 456, 457; Крузе 132, 226, 261; Евреиновъ 290, 291; Шкуринъ 290, 291; Шафировы 316; А. Гагарина 247; присутствуетъ на муропомазаніи и обрученіи 49, 50, 451, 452, на свадьбѣ 67 — 69, 73, 74, 226; посылаетъ въ церковь 142, 233,

265; велитъ постится 82, 93, 113 — 115, 231, 232, 244; присылаетъ молитвенникъ 231; запрещаетъ входить въ комнаты Екатерины мужчинамъ 98; бапя 175; выбираетъ слугъ 182; отводитъ помѣщенія 181, 189, 214, 320, 341; передаетъ хозяйство въ руки Шенкъ 63, 221; упрекаетъ въ невѣрности мужу 85, 86, 459; упрекаетъ въ бездѣтности 171, 172, 459; недовольна, что Екатерина раньше нея осмотрѣла новыя помѣщенія 100; поведеніе Екатерины во время болѣзни Елизаветы 143 — 146, 267, 398; туалеты Екатерины 134, 172, 173, 301, 317; Екатерина даритъ ей матерію 310 — 312; присутствіе въ передней императрицы 76, 87, 88, 235, 240, 455; Екатерина можетъ говорить съ имп. не иначе, какъ черезъ Чоглокову 240; Елизавета присылаетъ средство отъ загара 272, 273; клевета Сапти 103, 248, 249; приказъ перестать плакать о смерти отца 98, 247; упреки, что плачетъ 236; надзоръ за Екатериной 84, 239, 240, 475; способъ утишить гнѣвъ имп. 237; удачныя попытки отклонить назначеніе гр. Румянцовой 339, 340; приказы ложиться спать 80, — ѣхать на свадьбу 163, 164, 192, 276, — въ Москву 167, — въ Братовщину 272, — убрать голову княжнѣ Куракиной 315; верховая ѣзда 224, 291 — 293; обѣдъ 152; недовольство Екатериной 390, 467; плохое обращеніе съ ней 110, 322, 323, 467, 476; довольна ея поведеніемъ относительно маскарадовъ у в. к. 305; хорошее отношеніе 216, 217, 454; Екатерина оказывала полное повиновеніе 220; имп. приходитъ къ Екатеринѣ 189, 223, 236, 276, 325, 336, 337; хорошіе отзывы объ Екатеринѣ 428; переписка съ ея матерью 102, 459; имп. думаетъ, что Екатерина дѣлаетъ сообщенія Прусскому королю 457, 459; до имп. доходятъ слухи о С. Салтыковѣ 316; имп. узнаетъ объ ухаживаніи Чоглокова за Екатериной 464; в. к. Павелъ Петровичъ 341, 342, 345, 347, 348, 353; вел. кн. Анна Петровна 400, 401; разговоръ о голштинскихъ дѣлахъ 376, 377, 386, 387, 412; желаніе Екатерины уѣхать заграницу 415 — 417, 420 — 427, 429, 430, 436; свиданіе наединѣ 428, 431 — 433, 436; приглашеніе пріѣхать въ Петергофъ 437; планъ передать управленіе въ руки Екатерины 499.

Отношенія къ в. к. Петру Ѳедоровичу — пріѣздъ его въ Россію и назначеніе наслѣдникомъ 198 — 200; записка, положенная въ Московскомъ соборѣ 535 — 537; вмѣшивается въ его пререканія съ духовникомъ 200; проекты женитьбы 33; обрученіе 50; болѣзни его 58, 59, 213, 230, 454; свадьба 67 — 69, 73, 74; комната съ механическимъ столомъ 83, 232 — 234; плохое обращеніе съ в. к. 110; его говѣніе 113 — 115; бапя 177, 178, 188, 191, 283, 284; подарки ему 127, 289, 322, 346, 401, 621; обѣдъ 152; в. к. теряетъ ея расположеніе 166; выборъ слугъ 182; отставка Брюммера и Бергхольца 230, 235; назначеніе кн. Репнина 236; приказъ, чтобы никто не входилъ къ в. к. безъ разрѣшенія Чоглокова 251; в. к. боится, чтобы имп. не замѣтила рубца отъ кнута 285; знакомство его съ Гротъ 319; назначеніе гр. Шувалова 339; в. к. назначенъ начальникомъ Кадетскаго Корпуса 365; позволено

ему присутствовать на засѣданіяхъ Конференціи 378; маскарады и обѣды у него 384, 385; пр. Августъ Голштинскій стремится къ управленію Голштиніей 101, 217, 218, 250; Брокдорфъ 386, 425, 621, 624; имп. противъ голштинцевъ 353, 354; в. к. проситъ денегъ на Голштинію 353; Штамбке 412; проектъ держать въ Голштиніи русскія войска 621; угроза выслать въ Голштинію 461; проекты отрѣшенія отъ престолонаслѣдія 499, 513, 514.

Отношенія къ Іоаннѣ Елизаветѣ Цербстской — милости имп. Голштинскому дому 443 — 445; посылаетъ для привѣтствія гр. Сиверса 39; пріемъ въ Москвѣ 40 — 42, 448; орденъ Екатерины 449; болѣзнь Екатерины 43, 44, 205; имп. недовольна Іоанной Елизаветой 44, 62, 64, 205; разговоръ о Шетарди 206, 207, 451, — о Жуковой 78, 456, — о Румянцовой 467; имп. даритъ Іоаннѣ Елизаветѣ 70.000 р. 456; отъѣздъ Іоанны Елизаветы 76, 212.

Отношенія къ А. Г. Разумовскому — 75, 118, 122, 151, 178, 181, 247, 270, 284, 462, 503; къ И. И. Шувалову 147, 157, 160, 181, 275, 300, 499, 501; Бекетовъ 174, 175, 181, 186, 298, 305; пр. Карлъ Саксонскій 392, 393; гр. Бестужевъ 405, 407, 411, 412, 474; Шетарди 46 — 48, 206, 207, 445, 451; Брейтлахъ 118, 119, 462; Лестокъ 136, 137, 141, 201, 263; Лопуа 135, 262, 263; Бирономъ и его семейство 159, 160, 281, 282, 295, 327, 492; Апраксинъ 148, 267, 380; нелюбовь къ княжнѣ А. Гагариной 175, 298; исторія Чоглокова и Кошелевой 129, 130, 149, 155, 259, 260, 268, 463; положеніе его улучшается 132; Чоглоковъ влюбленъ въ имп. Елизавету 465; назначеніе граф. Воронцовыхъ фрейлинами 163, 282; погребеніе принц. Анны Леопольдовны 82; ужинъ у граф. Шуваловой 152; свадьба Ал. Нарышкина 164, 165, 277.

Путешествія: Кіевъ 51 — 54, 208 — 210, 454; Гостилицы 75, 118, 119, 121 — 123, 178, 247, 257, 284, 462; Ревель 88 — 92, 240 — 243; Тихвинъ 97, 245; Москва 141, 264; Перово 151, 270, 271; Троица 46, 153, 154, 203, 206, 271; Софьино 157 — 159, 190, 273, 274; Воскресенскій монастырь, Раево, Тайнинское 160, 161, 188, 274, 275, 327; Царское Село 169 — 171, 244, 281; Петергофъ 225, 319; частыя поѣздки по своимъ деревнямъ 225.

Избраніе пр. Адольфа-Фридриха Голштинскаго Шведскимъ наслѣдникомъ 197; посольство съ извѣщеніемъ объ его свадьбѣ 215; политическое положеніе по смерти имп. Карла VII 223, 224; ссылка принц. Анны Леопольдовны 36; рѣдко бывала въ засѣданіяхъ Конференціи 378; рѣдко подписывала бумаги 347; война съ Пруссіей 361, 396, 435; финансы 517, 568, 569; приказъ руководиться по всѣмъ дѣламъ законами имп. Петра I 519; раздача земель заводамъ 523; отношеніе къ евреямъ 570; предполагавшееся покушеніе въ Ригѣ 243; заговоръ Батурина 155, 166, 279; открытіе канала имп. Петра I 318; празднованіе мира со Швеціей 50, 51, 208, — новаго года 334, — Петрова дня 356; предсказаніе

Ламберти 356, 572; проектъ гр. Бестужева объ управленіи государствомъ по ея смерти 408, 474.

Наружность и характеръ 81, 530; образъ жизни 64, 96, 149, 150, 531, 532; туалеты 60, 135, 330; запрещеніе носить нѣкоторыя матеріи 352; прически 38, 95; говѣетъ 286; поведеніе въ церкви 180; страсть къ измѣненію убранства комнатъ 142; маскарады 55, 56, 210, 296, 297, 335, 389, 573; театральныя представленія 112, 174, 210, 221, 297; дурное настроеніе духа (фавориты) 180, 181; дворъ 202; жизнь фрейлинъ 363, 364; случаи сумасшествія при дворѣ 326, 327; пожаръ дворца 328, 330; постройка новаго дворца 333, 358; въ изголовьи имп. найденъ свертокъ съ кореньями 343, 344.

Болѣзни 143 — 146, 151, 152, 188, 190, 266, 267, 271, 362, 387, 397, 398; смерть 479, 492, 499 — 503, 629, 630; похороны 508, 509; послѣднія ея мысли 513, 514; что для ея исторіи знать надлежитъ 575.

Уп. 37, 63, 65, 66, 79, 94, 99, 107, 111, 113, 128, 163, 183, 189, 202, 203, 216, 217, 226, 239, 246, 251, 262, 265, 272, 276, 280, 294, 302, 305, 306, 324, 331, 338, 343, 347, 358, 361, 368, 369, 371, 380, 381, 383, 403, 404, 430, 434, 457, 458, 460, 461, 505, 506, 507, 529, 534, 539, 542, 547, 557, [585 — 588, 590, 677 — 679, 680].

Елизавета-Софія-Марія, герц. Брауншвейгъ-Люнебургская, герц. Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская, рожд. герц. Голштейнъ-Норбургская, крестная мать и воспитательница матери Екатерины, извѣстная подъ именемъ герц. Грауэнгофской: поѣздки къ ней Екатерины съ матерью 7, 12, 442, 571.

[Елизавета-Христина], рожд. принц. Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская, жена имп. Карла VI: 13.

Елизавета-Христина, королева Прусская, супруга короля Прусскаго Фридриха II, дочь герц. Фердинанда-Альберта Брауншвейгскаго: встрѣча съ ней Екатерины 13, 442; 592, 593; 675; 34.

Ефимовская, граф. Елизавета Осиповна, въ замуж. граф. Чернышева: см. гр. Чернышева.

Ефимовскій, гр. Андрей Михайловичъ, камергеръ при в. к. Петрѣ III и Екатеринѣ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ: 51, 453.

Жукова, Марія Петровна, въ замуж. Травина, камеръ-юнгфера Екатерины: см. Травина; ея мать 77, 229, 456; сестра и братъ 229.

Закревская, Марина Осиповна, фрейлина имп. Елизаветы въ замужествѣ Нарышкина: см. Нарышкина.

Зиновьева: шутливая характеристика 653.

Измайлова, Анастасія Михайловна, рожд. Нарышкина, жена генералъ-маіора Василія Андреевича Измайлова, статсъ-дама: хотѣла быть крестной матерью Екатерины 49; исторія Кошелевой 129; разговоръ съ Екатериной о болѣзни в. к. Петра Ѳедоровича 230; 241.

Измайлова, Марія Александровна, рожд. Нарышкина, жена д. т. с. Михаила Михайловича Измайлова: пріѣзжаетъ въ Петербургъ 305;

бывала на балахъ и концертахъ в. к. Петра Ѳедоровича 359; веселая компанія у Екатерины 403.

Измайловъ, Михаилъ Львовичъ, генералъ-маіоръ: переворотъ 1762 г. 482, 483, 550, 551.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царь: 533, 588 — 590.

Іоаннъ Антоновичъ, императоръ: его судьба 36, 447, 533, 547, 677.

Іоганна-Елизавета, княг. Ангальтъ-Цербстская, рожд. принцесса Голштинъ-Готторпская, мать Екатерины II: рожденіе дѣтей 5, 7, 8, 24, 441, 473; характеристика 12; воспитаніе Екатерины 5; исторія со шкафомъ 7; поѣздки по Германіи 6, 14, 16, 18, 19, 20, 23, 25, 27, 199, 441, 442, 473; пр. Генрихъ Прусскій ухаживаетъ за Екатериной 30, 443; болѣзни Екатерины 8, 9, 42 — 44, 203 — 205, 450; предсказанія Менгдена 13, 571, 572; смерть старшаго сына 23; смерть принц. Елизаветы 223; мысли о замужествѣ Екатерины и в. к. Петра Ѳедоровича 24, 25, 27, 28; приглашеніе ѣхать въ Россію 30 — 32, 443 — 445; Берлинъ 33 — 35, 445, 446; дорога до Петербурга 35, 36, 446, 447; Петербургъ 37, 38, 447; пріемъ въ Москвѣ 39 — 42, 201, 448; обрученіе Екатерины 50, 452; поѣздка къ Троицѣ 46, 206; поѣздка въ Кіевъ 51 — 55, 208, 209; ссора съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 209, 210; интриги гр. Румянцовой 56, 212, 339, 453, 454, 467; болѣзни в. к. Петра Ѳедоровича 59, 213, 454; обморокъ 63, 64, 222, 223; свадьба Екатерины 67 — 69, 74; роль, которую она играла при выдачѣ замужъ Екатерины 85, 237; дурныя отношенія съ Екатериной 61, 65, 224, 226; жизнь въ Царскомъ Селѣ 76; недовольна сближеніемъ Екатерины съ русскими дѣвушками 455; проситъ удалить Жукову 78, 228, 456, 457; недовольна помѣщеніемъ въ Петербургѣ 59, 214, 454; подарки Екатерины 44, 57, 204, 205, 211, 212; долги Екатерины 57, 211, 254; подарокъ Екатеринѣ 189, 192, 310; противъ пр. Августа Голштинскаго, желавшаго управлять Голштиніей 217 — 219; отношенія къ Больгагену 15, — пр. Георгу-Людвигу Голштинскому 28 — 30; — Шетарди 38, 46 — 48, 206, 207, 451; — Бецкому и кн. Гессенъ-Гомбургскимъ 44, 62, 225, 453; отъѣздъ изъ Россіи 76, 227; переписка съ Екатериной 102, 103, 124 — 126, 257, 258, 457, 459; не имѣетъ пристанища въ виду преслѣдованія ея королемъ Прусскимъ 423; 21, 22, 61, 75, 87, 141, 202, 205, 207, 215, 220, 221, 235, 265, 330, 348, 449, 473.

Іоганнъ-Августъ, владѣтельный князь Ангальтъ-Цербстскій: 23, 24.

Іоганнъ-Людвигъ, пр. Ангальтъ-Цербстскій, дядя Екатерины: дѣлается владѣтельнымъ княземъ 24; разговоръ о письмѣ имп. Елизаветы съ предложеніемъ Екатеринѣ пріѣхать въ Россію 443, 444; 25, 27, 44, 205.

Іосифъ II, императоръ: 288, 583 — 585; 686.

Козицкій (Kasitzki): шутливая характеристика 653.

Каинъ (madem. de Кауп), статсъ-дама княг. Іоганны-Елизаветы Цербстской: сопровождаетъ кн. Іоганну-Елизавету въ поѣздкахъ: по Германіи 19, 20; въ Россію 35; въ Кіевъ 51, 52, 208, 209; ея пуг-

ливость 21, 22; остается около больного в. к. Петра Ѳедоровича 59, 213; обморокъ княг. Іоганны-Елизаветы 64.
Калигула, импер.: 587.
Камынинъ, офицеръ лейбъ гвардіи коннаго полка: сообщаетъ Чоглокову о невѣрности его жены 335, 336.
Кантемиръ, княг. Анастасія Ивановна: см. княг. Гессенъ-Гомбургская.
Кантемиръ, княжна Екатерина Дмитріевна, въ замуж. княг. Голицына: см. княг. Голицына.
Кантемиръ, кн. Дмитрій Константиновичъ, бывшій молдавскій господарь, россійскій сенаторъ: 368.
Каравакъ, Людовикъ, художникъ: писалъ портретъ Екатерины 217.
Карасъ (Karas): 546, 555.
Кардель, Елизавета, гувернантка Екатерины: назначеніе гувернанткой, первыя впечатлѣнія 6; улаживаетъ споры Екатерины съ ея законоучителемъ 10, 11; разговоръ съ Больгагеномъ объ Екатеринѣ 15; надзоръ за Екатериной 17, 18; прощаніе съ ней 32, 33; 9, 19, 28, 473.
Кардель, Магдалина, гувернантка Екатерины, въ замуж. Коларъ: см. Коларъ.
Кардель, профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ: 441.
Карлъ VI, императоръ: 13, 22, 675.
Карлъ VII, императоръ: раздача наградъ 51; смерть 219, 223.
Карлъ XII, король Шведскій: 18, 44, 197, 198, 356, 670, 686.
Карлъ, герц. Брауншвейгскій: 12, 13, 14.
Карлъ, эрцгерцогъ Австрійскій, братъ имп. Іосифа II: 288.
Карлъ, пр. Саксонскій, герц. Курляндскій, сынъ Августа III, короля Польскаго: первый пріѣздъ въ Петербургъ 391 — 393, 435; второй пріѣздъ 432, 436; участіе его въ войнѣ съ Пруссіей 392, 432, 435. 436; отношенія къ нему в. к. Петра Ѳедоровича 392, 432, 435, 436, 492; притязаніе на герцогство Курляндское 432, 492, 620.
[Карлъ-Августъ], пр. Голштинскій, женихъ цесаревны Елизаветы Петровны, дядя Екатерины: 200, 203.
Карлъ-Евгеній, герц. Виртембергскій: присутствовалъ на свадьбѣ пр. Августа-Вильгельма Прусскаго 22.
[Карлъ-Леопольдъ], герц. Мекленбургскій, мужъ в. к. Екатерины Ивановны: 533, 588.
Карлъ-Петръ-Ульрихъ, пр. Голштинскій: см. Петръ III.
[Карлъ-Людвигъ], наслѣд. пр. Баденскій, отецъ имп. Елизаветы Алексѣевны: 688.
[Карлъ-Фридрихъ], вел. герц. Баденскій, дядя имп. Елизаветы Алексѣевны: 688.
Карлъ-Фридрихъ, герц. Голштинскій, отецъ Петра III: военныя игры 353; смерть 18, 443; 197, 199, 262, 379, 587.
Карновичъ, Степанъ Ефимовичъ, камердинеръ в. к. Петра Ѳедоровича: участіе въ кутежахъ в. к. 325.
Карръ, Екатерина Алексѣевна, фрейлина имп. Елизаветы, въ замужествѣ княг. Голицына: см. княг. Голицына.

Каченовскій, пѣвчій: 181.
Кашкина, рожд. Скороходова, жена Аристарха Петровича Кашкина: завѣдывала частью гардероба Екатерины 63, 221; 460, 461.
Кашкинъ, Аристархъ Петровичъ, генералъ-маіоръ: 221, 461.
Кашкинъ, Евгеній Петровичъ, лейбъ гвардіи Семеновскаго полка премьеръ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ: пріемъ пр. Генриха Прусскаго 577, 578.
Кведлинбургская, аббатиса, тетка принц. Іоганны Елизаветы Цербстской: 16.
Кейзерлингъ, гр. Генрихъ-Христіанъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ: дипломатическія дѣла, агитація въ пользу гр. Понятовскаго 547, 556, 558 — 561, 563, 565.
Кейтъ (Keith), фельдмаршалъ: 676.
Кейтъ, братъ предыдущаго: 676.
Кейтъ, англійскій посланникъ въ Петербургѣ: 681.
Коларъ, Магдалина, рожд. Кардель, гувернантка Екатерины: назначеніе гувернанткой 5, 441; выходъ замужъ 6; 473.
Кобенцель, (Cobentzel) гр.: 593.
Колышкинъ, Николай Ивановичъ, гвардіи сержантъ: сношенія черезъ него съ арестованными Бернарди 410, 475 и гр. Бестужевымъ 413.
Коммодъ, императоръ: 609.
Кондоиди, Павелъ Захаровичъ, грекъ, лейбъ-медикъ имп. Елизаветы: лечитъ имп. 397; лечитъ Чоглокова 466.
Константинъ, императоръ: 609, 641.
Константинъ Павловичъ, в. к.: ему предлагаютъ дать независимое владѣніе 650; назначенъ шефомъ морского батальона 691, 692; дурное его поведеніе 693, 694; намѣреніе Императрицы возвести его на престолъ Греческой имперіи 703.
Констанцій, императоръ: 610.
Корвенскій (de Corbie) епископъ: 13, 571.
Корсаковъ: 656.
Корсаковъ-Воинъ, флота капитанъ: присутствовалъ на обѣдѣ по пріѣздѣ Екатерины 37; вылечилъ зубную боль Екатерины 79.
Корфъ, бар. Екатерина Карловна, рожд. граф. Скавронская, жена бар. Николая Андреевича Корфъ: 27.
Корфъ, бар. Николай Андреевичъ, камергеръ, маіоръ лейбъ гвардіи конного полка, затѣмъ главный директоръ полиціи, впослѣдствіи сенаторъ, генералъ-аншефъ: имп. Елизавета посылаетъ его въ Голштинію за в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 198; жилъ въ Гамбургѣ, возилъ въ Россію портретъ Екатерины 27, 28; похороны гр. П. Шувалова 507.
Коцарева, Марія Дмитріевна, гречанка, камеръ-юнгфера Екатерины, въ замужествѣ Мелиссино: см. Мелиссино.
Кошелева, Маргарита Ивановна, рожд. Глюкъ, жена Иродіона Михайловича Кошелева: ея происхожденіе 131.
Кошелева, Марія Иродіоновна, фрейлина Екатерины: назначена фрейлиной 55, 455; ополозень дома въ Гостилицахъ 120, 121; ея связь

съ Чоглоковымъ и удаленіе отъ двора 114, 115, 128, 129, 131, 132, 149, 155, 156, 259, 260, 268, 463; 187, 220.

Кошелевъ, Иродіонъ Михайловичъ, шталмейстеръ, генералъ-поручикъ: 131.

Крамеръ, камердинеръ в. к. Петра Ѳедоровича: любовь къ нему в. к 198, удаленъ отъ в. к. 101.

Кромвель, протекторъ: 556.

Крузе, Марія, камеръ-фрау Екатерины: назначена къ Екатеринѣ 227, 457; строгости 74, 189, 227; приказы и слова имп., относящіеся къ Екатеринѣ 80, 459; комната съ механическимъ столомъ 83, 232, 233; пьянство 87, 235, 458, 465; говоритъ о невѣрности Екатерины мужу 86, 460; болѣзни Екатерины 93, 113, 116; Чоглоковы 100, 107, 132; исторія Чоглокова и Кошелевой 128, 130, 259, 463; отношенія къ Екатеринѣ и в. к. Петру Ѳедоровичу улучшаются 104, 250; игра въ куклы 108, 251; въ Гостилицахъ 118, 119, 123, 255, 462, 463; совѣтъ, какъ успокаивать гнѣвъ имп. 235, 237; противъ гр. Румянцовой 467; удалена отъ двора 132, 187, 261, 465; 69, 74, 84, 128, 133, 138, 187, 232, 239, 363.

Крузе, камеръ-фрау имп. Елизаветы, сестра предыдущей: 100, 128, 130, 227, 259, 342, 363, 467.

Крузе, Бенедикта-Елизавета, въ замужествѣ граф. Сиверсъ: см. граф. Сиверсъ.

Кузьминъ, шутливая характеристика: 654.

Куракина, княжна Екатерина Александровна, въ замужествѣ княг. Лобанова-Ростовская: см. княг. Лобанова-Ростовская.

Куракина, княг. Елена Степановна, рожд. Апраксина, жена кн. Бориса Александровича Куракина: Екатерина видитъ ее на обѣдѣ у Апраксина 148, 268; близость съ гр. Шуваловымъ 362; черезъ нее Апраксинъ получалъ свѣдѣнія о здоровьѣ имп. Елизаветы 387; старалась ослабить гнѣвъ имп. на Апраксина 388.

Куракинъ, кн. Борисъ-Леонтій Александровичъ, гофмейстеръ; сенаторъ: отъ него Апраксинъ получалъ свѣдѣнія о болѣзни имп. Елизаветы 387; 148, 268.

Куракины кн.: ихъ дача, гдѣ отдыхала Екатерина 552; 324.

Курляндская, принц. Екатерина Ивановна, въ замуж. бар. Черкасова: см. бар. Черкасова.

Курляндскій, герц.: см. Бирономъ.

Ламберти (Ламбертусъ): разводитъ садъ для Екатерины 356, предсказываетъ ей восшествіе на престолъ 356, 572.

Ландэ, Жанъ Баптистъ, придворный балетмейстеръ: обучаетъ танцамъ Екатерину 55, 203;—в. к. Петра Ѳедоровича 200.

Ласси, гр. (Joseph-François-Maurice comte de Lascy), генералъ-фельдмаршалъ: представляется Екатеринѣ 36; получаетъ шпагу, осыпанную брилліантами 51; 74.

Латорфъ (Laterf), камеръ-юнкеръ княг. Іоганны-Елизаветы Цербстской: 35

Лафонтенъ: Екатерина читала его басни 9.

Лашиналь (Lachinal): пріѣзжаетъ съ пр. Карломъ Саксонскимъ 391.

Левашовъ Иванъ Михайловичъ, сержантъ Преображенскаго полка, подпоручикъ въ отставкѣ: ополозень дома въ Гостилицахъ 120 — 122, 255, 256, 463.

Левенъ (Loewen), шведскій сенаторъ: въ составѣ чрезвычайнаго шведскаго посольства къ пр. Адольфу-Фридриху Голштинскому 27.

Лейтрумъ (Leutrum), подполковникъ: сошелъ съ ума 326.

Леонора, нѣмецкая пѣвица: отношеніе къ ней в. к. Петра Ѳедоровича 363.

Леонтьева, Екатерина Александровна, рожд. граф. Румянцова, жена Николая Михайловича Леонтьева: сопровождала Екатерину и ея мать при возвращеніи изъ Кіева 54.

Леонтьевъ (Левонтьевъ), Михаилъ Ивановичъ: отличился порядкомъ его полка 520.

Леонтьевъ, Николай Михайловичъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ: сопровождалъ Екатерину и ея мать при возвращеніи изъ Кіева 54; ссора съ гр. Зах. Чернышевымъ и арестъ 324.

Леопольдъ II, императоръ: выходъ его дочери замужъ за пр. Карла Саксонскаго 649; коронація 688.

Леопольдъ, кн. Ангальтъ-Дессаускій: встрѣча его съ Екатериной 23.

Леопольдъ, герц. Мекленбургскій: см. Карлъ-Леопольдъ.

Лестокъ, граф. Марія-Аврора, рожд. Менгденъ, жена гр. Жана-Германа Лестока: состоитъ при Екатеринѣ и ея матери 37, 448; выходъ замужъ 110, 263; арестъ 263; передаетъ Екатеринѣ, что Вольфенштьерна находитъ ее очень красивой 112.

Лестокъ, гр. Жанъ-Германъ, лейбъ-медикъ: его партія 33, 201, 529; возведенъ въ графское достоинство 51; женитьба 110, 263; ужинъ у него 111; его дѣло и арестъ 135, 136, 141, 148, 187, 263, 264, 466; возвращеніе изъ ссылки 502; поздравляетъ Екатерину съ прибытіемъ въ Москву 40; у больной Екатерины 42, 43, 63, 113, 116, 204, 450; разговоръ о долгахъ Екатерины 57, 210; отношенія къ Екатеринѣ 206, 457, 466;—къ Іоаннѣ Елизаветѣ Пербстской 44, 46, 57, 63, 206, 451; мнѣніе о женитьбѣ в. к. Петра Ѳедоровича 33, 173, 445; дѣло Шетарди 47, 48, 451; 33, 448, 449.

Ливенъ, бар. Юрій (Георгій) Григорьевичъ, генералъ-аншефъ: близость къ Апраксину, разговоръ съ гр. Понятовскимъ объ Екатеринѣ 389, 435.

Линаръ, гр. Морицъ-Карлъ, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ, фаворитъ правительницы Анны Леопольдовны: 186, 289.

Линаръ, гр. Рохусъ-Фридрихъ, датскій посланникъ въ Петербургѣ: пріѣздъ его для переговоровъ объ обмѣнѣ Голштиніи на Ольденбургъ 186, 287 — 289.

де-Линь, принцъ: 593, 683.

Лобанова-Ростовская, княг. Екатерина Александровна, рожд. княжна Куракина, жена кн. Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго: Екатерина убираетъ ее къ свадьбѣ 315.

Лобановъ-Ростовскій, кн. Иванъ Ивановичъ, отставной поручикъ Конной гвардіи: его свадьба 315.

Локателли (Giovanni Battista Locatelli), пѣвецъ, антрепренеръ: маскарады 573.

Лонуа ла-Туръ (La Tour Launois или l'Aunoi) по второму мужу Марвиль, гувернантка царевенъ Анны Петровны и Елизаветы Петровны: пріѣздъ ея въ Россію 135, 262, 263.

Лопиталь, маркизъ, французскій посланникъ въ Петербургѣ: недоволенъ отступленіемъ Апраксина 388; интриги противъ гр. Бестужева 405, 410, 474; хвалитъ Екатерину, что она не выходитъ изъ внутреннихъ покоевъ 431.

Лопухина, Анастасія Степановна, фрейлина: в. к. Петръ Ѳедоровичъ хотѣлъ на ней жениться 203.

Лопухина, Наталья Ѳедоровна, рожд. Балкъ-Полева, жена Степана Васильевича Лопухина: 203, 677.

Лопухины: приказъ объ ихъ освобожденіи и возвращеніи въ Петербургъ 502.

[**Луиза**], рожд. принц. Бранденбургская, жена пр. Фердинанда Прусскаго: 592, 593.

[**Луиза-Амалія**], рожд. принц. Брауншвейгская, вдова Августа-Вильгельма, пр. Прусскаго: 12, 22.

[**Луиза-Марія-Августа**], принц. Баденская, впослѣдствіи имп. Елизавета Алексѣевна: проектъ пріѣзда ея въ Россію 687, 688.

Луиза-Ульрика, принц. Прусская, сестра Фридриха Великаго, впослѣдствіи королева Шведская, жена Адольфа-Фридриха: встрѣча съ Екатериной 14, 443; выходъ замужъ за наслѣдника Шведскаго 60, 215; вліяніе на мужа 218.

Луккезини, маркизъ: письма Екатерины къ Циммерману 597, 598, 638.

Любомирскій: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391.

Любрасъ, (Loubras) генералъ: присутствовалъ на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ по пріѣздѣ Екатерины 37.

Людвигъ, пр. Брауншвейгскій: 13.

[**Людвигъ IX**], ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій, тесть короля Фридриха-Вильгельма II Прусскаго: 684.

Людовикъ XIV, король Французскій: 625.

Людовикъ XV, король Французскій: 371.

Людовикъ XVI, король Французскій: 583.

де-Люкъ: 597, 598.

Макіавелли: 666, 676.

Мамоновъ, гр. Александръ Матвѣевичъ (Дмитріевъ-Мамоновъ), премьеръ-маіоръ Преображенскаго полка, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, фаворитъ Екатерины: его любовь къ княжнѣ Щербатовой, женитьба и удаленіе отъ двора 699 — 701.

Манштейнъ: 676.

Мардефельдъ, Аксель, бар., прусскій посланникъ въ Петербургѣ: поѣздка Екатерины въ Россію и ея причины 34, 446, 448.

Мардефельдъ, камергеръ голштинской службы: состоялъ въ Голштиніи при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 198.

Маріанна, принц. Брауншвейгъ-Беверпская: 13, 571.

Марія, граф. Іеверская: 25.

Марія-Амелія, эрцгерцогиня Австрійская, жена герц. Пармскаго Фердинанда: 584.

[Марія-Анна], принц. Саксонская, дочь Польскаго короля Августа III: проектъ выдать ее за в. к. Петра Ѳедоровича 445.

Марія-Антуанетта, королева Французская: 583.

[Марія-Жозефина], рожд. эрцгерцогиня Австрійская, жена короля Польскаго Августа III: 391.

Марія Ильинична, царица, жена царя Алексѣя Михайловича, рожд. Милославская: 590.

Марія-Каролина, эрцгерцогиня Австрійская, жена короля Неаполитанскаго Фердинанда I: 583; проектъ женить на ея дочери в. к. Константина Павловича 647, 648.

Марія-Терезія, императрица-королева: на помощь ей посылаются русскія войска 252, 405; 583, 584, 585, 586; 13, 156, 288, 677, 678.

[Марія Ѳеодоровна], вел. кн., супруга в. к. Павла Петровича: 689.

Маркъ Аврелій, императоръ: 10, 53.

Матюшкина, граф. Анна Алексѣевна, рожд. княжна Гагарина, жена гр. Дмитрія Михайловича Матюшкина, фрейлина Екатерины, впослѣдствіи ея статсъ-дама и оберъ-гофмейстерина императрицы Маріи Ѳедоровны: назначеніе фрейлиной 97, 247; характеристика 183; разговоры съ Екатериной объ окружающихъ 112, 115, 116, 141, 252, 265; Екатерина совѣтуется съ ней о платьяхъ 141; бывала съ ней у Чоглоковыхъ 309, 312; жалуется ей на неудобство новыхъ помѣщеній 341; около заболѣвшей Екатерины 180, 287; передавала письма Екатерины и гр. Захара Чернышева 308, 309; старалась расположить Владиславову къ Екатеринѣ 340; не любила жены гр. А. И. Шувалова 340; имп. Елизавета ею недовольна 175, 298, 299; отношенія къ Бекетову 174, 175, 298; — къ И. И. Шувалову 107, 298; ополозень дома въ Гостилицахъ 121, 123, 256, 469; выходъ замужъ 335, 346, 347; 191, 339.

Матюшкина, Софья Дмитріевна, жена Михаила Аѳанасьевича Матюшкина, мать гр. Дмитрія Михайловича Матюшкина: была противъ женитьбы сына на княжнѣ А. Гагариной 335, 358.

Матюшкинъ, гр. Дмитрій Михайловичъ, т. с.: получаетъ разрѣшеніе жениться на княжнѣ А. Гагариной 335; 247, 463.

Мелиссино, Марія Дмитріевна, рожд. Коцарева, жена Петр. Ив. Мелиссино: ея отношеніе къ в. к. Петру Ѳедоровичу 185.

Мелиссино, Петръ Ивановичъ, кадетъ, затѣмъ генералъ-маіоръ и впослѣдствіи генералъ отъ артиллеріи: участвуетъ въ театральныхъ представленіяхъ 112; 185.

Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи д. т. с.: назначенъ помощникомъ в. к. Петра Ѳедоровича по должности директора Кадетскаго корпуса 365; отношенія къ Шуваловымъ 365, 499, 501; — къ Волкову 506; передаетъ Екатеринѣ приказъ имп. Петра III оставаться при тѣлѣ покойной императрицы 500; уговариваетъ гр. Ел. Воронцову не уѣзжать отъ имп. Петра III; назначенъ вести счетъ государственнымъ доходамъ 519; 681; его жена 365,

Менгденъ, Марія-Аврора, въ замужествѣ граф. Лестокъ: см. граф. Лестокъ.

Менгденъ, Юлія, фрейлина правительницы Анны Леопольдовны: 36.
Менгденъ, каноникъ: дѣлалъ Екатеринѣ предсказанія 13, 571, 572.
Менгденъ (maison Mengden): 13, 571.
Меншиковъ, свѣтл. кн. Александръ Даниловичъ, генералиссимусъ: 36, 37, 125, 324, 586, 587.
Мерси д'Аржанто, гр.: его письма къ гр. Понятовскому 545, 547; 555, 556; 560.
Мещерская, княг. Анна Павловна, рожд. Ситина, жена кн. Семена Борисовича Мещерскаго: оползень дома въ Гостилицахъ, ея свадьба 123.
Мещерскій, кн. Семенъ Борисовичъ, полковникъ: свадьба 123.
Миллеръ, артиллеріи генералъ-поручикъ: женился на вдовѣ Гротъ 697
Милославскій: 590.
Минихъ, гр. Бурхардъ-Христіановичъ, фельдмаршалъ: совѣтуетъ имп. Петру III укрыться въ Кронштадтѣ 482, 554; посланъ указъ объ его освобожденіи и возвращеніи въ Петербургъ 502; 40, 388, 519, 676.
Минихъ, бар. Христіанъ-Вильгельмъ, оберъ-гофмейстеръ: встрѣча съ нимъ Екатерины 40, 41.
Минихъ, гр.: 653
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь: 591.
Монсей (Monsey), Яковъ Ѳомичъ, т. с., архіятеръ и лейбъ-медикъ имп. Елизаветы: 559.
Монтескье: чтеніе его произведеній 60, 215, 348; выдержки изъ нихъ 608, 609; «Въ защиту Монтескье» 663, 666, 667, 669, 671—674.
Мордвиновъ, Михаилъ Ивановичъ, бригадиръ, впослѣдствіи инженеръ-генералъ: Ферморъ требовалъ его себѣ въ помощники 388.
Муратовичъ (Muratovic): 560.
Мустафа II, султанъ: 674.
Мюллеръ, барабанщикъ полка пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго: 683.
Набоковъ, Иванъ Ѳедоровичъ, секретарь Тайной канцеляріи: черезъ него узнали, что А. Чернышевъ отданъ въ Тайную канцелярію 99.
Надиръ, шахъ: см. Тахмасъ-Кулы-Ханъ.
Нарышкина, Анна Никитична, рожд. Румянцева, жена оберъ-гофмаршала Александра Александровича Нарышкина: свадьба 164, 276, 277; пріѣзжаетъ изъ Москвы 305; близкія отношенія съ Екатериной 165, 358, 389; Екатерина тайно посѣщаетъ ее 360, 361; бывала на концертахъ в. к. Петра Ѳедоровича 359; отношенія къ Льву Нарышкину 380, 381, 389, 390, 395, 435; была у Екатерины послѣ рожденія вел. кн. Анны Петровны 403; Мамоновъ влюбленъ въ княжну Щербатову 700; 367, 369, 394.
Нарышкина, Екатерина Ивановна, въ замужествѣ граф. Разумовская: см. граф. Разумовская.
Нарышкина, Елена Александровна, рожд. граф. Апраксина, жена д. т. с. Александра Львовича Нарышкина: пріѣзжаетъ изъ Москвы 305; свадьба ея сына Льва 380, 381.
Нарышкина, Марія Александровна, въ замуж. Измайлова: см. Измайлова.

Нарышкина, Марпна Осиповна, рожд, Закревская: жена Льва Александровича Нарышкина, свадьба 380 — 382, 404.

Нарышкина, Марія Павловна, рожд. Балкъ-Полева, жена Семена Кирилловича Нарышкина: назначена статсъ-дамой 51; имп. Елизавета собственноручно разрѣзала ленты на ея платьѣ 135; гр. Кир. Разумовскій 383, 434.

Нарышкина, Наталья Александровна, въ замужествѣ Сенявина: см. Сенявина.

Нарышкина, Прасковья Васильевна, рожд. княжна Репнина, жена Петра Петровича Нарышкина: состоитъ при Екатеринѣ и ея матери 37, 448; свадьба 144; имп. Екатерина обрѣзала ей волосы 135.

Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, камергеръ в. к. Петра Ѳедоровича, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ: его свадьба 164, 191, 192, 276, 277; переѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ 305; сердится на Льва Нарышкина, что тотъ идетъ противъ Екатерины 390; шутливая характеристика 653; 359, 361.

Нарышкинъ, Иванъ: 590.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, оберъ-шталмейстеръ: назначенъ камеръ-юнкеромъ къ малому двору 305; способность всѣхъ потѣшать 305, 306; отъѣздъ въ деревню 317; опасеніе, чтобы его не удалили отъ двора 340; отношеніе къ в. к. Петру Ѳедоровичу 359, 389 — 391, 435; улаживаетъ инцидентъ между Екатериной и в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 399, 435; черезъ него Екатерина сближается съ А. Н. Нарышкиной 358, 360, 361; разговоры съ Екатериной объ окружающихъ 349, 350, 364, 368, 369, 375, 405; наказаніе его за невѣжливость 395; сближаетъ великокняжескую чету и гр. К. Разумовскаго 383; отношенія къ С. Салтыкову 312, 349, 350; — къ Чоглоковымъ 313, 338; женитьба 380 — 382; 404, 407, 434, 435; уговариваетъ граф. Ел. Воронцову не уѣзжать отъ имп. Петра III 504, 505; мнѣніе о царствованіи имп. Петра III 495; 327, 367, 437, 681.

Нарышкинъ, Петръ Петровичъ, гвардіи поручикъ, впослѣдствіи маіоръ: свадьба 144; 37, 135, 448.

Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, камергеръ, впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ: встрѣчаетъ Екатерину и ея мать 36, 447; состоитъ при нихъ въ Петербургѣ и Москвѣ 37 — 39, 44, 449; 135.

Нарышкины: шли за гробомъ имп. Елизаветы 508; ихъ домъ 164, 275, 276, 380, 381; 591.

Наталья Кирилловна, царица, жена царя Алексѣя Михайловича, рожд. Нарышкина: 590, 591.

Наумовъ Ѳедоръ Васильевичъ, д. т. с., сенаторъ: его домъ 358.

Нелединскій-Мелецкій, Александръ Юрьевичъ, д. т. с., камергеръ: пріемъ пр. Генриха Прусскаго 578, 579.

[Неплюева], рожд. Нарышкина, Аграфена Александровна: 305.

Нерва, имп.: 609.

Неронова, рожд. Скворцова: ея свадьба 144.

Нероновъ, гвардейскій офицеръ: его свадьба 144.

[Никодимъ], епископъ С.-Петербургскій: 46.

Нумерсъ, Густавъ, генералъ-маіоръ, комендантъ Кронштадта: разговоръ съ нимъ Талызина 486, 487.

Обрѣзковъ, Алексѣй Михайловичъ, д. т. с., сенаторъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ: предложеніе турецкаго султана о предоставленіи русскимъ за 30.000 дукатовъ свободнаго судоходства по Черному морю 529.

Овцынъ, Илларіонъ Яковлевичъ, камеръ-юнкеръ, гвардіи поручикъ, впослѣдствіи камергеръ: встрѣчаетъ Екатерину и ея мать въ Ригѣ 36, 447; передаетъ Екатеринѣ отъ имени имп. Елизаветы, что она глупа 253, 254.

Огинскій (Oginski), гр.: 562.

Одаръ (Jean Dominique Joseph d'Odart) Іосифъ, пьемонтецъ: письмо Екатерины къ гр. Понятовскому 558.

Одоевскій, кн. Иванъ Васильевичъ, сенаторъ: сообщаетъ сенату мнѣніе имп. Елизаветы объ евреяхъ 570.

Ололіо (Ologlio), віолончелистъ: черезъ него Екатерина передавала Сакромозо письмо для ея матери 258.

Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, чиновникъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи сенаторъ: письмо Екатерины къ ея матери 258.

Олсуфьевъ, Ѳедоръ Яковлевичъ, полковникъ Воронежскаго пѣхотнаго полка: уговаривалъ полкъ перейти на сторону Екатерины 489.

Ольденбургскій, гр.: 25.

Орловъ, гр. Алексѣй Григорьевичъ, секундъ-маіоръ Преображенскаго полка, впослѣдствіи гр Орловъ-Чесменскій, адмиралъ: переворотъ 1762 г. 480, 483, 488, 494, 548, 549, 551.

Орловъ, кн. Григорій Григорьевичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, дѣйствительный камергеръ: везетъ плѣннаго гр. Шверина 435; переворотъ 1762 г. 481, 549; пожалованъ званіемъ камергера и орденомъ Александра Невскаго 487, 488; Екатерина показываетъ ему Наказъ 524; влюбленъ въ Екатерину 548; его охлажденіе и разрывъ съ нимъ 697, 698; его «портретъ» 696; 647.

Орловы: переворотъ 1762 года 480, 491, 492, 494, 500, 547, 551, 553.

Османъ, турецкій султанъ: предлагалъ русскому правительству свободное судоходство по Черному морю за единовременную уплату 30.000 дукатовъ 529.

Остенъ, бар., датскій посланникъ въ Петербургѣ: пари съ гр. К. Разумовскимъ 404; 548, 558, 561—565.

Остервальдъ, Дидрихъ (Тимоѳей Ивановичъ), кадетъ, подполковникъ, информаторъ цесар. Павла Петровича, т. с. и сенаторъ: игралъ въ придворн. театрѣ 112, шутливая характеристика 653.

Остфризская (Ostfrise), принц., рожд. принц. Бранденбургъ-Байрейтская: встрѣча съ ней Екатерины 25; ея мужъ 25.

Павелъ Петровичъ, вел. князь: его рожденіе 341, 342, 346, 349; Екатерина очень рѣдко видитъ его 345, 347, 348, 353; проектъ объявить его наслѣдникомъ послѣ имп. Елизаветы 499, 513, 514; переворотъ 1762 года 482, 484, 548, 550; Екатерина имъ недовольна 559; его морскіе батальоны 689, 691, 356, 503, 541, 685; 693.

Панинъ, гр. Никита Ивановичъ, оберъ-гофмейстеръ и воспитатель в. к. Павла Петровича, впослѣдствіи д. т. с., канцлеръ: обвиняетъ Брюммера въ дурномъ вліяніи на в. к. Петра Ѳедоровича 198; переворотъ 1762 года 480, 481, 494, 548; по его мнѣнію, устранить отъ престолонаслѣдія в. к. Петра Ѳедоровича невозможно безъ народныхъ бѣдствій 513, 514; Екатерина показывала ему Наказъ 524; шутливая характеристика 653; его «портретъ» 695; 248, 349, 499, 506, 559, 684, 685.

Панинъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, сенаторъ: отличился порядкомъ своего полка 520.

Панины: 324.

Пассекъ, Петръ Богдановичъ, капитанъ-поручикъ лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, камергеръ: его участіе въ переворотѣ 1762 года: 480, 484, 486, 492, 493, 495, 548, 549, 552, 553.

Перефиксъ: Екатерина читала составленную имъ біографію Генриха IV: 261.

Перфильевъ, шутливая характеристика 653.

Петръ I Великій, императоръ: его родственники 13, 18, 197, 200, 234, 262, 353, 451, 530, 533, 534, 536, 541, 542; сооруженія, возведенныя имъ 67, 92, 106, 128, 181, 224, 225, 241, 259, 318; его законы и указы 376, 507, 519, 616, 630; «Le chateau de Tchesma» 586, 588, 591; 131, 148, 161, 202, 357, 568, 599, 620, 641, 670, 672.

Петръ II, императоръ: имп. Елизавета вспоминаетъ объ охотѣ съ нимъ 158; 587, 589; 13, 152, 262.

Петръ III, императоръ:

Отношенія къ Екатеринѣ: первая встрѣча 20, 199, 443; предположенія о женитьбѣ 32 — 34, 444, 445; встрѣча въ Москвѣ 40 — 42, 448; доволенъ пріѣздомъ Екатерины 202; Екатерина ему нравится 448, 449, 454; Брюммеръ хочетъ, чтобы Екатерина исправила в. к. Петра Ѳедоровича 208; внимательное отношеніе къ Екатеринѣ 43, 45, 205, 206; обрученіе 50, 451, 452; Екатерина дѣлала ему подарки 57, 211; жизнь жениха и невѣсты 64, 65; свадьба 67 — 69, 73, 207; становится на сторону Екатерины при ея ссорѣ съ матерью 226; охлажденіе къ Екатеринѣ 85, 217, 224, 227, 231, 435, 476; интриги противъ Екатерины 457, 458; Екатерина жалуется ему на удаленіе Жуковой 77; исторія съ Чернышевымъ 86, 87, 237 — 240, 270, 460; приводилъ къ Екатеринѣ молодыхъ людей своей свиты 94, 95; становится противъ Екатерины, когда ее порицаютъ 100, 210; сближеніе съ Екатериной 101 — 103, 108, 210; невнимательное отношеніе къ Екатеринѣ 110, 167, 168, 280; ссора изъ за сна 126, 127; подарилъ Екатеринѣ собаку 184, 299; совѣтъ Румберга, какъ обращаться съ женой 219; Екатерина старалась пріобрѣсти его довѣріе 220; ссора на почвѣ набожности 221, 222, 232; назначеніе Чоглоковой, потому что Екатерина не любитъ мужа 237; разговоръ в. к. Петра Ѳедоровича съ Чоглоковымъ о С. Салтыковѣ 315, 332, 333; желаніе Шуваловыхъ отдалить в. к. Петра Ѳедоровича отъ Екатерины

351, 352, 362, 623, 624; обращался къ Екатеринѣ за совѣтами 357, 363; разговоръ съ Екатериной о поведеніи ея фрейлинъ 369, 370; празднество, устроенное Екатериной въ честь в. к. Петра Ѳедоровича 393, 394; говоритъ, что не знаетъ, отъ кого беременна Екатерина 399; послѣ ареста гр. Бестужева боится подходить къ Екатеринѣ 413, 436; разговоръ о поѣздкѣ на представленіе русской комедіи 414, 415; письмо и разговоръ Екатерины съ имп. Елизаветой относительно выѣзда ея за границу 415 — 417, 421, 423 — 427, 436; не приходилъ къ Екатеринѣ во время ея болѣзни 422, 423; ждетъ ея высылки заграницу 428; возстановленъ противъ Екатерины 429; пьетъ здоровье Екатерины 431; имп. Елизавета спрашивала у Екатерины подробности его жизни 433; устраиваетъ свиданіе Екатерины и Понятовскаго 437; разговоръ Екатерины съ имп. Елизаветой о нелюбви къ в. к. Петру Ѳедоровичу 459, 460; рожденіе в. к. Павла Петровича 341 — 343; рожденіе вел. кн. Анны Петровны 400, 401; хотѣлъ заключить Екатерину въ монастырь 493; разница въ характерахъ в. к. Петра Ѳедоровича и Екатерины 378; мысли Екатерины объ ея отношеніи къ мужу 75, 418.

Подарки имп. Елизаветы 127, 322, 346, 401; уменьшеніе расположенія къ нему имп. 166, 177; отрицательное ея отношеніе къ нему 323, 324, 417, 428, 461, 513; отзывъ ея о Шафировой 334, 335; болѣзни имп. Елизаветы 143 — 145, 266, 267, 398.

Княг. Іоганна-Елизавета Цербстская: внимательное къ ней отношеніе 43; ссора съ ней 209, 210; ея отъѣздъ 76, 227.

Смерть его отца 18; воспитаніе 197, 199; окружающіе 198; воспитатели теряютъ всякое значеніе 225; пріѣздъ въ Россію 198, 199; записка, положенная имп. Елизаветой въ Московскомъ соборѣ 536; объявленъ русскимъ наслѣдникомъ 24, 200; русскіе учителя 200; отставка Брюммера и Берхгольца 230, 235; назначеніе кн. Репнина 236; состоявшія при немъ лица 84; жалѣетъ объ удаленіи Крузе 133; притѣсненія Чоглокова 100, 101; приказъ, чтобы никто не входилъ безъ разрѣшенія Чоглокова 251, 462; говѣнье 113, 115, 244; не идетъ въ церковь 149; баня 175, 176, 188, 191, 283, 284; несоблюденіе поста (устрицы) 179, 287; дурныя отношенія съ Чоглоковыми 464; отношеніе къ предполагаемому удаленію Чоглокова 130; невѣжливое обращеніе съ Бутурлинымъ 117, 118; желаніе гр. Бестужева его изолировать 250; его роль въ ссорѣ гр. Бестужева и Чоглокова 155, 156; сближеніе съ Л. Нарышкинымъ 390, 391, 435; отношеніе къ пр. Карлу Саксонскому 391, 392, 432, 435; гр. Берни 288, 303, 304, 319; дѣло Шетарди 206, 207; помѣщеніе въ Москвѣ 141, 142, 269, 320; омеблировалъ свои помѣщенія 307; обѣдъ у Апраксина 148; балъ по случаю его именинъ 154; свадьба А. А. Нарышкина 165, 277; бываетъ у Чоглоковыхъ 170, 281; у гр. К. Разумовскаго 383; пожаръ дворца 328; похороны гр. П. Шувалова 506; назначенъ начальникомъ Кадетскаго корпуса 365; болѣзни 58, 59, 62, 80, 81, 212, 213, 216, 230, 231, 454, 455;

разговоръ съ Чоглоковой о бездѣтности 172, 173; Лестокъ совѣтовалъ не женить ранѣе 25 лѣтъ 173.

Характеристика 101, 102, 133, 134, 448, 449; мнѣніе о немъ Пассека и Нарышкина 495; болтливость 99, 202, 203; чтеніе 277; лживость 379, 380, 434; игра въ куклы 64, 104, 108, 225, 251; военныя забавы 74, 92, 105, 200, 201, 244, 359; казнь крысы 326; занятія музыкой 83, 109, 128, 142, 167, 239, 261, 269, 462; собаки 106, 142, 167, 250, 252, 269, 270; охота 157, 158, 242, 261, 270, 274, 275, 284; пьянство 160, 161, 178, 188, 190, 198, 274, 275, 325, 331, 376, 506; много куритъ 349; верховая ѣзда 292, 336, 337; упражненіе съ кнутомъ 285, 286; компата съ механическимъ столомъ 82, 83, 232 — 234; игра въ жмурки 107, карты 128, 259; театръ маріонетокъ 232; обѣды у него 384, 385; маскарады 252, 384, 385; концерты 125, 258, 296, 312, 341, 359; балы 273, 359; проектъ капуцинскаго монастыря 307, 308.

Фрейлины имп. Елизаветы 65; принц. Курляндская 171, 178, 179, 186, 188, 191, 282 — 285, 295, 432, 492; гречанка, камеръ юнгф. Екатерины 185; княг. Н. Б. Долгорукова 152, 188, 190; Лопухина 203; Карръ 231; Шафирова 316; Гротъ 319; Леонора 363; Теплова 364, 382, 434; граф. Елиз. Воронцова 345, 363, 382, 383, 391, 414, 423, 429, 434, 435, 437, 493, 503 — 505.

Поѣздки: къ Троицѣ 46, 206; въ Кіевъ 51 — 55, 208; — Ревель 88, 91, 240; — Гостилицы 118—120, 255, 256, 462; — Перово 151; — Софьино 157, 158, 274; — Раево 271, 274; — Люберцы 324; — Москву 264.

Недоволенъ отсылкой голштинцевъ 101; любовь ко всему голштинскому 133; финансовыя затрудненія въ Голштиніи 151; проситъ у имп. Елизаветы денегъ 353; долги 621; вопросъ о совершеннолѣтіи 217—219; проектъ обмѣна Голштиніи на Ольденбургъ 186, 288 — 290, 303, 304, 319; заводитъ сотню драгунъ 151; голштинскій отрядъ 353, 355; проектъ держать въ Голштиніи русскія войска 621; арестъ Элендсгейма 372, 373, 375, 434; дѣло Гольмера 374; вліяніе Брокдорфа 372, 376, 434; борьба Екатерины съ Брокдорфомъ 375, 376, 623, 624; передаетъ Екатеринѣ рѣшеніе голштинскихъ дѣлъ 377, 622; разговоръ Екатерины съ имп. Елизаветой 386; Штамбке 384, 412; хочетъ уѣхать въ Голштинію 436.

Заговоръ Батурина 154, 155, 165, 166, 277 — 279; желаніе царствовать 167; сознаетъ, что негоденъ для Россіи 378; участвуетъ въ засѣданіяхъ Конференціи 378; проектъ гр. Бестужева, чтобы онъ царствовалъ только номинально 408, 474; проекты устраненія его отъ престолонаслѣдія 499, 513, 514; инструкція ему 539 — 541; восшествіе на престолъ 479; первые дни царствованія 501 — 509; война съ Пруссіей 385, 629; указъ о вольности дворянства 507. 508; назначеніе полковниковъ гвардіи 506; расходовалъ деньги на свои, а не на государственныя нужды 569; переворотъ 1762 года 480 — 484, 486 — 490, 547 — 551, 554; смерть 551, 552.

Уп. 38, 44, 48, 49, 66, 84, 98, 111, 114, 124, 125, 132, 137, 182, 183, 187, 188, 189, 190, 191, 203, 214, 221, 225, 229, 245, 246, 253, 290, 294, 347, 350, 355, 358, 360, 361, 365, 367, 389, 404, 407, 411, 431, 453, 456, 467, 475, 491, 500, 542, 543, 555, 557, 585, 679 — 682, 690.

Петръ, сынъ пр. Антона-Ульриха Брауншвейгскаго, братъ имп. Іоанна VI: 447, 533, 534, 547.

Петръ Ѳедоровичъ, в. к.: см. Петръ III.

Пехлинъ, т. с., голштинскій министръ при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ: завѣдуетъ голштинскими дѣлами 102, 151, 289, 290, 377, 622; смерть 384, 434; 321, 375.

Пій VI, папа: 647.

Платонъ: Екатерина читала его произведенія 269.

Плутархъ: Гюлленборгъ совѣтуетъ Екатеринѣ читать его произведенія 60, 61, 215.

Полянская, м. б., Авдотья Андреевна, фрейлина: шутливая характеристика 653.

Полянскій, Андрей Ивановичъ, капитанъ I ранга: присутствовалъ на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ по пріѣздѣ Екатерины 37; встрѣчалъ Сакромозо 257.

Помпадуръ, маркиза (Jeanne-Antoinette Poisson, marquise de Pompadour), фаворитка короля Людовика XV: 371.

Понятовская, граф. Констанція, рожд. княжна Чарторижская, жена гр. Станислава Понятовскаго: 357.

Понятовскій, гр. Станиславъ, литовскій великій подскарбій: 356, 357.

Понятовскій, гр. Станиславъ-Августъ, польскій резидентъ въ Петербургѣ, литовскій стольникъ, впослѣдствіи король польскій Станиславъ-Августъ II: дипломатическая служба 356, 366, 368, 371, 399, 400, 412, 434, 435; отношенія къ Екатеринѣ 358, 361, 367, 389, 403, 414; арестъ его 437; дѣло гр. Бестужева 406, 408, 409, 410, 436; 357, 369, 392, 398, 431, 603, 684; письма къ нему отъ имп. Екатерины II 546, 547 — 555, 556 — 561, 563, 565; отъ гр. Мерси д'Аржанто 545 — 547, 555 — 556, 560; отъ бар. Бретейля 557, 558, 562, 564; любовь къ нему Екатерины 697.

Потемкинъ, Григорій Александровичъ, вахмистръ лейбъ гвардіи коннаго полка, впослѣдствіи свѣтл. кн. Потемкинъ-Таврическій, генералъ-фельдмаршалъ: переворотъ 28 іюня 1762 г. 554; любовь къ нему Екатерины и вызовъ его въ Петербургъ 697, 698; письмо къ нему о любви Мамонова къ княжнѣ Щербатовой 699 — 701; 656.

Потоцкій: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391.

Прасковья Ивановна, вел. княжна: 533, 590.

Прасковья Ѳедоровна, царица, рожд. Салтыкова, супруга царя Ивана Алексѣевича: прокляла дочерей 533, 534; 589, 590; 82, 295.

Прассе, саксонскій резидентъ въ Петербургѣ: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 392; участіе въ интригѣ, клонившейся къ отозванію гр. Понятовскаго 400.

Протасова, м. б., Анна Степановна, камеръ фрейлина Екатерины: шутливая характеристика 653.

Пуговишниковъ, Ивапъ Осиповичъ, членъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи т. с.: передаетъ извѣстія о С. Салтыковѣ 349; проектъ гр. Бестужева объ управленіи государствомъ по смерти имп. Елизаветы 408, 409; 173, 262, 465.

Пушкина, жена ярославскаго воеводы: помогаетъ принц. Курляндской попасть ко двору 159, 160, 282.

Пьерри (Pierri), музыкантъ: училъ в. к. Петра Ѳедоровича играть на скрипкѣ 83.

Рагузинскій гр. Савва Лукичъ: 348.

Разумовская, граф. Екатерина Ивановна, рожд. Нарышкина, жена гр. Кирилла Григорьевича Разумовскаго: 272, 381.

Разумовскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ, оберъ-егермейстеръ: придворная служба 41, 202; фаворъ 181, 202, 463; свадьба Екатерины 68; имп. Елизавета у него въ гостяхъ 75, 89, 91, 118, 122, 123, 124, 151, 178, 247, 254, 257, 270, 284, 462; инцидентъ съ комнатой съ механическимъ столомъ 83, 232; болѣзнь 96, 245; отношенія къ Шуваловымъ 157, 298, 404; у больной Екатерины 43; охота 242, 278; имп. Елизавета въ письмѣ къ нему неодобрительно отзывается о в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 417; Екатерина посѣщаетъ его послѣ смерти имп. Елизаветы 503; отставка 506; 52, 116, 381, 406; 450.

Разумовскій, гр. Андрей Кирилловичъ, русскій посланникъ въ Неаполѣ: 584, 649.

Разумовскій, гр. Кириллъ Григорьевичъ, послѣдній малороссійскій гетманъ: частыя посѣщенія Раева, когда тамъ была Екатерина 153, 154, 273; отношенія къ Нарышкинымъ 381, 404; бывалъ у в. к. Петра Ѳедоровича и Екатерины 383, 384; вѣдалъ Малую Россію 518; отказывается состоять при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 463; переворотъ 28 іюня 1762 года 480, 481, 494, 548, 551; назначенъ полковникомъ Измайловскаго полка 506; его «портретъ» 696. 183, 191, 404, 549, 557, 559.

Разумовскіе, гр.: хорошія отношенія съ Екатериной 350; 362, 380, 381, 382.

Рейнбекъ, гр.: имя, которымъ называлась княг. Іоганна-Елизавета Цербстская во время путешествія по Россіи 446.

Рейффенштейнъ [три сестры]: у нихъ Брокдорфъ познакомился съ гр. П. Шуваловымъ 351.

Репнина, княг., Марія Ивановна, рожд. гр. Головина, жена кн. Вас. Никит. Репнина: ѣдетъ со дворомъ въ Ревель 88; разговоръ съ Екатериной о безтактномъ поведеніи Чоглоковой 241; 92, 244.

Репнина, княжна Прасковья Васильевна, въ замужествѣ Нарышкина: см. Нарышкина.

Репнинъ, кн. Василій Аникитичъ, генералъ-поручикъ, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ: встрѣчаетъ Екатерину и ея мать 37, 447; назначенъ состоять при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 82, 236, 458; поѣздки двора 88, 98, 247; удаленъ отъ двора 100, 249; назначенъ командующимъ войсками, посланными на помощь Маріи-Терезіи 252, 462; азартная игра 94; интриги противъ Чоглоко-

выхъ 89, 90; разговоръ съ Екатериной о безтактномъ поведеніи Чоглоковой 241; 92, 97, 244, 461.

Репнинъ, кн. Николай Васильевичъ, русскій посланникъ въ Пруссіи: 575; 685.

Репнинъ, кн. Петръ Ивановичъ, оберъ-шталмейстеръ: отношенія къ Чоглоковой 335, 336; встрѣча съ Екатериной 95, 183; 191.

Ржевусскій: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391; 437.

Ржичевскій (Rysczewski, Rzysczewski), Иванъ, русскій резидентъ въ Варшавѣ: 558, 561, 563.

Риббингъ, бар.: въ свитѣ шведскаго посольства къ Адольфу-Фридриху, пр. Голштинскому 27.

Рибопьеръ, Иванъ Степановичъ: Екатерина разспрашиваетъ его о любви Мамонова къ Щербатовой 701.

Ринальди, Антоніо, архитекторъ: построилъ колесницу для празднества, устроеннаго Екатериной 393.

Румбергъ, (Rombach, Roumberg) шведскій драгунъ, камеръ-лакей в. к. Петра Ѳедоровича: заключенъ въ крѣпость 101; привязанность къ нему в. к. 198; даетъ совѣты в. к., какъ обращаться съ женой 219.

Румянцова, Анна Никитична, въ замужествѣ Нарышкина: см. Нарышкина.

Румянцова, граф. Марія Андреевна, рожд. граф. Матвѣева, жена Александра Ивановича Румянцова, статсъ-дама: назначена къ Екатеринѣ 43, 204; назначена статсъ-дамой 51; отношенія къ княг. Іоганнѣ-Елизаветѣ Цербстской 44, 56, 208, 212, 453; поѣздка съ дворомъ въ Кіевъ 51, 52, 208, 209; вводила Екатерину въ расходы 57, 211, 254; болѣзнь в. к. Петра Ѳедоровича 59, 213; болѣзнь Екатерины 205, 453; свадьба Екатерины 68, 69; вмѣшательство въ распорядокъ жизни Екатерины 63, 214, 221; игра въ карты 214; верховая ѣзда Екатерины 224; удаленіе отъ Екатерины 74, 227, 457, 467; удачныя попытки отклонить ея назначеніе къ Екатеринѣ 339, 340; антипатія къ Брюммеру 454; Екатерина спрашивала у нея совѣты 502; знала о проклятіи царицы Прасковьи Ѳедоровны 534; шутливая характеристика 653; 52, 324, 455, 461.

Румянцова, граф. Прасковья Александровна, въ замужествѣ граф. Брюсъ: см. Брюсъ.

Румянцовъ, гр. Александръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ: принадлежалъ къ придворной партіи, стоявшей за Францію и Пруссію 33, 202, 529; возведенъ въ графское достоинство 51; 74, 227, 330.

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ во Франкфуртѣ на Майнѣ, впослѣдствіи государственный канцлеръ: письма къ нему имп. Екатерины II 601—605, 687, 688.

Румянцовъ, гр. Петръ Александровичъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ: участіе въ войнѣ съ Пруссіей 396; отличался порядкомъ полка 202, 520.

Рязановъ, Гавріилъ Андреевичъ, бригадиръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ: Ферморъ потребовалъ его себѣ въ помощники 388.

Рюльеръ (Claude Charlemagne de Rulhière), секретарь французскаго посольства, писатель: 652.

Рюрикъ, князь: 594.

Сакромозо, мальтійскій кавалеръ, передалъ Екатеринѣ письмо ея матери и получилъ отвѣтъ на него 124 — 126, 257, 258; 187.

Салтыкова, Анна Васильевна, въ замужествѣ княг. Гагарина: см. княг. Гагарина.

Салтыкова, Марія Алексѣевна, рожд. кн. Голицына: жена Василія Ѳедоровича Салтыкова, отношеніе къ ней имп. Елизаветы 294; смерть ея 318; 132, 295, 300.

Салтыкова, Марія Ѳедоровна, рожд. Солнцева: жена Петра Васильевича Салтыкова, ея свадьба 327.

Салтыкова, Матрена Павловна, рожд. Балкъ-Полева, жена Сергѣя Васильевича Салтыкова: выходъ замужъ 178; получаетъ въ подарокъ отъ Екатерины собаку съ кличкой «Иванъ Иваповичъ» 299, 300; 294.

Салтыковъ, Василій Ѳедоровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-аншефъ: представлялся въ Ригѣ Екатеринѣ и ея матери 36, 447; 132, 294.

Салтыковъ, гр., впосл. свѣтл. кн., Николай Иваповичъ, воспитатель имп. Александра I, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ, предсѣдатель госуд. совѣта: письма къ нему имп. Екатерины II 691 — 694; его [?] «портретъ» 696.

Салтыковъ, Петръ Васильевичъ, камергеръ, т. с.: отношенія къ Чоглоковымъ 132, 295; отношенія къ принц. Курляндской 295, 327; 294.

Салтыковъ, гр. Петръ Семеновичъ, московскій генералъ-губернаторъ, фельдмаршалъ: назначенъ командующимъ русскими войсками въ Пруссіи 396; приказъ, данный ему имп. Екатериной II относительно пріема пр. Генриха Прусскаго 579 — 581.

Салтыковъ, Сергѣй Васильевичъ, камергеръ в. к. Петра Ѳедоровича, посланникъ въ Гамбургѣ и Парижѣ, генералъ-поручикъ, фаворитъ Екатерины: женитьба 178; встрѣчи съ Екатериной 95, 299, 312, 313 — 315, 321, 340, 349, 350; охлажденіе къ ней 319, 321; Екатерина боится его удаленія отъ двора 340, 341; — узнаетъ объ его поведеніи заграницей 357; мнѣніе о немъ в. к. Петра Ѳедоровича 315, 316; его умѣнье отвлекать Чоглокова 313; сближеніе съ Чоглоковыми 316, 336, 338, 465; желаніе в. к. Петра Ѳедоровича поссорить его съ Чоглоковымъ 332, 333; совѣтуетъ Екатеринѣ показываться при дворѣ 350; отъѣздъ въ деревню 317; смерть матери 318; сближеніе съ гр. Бестужевымъ 321, 322; отношенія къ И. И. Шувалову 327, 337, 338; поѣздка въ Швецію съ извѣщеніемъ о рожденіи в. к. Павла Петровича 346, 347, 349; связь и разрывъ съ нимъ 697; 132, 189, 294, 336, 339, 341, 466.

Салтыковы: ихъ родство съ императорскимъ домомъ 295; Салтыковыхъ, мужа и жену, попослалъ Константинъ Павловичъ 693.

Самарина, жена церемоніймейстера Андрея Никитича: у нея встрѣчались Прассе и А. К. Воронцова 400.

Самаринъ Андрей Никитичъ, церемоніймейстеръ, впослѣдствіи сенаторъ: 400.

Санти, гр. Францъ Матвѣевичъ, оберъ-церемоніймейстеръ: клевета на Екатерину 103, 248, 249.

Санхецъ Рибейро (Antoine-Numes-Ribeiro Sanchès), португалецъ, лейбъ-медикъ: лечитъ Екатерину Алексѣевну 43, 204, 450.

Сапѣга, гр. Янъ Казимиръ: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391.

Сафонова, Марѳа Семеновна, рожд. граф. Гендрикова, жена Михаила Ивановича Сафонова: свадьба ея 111, 187; маскарадъ 56.

Сафоновъ, Михаилъ Ивановичъ, камергеръ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ: назначенъ камеръ-юнкеромъ, его свадьба 111.

де-Севинье: Екатерина читаетъ ея «Письма» 105, 245.

Сенявина, Наталья Александровна, рожд. Нарышкина, жена Сергѣя Наумовича Сенявина: пріѣзжаетъ изъ Москвы 305; выходъ замужъ 306; бывала на концертахъ и балахъ в. к. Петра Ѳедоровича 359; отношенія съ Л. Нарышкинымъ 380, 381, 389, 390; была у Екатерины (веселая компанія) 403.

Сенявинъ, Сергѣй Наумовичъ, впослѣдствіи камергеръ, генералъ-поручикъ: назначенъ камеръ-юнкеромъ 306.

Сиверсъ, граф. Бенедикта-Елизавета Федоровна, рожд. Крузе, жена гр. Карла Ефимовича Сиверсъ: ея свадьба 236; 100, 239, 363.

Сиверсъ, гр. Карлъ Ефимовичъ, камеръ-юнкеръ, впослѣдствіи оберъ-гофмаршалъ: представляется Екатеринѣ и ея матери 27, 28; передаетъ княг. Іоганнѣ-Елизаветѣ Цербстской привѣтствіе отъ имени имп. Елизаветы 39, 448; маскарадъ 56; разговоръ съ Екатериной о постѣ 82, 231; свадьба 111, 236; отношенія къ Крузе 100, 132, 261, 467; 363, 457, 458.

Сильвестръ, архіепископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій: 381.

Симеонъ (Теодорскій), архимандритъ Ипатьевскаго монастыря, впослѣдствіи епископъ Псковскій: законоучитель Екатерины 45 — 46, 48, 203, 450; законоучитель в. к. Петра Ѳедоровича 200; Екатерина требуетъ его къ себѣ во время болѣзни 204; исповѣдуетъ Екатерину 93, 244; 49, 187.

Симонъ (Simon): имп. Екатерина II платитъ его долги 652.

Скавронская, граф. Анна Карловна, въ замужествѣ граф. Воронцова; см. граф. Воронцова.

Скавронская, граф. Екатерина Карловна, въ замужествѣ бар. Корфъ: см. бар. Корфъ.

Скавронскій, гр. Мартынъ Карловичъ, оберъ-гофмейстеръ, генералъ-аншефъ: 51, 162.

Скавронскій, гр. Павелъ Мартыновичъ, дѣйствительный камергеръ, т. с., посланникъ въ Неаполѣ: 649.

Скавронскіе, гр.: шли за гробомъ имп. Елизаветы 508.

Скворцова, фрейлина, въ замужествѣ Неронова: см. Неронова.

Скороходова, Анна, камеръ-юнгфера Екатерины: Екатерина распредѣляетъ обязанности своихъ служащихъ 63, 221.

Скороходова, камеръ-юнгфера Екатерины, въ замужествѣ, Кашкина: см. Кашкина.
Собѣсскій, Янъ, король Польскій: 627.
Солиманъ: 667.
Сольмсъ, графиня: 25.
Солнцева, Марія Ѳедоровна, въ замужествѣ Салтыкова: см. Салтыкова.
Софія Алексѣевна, царевна: 451, 590.
[**Софія-Доротея**], королева Прусская, супруга Фридриха Вильгельма I: 14.
[**Софія-Христина**], принц. Цербстская, тетка Екатерины: 16, 24, 25.
Спиридовъ: шутливая характеристика 654.
Стенбокъ, гр.: 241.
Стрекаловъ, Степанъ Федоровичъ, статсъ-секретарь имп. Екатерины II, т. с., сенаторъ: пріѣздъ въ Россію принц. Баденскихъ 688; шутливая характеристика 654; 561.
Строгонова, граф. Анна Михайловна, рожд. граф. Воронцова, жена гр. Александра Сергѣевича Строгонова: ея свадьба 404; свиданіе съ И. И. Шуваловымъ 504.
Строгоновъ, гр. Александръ Сергѣевичъ, камеръ-юнкеръ, впослѣдствіи оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта: стоялъ за крѣпостное право 170; его свадьба 404, 435; невѣрность жены 404; немилость имп. Петра III 493.
Строгоновы, гр.: имп. Елизавета ѣздила къ Строгоновымъ на мельницу 151.
Струбе де-Пирмонтъ, Фридрихъ-Генрихъ: замѣтка на его книгу 663, 673.
Суворовъ, кн. Александръ Васильевичъ, впослѣдствіи генералиссимусъ: его «портретъ» 696.
Сулла, диктаторъ: 609.
Сулковскій: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391.
Сумарокова, Іоганна Христіановна, рожд. Балкъ, жена Александра Петровича Сумарокова: завѣдуетъ кружевами Екатерины 63, 221; разговоръ о Жуковой 77.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ, д. с. с., поэтъ: его трагедіи ставятся на сценѣ 174, 297; 77, 221.
Сытина, Анна Павловна, въ замужествѣ княг. Мещерская: см. княг. Мещерская.
Сѣченовъ, Дмитрій, митрополитъ: см. Дмитрій.
Талызина, Марія Степановна, рожд. Апраксина, жена Александра Ѳедоровича Талызина: Екатерина видѣла ее на обѣдѣ у Апраксина 148, 268; вмѣстѣ съ отцомъ пріѣзжала къ Екатеринѣ 362.
Талызинъ, Александръ Ѳедоровичъ, камергеръ, т. с.: 148.
Талызинъ, Иванъ Лукьяновичъ, адмиралъ: его дѣйствія въ Кронштадтѣ во время переворота 1762 года 482, 486, 487, 550, 554.
Татищева: увлеченіе ею в. к. Петра Ѳедоровича 87.
Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ: устраиваетъ маскарадъ 230.
Татьяна Юрьевна, вдова камерфрау Екатерины II: 395.
Тахмасъ-Кулы-ханъ (Шахъ Надиръ): 37, 327.
Тацитъ: Екатерина читаетъ его «Анналы» 348; цитаты 610.

Теодорскій Симеонъ: см. Симеонъ.
Теплова, племянница гр. Разумовскихъ, жена Г. Н. Теплова: ею увлекается вел. кн. Петръ Ѳедоровичъ 363, 364, 382, 434; 383.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ, впослѣдствіи т. с., сенаторъ: 381, 557.
Терезія, принц. Брауншвейгская, аббатисса Гандерсгеймская: встрѣча съ ней принц. Софіи Цербстской 13.
[Терезія], дочь Леопольда II, супруга пр. Антонія Саксонскаго, впослѣдствіи короля: 649.
Тиверій, императоръ: 609.
Тираулей (Tirawley), англійскій посланникъ въ Петербургѣ: разговоръ о томъ, гдѣ сидѣть пр. Іоганнѣ-Елизаветѣ Цербстской за парадным обѣдомъ 452.
Титъ, императоръ: 10.
Тодорскій, Симеонъ: см. Симеонъ.
Травина, Марія Петровна, рожд. Жукова: завѣдуетъ драгоцѣнностями Екатерины 63, 221; удалена отъ Екатерины 77, 78, 228, 229, 456; выходъ замужъ 81, 229; 225.
Травинъ, гвардіи сержантъ: женитьба на Жуковой 81, 229.
Тразеа (Thrasea): въ выдержкахъ изъ Тацита въ переводѣ д'Аламбера 609.
Трубецкая, княжна Анастасія Ивановна, въ замуж.: 1) княг. Кантемиръ, 2) княг. Гессенъ-Гомбургская: см. княг. Гессенъ-Гомбургская.
Трубецкая, княг. Ирина Григорьевна, рожд. Нарышкина, жена кн. Ивана Юрьевича Трубецкого, мать княг. Гессенъ-Гомбургской: 202.
Трубецкой, кн. Александръ Юрьевичъ, камергеръ: назначенъ состоять при Екатеринѣ и ея матери 44, 449; разсказываетъ о гр. Лестокѣ 141, 264; 95, 212.
Трубецкой, кн. Иванъ Юрьевичъ, фельдмаршалъ, отецъ княг. Гессенъ-Гомбургской: 44, 202.
Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ, фельдмаршалъ, генералъ-прокуроръ: принадлежалъ къ партіи Шетарди 202; спрашивалъ, нужно ли титуловать Екатерину наслѣдницей 50, 453; дѣло гр. Бестужева 407, 411, 474; выражаетъ радость, что царствуетъ имп. Петръ III 501; назначенъ полковникомъ Преображенскаго полка 506; просилъ имп. Петра III объ указѣ о вольности дворянства 508; переворотъ 1762 г. 482, 483, 550, 551; еврейскій вопросъ въ сенатѣ 570. 407, 536, 540.
Трубецкіе, кн.: принадлежали партіи Шетарди 202; княг. Іоганна-Елизавета Цербстская близка съ ними 453.
Труссонъ, капитанъ: въ письмѣ имп. Екатерины II къ Циммерману 596 — 598.
Ульрика, принц. Прусская, впослѣдствіи королева Шведская: см. Луиза-Ульрика.
Унгернъ-Штернбергъ, гр.: въ свитѣ шведскаго посольства къ пр. Адольфу-Фридриху Голштинскому 27.
Ушаковъ, Иванъ, истопникъ: по его имени названа собака Екатерины 184, 299.
Фальконетъ, скульпторъ: увезъ портретъ Екатерины во Францію 217.

Фердинандъ I, король обѣихъ Сицилій: 584; проектъ выдать его дочь за в. к. Константина Павловича 649, 650.
[**Фердинандъ**], герц. Брауншвейгскій: 685.
Фердинандъ, пр. Брауншвейгскій, прусскій генералъ, командующій вестфальской арміей: встрѣча съ нимъ Екатерины 34, 35; 13.
[**Фердинандъ**], герц. Пармскій: 584.
Фердинандъ, пр. Прусскій, братъ Фридриха: 14, 592.
Фердинандъ-Альбертъ, герц. Бевернскій: 675.
Ферзенъ, гр.: въ свитѣ шведскаго посольства къ пр. Адольфу-Фридриху Голштинскому 27.
Ферморъ, гр. Виллимъ Виллимовичъ, генералъ-аншефъ: война съ Пруссіей 388, 389, 396, 435; Екатерина проситъ его осмотрѣть домъ 130.
Филаретъ, патріархъ: 591.
Филиппина-Шарлотта, рожд. принц. Прусская, сестра короля Прусскаго Фридриха II, жена герц. Брауншвейгскаго Карла: 12, 22, 443.
Филиппъ II, король французскій: 594.
Финкъ: 676.
Флеммингъ, гр.: посланъ Польскимъ королемъ привѣтствовать въ Кіевѣ имп. Елизавету 53, 454.
Флери (Fleury), кардиналъ: благодаря ему французскіе Бироны приняли въ свой родъ Бирена 295.
Францъ I, императоръ: 586; 219, 462.
Францъ, пр. Брауншвейгскій: 13.
[**Фредерика**], пр. Прусская, дочь принца, впослѣдствіи короля Фридриха-Вильгельма Прусскаго: 683.
Фредерика-Доротея-Вильгельмина, принц. Баденская, впослѣдствіи супруга короля Шведскаго Густава IV Адольфа: проектъ пріѣзда ея въ Россію 687, 688.
Фредерика-Луиза, рожд. принц. Гессенъ-Дармштадтская, вторая жена короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма II: 684.
Фридрихъ II Великій, король Прусскій: вступленіе на престолъ 19; гр. Сиверсъ привозитъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго 27, 448; поѣздка Екатерины въ Россію 33 — 35, 445, 446; подозрѣнія, что онъ подкупилъ гр. Лестока 264; голштинскія дѣла 354, 621, 622; отношенія къ гр. Воронцову 93; союзъ съ Англіей 362; отношенія къ Саксонскому дому 391; подозрѣніе, что Екатерина дѣлаетъ ему сообщенія 457, 459; преслѣдуетъ княг. Іоганну-Елизавету Цербстскую 423; Семилѣтняя война 90, 361, 385, 396, 405, 435, 597, 599, 629; имп. Петръ III хочетъ вступить съ нимъ въ союзъ 479; письма Екатерины II къ Циммерману 597, 599, 638; 675 — 686; 592 — 594; 13, 14, 201, 223, 354, 529, 532, 575, 603.
[**Фридрихъ V**], наслѣдный принцъ, затѣмъ король Датскій и Норвежскій; переговоры объ отдачѣ ему Голштиніи 151, 218, 288, 621.
Фридрихъ-Августъ, владѣтельный кн. Ангальтъ-Цербстскій; братъ Екатерины II: для него мать хотѣла получить герц. Курляндское 125, 126; 7, 8, 15, 24, 25, 27, 441.

Фридрихъ-Вильгельмъ, сынъ пр. Августа Прусскаго: 683.
Фридрихъ-Вильгельмъ I, король Прусскій: встрѣча съ нимъ Екатерины 7, 442; смерть его 18; 14, 473, 675.
Фридрихъ-Вильгельмъ II, пр. Прусскій, затѣмъ король Прусскій: 13; 592, 593; 602 — 604; 683 — 685.
[Фридрихъ-Вильгельмъ], герц. Курляндскій, мужъ в. к. Анны Іоанновны: 533.
[Фридрихъ-Людвигъ], принцъ Уэльскій, сынъ короля Георга II: его свадьба 15.
Фроловъ-Багрѣевъ, генералъ: назначенъ временно командующимъ русскими войсками въ Пруссіи 396.
Фузадье, Вилимъ Вилимовичъ, хирургъ: пускалъ кровь имп. Елизаветѣ 397.
Хитрово, Анна Алексѣевна, фрейлина: проектъ ея выхода замужъ за Льва Нарышкина 380, 381, 389.
Хитрово, Наталья Ивановна, рожд. граф. Шувалова, жена Алексѣя Андреевича Хитрово: 380.
Хитрово, Алексѣй Андреевичъ, генералъ-поручикъ: 380, 381.
Хитрово, Ѳедоръ Алексѣевичъ, секундъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка, камеръ-юнкеръ: переворотъ 1762 г. 554.
Хованскій, кн. Георгій (Юрій) Васильевичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка: разрѣшено ему жениться на принц. Курляндской 327.
Христина, королева Шведская: выдержки изъ ея мемуаровъ 608.
[Христина-Луиза], рожд. принц. Эттингенская, жена пр. Людвига-Рудольфа Брауншвейгскаго, теща царевича Алексѣя Петровича: встрѣча съ ней Екатерины 13.
Христіанъ-Августъ, кн. Ангальтъ-Цербстскій, отецъ Екатерины: его характеристика 12; доволенъ рожденіемъ Екатерины 5; Екатерина пишетъ ему письма 441; болѣзненность Екатерины 8, 9, 442; близость съ Больгагеномъ 14, 15; путешествія по Германіи 6, 25, 27; апоплексическій ударъ 22; дѣлается владѣтельнымъ княземъ 24; предложеніе княг. Іоганнѣ-Елизаветѣ и Екатеринѣ пріѣхать въ Россію 30, 32, 443 — 445; провожаетъ въ Россію жену и дочь 35, 445, 446; Екатерина можетъ съ нимъ переписываться не иначе, какъ черезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ 459; смерть 98, 247, 248; 19, 46, 103, 441, 442, 473.
Христіанъ-Августъ, пр. Голштинскій, дѣдъ Екатерины: 19, 442.
Цедеркрейцъ, Германъ, бар. потомъ графъ, сенаторъ: во главѣ шведскаго посольства, прибывшаго съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи наслѣднаго пр. Шведскаго 215.
Цедерспарръ (mad. Cedersparre): ею увлекается вел. кн. Петръ Ѳедоровичъ 242.
Цейтцъ (Zeitz), секретарь в. к. Петра Ѳедоровича: голштинскія дѣла 375, 377; его теща, акушерка 375.
Циммерманъ: письма къ нему имп. Екатерины II 595 — 599; 638, 639.
Циммерманъ, оберъ-берейторъ при конюшенномъ дворѣ, полковникъ арміи: учитъ Екатерину верховой ѣздѣ 365, 366.
Цицеронъ: 60, 215.
Чаадаевъ (Tchedajef), маіоръ Семеновскаго полка: сошелъ съ ума 326, 327.

Чарторыйская, кн. Констанція, въ замужествѣ гр. Понятовская: см. гр. Понятовская.

Чарторыйскій, кн. Адамъ: кандидатура на польскій престолъ 547; 557.

Чарторыйскіе, кн: 357.

Черкасова, бар. (Гедвига-Елизавета) Екатерина Ивановна, рожд. принц. (княжна) Бирон-Курляндская, жена бар. Александра Ивановича Черкасова: взята ко двору 159, 160, 188, 190, 282; бывала у Чоглоковыхъ 170, 281; роль ея при дворѣ 363, 364; ею увлекается в. к. Петръ Ѳедоровичъ 171, 178, 179, 186, 188, 191, 282, 283, 284, 285, 492; была предана Екатеринѣ 493; вмѣшивается въ отношенія в. к. Петра Ѳедоровича и граф. Ел. Воронцовой 363, 382, 383; интриги противъ пр. Карла Саксонскаго 432, 436; получаетъ разрѣшеніе выйти замужъ за П. Салтыкова 295,— за кн. Хованскаго 327; выходитъ замужъ за бар. А. Черкасова 432; 434, 435.

Черкасовъ, бар. Александръ Ивановичъ, д. т. с., Медицинской коллегіи президентъ: ему посвящена 2-ая часть мемуаровъ 73; женитьба 432, 436; шутливая характеристика 653; 654 (?); 492.

Черкасовъ, бар. Иванъ Антоновичъ, д. т. с., кабинетъ-секретарь имп. Елизаветы: сторонникъ гр. Бестужева 202; проситъ Екатерину дать взаймы Кабинету подаренныя ей деньги 346.

Черкасская, княг. Марія Юрьевна, рожд. княжна Трубецкая, статсъ-дама: желала быть крестной матерью Екатерины 49.

Чернышева, граф. Евдокія Ивановна, рожд. Ржевская, жена гр. Григорія Петровича Чернышева: разговоръ съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ 68; проситъ имп. объ удаленіи отъ двора ея сына Захара 79, 250.

Чернышева, граф. Елизавета Осиповна, рожд. граф. Ефимовская, жена гр. Ивана Григорьевича Чернышева: имп. Елизавета отрѣзала у нея часть волосъ 135.

Чернышевъ, Алексѣй Матвѣевичъ, камеръ-лакей: 84.

Чернышевъ, Андрей Гавриловичъ, камеръ-лакей: отношенія къ нему в. к. Петра Ѳедоровича и Екатерины 84, 237 — 240; удаленъ отъ двора 84, 240; отданъ въ Тайную канцелярію 98; содержится въ Рыбачьей слободѣ 137, 246; побѣгъ со Смольнаго двора 137, 263, 264; отъѣздъ въ полкъ 148, 270; письма его къ Екатеринѣ 137, 148, 264, 270; 87, 188, 190; 460.

Чернышевъ, гр. Захаръ Григорьевичъ, камергеръ великокняжескаго двора, генералъ-фельдмаршалъ: назначенъ камеръ-юнкеромъ къ Екатеринѣ 51, 449; назначенъ къ великокняжескому двору 453; ѣдетъ съ дворомъ въ Кіевъ 51, 208; удаленъ отъ двора 79, 250; встрѣча съ Екатериной на балу 300; переписка съ нимъ Екатерины 308, 309; отъѣздъ въ полкъ 309; ссора съ Леонтьевымъ 324; отличился порядкомъ полка 520; распоряженіе о пріемѣ пр. Генриха Прусскаго 577; шутливая характеристика 653; его «портретъ» 695; 68, 144, 189, 213, 316, 454.

Чернышевъ, гр. Иванъ Григорьевичъ, «генералъ-фельдмаршалъ по флоту»: катанье съ горъ у Чоглокова 310; назначенъ состоять при пр. Карлѣ Саксонскомъ 392; распоряженіе о пріемѣ пр. Генриха Прусскаго 577; шутливая характеристика 653; 68, 135.

Чернышевъ, гр. Петръ Григорьевичъ, д. т. с., сенаторъ: не зналъ, что Екатерина вызвана въ Россію 446; 68.

Чернышевъ, Петръ Матвѣевичъ, камеръ-лакей: имъ, по мнѣнію в. к. Петра Ѳедоровича, увлечена Екатерина 86, 87; 84.

Чернышевы гр.: знали о проклятіи царицы Прасковьи Ѳедоровны 534; ихъ заводы перешли въ казенное вѣдомство 523.

Чернышевы, камеръ-лакеи: исповѣдь Екатерины 93, 244; содержатся въ Рыбачьей слободѣ 246, 247; побѣгъ со Смольнаго двора 263; ихъ характеристика 237; удаленіе отъ двора 240.

Чичаговъ, контръ-адмиралъ: пріемъ пр. Генриха Прусскаго 577.

Чичерины: ихъ домъ 358.

Чоглокова, Марья Семеновна, рожд. граф. Гендрикова, жена Николая Наумовича Чоглокова, статсъ-дама: назначена къ Екатеринѣ 84, 85, 236, 458; ея характеристика 237; слова и приказы имп. Елизаветы, относящіеся къ Екатеринѣ 87, 95, 99, 100, 103, 134, 145 — 147, 159, 163, 164, 172, 175 — 177, 240, 247, 248, 251, 266, 267, 274, 276, 283, 284, 459, 461; поѣздка въ Ревель 88, 89, 91, 240; плохое отношеніе къ Екатеринѣ 92, 98, 107 — 109, 241, 253, 461; отношеніе улучшается 242, 294; надзоръ за Екатериной ослабѣваетъ 128; дурныя отношенія съ великокняжеской четой 464; болѣзни Екатерины 113, 114, 151, 161, 167, 254, 271, 275, 323, 325; борьба граф. Шуваловой противъ нея 89, 90; Екатерина разговариваетъ объ ней съ княжной Гагариной 112; въ Гостилицахъ 120; поѣздка въ Екатерингофъ 292, 293; разговоръ объ Лопуа 263; разсказываетъ о милостивыхъ словахъ имп. къ Екатеринѣ 297; игра въ карты 94, 254; отставка Крузе 132, 261; назначеніе Владиславовой 133; пожаръ дворца 327, 328; пререканія съ Екатериной изъ за матеріи 310 — 312; разговоръ съ в. к. Петромъ Ѳедоровичемъ объ его бездѣтности 173; знакомство его съ Гротъ 319; Екатерина и гр. Кир. Разумовскій 153, 183, 184, 191, 272; Кошелева 114, 115, 129, 130, 259 260, 463; недовольство мужемъ 270, 335 — 337; жалуется Екатеринѣ, что она покинута 332; отношеніе къ кн. П. Репнину 335; имп. Елизавета недовольна ею и ея мужемъ 317; хочетъ возстановить свое положеніе 464, 465; смерть мужа 338; привязанность къ Екатеринѣ 307, 316; Екатерина бывала у Чоглоковыхъ 186, 191, 281, 312; удаленіе отъ двора 339, 466; содѣйствуетъ сближенію Екатерины съ С. Салтыковымъ 697, 41, 97, 111, 125, 128, 138, 180, 182, 188, 190, 191, 243, 244, 247, 251, 266, 300, 315, 320, 321, 462.

Чоглоковъ, маіоръ: сошелъ съ ума 326.

Чоглоковъ, сынъ камергера: 316.

Чоглоковъ, Николай Наумовичъ, камергеръ, т. с.: назначенъ камергеромъ 51; поѣздка въ Вѣну съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. к. Петра Ѳедоровича 89, 236, 243, 462; его характеристика 89; борьба противъ него граф. Шуваловой и кн. Репнина 90; назначенъ состоять при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 100, 114, 247, 249, 462; удаленіе отъ двора гр. Девьера и Вильбуа 250; запрещеніе входить

безъ его разрѣшенія къ в. к. Петру Ѳедоровичу 251, 462; Кошелева 114, 115, 128 — 130, 149, 259, 260, 268, 463, 464; предполагавшееся удаленіе его отъ двора 129, 130, 132; онъ и его жена стараются возстановить свое положеніе 464, 465; въ Гостилицахъ 119—122, 255, 462; скрываетъ болѣзнь имп. Елизаветы 145, 146, 266, 267; дворъ въ Раевѣ 153, 272 — 278; ссора съ гр. Бестужевымъ 155—157, 188, 268, 269, 464; хорошее отношеніе къ княжнѣ принц. Бирон-Курляндской 282; охота 270, 278, 284, 314, 315; катанье съ горъ 309; сочиняетъ пѣсни 313; ухаживаніе за Екатериной 294, 464; сближается съ С. Салтыковымъ 315, 316, 332—334; пьянство в. к. Петра Ѳедоровича 325, 331; подозрѣваетъ жену въ невѣрности 335, 336; влюбленъ въ имп. Елизавету 465, 466; болѣзнь и смерть 336—338, 466, 92, 108, 125, 127, 168, 182, 184, 188, 190, 243, 265, 280, 281, 286, 290, 291, 317, 318, 327 — 329, 354.

Чоглоковы: притѣсненія в. к. Петра Ѳедоровича и Екатерины 97, 250, 253; отношенія къ Шуваловымъ 90, 466;—кн. Репнину 89, ненависть къ нимъ 104, 311; скрываетъ болѣзнь имп. Елизаветы 143, 267; водили великокняжескую чету въ переднюю имп., когда та была больна 152; дворъ въ Раевѣ 160; великокняжеская чета бывала у нихъ въ гостяхъ 170, 171, 318; въ Гостилицахъ 255; 94, 110, 146, 175, 188, 190, 258, 262, 295, 311, 312, 317, 321, 365, 465.

Шарогородская, Екатерина Ивановна, камеръ-фрау Екатерины: черезъ своего дядю, духовника имп., старается помочь Екатеринѣ выйти изъ затруднительнаго положенія послѣ ареста гр. Бестужева 420—422, 428.

Шарлотта, принц. Брауншвейгская, аббатисса Гандерсгеймская: встрѣча съ ней Екатерины 13.

[Шарлотта-Софія], рожд. принц. Мекленбургъ-Стрелицкая, супруга Англійскаго короля Георга III: 597, 598.

[Шарлотта-Христина-Софія], рожд. принц. Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская, жена царевича Алексѣя Петровича: 13.

Шафирова бар., Анна Исаевна, въ замужествѣ Власова: черезъ нее С. Салтыковъ узналъ, что про него говоритъ в. к. Петръ Ѳедоровичъ 316.

Шафирова бар., Марфа Исаевна, въ замужествѣ Петрово-Соловово: въ нее влюбленъ вел. кн. Петръ Ѳед. 316; черезъ нее С. Салтыковъ узналъ, что про него говоритъ в. к. Петръ Ѳедоровичъ 316, 332; нелестный объ ней отзывъ имп. Елизаветы 334.

Шаховской, кн. Яковъ Петровичъ, сенаторъ: разговоръ съ имп. Екатериной II въ Сенатѣ о ревизіи 521, 522; его «портретъ» 695.

Шверинъ, гр., адъютантъ Прусскаго короля Фридриха Великаго: взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Петербургъ 435.

Шенкъ, камеръ-юнгфера Екатерины, въ замуж. Бастіанъ: см. Бастіанъ.

Шепелева, Дарья Ивановна, жена Дмитрія Андреевича Шепелева, рожд. Глюкъ: 131.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, оберъ-гофмаршалъ: 74, 131, 260.

Шереметевъ, гр.: имп. Елизавета ѣздила къ нему ужинать 151.
Шереметевъ, гр. Петръ Борисовичъ, камергеръ, сенаторъ: ужинъ у него 503, 504; похороны имп. Елизаветы 509.
Шетарди, де-ла, маркизъ, французскій посланникъ при дворѣ имп. Елизаветы: его партія 33, 34, 201, 445; совѣтуетъ княг. Іоаннѣ-Елизаветѣ Цербстской скорѣе ѣхать изъ Петербурга въ Москву 38, 448; бывалъ у княг. Іоанны-Елизаветы 206; высылка его изъ Россіи 46 — 48, 207, 224, 451.
Шкуринъ, Василій Григорьевичъ, камердинеръ Екатерины: назначенъ камердинеромъ 291; передаетъ Чоглоковой слова Екатерины 310 — 312; дѣло гр. Бестужева 409, 410, 413, 436, 475.
Шмидтъ: жизнь фрейлинъ имп. Елизаветы 363, 364.
Шпильманъ: 651.
Шриверъ (Scryver), секретарь посольства въ Берлинѣ: сообщилъ свѣдѣнія о придворныхъ имп. Елизаветы 39.
Шриверъ, курляндскій купецъ: Крузе бывала у него въ гостяхъ 87.
Штакельбергъ, шутливая характеристика 653.
Штамбке, министръ по голштинскимъ дѣламъ при в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ: пріѣздъ 434; назначенъ завѣдующимъ голштинскими дѣлами 384; переписка съ гр. Бестужевымъ, во время ареста послѣдняго 407 — 410, 413, 425, 436, 475; высланъ въ Голштинію 412, 436, 475; 388.
Штелинъ, Яковъ Яковлевичъ, академикъ: учитъ в. к. Петра Ѳедоровича исторіи 200.
Штернбергъ, гр.: 556.
Шуазель, герцогъ (Etienne-François duc de Choiseul), французскій министръ иностр. дѣлъ: 638, 652.
Шувалова, граф. Наталья Ивановна, въ замуж. Хитрово: см. Хитрово.
Шувалова, гр. Екатерина Ивановна, рожд. Костюрина, жена гр. Алекс. Иван. Шувалова: Екатерина ѣдетъ съ нею изъ Москвы 340; ея присутствіе при рожденіи в. к. Павла Петровича 342, 343; насмѣшки надъ нею 365; ея присутствіе при разговорѣ о Брокдорфѣ и голштинскихъ дѣлахъ 386.
Шувалова, гр. Мавра Егоровна, первая жена гр. Петра Ивановича, рожд. Шепелева: карточная игра 89; интриги противъ Чоглоковыхъ 89, 90; разговоръ о здоровьѣ имп. Елизаветы 144, 145, 266, 267; ужинъ у нея 152, 153; близость ея къ имп. Елизаветѣ 157; отношенія къ Екатеринѣ 160, 161, 241; 64, 65, 131, 188 — 190, 274, 282, 329.
Шувалова, гр. Екатерина Петровна, рожд. Салтыкова, вдова гр. Андрея Петровича, статсъ-дама Екатерины II: 688.
Шувалова, Прасковья Ивановна, въ замуж. княг. Голицына: см. княг. Голицына.
Шуваловъ, гр.: 690.
Шуваловъ, гр. Александръ Ивановичъ, начальникъ Тайной канцеляріи, фельдмаршалъ, гофмаршалъ великокняжескаго двора: дѣло Андр. Черныщева 99;—гр. Лестока 136, 263;—Батурина 167;—гр. Бестужева 407, 411, 474, 476; арестъ Домашевой 344; доносъ

Бастіана 347; довѣріе къ нему имп. Елизаветы 157; назначенъ къ в. к. Петру Ѳедоровичу 339; окружающіе его мало уважали 365; успѣшно противодѣйствуетъ назначенію граф. Румянцовой къ Екатеринѣ 339, 340; рожденіе в. к. Павла Петровича 341—343; подарки имп. Елизаветы великокняжеской четѣ 346; борьба Екатерины противъ Брокдорфа 376, 377, 386, 387; голштинскія дѣла 354, 621; в. к. Петръ Ѳедоровичъ показываетъ ему записку Екатерины о Шуваловыхъ 623; разговоръ съ Екатериной объ ея поѣздкѣ на представленіе комедіи 414, 415; — объ отставкѣ Владиславовой 419, 420; письмо Екатерины къ имп. Елизаветѣ и разговоръ объ отъѣздѣ первой за границу 415 — 417, 422 — 424, 426 — 428, 431, 436; притворная болѣзнь Екатерины 421; назначенъ фельдмаршаломъ 506; переворотъ 1762 г. 482; 340, 341, 358, 359, 380, 399, 400, 404, 405, 431, 437, 475, 499, 503, 550, 624.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ: сватовство къ княжнѣ А. Гагариной 107, 175; фаворъ 147, 157, 181; назначенъ камеръ-юнкеромъ 160, 190, 192, 275; Бекетовъ 298, 305; отношенія къ нему окружающихъ 298 — 300; виновникъ свадьбы Нарышкиной 306; тяготѣніе къ Франціи 371; разговоръ Екатерины съ Елизаветой объ отъѣздѣ первой заграницу 377, 423; отозваніе гр. Понятовскаго 400; противъ Апраксина 388; гр. Бестужевъ 405, 410, 411; записка къ нему имп. Елизаветы съ мнѣніемъ о в. к. Петрѣ Ѳедоровичѣ 417; проектъ устраненія в. к. Петра Ѳедоровича отъ престолонаслѣдія 513; писалъ Вольтеру о переворотѣ 1762 г. 554; 106, 188, 190, 276, 327, 337, 365, 389, 391, 437, 501, 504.

Шуваловъ, гр. Петръ Ивановичъ, фельдмаршалъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ: разговоръ съ Екатериной 64, 65; расположеніе къ нему имп. Елизаветы 157; знакомство съ Брокдорфомъ 351; табачная монополія 371, 507; за его долги Гороблагодатскіе заводы возвращены въ коронное управленіе 523; приходитъ къ Екатеринѣ съ планомъ фейерверка 402, 403, 435; опасается кончины имп. Елизаветы 499; его смерть и похороны 506, 507; 377, 380, 405, 423, 474, 695.

Шуваловы: близость къ имп. Елизаветѣ 202; тяготѣніе къ Франціи 371; ихъ боязливость 346; общая къ нимъ ненависть 404, 405; отношенія къ Екатеринѣ 157, 350 — 353, 362, 387, 421, 474, 623; — в. к. Петру Ѳедоровичу 324, 352, 362, 365, 378, 390, 499, 623; — Чоглоковымъ 300, 465, 466; — гр. Бестужеву 362, 404, 405, 474; — Бекетову 304; — Домашевой 344; — Брокдорфу 351, 388; — Волкову 506; свадьба Л. Нарышкина 380 — 382; 160, 324, 378, 417, 422, 427, 500, 501, 678, 690.

Шуйскій, царь: см. Василій.

Щербатова, княжна Дарья Ѳедоровна, въ замужествѣ за гр. А. М. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, фаворитомъ Екатерины: Екатерина знаетъ, что въ нее влюбленъ Мамоновъ 700, 701.

Эйнзидель, гр.: въ свитѣ пр. Карла Саксонскаго 391.

Элендсгеймъ, голштинецъ: его дѣло 372, 373, 375, 377, 386, 434.
Энгельгардтъ Николай, выборгскій вице-губернаторъ: пріемъ пр. Генриха Прусскаго 578, 579.
Эрнестъ-Іоганнъ, герц. Курляндскій: см. Бирономъ.
[Эрнестъ-Фридрихъ], герц. Саксенъ-Кобургскій: 13.
д'Эстрадъ, гр. (d'Estrades): выдержки изъ его писемъ, мемуаровъ 625.
Эстергази, гр. Николай австрійскій посланникъ въ Петербургѣ: Семилѣтняя война 362, 388; противъ гр. Бестужева 405, 410; 389, 430, 435.
Этингенъ (maison Oetingen): 13.
Этингеръ (Oetinger): Лестокъ обвинялся въ его отравленіи 264.
Юліанна-Марія, принц. Брауншвейгская впослѣдствіи королева Датская: встрѣча съ ней Екатерины 13.
Юліанъ, гр.: письмо Екатерины къ гр. Румянцеву 604.
Юсуповъ, кн. Борисъ Григорьевичъ, камергеръ, директоръ Кадетскаго корпуса, д. т. с., сенаторъ: присутствовалъ на обѣдѣ по пріѣздѣ Екатерины 37; театральныя представленія кадетъ 112, 297.
Ягужинская, граф. Анна Гавриловна, по второму мужу граф. Бестужева-Рюмина: см. Бестужева-Рюмина.
Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ, генералъ-аншефъ: 348.
Ягужинскіе: ихъ заводы перешли въ казенное вѣдомство 523.
Янъ III (Собѣсскій), король Польскій: см. Собѣсскій.
Ярославъ Всеволодовичъ, князь: 594.
Ярославъ Ярославовичъ, князь: 594.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь: 590.

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе I

I. „Mémoires, commencés le 21 d'avril 1771". [Première partie] 3

II. „Mémoires continués en 1791". [Seconde partie] . . . 71

III. [„Mémoires"...]. Troisième partie 139

[Хронологическія замѣтки] 187

IV. [Mémoires de l'impératrice Catherine II, écrits de sa propre main, depuis... jusqu'à...] 195

[„Canevas"] 434

V. [„Mémoires"...] 439

VI. [Mémoires...] 471

VII. [Mémoires...] 477

VIII. [„Записка на россійскомъ языкѣ" — I.] 497

IX. „Послѣднія мысли Императрицы Елизаветы Петровны". 512

X. [„Записка на россійскомъ языкѣ". — II] 515

Историческіе и автобіографическіе отрывки, замѣтки, письма:

— Occasions perdues 529

— Anecdote 533

— Anecdote 535

— [Instruction pour l'empereur Pierre III...] 539

— Проектъ указа. — Клятвенное обѣщаніе 542

— Письма имп. Екатерины II къ гр. Стан.-Августу Понятовскому. 1762 — 1763 545

— Историческая замѣтка. Около 1767 — 1768 567

стран.

— [Мемуары. — Отрывокъ. — I] Anecdotes 569
— [Мемуары. — Отрывокъ. — II] 571
— [Мемуары. — Отрывокъ. — III] 573
— [Историческая замѣтка] 575
— Распоряженія имп. Екатерины о пріемѣ принца Генриха Прусскаго. 1770 577
— La chateau de Tchesma. [L'entretien des portraits et médaillons. 583
— Письмо имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману. 1789, январь 595
— [Письмо имп. Екатерины къ гр. Н. П. Румянцеву] . . . 601
— [„Extraits des lectures“] 607
— [„Мысли, замѣчанія имп. Екатерины. Анекдоты“] 613
— [Историческіе отрывки] 629
— [„О величіи Россіи“...] 632
— [Отрывки. — La cour d'équité] 633
— [Политическія замѣтки] 634
— [„La culture et les finances“] 635
— [„Maximes d'administration“] 636
— [Отдѣльный листокъ (?)] 637
— Письмо имп. Екатерины II къ д-ру Циммерману. 1789, май. 638
— Réflexions sur Pétersbourg et sur Moscow 641
— [Réflexions sur l'hiver de la Russie] 644
— [Нравственные идеалы Екатерины II] 645
— [Письмо къ неизвѣстной дамѣ. — Около 1770] 647
— Замѣтки о тиранахъ 648
— [Проектъ депеши... 1793] 649
— [Конфиденціальная депеша] 651
— [Замѣтка, — съ упоминаніемъ о Рюльерѣ] 652
— [„Шутливая характеристика придворныхъ“] 653
— [„Собственноручная пародія императрицы на слухи о путешествіи въ Тавриду 655
— Примѣчаніе о словѣ: „Общій врагъ“ 656
— [Замѣтка] 657

стран.

— [Распоряженіе о придворномъ маскарадѣ] 659
— [Замѣтка императрицы о своихъ желаніяхъ и другіе отрывки] 661
— „Monument de mon amour propre. 1781 662
— [Въ защиту Монтескьё—замѣтка на книгу Струбе де-Пирмонта анонимную: *Lettres Russiennes. MDCCLX* 663
— Замѣтка на книгу абб. Денина: Essais sur la vie et le règne de Frédéric II, roi de Prusse (Berlin, 1788) 675
— Письмо къ гр. Румянцеву 687
— [Письмо императрицы Екатерины II. — Около 1788.] . . 689
— Письмо къ гр. Н. И. Салтыкову 691
— Письмо къ гр. Н. И. Салтыкову 693
— [„Portraits de plusieurs ministres“...] 695
— „Чистосердечная исповѣдь“. Письмо имп. Екатерины II къ кн. Потемкину. Около 1774 697
— [Письмо императрицы къ кн. Потемкину. — Apophtegme. — 1789, іюнь] 699
— [„Завѣщаніе“ — 1792] 702
Примѣчанія 705
Указатель 847

ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
7	21 св.	douarière	douairière
8	6	cheoir	choir
12	7	asses	assez
14	11 сн.	l'epoque	l'époque
25	2 св.	a celui-là	à celui-là
26	4	encore a	encore à
—	18	dit a	dit à moi
30	13 сн.	auvrit	ouvrit
48	7 св.	aux	eux
—	8	monsieurs	monsieur
49	9 сн.	uu quart	un quart
50	4 св.	toutte	toute
51	16 сн.	chaucelier	chancelier
52	1	des qu'on	dès qu'on
56	15 св.	a bout	à bout
58	16 сн.	autonne	automne
64	17	rendions tous	rendions tout
79	8 св.	mere	mère
88	6 сн.	couvenait	convenait
90	9	mais ou	mais on
95	3 св.	sergei	Sergei
104	5	anthorisé	authorisé
107	3	connoissance	connoissances
108	16 сн.	quand il's	quand il s'
109	12	druement	durement
110	2 св.	grandés	grondés
—	13	accasion	occasion
116	8	es	et
132	13 сн.	d'alord	d'alors
142	17 св.	Basse	Barre
150	5	toutte	toute
—	13	n'y	m'y
152	2 сн.	tres	très

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
157	8 св.	des sa	dès sa
—	9	des son	dès son
159	14 сн.	irritté	irrité
161	17 св.	ou auroit	on auroit
163	11 сн.	le seconde	la seconde
165	10 св.	nopces	nopce
—	15	ving	vingt
170	4	quelque question	quelques questions
—	5	relative	relatives
179	14	houte	honte
—	5 сн.	étoit	étoient
181	10 св.	euvoya	envoya
183	11	s'etonnoit	s'étonnoit
195	2	la	sa
197	1 на полѣ	as	sa
198	1 на полѣ	La	Sa
—	13 св.	Des	Dès
199	12	grand	grande
—	19	a l'empêcher	à l'empêcher
—	9 сн.	incalquer	inculquer
203	12	dfficulté	difficulté
—	3	n'avoient	n'avoit
218	3 св.	Koselsk	Kaselsk
226	2	grognaut	grognant
227	15	fammes	femmes
—	8	dites	dits
242	4 сн.	de l'Impératrices	de l'Impératrice
243	13 св.	jours...	jours.
—	19	Tscho-glokof	Tschoglokof
245	17	l'autonne	l'automne
248	16 сн.	signe	digne
250	18 св.	cette	cet
259	2 сн.	tout tout	tout
297	13	mailleures	meilleures
301	8 св.	revange	revanche
310	5	au	aux
328	14 сн.	srats	rats
348	9	me	mes
360	8	offet	effet
378	1	prévenit	prévenir
382	17	étoient	étoit
387	8	denx	deux
396	11	attendaut	attendant
397	8 св.	ou	au
398	5 сн.	rouloien	rouloient
405	на полѣ	(223)	(233)
421	13 св.	coufesseur	confesseur

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
429	1 св.	secdones	secondes
435	1 и 18	Fermer	Fermor
—	1	18	10
445	6 сн.	coutre	contre
447	14	canduites	conduites
—	12	présentemant	présentement
448	12	tout	toute
455	7	mécoutentement	mécontentement
456	18	éloiguer	éloigner
458	11	qnelque	quelque
—	7	haiue	haine
459	12 св.	lendemoin	lendemain
465	13 сн.	s'arrêtaut qlus	s'arrêtant plus
466	2 св.	eté	été
—	—	adonné	a donné
483	5 сн.	ausi	aussi
484	14	te Deum	Te Deum
490	14	avantures	aventures
492	5 св.	Enfiin	Enfin
—	11	patrie et aux Orlofs». Elle	patrie» et aux Orlofs elle
—	4 сн.	les	ses
494	7 св.	ils étoient	il étoit
499	8 сн.	совѣтуетъ	сѣтуетъ
500	7	Тѣло императрицы Елисаветы	Тѣло императрицы еще обмывали, когда мнѣ пришли сказать, что генералъ - прокуроръ князь Шаховской отставленъ по его прошеніе, а оберъ-прокуроръ сенатской Александръ Иван. Глѣбовъ пожалованъ генералъ-прокуроромъ. То есть слывущей честнейшимъ тогда человѣкомъ отставленъ, а бсздѣльникомъ слывущей и отъ уголовнаго слѣдствія спасенный Петромъ Шуваловымъ здѣланъ на его мѣсто генералъ-прокуроромъ. Тѣло императрицы Елисаветы [и т. д.].
—	2	богатое	по богатое
502	11 св.	нравиламъ	правиламъ

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
504	18 св.	послала	я послала
—	8	З. остаться	остаться
—	11	отца	З. отца
—	—	его. Я	его. | Я
505	7	а	и
506	6 сн.	нохороны	похороны
508	18	серебреной робѣ	серебреной гласетовой робѣ
—	12	горностаиевнымъ	горностаиевымъ
519	4	называемыхъ	называлось
521	6 св.	іюнѣ мѣсяцѣ 1763	іюнѣ 1763
522	1	прописками	прописными
524	6	до	да
548	11	etait	était
—	14 и 18	J'etais	J'étais
549	14 сн.	arretés	arrêtés
550	3 св.	c'etait	c'était
551	15	piecès	pièces
—	3 сн.	euvoyai	envoyai
557	3 св.	ses	de ses
559	10	poix	paix
—	11	meìlleur	meilleur
562	23 сн.	par le	par la
565	12	commettre	compromettre
598	7 св.	avoien	avoient
—	13	suisse	Suisse
599	5	engageautes	engageantes
603	1	taire	faire
615	15	rplus	plus
—	—	l'intérieu	l'intérieur
616	14 сн.	etc.	et
—	3	Russie; peut-être il y a	Russie peut-être; il y a
617	4	faıovis	favoris
626	2	Prussiennes	Russiennes
—	1	450	45
635	11	entretiendraye	entretiendrai-je
656	8 св.	врагомъ	врагамъ
716	16 сн.	года	года)
740	2 сн.	[1829 ?]	[1827 ?]

Duke University Libraries
D04541028O